

ISSN 3005-4206

Qazaq Historical Review

Volume 1, Issue 4, 2023

Institute for Humanities Studies ABDI

QazaqHistoricalReview

ACADEMIC JOURNAL

In its search for new guidelines for the emerging identity and national idea, modern Qazaqstan increasingly appeals to the experience of its medieval history. This direction becomes relevant and socially significant in new historical narratives dedicated to the process of cognition of the historical past. The legacy of the Golden Horde and its influence on Qazaq history and statehood occupy a particularly important place in the new national history writing. Public consciousness forms a stereotype about the deliberate distortion of the “true history” of the Golden Horde in previous eras and especially during the Soviet period. This makes it necessary for a modern rethinking of this stage of national history. This rethinking is embodied in the organization of anniversary events on a national scale, dedicated to the 750th anniversary of the Golden Horde (Ulugh Ulus) in 2019 and the 800th anniversary of the formation of the ulus of Jochi in 2024. According to the country's president, Kassym-Jomart Tokayev, the Qazaq people are the direct heirs of the Golden Horde, which constitutes an important link in the cultural code of the Qazaqs. Such anniversary events are designed not only to consolidate society, but they should contribute to more in-depth scholarly research and the formation of academic traditions. Rational scholarly cognition of the past, free from ideology and myth-making, is the most important condition for an objective study of this past. Also, world scholarly experience in studying the history of the Golden Horde and the entire medieval period is important.

Қазіргі Қазақстан ұлттық ерекшелігін зерделеу мен ұлттық идеясын қалыптастыру жолындағы жаңа ізденістер кезінде өзінің ортағасырдағы төл тарихына баса ден қойып келеді. Тарихи өткенімізді тану процесіне арналған жаңа тарихи нарративтер бағытының әлеуметтік өзектілігі мен маңызы зор. Жаңа ұлттық тарихи зерттеулерде Алтын Орда мұрасы және оның қазақ тарихы мен мемлекеттілігіне қаншалықты ықпал еткені айрықша маңызды орын алады. Қоғамдық санада бұған дейін, әсіресе совет кезеңінде Алтын Орданың шынайы тарихы жазылмады, көрінеу бұрмаланды стереотип қалыптасқаны байқалады. Осыған орай өз кезегінде ұлттық тарихты қайта пайымдау қажеттілігі туды. Бұл тұрғыдан 2019 жылы Алтын Орданың (Ұлық Ұлыс) 750 жылдығына, 2024 жылы Жошы ұлысының 800 жылдығына арналған мемлекеттік деңгейде ірі іс-шаралар өткенін айту керек. Ел президенті Қасым-Жомарт Тоқаев қазақ халқы Алтын Орданың тікелей мұрагері екенін, халқымыздың мәдени кодының жүлгесі сонда жатқанын атап өтті. Мұндай мерейлі іс-шаралар қоғамды ұйыстырып қана қоймай, терең ғылыми ізденістер мен ғылыми дәстүр қалыптастыруға жетелеуі қажет. Өткенді идеология мен мифологиядан ада ғылыми көзқараспен зерттеу – тарихты объективті зерттеудің аса маңызды шарты саналады. Сонымен қатар Алтын Орданың, жалпы ортағасырдың тарихын зерттеудегі әлем ғылымының тәжірибесі де ескерілуге тиіс.

Современный Казахстан в поисках новых ориентиров формирующейся идентичности и национальной идеи все чаще апеллирует к опыту своей средневековой истории. Это направление в новых исторических нарративах, посвященных процессу познания исторического прошлого, актуализируется и становится социально значимым. Особо важное место в новом национальном историописании занимает наследие Золотой Орды и его влияние на казахскую историю и государственность. В общественном сознании формируется стереотип о преднамеренном искажении «истинной истории» Золотой Орды в прежние эпохи и, особенно в советский период, что делает необходимым современное переосмысление этого этапа национальной истории. Для этого в общегосударственном масштабе проводятся юбилейные мероприятия, посвященные 750-летию Золотой Орды (Ұлық Ұлыс) в 2019 году, 800-летию образования Улуса Джучи в 2024 году. По словам президента страны Касым-Жомарта Токаева казахский народ является прямым наследником Золотой Орды, которая составляет важное звено культурного кода казахов. Подобные юбилейные мероприятия призваны не только консолидировать общество, они должны способствовать более углубленным научным изысканиям, формированию научных традиций. Рациональное научное познание прошлого, свободное от идеологии и мифотворчества, является важнейшим условием его объективного изучения. Немаловажным также является мировой научный опыт в изучении истории Золотой Орды и всего средневекового периода.

IHS
abdi

Institute for Humanities Studies
Гуманитарлық зерттеу институты
Институт гуманитарных исследований

ISSN 3005-4206

Qazaq Historical Review

Volume 1, Issue 4, 2023

Institute for Humanities Studies ABDI

Founder: Institute for Humanities Studies ABDI**Editor-in-Chief:****Qanat USKENBAY**

director of the Institute for Humanities Studies ABDI, Candidate of Historical Sciences, PhD (Almaty, Qazaqstan)

Executive Editors:**Dosbol BAYGUNAKOV**, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, al-Farabi Qazaq National university (Almaty, Qazaqstan)**Abdibek BIMENDIEV**, Candidate of Technical Sciences, Institute for Humanities Studies ABDI (Almaty, Qazaqstan)**Xavier HALLEZ**, PhD, French Institute for Central Asian Studies – IFEAC (Bichkek, Kyrgyzstan)**Roman HAUTALA**, PhD, Docent, University of Oulu (Oulu, Finland)**Ablet KAMALOV**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Turan University (Almaty, Qazaqstan)**Hiroyuki NAGAMINE**, Master of Arts, Associate Professor, National Institute of Technology, Oyama College (Oyama, Japan)**Niccolò PIANCIOLA**, PhD, Professor, University of Padova (Padova, Italy)**Uli SCHAMILOGLU**, PhD, Professor, Nazarbayev University (Astana, Qazaqstan)**Gulmira SULTANGALIEVA**, Doctor of Historical Sciences, Professor, al-Farabi Qazaq National university (Almaty, Qazaqstan)**Albina ZHANBOSINOVA**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Lev Gumilyov Eurasian National University (Astana, Qazaqstan)**Editorial Board:****Zarine DZHANDOSOVA**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)**Rashid KUKASHEV**, Institute for Humanities Studies ABDI (Almaty, Qazaqstan)**Aliya MOMBEK**, Candidate of Pedagogical Sciences (PhD), Institute for Humanities Studies ABDI (Almaty, Qazaqstan)

Address of the Editorial Office, Publisher, Founder: 465/191, Seifullin Avenue, Almaty, Qazaqstan, 050050

Telephone: +7 727 298 57 94 (385)

Official Website of the Journal: <https://qhr.kz>E-mail: office@qhr.kz

Founded in 2023. Published Four Times a Year

Certificate of registration of a periodical, news agency and online publication No. KZ16VPY00064440 dated February 13, 2023 issued by the Information Committee of the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Qazaqstan.

© Institute for Humanities Studies ABDI, 2023

© Qazaq Historical Review, 2023

Құрылтайшы: АБДИ гуманитарлық зерттеу институты**Бас редактор:****Қанат ӨСКЕНБАЙ**

АБДИ гуманитарлық зерттеу институтының директоры, тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)

Редакциялық кеңес:**Газвие АЛЛЕЗ**, PhD, Орталық Азияны зерттеу француз институты – IFEAC (Бішкек, Қырғызстан)**Досбол БАЙҒҰНАҚОВ**, тарих ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан)**Әбдібек БИМЕНДИЕВ**, техника ғылымдарының кандидаты, АБДИ гуманитарлық зерттеу институты (Алматы, Қазақстан)**Альбина ЖАНБОСИНОВА**, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан)**Аблет КАМАЛОВ**, тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Тұран» университеті (Алматы, Қазақстан)**Хироюки НАГАМИНЕ**, әдебиет магистрі, доцент, Ұлттық технология институты, Ояма колледжі (Ояма, Жапония)**Никколо ПИАНОЛА**, PhD, профессор, Падуа университеті (Падуа, Италия)**Гүлмира СҰЛТАНҒАЛИЕВА**, тарих ғылымдарының докторы, профессор әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан)**Роман ХАУТАЛА**, PhD, доцент, Оулу университеті (Оулу, Финляндия)**Юлай ШАМИЛЬОГЛУ**, PhD, профессор, Назарбаев Университеті (Астана, Қазақстан)**Редакциялық алқа:****Заринэ ЖАНДОСОВА**, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті (Санкт-Петербург, Ресей)**Рашид КУКАШЕВ**, АБДИ гуманитарлық зерттеу институты (Алматы, Қазақстан)**Әлия МОМБЕК**, педагогика ғылымдарының кандидаты (PhD), АБДИ гуманитарлық зерттеу институты (Алматы, Қазақстан)

Редакцияның, баспаның, құрылтайшының мекенжайы: Сейфуллин даңғылы, 465/191, Алматы, Қазақстан, 050050
Телефон: +7 727 298 57 94 (385)

Журналдың ресми сайты: <https://qhr.kz>

E-mail: office@qhr.kz

2023 жылы құрылған. Жылына 4 нөмір.

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитеті Мерзімді бас-пасөз басылымын, ақпарат агенттігін және желілік басылымды есепке қою туралы 23.12.2021 ж. берілген № KZ16VPY00064440 куәлігі

© АБДИ гуманитарлық зерттеу институты, 2023

© Qazaq Historical Review, 2023

Учредитель: Институт гуманитарных исследований АБДИ

Главный редактор:

Канат УСКЕНБАЙ,

директор Института гуманитарных исследований АБДИ, кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)

Редакционный совет:

Гзавье АЛЛЕЗ, PhD, Французский институт исследований Центральной Азии – IFEAC (Бишкек, Кыргызстан)

Досбол БАЙГУНАКОВ, доктор исторических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Абдибек БИМЕНДИЕВ, кандидат технических наук, Институт гуманитарных исследований АБДИ (Алматы, Казахстан)

Альбина ЖАНБОСИНОВА, доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

Аблет КАМАЛОВ, доктор исторических наук, профессор, Университет «Туран» (Алматы, Казахстан)

Хироюки НАГАМИНЭ, магистр литературы, доцент, Национальный институт технологии, Ояма колледж (Ояма, Япония)

Никколо ПИАНОЛА, PhD, профессор, Падуанский университет (Падуа, Италия)

Гульмира СУЛТАНГАЛИЕВА, доктор исторических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Роман ХАУТАЛА, PhD, доцент, Университет Оулу (Оулу, Финляндия)

Юлай ШАМИЛЬОГЛУ, PhD, профессор, Назарбаев университет (Астана, Казахстан)

Редакционная коллегия:

Заринэ ДЖАНДОСОВА, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Рашид КУКАШЕВ, Институт гуманитарных исследований АБДИ (Алматы, Казахстан)

Алия МОМБЕК, кандидат педагогических наук (PhD), Институт гуманитарных исследований АБДИ (Алматы, Казахстан)

Адрес редакции, издателя, учредителя: Пр. Сейфуллина, 465/191, Алматы, Казахстан, 050050

Телефон: +7 727 298 57 94 (385)

Официальный сайт журнала: <https://qhr.kz>

E-mail: office@qhr.kz

Основан в 2023 году. Периодичность: 4 номера в год.

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания № KZ16VPY00064440 от 13.02.2023 г. выдано Комитетом информации Министерства информации и общественного развития РК

© Институт гуманитарных исследований АБДИ, 2023

© Qazaq Historical Review, 2023

CONTENT

Articles

- Nurlan A. Atygayev* (Almaty, Qazaqstan). **Qazaq-Qalmaq Relations in the 16th Century** 446
- Alexander Sh. Kadyrbaev* (Moscow, Russian Federation). **The “Great Migration of Peoples” in the Late Antiquity in the History of Eurasia (IV–V centuries)** (in Qazaq) 458
- Vladyslav P. Gulevych* (Kiev, Ukraine). **A less-known episode of the Czech-Horde relations in 1270** (in Russian)..... 468
- Joo-Yup Lee* (Toronto, Canada). **Some Remarks on the Study of Qazaqlıq** (in Russian) 478
- Uli Schamiloglu* (Astana, Qazaqstan & Madison, Wisconsin, United States). **The Black Death in the Golden Horde: An Agenda for Research on the History and Archeology of Kazakhstan in the 13th – 14th Centuries** (in Russian) 494

Publications

- Roman Hautala* (Oulu, Finland). **Latin Translation of Guyuk Khan’s Letter Addressed to Pope Innocent IV** (in Russian) 510
- Hiroyuki Nagamine* (Oyama, Japan). **Jochi in the *jadwal* of *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu’īnī* and Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411** (in Russian) 527
- Ilias A. Mustakimov* (Astana, Qazaqstan), *Qanat Z. Uskenbay*, (Almaty, Qazaqstan). **Ottoman Document on the Activities of Burunduq Khan in the Early 16th Century** (in Russian)..... 536

Critics and bibliography

- Zarine A. Dzhandosova* (Saint Petersburg, Russian Federation). **New book by Joo-Yup Lee “The Turkic Peoples in World History”** (in Russian) 547
- Qanat Z. Uskenbay* (Almaty, Qazaqstan). **The Horde’s own history and inner world in the new book by Marie Favereau** (in Russian)..... 557
- Malika T. Moryakova* (Almaty, Qazaqstan), *Qanat Z. Uskenbay* (Almaty, Qazaqstan). **Qazaqlıq, Alasha Khan and Qazaq identity in the study of Dr. Joo-Yup Lee** (in Russian) ... 566

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Мақалалар / Статьи

Нұрлан Ә. Атығаев (Алматы, Қазақстан). XVI ғасырдағы қазақ-қалмақ қатынастары	
Нурлан А. Атыгаев (Алматы, Казахстан). Казахско-калмакские отношения в XVI веке	446
Александр Ш. Қадырбаев (Мәскеу, Ресей Федерациясы). Ерте ортағасырдағы «Халықтардың ұлы көші». Еуразия тарихы. IV–V ғасырлар	
Александр Ш. Кадырбаев (Москва, Российская Федерация). «Великое переселение народов» в раннем средневековье в истории Евразии. IV–V века.....	458
Владислав П. Гулевич (Киев, Украина). 1270 жылдардағы Чех-Орда қатынасының беймәлім сырлары	
Владислав П. Гулевич (Киев, Украина). Малоизвестный эпизод чешско-ордынских отношений 70-х годов XIII века	468
Джу-Юп Ли (Торонто, Канада). «Қазақлық» феноменін зерттеудегі кейбір ескертпелер	
Джу-Юп Ли (Торонто, Канада). Некоторые замечания об изучении феномена қазақлық.....	478
Юлай Шамильоглу (Астана, Қазақстан; Мадисон, Висконсин, АҚШ). Алтын Ордадағы «Қара өлім»: XIII–XIV ғасырлардағы Қазақстан тарихы мен археологиясы бойынша зерттеулерге арналған кеңістік	
Юлай Шамильоглу (Астана, Казахстан; Мадисон, Висконсин, США). «Черная смерть» в Золотой Орде: поле для исследований по истории и археологии Казахстана в XIII–XIV веках	494

Жарияланым / Публикации

Роман Хаутала (Оулу, Финляндия). Гюк ханның Рим Папасы Иннокентий IV-ке жолдаған жолдауының латын тіліндегі аудармасы	
Роман Хаутала (Оулу, Финляндия). Латинский перевод послания Гюк-хана, адресованного папе Иннокентию IV	510
Хироюки Нагаминэ (Ояма, Жапония). «Мунтахаб ат-тауарих-и Му’ини» жадуалы мен «Торкарі Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411» қолжазбасындағы Жошы туралы мәліметтер	
Хироюки Нагаминэ (Ояма, Япония). Джучи в джадвале «Мунтахаб ат-таварих-и Му’ини» и Торкарі Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411	527
Илияс А. Мұстақимов (Астана, Қазақстан), Қанат З. Өскенбай (Алматы, Қазақстан). XVI ғасырдың бас кезіндегі Бұрындық хан туралы Осман құжаты	
Ильяс А. Мустакимов (Астана, Казахстан), Канат З. Ускенбай (Алматы, Казахстан). Османский документ о деятельности Бурундук-хана в начале XVI века.....	536

Сын және библиография / Критика и библиография

Заринэ А. Жандосова (Санкт-Петербург, Ресей Федерациясы). Жу-Юп Лидің «Әлем тарихындағы түркі халықтары» атты жаңа кітабы	
Заринэ А. Джандосова (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Новая книга Джу-Юп Ли «Тюркские народы в мировой истории»	547
Қанат З. Өскенбай (Алматы, Қазақстан). Мари Фавероның жаңа кітабындағы Орданың өзіндік тарихы мен ішкі әлемі	
Канат З. Ускенбай (Алматы, Казахстан). Собственная история и внутренний мир Орды в новой книге Мари Фаверо.....	557
Малика Т. Морякова (Алматы, Қазақстан), Қанат З. Өскенбай (Алматы, Қазақстан). Доктор Джу-Юп Лидің зерттеуіндегі қазақлық, Алаша хан және қазақ ұлттық ерекшелігі	
Малика Т. Морякова (Алматы, Казахстан), Канат З. Ускенбай (Алматы, Казахстан). Қазақлық, Алаша-хан и казахская идентичность в исследовании доктора Джу-Юп Ли.....	566

ARTICLES / МАҚАЛАЛАР / СТАТЬИ

UDC/ЭОЖ/УДК 94"04/15"; 94(574)

ICISTI/FTAMP/MPHTI 03.09.25; 03.20.00

Qazaq-Qalmaq Relations in the 16th Century¹

Nurlan A. Atygayev

*Candidate of History, Professor, Leading Research Fellow, Central State Museum of the Republic of Qazaqstan; Leading Research Fellow, Museum of Almaty city, Almaty, Qazaqstan.**E-mail: nuratygayev@mail.ru**https://orcid.org/0000-0002-2696-1008***Keywords:** History of Qazaqstan; Qazaq khanate; Qalmaq; Oirat; Tauekel-khan**Тірек сөздер:** Қазақстан тарихы; Қазақ хандығы; қалмақтар; ойраттар; Тәуекел хан**Ключевые слова:** история Казахстана; Казахское ханство; калмаки; ойраты; Тауекель-хан

The article deals with the Qazaq-Qalmaq relations in the 16th century and is based on the data of medieval Muslim sources. The author concludes that the history of relations between these two big nomadic peoples of the late medieval Central Asia began in the 1520s, and during the next eighty years, until the end of the 16th century, the character of these relations was complicated. Mostly the relations were hostile, but sometimes several Qalmaq groups would make alliances with Qazaqs and opposed the outer powers together. Sometimes this or that part of Qalmaqs was not only a political ally of the Qazaqs but also was a subject of the rulers of the Qazaq state, particularly Tauekel Khan.

Source of funding: The article was prepared within the framework of the state assignment of the Altai State University, "The Turkic-Mongolian world of the "Great Altai": unity and diversity in history and modernity" (project number: 748715F.99.1.BB97AA00002).

For citation: Atygayev Nurlan A. 2023. Qazaq-Qalmaq Relations in the 16th Century. *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 446–457.

16 ғасырдағы қазақ-қалмақ қатынастары

Нұрлан Атығайев

тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, жетекші ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік мұражайы; Алматы қалалық мұражайы, Алматы, Қазақстан

Мақала XVI ғасырдағы қазақ-қалмақ қатынастарына арналған. Зерттеуге арналған материалдар Орта ғасырдағы шығыс мұсылман авторларының мәліметтері негіз болды. Жұмысты қорытындылай келе, автор соңғы ортағасырлық Орталық Азиядағы екі ірі көшпелі халықтардың қарым-қатынасының тарихы XVI ғасырдың 20-жылдарынан басталады деген тұжырымға келеді. Осы 80 жыл ішінде, XVI ғасырдың аяғына дейін бұл қатынастардың сипаты күрделі болды. Кейбір кезеңде қалмақтардың жекелеген топтары қазақтармен одақтасып, сыртқы күштерге бірігіп қарсы тұрса да, көбіне жауластықта болды. Кейде қалмақтардың бір бөлігі қазақтардың саяси одақтасы болып қана қоймай, Қазақ мемлекетінің билеушілеріне, атап айтқанда Тәуекел ханға бағынышты.

Қаржыландыру көзі: Мақала «Үлкен Алтай» түркі-моңғол әлемі атты Алтай мемлекеттік университетінің мемлекеттік тапсырмасы аясында дайындалған: тарих пен қазіргі замандағы бірлік пен әртүрлілік (жоба нөмірі – 748715F.99.1.BB97AA00002).

Сілтеме жасау үшін: Атығайев Н.Ә. 16 ғасырдағы қазақ-қалмақ қатынастары. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 446–457-бб. (ағылшынша).

¹ Translation into English: Zarine A. Dzhandosova, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of Central Asia and Caucasus, St. Petersburg State University.

Казахско-калмацкие отношения в XVI веке

Нурлан А. Атыгаев

кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Центральный государственный музей РК; Музей города Алматы, Алматы, Казахстан

Статья посвящена казахско-калмацким отношениям в XVI веке. Материалами для исследования стали сведения восточных мусульманских авторов средневековья. В заключение работы автор приходит к выводу, что история взаимоотношений двух крупных кочевых народов позднесредневековой Центральной Азии начинается в 20-е годы XVI века. На протяжении этих 80-лет, до конца XVI века, характер этих взаимоотношений был сложным. Большую часть времени они находились во враждебных отношениях, хотя в некоторые периоды отдельные группы калмаков заключали союз с казахами и вместе противостояли внешним силам. Иногда часть калмаков была не только политическим союзником казахов, но и находилась в подданстве правителей казахского государства, в частности Тауекель-хана.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета Тюрко-монгольский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности (проект номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)

Для цитирования: Атыгаев Н.А. Казахско-калмацкие отношения в XVI веке. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4), С. 446–457 (на англ. яз.).

Introduction

Qazaqs and Qalmaqs were two big nomadic peoples of late medieval Central Asia who, in the 16th century, were engaged in a fierce fight for hegemony in the territory of the Great Steppe. While the former had to defend their ethnic territories, the latter, moving westward and south-westward, tried to conquer the lands of the Turkic peoples, or at least to establish their control over them.

Cut off from China and defeated in the struggle for access to the east, Oirats became a very active force in the west and the north, i.e., in East Turkestan, the steppes of Dasht-i Qipchaq and Central Asia, and had a significant influence on complex historical events that took place in this area [Zlatkin 1964: 63].¹

In this period, the Mongolic-speaking Qalmaq groups already possessed enough war power, though they were not as powerful as in the second half of the 17th century and the early 18th century, when they were united in one state. The researchers have different opinions regarding the terms *Qalmaq* and *Oirat*.

Kalmyks is the Turkic name for one of the Mongolic peoples, whose self-name is Oirats... This word derives (probably only in folk etymology) from the verb qalmaq 'to stay', as if it denoted Oirats as 'those who stayed pagans', – wrote Vasily Barthold [Barthold 1968: 538].²

According to the 19th-century Buryat researcher Dorzhi Banzarov, the word 'oirat' was "composed of the words 'oy-arat', which according to Rashidov correspond to 'oin irgen', i.e., "forest people" [Banzarov 1955: 180–186].

Mongolist Vladislav Kotvich noted:

To designate Western Mongols in Russian and foreign literature, three terms are most often used: Oirats – from Mongolian sources; Kalmyks (Qalmaqs) – from Muslim sources, which are

¹ Отрезанные от Китая, потерпевшие поражение в борьбе за выходы на Восток ойраты стали весьма активной силой на западе и севере: Восточном Туркестане, степях Дешт-и Кыпчака и Средней Азии и оказали значительное влияние на сложные исторические события, происходившие в этом районе.

² Калмыки – тюркское название одной из монгольских народностей, самоназвание которой – ойраты ... Это слово выводится (вероятно, только народной этимологией) от глагола калмак «оставаться», оно будто бы обозначает оставшихся язычниками ойратов.

followed by old Russian sources, including archival documents; and Elutes (Ölöts, Eleuths) — from the Chinese sources [Kotvich 1919: 791].³

According to Tursun Sultanov,

Qalmaq (Kalmyk) is the Turkic name for Western Mongols, whose self-name is Oirat; in Chinese sources, Western Mongols are called Elutes [Sultanov 2020: 242].⁴

In his recent study, Canadian historian Yoo-Yup Lee has systematized information about Oirats from various sources and examined in detail the correlation between the terms *Western Mongols*, *Qalmaqs* and *Oirats*. In his opinion, these names are not identical and could refer to groups of different compositions. For their contemporaries from Central Asia, Oirats were Qalmaqs but not “Western Mongols,” and at the same time, not all Qalmaqs can be called Oirats, and the term “Western Mongols” does not correspond to the identity of Oirats, who did not consider themselves Mongols, nor did their neighbors [Lee 2016, 6–14].

Results and Discussion

There is an opinion in the scholarly literature that the first contacts between Qazaqs and Qalmaqs date back to the middle of the 15th century. It is believed that the founders of the Qazaq Khanate, Kerey and Zhanibek met Qalmaqs immediately after their migration to Zhetysu (Semirechye). Bury Ahmedov wrote that in the 15th century Qalmaqs occupied the Chu Valley and Semirechye, and Wais Khan tried unsuccessfully to expel them from there [Akhmedov 1965: 66]. However, data from sources, as Klavdia Pishchulina pointed out, indicate that Qalmaqs only carried out raids on their western neighbors and later retreated to their territory without having a real opportunity to gain a foothold in Zhetysu [Pishchulina 1977: 119].

Some researchers believed that Esen Buqa Khan, the ruler of Moghulistan, hoped to secure the frontiers of his state from the Oirat raids with the help of Kerey and Zhanibek’s followers. Vladimir Moiseyev wrote:

One of the reasons that prompted the Moghulistan khan Esen-Buqa not to prevent Qazaqs from moving to Semirechye was the hope of using their forces against Oirats) [Moiseev 1991: 13].⁵

This point of view appears to be wrong. The widespread opinion about the mass migration of the ethnic groups of Dasht-i Qipchaq with Kerey Khan and Zhanibek Khan to Zhetysu does not correspond to the truth [Atygayev 2015: 129–148]. First of all, it should be considered that if the migration had been massive, then the number of livestock among the migrating tribes would have been significant. However, the Kozybasy area could not provide food for many livestock, especially in winter and for a long time. Second, there are specific indications in written sources that the number of followers of Kerey and Zhanibek was insignificant. For example, Mirza Muhammad Haidar writes in *Tarīkh-i-Rashīdī* that Kerey Khan and Zhanibek Sultan migrated “with a few people” [Mukhammed Khaydar 1999: 323]. A 17th-century encyclopedist, Mahmud b. Amir Wali in his work *Bahr al-asrār* speaks of them only as “a group of people, worthy of recognition” [Ibragimov, et al. 1969: 352]. Therefore, in my opinion, during their migration to Zhetysu the followers of Kerey and Zhanibek did not constitute a serious military-political force, and they were unlikely to be able to resist Qalmaqs.

³ Для обозначения западных монголов в русской и иностранной литературе употребляются чаще всего три термина: ойраты – из монгольских источников, калмыки – из мусульманских, которым следуют и старые русские источники, в том числе архивные документы, и элюты (ölöts, eleuths) – из китайских.

⁴ Калмак (калмык) – тюркское название западных монголов, самоназвание которых – ойраты; в китайских источниках западные монголы называются элутами.

⁵ Одной из причин, побудившей могулистанского хана Есен-Буку не препятствовать казахам обосновываться в Семиречье, была надежда использовать их силы в борьбе против ойратов.

By the mid-15th century, Qalmaqs were so strong that they could easily cross the Moghul lands and reach the Syr Darya River. For example, in 1457⁶, a Qalmaq ruler, Uz-Timur Taishi crossed the Chu (Shu) River, defeated the troops of Shibaniid Abu-l-Khayr Khan at Sygnak and reached the vicinity of Tashkent [Ibragimov, et al. 1969: 168–170]. In 1459, a Qalmaq embassy passed through Dasht-i Qipchaq and reached Timurid Abu Said [Rumlu 1389: 607].

Historians Ilya Zlatkin, Shirap Chimitdorzhiev, and Meruert Abuseitova believed that Qazaq-Qalmaq relations were peaceful and neighborly. In the 15th to mid-16th centuries. To prove this, they cited *Tarikh-i-Rashidi* written by Mirza Muhammad Haidar [Zlatkin 1964: 67; Chimitdorzhiev 1979: 32; Abuseitova 1998: 200]. However, Mirza Muhammad Haidar wrote not about the Mongolic-speaking Oirats, but about Moghuls who were the Turkic-speaking population of Moghulistan:

from the time of Isan Buqa Khan till the time of Rashid Khan there had been friendship and peace between the Moghuls and the Qazaqs [Mukhammed Khaydar 1999: 108–109].⁷

Since Mongols and Moghuls were called the same (لغوغام) in the sources, these researchers could not fully understand who they were dealing with and turned the peaceful relations between Qazaqs and Moghuls into peaceful relations between Qazaqs and Oirats (Qalmaqs) [Pishchulina, et al. 2006: 51–58].

According to Vladimir Moiseyev, the Qazaq Khanate had to defend its right to exist in the struggle with Oirats from the first days of its emergence [Moiseev 1991: 13]. Meruert Abuseitova also wrote:

Wais Khan, the ruler of Moghulistan, reckoned that the Qazaq nomads would prove to be a reliable shield against Oirat raids [Abuseitova 1998: 200].⁸

However, Kerey and Zhanibek with their followers, occupied, as Mirza Muhammad Haidar points out, the western part of Moghulistan and, naturally, could not protect Moghulistan from Oirats, who were advancing from the areas adjacent to the possessions of Moghuls from the east and southeast.

Its (Moghulistan's. – N.A.) eastern frontier adjoins the land of Qalmaqs – Bars-Kul, Emel and Irtysh), says Mirza Muhammad Haidar in *Tarikh-i-Rashidi*.⁹

Therefore, I am close to the point of view of Tursun Sultanov, who wrote:

The Qazaq Khanate from the first period of its formation was covered from Qalmaqs by neighboring Moghulistan and all external blows from the southeast fell on Moghuls [Klyashtorny, Sultanov 1992: 286–287].¹⁰

Mahmud b. Amir Wali mentions in *Bahr al-asrār* that Kerey and Zhanibek made raids on the Qalmaqs [Ibragimov, et al. 1969: 353]. Probably, this information from the 17th-century author does not fully reflect the realities of the 15th century. There are no such data in *Tarikh-i-Rashidi* by Mirza Muhammad Haidar, from which Mahmud b. Amir Wali drew on his materials on the early history of Qazaqs. In general, there is no reliable information about Qazaq-Qalmaq relations in the 15th and early 16th centuries. Therefore, following Tursun Sultanov, I believe that there were no contacts between them in that period. Their possessions were divided by the lands of Moghul tribes (Churas, Baarins and others).

⁶ Ilya Zlatkin for unclear reasons dated this campaign in 1455, see: [Zlatkin 1964: 55].

⁷ С периода Исан Буги хана до времени Рашид хана между могилами и казахами существовали дружба и согласие...

⁸ Вайс-хан, правитель Могулистана, рассчитывал, что казахские кочевья окажутся надежным щитом от набегов ойратов.

⁹ Его (Могулистана. – Н.А.) восточная граница примыкает к земле калмаков – Барс-Куль, Эмель и Иртыш.

¹⁰ Казахское ханство с первого периода своего образования было прикрыто от калмаков соседним Могулистаном и все внешние удары с юго-востока падали на могилов.

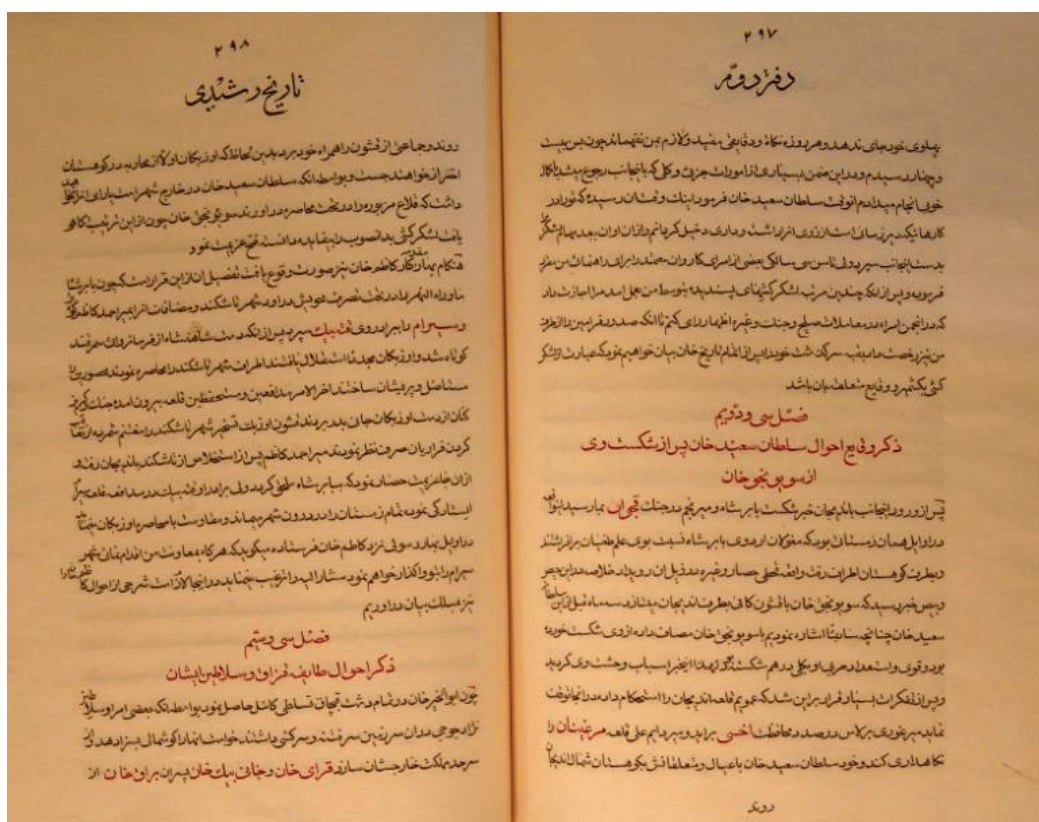

Fig. 1. Mention of the Qazaqs in the work of Mirza Muhammad Haidar Dughlat *Tarikh-i-Rashidi*. Isfahan Public Library, No. 11384, Iran

1-сур. Мырза Мұхаммед Хайдар дұғлаттың «Тарих-и Рашиди» еңбегіндегі қазақтар туралы үзінді. Исфahan қоғамдық кітапханасы, №11384, Иран

Рис. 1. Упоминание о казахах в труде Мирзы Мухаммада Хайдара дуглата «Тарих-и Рашиди». Общественная библиотека Исфahана, №11384, Иран

Qazaq rulers had to face closely with Qalmaq tribes only after the collapse of Moghulistan and the full establishment of the authority of Qazaq khans in Zhetysu. Researchers date the beginning of the Qazaq-Qalmaq confrontation differently. For example, Ilya Zlatkin writes that in the 1530s, “a two-century struggle between Oirat and Qazaq feudal lords began” [Zlatkin 1964: 67]. Boris Gurevich believed that the Qazaq-Qalmaq clashes began in the second quarter of the 16th century, when Qalmaqs attempted to “expand their pasture territories and at the same time make their way to the markets of Central Asia” [Gurevich 1979: 21]. Tursun Sultanov suggests that the direct clashes of Qazaq rulers with Qalmaqs belong to the period of the 1520s [Klyashtorny, Sultanov 1992: 287]. The latter opinion seems to be more correct. According to *Badā'iy al-waqāyī* by Zain ad-Din Vasifi, Tahir Khan, who ruled the Qazaq Khanate in the 1520s, had to build a fortress at the foot of a mountain¹¹ somewhere in Zhetysu to repel attacks by Qalmaqs.

Under Tahir Khan, a Qazaq-Qyrgyz alliance was formed, that existed on and off for more than a century. Talasbek Mashrapov believes that a military alliance was established between Qazaqs and Qyrgyz to resist invasions by Qalmaqs and other neighbors. The alliance pursued two goals:

¹¹ The name of this fortress in different manuscripts of *Badā'iy al-waqāyī* is written differently: Jatan, Chatan, Khatan, Chayin, see: [Wasifi 1961: 1316; Ibragimov, et al. 1969: 181]. Although most researchers, following Alexander Boldyrev, believe that the name of the fortress should be read as Jatan, its exact location has not yet been established.

First, to prevent the domination of the Moghul state in the southern and central regions of Moghulistan —in Semirechye and the Chu Valley, which the Moghul rulers considered their hereditary property; second, to take possession of the Syr Darya cities, which were in the hands of the Shibanids) [Mashrapov 1989: 96].¹²

To these two goals, we believe it is necessary to add a third, no less important, goal—to resist Qalmaq raids. The Qazaq-Qyrghyz union played an important role in their joint defense of ethnic territories against external aggressors. For a long time, it successfully prevented the Qalmaqs from conquering the territory of Zhetysu and Qyrghyzstan.

However, the relations between Qazaqs and Qalmaqs during these years were not only characterized by military-political confrontation. In some periods of history, they fought together against a common enemy. For example, according to *Akhsan at-tavārikh* by Hasan-bek Rumlu and *Tarikh-i 'ālam-ārā-yi Abbāsī* by Iskander-bek Turkmen, in 1528 Qazaqs and Qalmaqs along with other neighboring peoples, participated in the struggle of Shibanid Uzbeks against the Safavid (Qyzylbash) state. In the battles that took place in the Sarykamysh area of Jam vilayat, the united army led by 'Ubaidallah Khan was defeated [Rumlu 1389: 1175; Rumlu. Manuscript: 206; Munshi 1387: 53].

Another report about the joint struggle of Qazaqs and Qalmaqs in this period against political opponents is contained in Russian archival documents. In May 1535, the Russian envoy to the Nogai Horde Danila Gubin wrote to Moscow:

They say, Your Majesty, that the Qazaqs are strong, and the Qalmaqs have submitted to them, and Shikh Mamai and Isup and other myrzes who roam with them are on guard beyond the Yaik on the Yeme River) [Isin 2005: 67].¹³

According to this message, some Qalmaq groups recognized the power of the Qazaqs, and together they threatened the Nogai Horde in the winter of 1534–1535. Probably, some Qalmaq groups at that time migrated far to the west and occupied the southern Urals and the northwestern part of modern Qazaqstan, although they did not strengthen themselves on this territory. These data show that the history of the Qazaqs and Qalmaqs should not be considered an eternal confrontation between the two groups of nomads.

Unfortunately, the history of Qazaq-Qalmaq relations, as well as the history of the Qazaq Khanate in the 1540s, is not reflected in written sources.

Brief information about Qazaq-Qalmaq relations is recorded in connection with the events of the 1550s¹⁴, connected with the reign of Hakk-Nazar Khan, son of the famous Qasym Khan, who came to power in the Qazaq Khanate around 1551 [Atygayev 2007: 59]. As a result of Hakk-Nazar Khan's military successes, several former Qazaq territories were returned to the Khanate. At the same time, the Qazaqs had to repel the attacks of the Qalmaq uluses, who made attempts to move westward, i.e., to the southeastern and southern lands of the Qazaq Khanate. The historian Vladimir Sanchirov believes that the Qalmaqs were forced to move westward because of the defeat they suffered at the hands of the Eastern Mongolian ruler Altan Khan in 1552 [Sanchirov 1987: 16]. The *Tawārikh* of the Ottoman historian Seyfi Celebi contains information about the

¹² Во-первых, не допустить преобладания Могольского государства в южных и центральных районах Моголистана — в Семиречье и Чуйской долине, рассматриваемых могольскими правителями как наследственный удел; во-вторых, завладеть присырдарьинскими городами, находившимися в руках Шибанидов.

¹³ А сказывают, Государь, что казаки сильны и Колмаки им передалися, и Ших Мамай и Исуп ти иные мырзы, кои с ними кочуют, стоят в заставе за Яиком на реке на Еме всю.

¹⁴ The works of Ilya Zlatkin, Vladimir Moiseyev, Andrey Chernyshev indicate that in the middle and second half of the 16th century, the Qazaq khans gained an advantage in the struggle against the Qalmaqs. In support of this view, they cite the Russian envoy Danila Gubin's report that the Qazaq khans were very strong and subordinated the Oirats to their power; see: [Zlatkin 1964: 68; Moiseev 1991: 15; Chernyshev 1990: 35]. However, this message refers to May 1535, see: История Казахстана, 2005a: 67], and not 1570, as these researchers believed.

Qazaq-Qalmaq clashes in the second half of the 16th century. It is reported that the Qazaq ruler Tauykel Khan led a campaign against the Qalmaqs and destroyed some of their possessions. In response, the Qalmaqs sent a huge army that reached Tauykel's yurt. When the Qazaq khan saw the size of the enemy army, he fled towards Tashkent. The Qalmaqs, pursuing the Qazaqs, reached Tashkent, plundered Tauykel Khan's yurt, and returned to their possessions. The Qazaq khan, who decided to take revenge on the Qalmaqs, asked the ruler of Tashkent, Nauruz Ahmad Khan (Barak Khan), for help, but he refused to take part in the campaign, citing the large number of Qalmaqs [Sultanov 2005: 257–258].

As we can see, in Seifi Celebi's story, the ruler of Qazaqs is named Tauykel Khan, but Tauykel became a khan only around 1582–1583. Commenting on Seifi Celebi's information, Tursun Sultanov writes:

The Qalmaqs apparently defeated not the yurt of Tauykel Khan, but that of Tauykel Sultan, and the Khan at that time was Hakk-Nazar) [Sultanov 1970: 48].¹⁵

In his opinion, this was because "Seifi connected the events that took place in the 1550s with the name of the Qazaq khan contemporary to him — Tauykel" [Sultanov 1997: 380–381]. Vladimir Moiseyev writes that, according to the opinion of Vasily Barthold, this attack of Tauykel on the Oirats (Qalmaqs) was made in 1552 [Moiseev 1991: 14]. However, Barthold has no dating of this event; he indicates only that in 1552 Altan Khan conquered the Oirats [Barthold 1963: 96]. According to the German orientalist J. Matuz, this campaign of Qalmaqs to the Qazaq lands took place between 1551/1552 and 1556 [Matuz 1970: 152]. Sultanov also writes:

Taking into account the mention of Altan Khan and Barak Khan in this story, this event should be dated between 1552 and 1556, that is, the period from the subjugation of the Qalmaqs by the Tumet leader to the death of the ruler of Tashkent) [Sultanov 1997: 380].¹⁶

In my opinion, the events described by Seyfi Celebi took place in 1552–1553. One can rely on the information of the English traveler Antonio Jenkinson, who reported that in 1557 the Qazaqs were at war with the ruler of Tashkent. And this great war, according to him, began three years earlier, in 1554. Therefore, the Qazaq khan could ask the Shibanid Nauruz Ahmad Khan of Tashkent for help by proposing an alliance against the Qalmaqs before the conflict began. It is likely that the Shibanid refused to join forces against the Qalmaqs because he had only recently ascended the throne of Tashkent and had not yet assembled a strong enough army. By 1554, Nauruz Ahmad was strong enough to become the de facto ruler of the entire Shibanid state. [Muhammadyar b. Arab 1385: 159; Qozhamquli-bek Balkhi 2017: 745; Mukminova, Filanovich 2001: 53; Askarov, et al. 1993: 50]. Then, according to *Tarikh-i-Qipchāqī*, he had 200-thousand troops [Qozhamquli-bek Balkhi 2017: 745]. Therefore, I believe that it is preferable to date the Qalmaq campaign to 1552–1553.

Ilya Zlatkin pointed out that Jenkinson in 1557 could not pass from Central Asia to China because of the war between Qazaqs and Qalmaqs (Oirats) [Zlatkin 1964: 68, 103]. However, the English traveler had no such information.

At my being at Boghare, there came Carauans out of all these foresaid Countries, except from Cathay, and the cause why there came none from thence, was the great warres that had dured 3 yeeres before my coming thither, and yet dured betwixt 2 great Countries and cities of Tartars that are directly in the way betwixt the said Boghar and the said Cathay, and certaine barbarous fielde people, as well Gentiles as Mahometists bordering to the saide Cities. The cities are called

¹⁵ Разгрому калмаков подвергся, по-видимому, иль не Тевеккель-хана, но Тевеккель-султана, а ханом в тот период был Хакк-Назар.

¹⁶ Учитывая упоминание в данном рассказе Алтан-хана и Барак-хана, это событие следует датировать периодами между 1552–1556 годами, то есть периодом от покорения калмаков туметским предводителем до кончины правителя Ташкента.

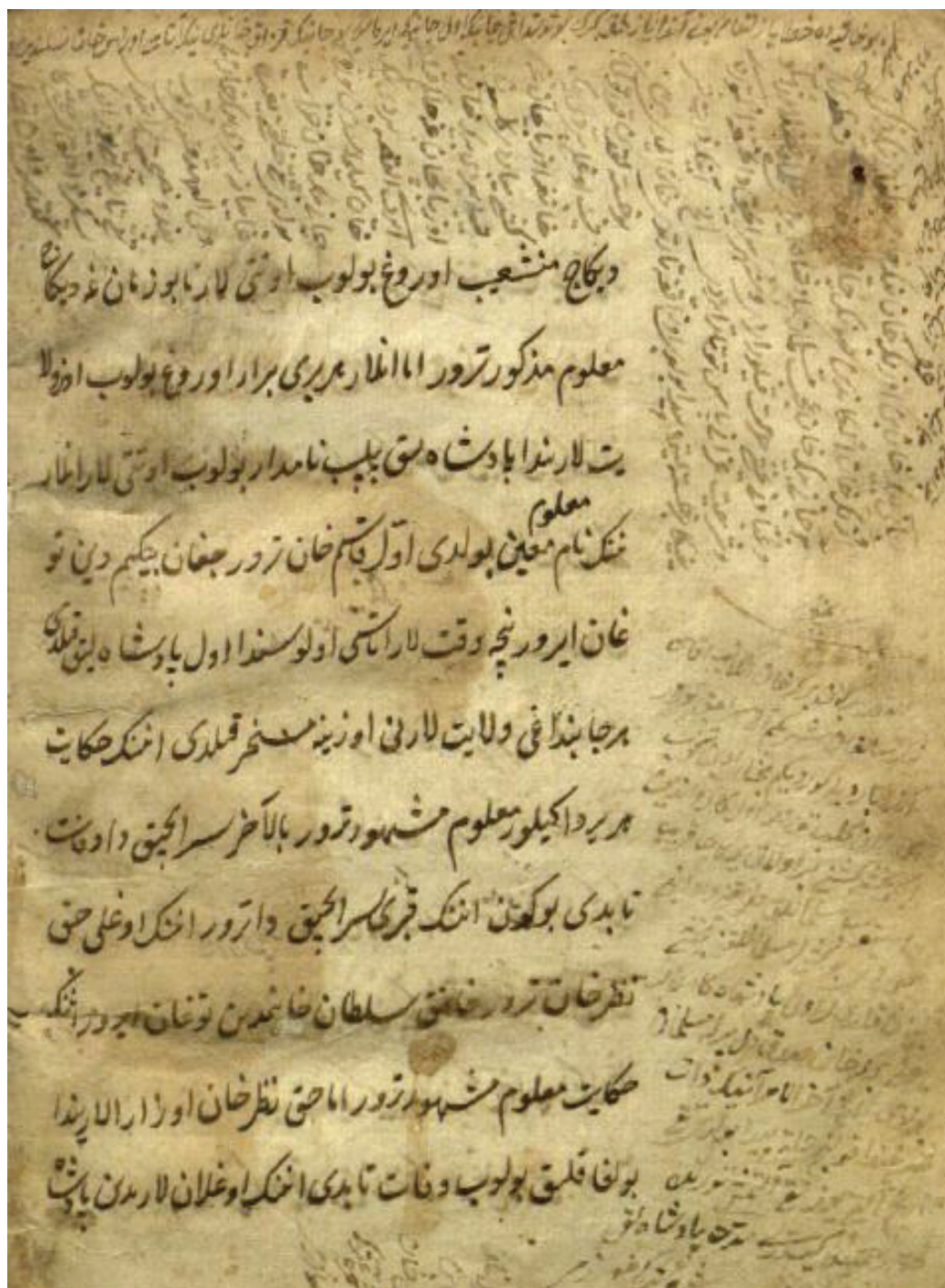

Fig. 2. Qazaq khans in the *Jāmi' al-tawārīkh* by Qadyrghali-bek Qosumuly. Library of St. Petersburg State University, MsO – 59, №10422

2-сур. Қадырғали бек Қосымұлының «Жамиғ ат-тауарих» еңбегіндегі қазақ хандары. Санкт-Петербург мемлекеттік университетінің кітапханасы, MsO – 59, №10422

Рис. 2. Казахские ханы в труде Кадырғали-бека Косумұлы «Джами ат-таварих». Библиотека Санкт-Петербургского государственного университета, MsO – 59, №10422

Taskent and Caskayre, and the people that warre against Taskent are called Cassaks of the law of Mahomet, and they which warre with the said COUNTRY of Caskayre, are called Kings, Gentiles & idolaters [Morgan, Coote 1886: 90–91].

As we can see, Jenkinson wrote about the Qazaqs' war with Tashkent, where Nauruz Ahmad Khan (Barak Khan) ruled, and not with the Oirats.

In the 1560-1580s, the Qalmaqs under pressure from their eastern neighbors intensified their migrations to the lands of the Qazaq Khanate. Their advance went in two directions. The uluses of Dorbet and part of the Torghuts moved westward and occupied the valleys from the Irtysh River to the Ishim River. The second group of Qalmaqs, the uluses of Khoshut and Choros, moved from Irtysh in south-western direction and occupied the lands of northeastern Zhetysu. Already in 1587, Khoshuts roamed west of Tarbagatai along the banks of the Emel and Ili rivers. The easternmost were the Khoits [Zlatkin 1964: 111].

The Qazaqs bravely resisted the invasion of the Qalmaqs. According to *Jāmi'ū't-tawārīkh* by Qadyrghali-bek Qosumuly, the Qazaq sultan Ondan, son of Shigai Khan, father of the famous ruler of the Kasimov Khanate, Oraz-Muhammad, died in one of the battles with the Qalmaqs. According to Qadyrghali-bek Qosumuly, he was a brave warrior and a skilled archer. Ondan Sultan was the main commander of the Qazaq army under his father, Shigai Khan [Qadyr-ali-bek 1854: 165]. In an archival document, he is called the "Nogai Tsar" [Belyakov 2019: 22]. According to Qadyrghali-bek Qosumuly, Ondan died at the age of 30. After his death, he was buried in Turkestan, in the mausoleum of Khwaja Ahmad Yasawi [Qadyr-ali-bek 1854: 165, Qadyrgali 1997: 123]. Vladimir Vel'yaminov-Zernov dated this Qazaq-Qalmaq battle to 1585 [Velyaminov-Zernov 1864: 365, 399].

With the rise to power of Taukel Khan, son of Shigai, the position of the Qazaq Khanate was noticeably strengthened. The Qazaqs were able to achieve significant successes in foreign policy¹⁷, including relations with the Qalmaqs. According to Qul-Muhammad, the Qazaq envoy to Moscow, at the end of the 16th century, Tauykel Khan appointed his brother Shahmahmet (Shah Muhammad) Sultan as the ruler of the Qalmaqs [Kireev, et al. 1961: 3]. Ilya Zlatkin explains this by the fact that at the end of the 16th and the beginning of the 17th centuries the relatively united Qalmaq state was confronted with disunited, weak Oirat principalities that suffered defeats on the battlefields [Zlatkin 1964: 166]. Researchers rightly believe that one cannot speak of the subjugation of all Qalmaqs. Under the authority of the Qazaq khan there were some Qalmaq groups that wandered in the territories bordering the Qazaq Khanate. Tursun Sultanov suggests that, according to Remezov's chronicle, Tauykel Khan subjugated the Qalmaqs living in the basin of the Ishim River in the 1590s, and the main nomadic areas of the Qalmaqs at that time were on the Irtysh River and along Lake Zaisan [Sultanov 2020: 244]. According to Zlatkin, under the authority of the Qazaq khan were temporarily "the inhabitants of the possessions of the Torghut or Dorbet princes" [Zlatkin 1964: 119].

The fact of the subjugation of the Qalmaqs was reflected in archival documents on the title of Tauykel Khan: he appears as the tsar of the "Kazatskaya and Kolmatskaya hordes" [Isin 2005: 202]. The Russian Tsar Fyodor Ivanovich (1584-1598), in a letter to Tauykel Khan, wrote:

Now, by the grace of God, you have become the tsar of two hordes, the Kazatskaya and the Kolmytskaya, and we, the great tsar and grand prince Fyodor Ivanovich, the autocrat of all Russia, would like to receive you under our tsar's hand with your two hordes, the Kazatskaya and the Kolmytskaya. [Isin 2005: 201].¹⁸

¹⁷ Vladimir Moiseyev, seeking to show the power of the Qazaq Khanate under Tauykel Khan, quoted an excerpt from the message of the Russian envoy Danila Gubin, see: [Moiseev 1991: 16]. However, this message does not refer to Tauykel Khan's reign. The message is dated not 1594, but September 1536; see: [Rumovsky 1791: 276].

¹⁸ *Ныне Божию милостью учинилися еси царем на дву Ордах, на Казатцкой да на Колмытской, и нам бы, великому государю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии самодержцу, тебя пожаловати принятия под свою царскую руку с обеими вашими Ордами с Казатцкою и с Колматцкою*.

In another letter to the Russian ambassador in England, Tauyekel Khan is already named as “Tevkel tsar of the Pegaya Horde, Kolmaki, and Kazatskaya Horde” [Isin 2005: 212].

The groups of Qalmaqs subordinate to Tauyekel Khan were part of his military campaigns. For example, according to *Tarikh-i Sayyid Rakim* by Amir Sayyid Sharif Rakim Samarqandi, Qalmaqs and Qyrghyz participated in his campaign to Mawarannahr in 1598 [Abuseitova, Baranova 2001: 260].

However, the subjugation of the Qalmaqs by the Qazaq Khanate did not last long. After the death of Tauyekel Khan in 1598, these groups of Qalmaqs, as Vladimir Moiseyev writes, “refused to recognize the authority of his successors over them” [Moiseev 1991: 17]. And at the beginning of the 17th century, the Qalmaqs posed a significant threat to the eastern and southeastern territories of the Qazaq Khanate.

Conclusions

The history of Qazaq-Qalmaq relations thus begins in the 1520s. For the next eighty years, until the end of the 16th century, the nature of these relationships was complicated. Most of the time, they were hostile, although sometimes separate groups of Qalmaqs made alliances with the Qazaqs and fought together against outside forces. At times, some Qalmaq groups were not only political allies of the Qazaqs but were also subservient to the rulers of the Qazaq state, most notably Tauyekel Khan.

References

- Abuseitova, M.Kh. 1998. *Kazakhstan i Central'naja Azija v XV–XVII vv.: istorija, politika, diplomatija* [Qazakhstan and Central Asia in the XV–XVII centuries: history, politics, diplomacy]. Almaty: Dyke-Press (in Russian).
- Abuseitova, M.Kh., Baranova, Yu.G. 2001. *Pis'mennye pamjatniki po istorii i kul'ture Kazahstana i Central'noj Azii XIII–XVIII vekov: (biobibliograficheskie obzory)* [Written monuments on the history and culture of Kazakhstan and Central Asia of the 13th–18th centuries: (bio-bibliographic reviews)]. Almaty: Dyke-Press (in Russian).
- Akhmedov, B.A. 1965. *Gosudarstvo kochevyh uzbekov* [State of nomadic Uzbeks]. Moscow: Science (in Russian).
- Askarov, A.A., et al. (ed.). 1993. *Istorija Uzbekistana* [History of Uzbekistan]. Vol. 3 (XVI – first half of the 19th century). Tashkent: Fan (in Russian).
- Atygayev, N.A. 2007. Hronologija pravlenija kazahskih hanov (XV – ser. XVI v.) [Chronology of the reign of the Qazaq khans (XV – mid-XVI centuries)]. In: *Tjurkologicheskij sbornik. 2006* [Turkological collection. 2006]. Moscow: Eastern literature, 50–62 (in Russian).
- Atygayev, N.A. 2015. *Kazahskoe hanstvo v potoke istorii. Oчерki* [The Qazaq Khanate in the flow of history. Essays]. Almaty: Eltanym (in Russian).
- Banzarov, D. 1955. Ob ojratah i ujurah [About the Oirats and Uighurs]. In: *Collected works*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 180–186 (in Russian).
- Bartold, V.V. 1963. *Sochineniya* [Works]. Vol. 2. Part 1. Moscow: Science (in Russian).
- Bartold, V.V. 1968. *Sochineniya* [Works]. Vol. 5. Moscow: Oriental Literature (in Russian).
- Belyakov, A.V. 2019. *Uraz-Muhammed ibn Ondan i Isinej Karamyshev syn Musaitov. Opyt sovместnoј biografii* [Uraz-Mukhammed ibn Ondan and Isinei Karamyshev son of the Musaites. Experience of joint biography]. Almaty: ABDI Company (in Russian).
- Chernyshev, A.I. 1990. *Obshhestvennoe i gosudarstvennoe razvitie ojratov v XVIII veke* [Social and state development of the Oirats in the 18th century]. Moscow: Science (in Russian).
- Chimtdorzhiev, Sh.M. 1979. *Vzaimootnosheniya Mongolii i Srednej Azii XVII–XVIII vekah* [Relations between Mongolia and Central Asia in the 17th–18th centuries]. Moscow: Science (in Russian).

- Gurevich, B.P. 1979. *Mezhdunarodnye otnoshenija v Central'noj Azii v XVII – pervoj polovine XIX veka* [International relations in Central Asia in the 17th – first half of the 19th century] Moscow: Science (in Russian).
- Ibragimov, S.K., et al. (ed.). 1969. *Materialy po istorii Kazahskih hanstv XV–XVIII vekov* [Materials on the history of the Qazaq khanates of the XV–XVIII centuries]. Extracts from Persian and Turkic writings. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the QazSSR (in Russian).
- Isin, A.I. 2005. (ed.) *Istorija Kazahstana v russkix istochnikah. Tom I. Posol'skie materialy Russkogo gosudarstva (XVI–XVII vekov)*. [The history of Qazaqstan in Russian sources. Vol. I. Embassy materials of the Russian State (XVI–XVII centuries)]. Almaty: Dyke Press (in Russian).
- Kireev, F.N., et al. (ed.). 1961. *Kazahsko-russkie otnoshenija v XVI–XVIII vekah* [Qazaq-Russian relations in the 16th–18th centuries]. Collection of documents and materials. Alma-Ata: Nauka (in Russian).
- Klyashtorny, S.G., Sultanov, T.I. 1992. *Kazakhstan. Letopis' treh tysjacheletij* [Qazaqstan. Chronicle of three millennia]. Almaty: Rauan (in Russian).
- Kotvich, V.L. 1919. *Russkie arhivnye dokumenty (1919) po snoshenijam s ojrotami v XVII i XVIII vekah* [Russian archival documents (1919) on relations with the Oirots in the 17th and 18th centuries]. In: *Izvestija Rossijskoj Akademii nauk* [News of the Russian Academy of Sciences], 12–15, 791–1214 (in Russian).
- Lee, Joo-Yup. 2016. Were the historical Oirats «Western Mongols»? An examination of their uniqueness in relation to the Mongols. In: *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines*, 47, 1–25. DOI: 10.4000/emscat.2820; URL: <http://emscat.revues.org/2820> (accessed: 11.07.2023).
- Mashrapov, T.T. 1989. *Znachenie persojazychnyh istočnikov v izuchenii istorii Kirgizstana XVI–XVII vekov* [The importance of Persian-language sources in the study of the history of Kyrgyzstan of the 16th–17th centuries]. Candidate dissertation, Tashkent (in Russian).
- Matuz, J. 1970. Altan Chan und die Qalmag in der Chronik des Seyfi Celebi. In: *Acta Orientalia ediderunt Societates orientales Danica, Norvegica, Svecica*, 1970, 32 (in German).
- Moiseev, V.A. 1991. *Dzhungarskoe hanstvo i kazahi (XVII–XVIII veka)* [Dzungar Khanate and Kazakhs (XVII–XVIII centuries)]. Alma-Ata: Science (in Russian).
- Morgan, E.D. and Coote, C.H. 1886. *Early voyages and travels to Russia and Persia by Anthony Jenkinson and other Englishmen, with some account of the first intercourse of the English with Russia and Central Asia by way of the Caspian Sea*. London: Printed for the Hakluyt Society.
- Muhammadyar b. Arab Katagan. 1385. *Musahir al-bilad*. Tehran (in Persian).
- Mukhammed Khaydar, Dulati. 1999. *Tarikh-i Rashidi (Rashidova istoriya)* [Tarikh-i Rashidi (Rashid's story)]: Introduction, translation from Persian by A. Urunbaev, R.P. Jalilova, L.M. Epifanova, revised second edition. Almaty: Sanat (in Russian).
- Mukminova, R.G., Filanovich, M.I. 2001. *Tashkent na perekrestke istorii (očerki drevnej i srednevekovoj istorii goroda)* [Tashkent at the crossroads of history (essays on the ancient and medieval history of the city)]. Tashkent: Fan (in Russian).
- Munshi, Iskander b. 1387. *Tarikh-i alam-ara-yi Abbasi*. Vol. 1. Tehran (in Persian).
- Pishchulina, K.A. 1977. *Jugo-Vostochnyj Kazahstan v seredine XIV – nachale XVI vekov (voprosy politicheskoi i social'no-jekonomicheskoi istorii)* [South-Eastern Qazaqstan in the mid-XIV – early XVI centuries (issues of political and socio-economic history)]. Alma-Ata: Science (in Russian).
- Pishchulina, K.A., Uskenbay, K., Atygaev, N. 2006. Qazaq zhane Zhongar handyqtary: bejbitshilik zhane teke-tires [Qazaq and Dzungar khanates: peace and conflict]. In: *Tugan Olke* [Native Land], 1 (6), 51–58 (in Qazaq).

- Qadyr-ali-bek. 1854. *Jami'u't-tawarikh* [Compendium of Chronicles]. In: Berezin, Ilya. *Biblioteka vostochnykh istorikov* [Library of Oriental Historians]. Vol. 2. Part 1. Qazan: In the printing house of the provincial government (in Russian).
- Qadyrgali, Zhalaiyr. 1997. *Shezhireler zhinagy* [Compendium of Chronicles]. Translation by N.N. Mingulov, B.E. Kumekov, S.K. Uteniyazov. Almaty: Qazaqstan (in Qazaq).
- Qozhamquli-bek Balkhi. 2017. *Tarikh-i Qypchaki*. Translated by Yu. Piltan. Almaty: Print (in Russian).
- Rumlu Hasan-bek. 1389. *Ahsan at-tawarikh*. Vol. 2. Tehran (in Persian).
- Rumlu Hasan-bek. Manuscript. *Ahsan at-tawarikh*. In: Nuruosmaniye Mosque, Istanbul, No. 03317 (in Persian).
- Rumovsky, S.Ya. (ed.). 1791. *Prodolzhenie Drevnej rossijskoj vivliofiki* [Continuation of the Ancient Russian Vivliofika]. Part 7. St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Sanchirov, V.P. 1987. *Kalmaki v «Istorii» tureckogo avtora XVI veka Seyfi Chelebi* [Kalmaks in the "History" of the 16th century Turkish author Seyfi Çelebi]. In: Burchinova, L.S. *Maloissledovannye istochniki po istorii dorevoljucionnoj Kalmykii i zadachi izuchenija ih na sovremennom jetape* [Little-studied sources on the history of pre-revolutionary Kalmykia and the challenges of studying them at the present stage]. Elista: Kalmyk Scientific Institute of History, Philology and Economics, 6–27 (in Russian).
- Sultanov, T.I. 1970. *Kratkoe opisanie sochinenija Seyfi (XVI vek)* [Brief description of Seyfi's work (XVI century)]. In: *Izvestija Akademii nauk KazSSR. Serija obshhestvennykh nauk* [News of the Academy of Sciences of the KazSSR. Social Science Series], 46–50 (in Russian).
- Sultanov, T.I. 1997. *Kazahi, mongoly i kalmaki v 30–50-h godah XVI veka* [Qazaqs, Mongols and Kalmaks in the 30–50s of the 16th century]. In: Qozybaev, M.K., et al. (ed.). *Istorija Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei)* [History of Qazaqstan (from ancient times to the present day)]. In five volumes. Vol. 2. Almaty: Atamura, 377–381 (in Russian).
- Sultanov, T.I. 2005. *Izvestija osmanskogo istorika XVI veka Seyfi Chelebi o narodah Srednej Azii* [News of the Ottoman historian of the 16th century Seyfi Çelebi about the peoples of Central Asia]. In: *Tjurkologicheskij sbornik* [Turkological collection]. 2003–2004. Moscow: Eastern literature, 254–273 (in Russian).
- Sultanov, T.I. 2020. *Kazahi. Sud'ba naroda i sud'ba strany v srednie veka* [Qazaqs. The fate of the people and the fate of the country in the Middle Ages]. Almaty: "Dyke-Press" (in Russian).
- Velyaminov-Zernov, V.V. 1864. *Issledovanie o Kasimovskih carjah i carevichah* [Research about the Kasimov kings and princes]. Part 2. St. Petersburg: In the printing house of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Wasifi, Zayn ad-Din. 1961. *Badai al-waqai*. Ed. A.N. Boldyrev. Vol. 2. Moscow: Publishing House of Oriental Literature (in Russian).
- Zlatkin, I.Ya. 1964. *Istorija Dzhungarskogo hanstva (1635–1758)* [History of the Dzungar Khanate (1635–1758)]. Moscow: Nauka (in Russian).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 94"04/15"; 94(574)
CICSTI/FTAMP/MPHTI 03.09.25; 03.20.00

The “Great Migration of Peoples” in the Late Antiquity in the History of Eurasia (IV–V centuries)

Alexander Sh. Kadyrbaev

*Doctor of History, Professor, Leading Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: kadyr_50@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9543-8563>*

Keywords: Huns; Xianbi; Avars; Ostrogoths; Visigoths; Turks; Mongols; Iranians

Тірек сөздер: ғұндар; сәнби; аварлар; остготтар; вестготтар; түріктер; моңғолдар; ирандықтар

Ключевые слова: гунны; сяньби; авары; остготы; вестготы; тюрки; монголы; иранцы

The article outlines a broad panorama of the events of the era of the so-called “Great Migration of Peoples”, or the “Migration Period”. Emphasis has been put on the Xiongnu tribes, known in Europe as the Huns. The data on the Huns, left by such authoritative historians as Sima Qian, Ammianus Marcellinus, Dionysius, Priscus of Panias, Jordan, Claudius Claudian, and others, are examined. The social system and legal system of the Huns, their economic base, anthropological and cultural features are characterized in detail. The article covers the complex relations of the Huns with the Iranian-speaking Alans and Germanic Visigoths, as well as their military clash with the Western Roman Empire in detail.

For citation: Kadyrbaev Alexander Sh. 2023. The “Great Migration of Peoples” in the Late Antiquity in the History of Eurasia (IV–V centuries). *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 458–467 (in Qazaq).

Ерте ортағасырдағы «Халықтардың ұлы көші». Еуразия тарихы. IV–V ғасырлар

Александр Ш. Қадырбаев

тарих ғылымдарының докторы, профессор, жетекші ғылыми қызметкер, Ресей ғылым академиясының Шығыстану институты, Мәскеу, Ресей Федерациясы

Мақалада «Халықтардың ұлы көші» кезіндегі оқиғалар сипатталған. Әсіресе, Еуропада ғұндар деген атпен мәлім суннулар тайпасына айрықша тоқталған. Сыма Цянь, Аммиан Марцеллин, Дионисий, Приск Панийский, Иордан, Клавдий Клавдиан секілді тағы да басқа Ежелгі және Ортағасырдың танымал тарихшыларының ғұндар туралы мәліметтерін келтірген. Ғұндардың қоғамдық құрылысы мен құқықтық жүйесі, экономикалық базасы мен антропологиялық, мәдени ерекшеліктері егжей-тегжейлі сипатталған. Иран тілді аландармен, герман вестготтарымен күрделі қарым-қатынасы және Батыс Рим империясымен қақтығысы баяндалған.

Сілтеме жасау үшін: Қадырбаев А.Ш. Ерте ортағасырдағы «Халықтардың ұлы көші». Еуразия тарихы. IV–V ғасырлар. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 458–467-б.

«Великое переселение народов» в раннем средневековье в истории Евразии. IV–V века

Александр Ш. Қадырбаев

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

В статье обрисована широкая панорама событий эпохи «Великого переселения народов». Особый акцент сделан на племенах сунну, известных в Европе как гунны. Проанализированы данные о гуннах, которые оставили нам такие авторитетные историки Древности и Средневековья, как Сыма Цянь, Аммиан Марцеллин, Дионисий, Приск Панийский, Иордан, Клавдий Клавдиан и другие. Детально охарактеризован общественный строй и

правовая система гуннов, их экономическая база, антропологические и культурные особенности. Детально освещены сложные взаимоотношения гуннов с ираноязычными аланами, германскими вестготами, а также военное столкновение гуннов с Западной Римской империей.

Для цитирования: Қадырбаев А.Ш. «Великое переселение народов» в раннем средневековье в истории Евразии. IV–V века. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). С. 458–467 (на каз. яз.).

Кіріспе

Мыңдаған жыл ішінде Ұлы далада қаншама жаңа халық өмірге келді, қаншамасы жойылып кетті. Біздің олар туралы білетінімізден білмейтініміз көп. Өйткені көшпенділердің тарихта қалдырған ізі – құм бетіне түскен жылқы тұяғының ізі секілді. Сондай халықтардың бірі, Еуропа ғұндар деп атайтын сюнну халқының тарихы жұмбақ пен құпияға, әртүрлі аңызға толы.

Сюннулар мен олардың ұрпақтары – ғұндардың тарихы – бірінші кезекте Хуанхэден Дунайға, одан әрі Франция мен Италияға дейінгі аралықты кең жайлаған көшпенді-малшы тайпалардың тарихы. Бірақ олардың этникалық атын, бүгінгі тілмен айтқанда «ұлттық» сипатын нақты атау қиын. Өйткені олар Еуразияның көптеген халықтары, әсіресе көшпенділер мидай араласқан «Ұлы көш» – «Халықтардың ұлы көші» ретінде мәлім кең байтақ жерде түрлі өзгерістерді бастан кешті [Кляшторный, Сұлтанов 1992: 11].

Бірінен бірі аумаптын көрініс саяхатшының көз алдында күні бойы қайталанады: өткен жылдан қалған қураған шөп түсіндей сарғайған шексіз дала, дауыл мен уақыт тоздырған, кей тұстарына желмен жарысқан киік суреті салынған жартастар мен жоталар [Исмаилова 1996: 210].

Маньчжуриядан Венгрияға дейін созылып жатқан Ұлы даланы саяхатшы осылай сипаттады. Әрине, өте сүреңсіз картина, дегенмен ол – алдамшы әсер ғана. Бұл жер – көптеген ежелгі халықтардың Отаны. Жүздеген ғасыр бойы осы жерде «әлемді» дүр сілкіндірген алуан түрлі мемлекеттер мен одақтар дәуірледі, даңқты батырлар өмір сүрді.

Талқылау

Біздің заманымызға дейінгі II ғасырдың ортасына дейін Қытайдан сыртқары жерде, Орталық Азияның шығысында өмір сүрген, аса қуатты көшпенділер мемлекетін құрған сюннулар (Xiongnu) қытайдың батысқа жылжуына бірнеше ғасыр бойы тосқауыл қойып келді. II ғасырдың бірінші жартысынан бастап сюннулар Шығыс Қазақстан мен Жетісуға қоныс аудара бастады, сөйтіп V ғасырға дейін өмір сүрген Юэбань мемлекетін құрды. Сонан кейін Батыс Сібірдің угор тайпаларымен бірге Орал, Каспий жағасы мен Еділ бойына ауа көшті. Юэбань басшысы *шаньюй* деп аталатын дәстүрлі титулды иеленді. Сюннулардың бұл мемлекеті Солтүстік Қытайдың Вэй мемлекетімен елші алмасты, тіпті, кейін Еуропада аварлар деген атпен мәлім болған жуань-жуандарға қарсы одақ та құрды (кейін Еуропада). Юэбаньдар туралы ең белгілі мәлімет – қытай жылнамаларындағы естеліктер. Ол жылнамада бұл мемлекет халқы – солтүстік сюнну ұрпақтарының тілі гаогюйлер, яғни ежелгі түркі тайпаларының тілімен ұқсастығы айтылған [Таскин 1968: 98].

Әдетте, жұт жеті ағайынды емес пе? III ғасырда Орталық Азия даласында әртүрлі табиғи апат қатар келді. Алапат құрғақшылық болып, көшпенді халық өмірге жайлы жер іздеуге мәжбүр болды. Сөйтіп сюннулардың ата қонысындағы өмір ырғағы бұзылды. Тарихи мәлімет көздері мұны

сюннулар жерінде қатарынан бірнеше жыл құрғақшылық болып, шегіртке қаптады, мыңдаған гектар жердің шөбі мен ағашы қурап, жалаңаштанып қалды, халық малынан айырылды, аштық пен ауруға душар болып, көпшілігі қырылды деп сипаттайды [Бичурин 1950: 258–259].

Осылайша, апаттан бас сауғалаған сюннулар туған жұртын тастап, батысқа қарай үдере көшті, жолында кездескен халықтармен біте қайнасып, араласып кетті. Бұл көш Орталық Азия, Орал мен Еділ жағасынан өтті.

IV ғасырда Орталық Азияда сюннуларға бағынған тайпалардың бірі түркі тілде бұлғарлар деген атаумен мәлім. Бұлғарлар да сюннулар көшіне ілессе керек, V ғасыр соңында бұлғар тайпалары Төменгі Дунай мен Византия шекарасынан Еділге, Кавказ сілемдеріне дейінгі кең байтақ жерге жайылды.

V ғасырда түрік, моңғол, ирандық, тұңғыс, славян, фин-угор, герман тайпаларымен араласып кеткен, ата бабаларына сыртқы пішіндері ұқсамаса да ерлік дәстүрін сақтап қалған сюнну ұрпақтары – ғұндар (гунны) аяқ астынан Еуропаның үрейін ұшырды. Аттила бастаған ғұндар Рим империясына күйрете соққы берді.

Зерттеу нәтижелері

Азия сюннулары мен Еуропадағы ғұндарды өзара салыстыру кейде күдік туғызатыны бар. Өйткені олардың Орталық Азия даласынан батысқа жылжығанын нақты көрсететін мәліметтер жоқ. Сюннулардың да, ғұндардың да тілі қандай болғаны туралы анық мағлұмат табу қиын. Азиядағы болсын, Еуропадағы болсын, ғұндардың негізгі бөлігі, кейбір болжамдарға қарағанда, түркілер мен моңғол, тұңғыс-манчжур халықтарының ата-бабалары алтай тайпалары болса керек. Бұл әрине ғұн бірлестігінің түркі, моңғол, тұңғыс-маньчжур, қазіргі мажарлардың ата-бабасы угорлардың иран тілді халықтар мен тіпті славяндар мен германдар тілдерінен тұратын көптілділігін жоққа шығармайды.

Біздің дәуіріміздің алғашқы ғасырларында Еуропаға үрей туғызған көшпенді халықтар *ғұндар* деп аталғаны кездейсоқтық емес шығар.

Әрине Еуропа жылнамашылары Азия түкпірінде көшпенді сюннулар империясы өмір сүргенін білді. Сюннулар туралы мәліметтер тек сауда айырбасы ғана емес, сонымен қатар ақпарат көзіне де айналған Жібек жолы жетіп жатты. Оның үстіне, Жібек жолының кей тұстары дәуірлеп тұрған сюннулардың бақылауында болды. Сондықтан Орталық Азия көшпенділерінің қуатты империясы туралы мәліметтер тым әсерлі болғаны соншалық *сюнну* атауы Еуропаға тез жайылды; латын тіліндегі мәлімет көздерінде сюнну атауы түрліше жазылды, соның ішінде *Hunis* немесе *Kunni* де бар. Сол себепті көшпенділер ордасы Еуропа шекасарында пайда болған кезде оларды *ғұндар* деп атады. Көшпенділердің бірнеше жо-рығынан кейін бұл атау түпкілікті қалыптасты.

Оңтүстік-Шығыс Еуропа даласында ғұндар аяқ астынан пайда болды. IV ғасырдың 70-жылдары олардың алғашқы олжасы Азов жағалауындағы иран тілді аландар болды. Олардың бір бөлігі ғана Солтүстік Кавказ тауларына қашып құтылды. Кубань өлкесін басып алған ғұндар қыста мұз арқылы Керчень бұғазы арқылы Қырымға өтіп, Боспор патшалығының сол кездегі бай қалаларын талқандады.

Ғұндар Днестерге дейін барып, сармат-аландар мен германның гот тайпаларын талқандап ұлан-байтақ жерге ие болды. Олардың бір бөлігін ғұндар өзіне қосып алды, қалғаны Днестрден асып қашты. 376 жылға қарай ғұндар Рим империясының шекарасына жетті. 409 жылы ғұндар герман тайпасы вестготтар билеушісі бастаған әскер құрамында Рим жорығына қатысты. Аттила бастаған ғұндардың екпіні күшті болғаны соншалық Еуропа олардың Азия түкпірінен небәрі бірнеше жылда Батыс Еуропаға дейін қалай жетіп келгенін түсінбей де қалды.

V ғасырдағы Рим жылнамашысы Аммиан Марцеллин «Жолында кездескеннің бәрін құйындай жайпап өтетін бұрын біз көрмеген адамдар» деп жазды. Ертедегі авторлардың еңбектерін зерттеуші Рим эрудитіне ғұндар мүлде басқа халық болып көрінді.

II ғасырдың ортасында өлеңмен жазылған *Ойкумена сипаттамасы* (*Periegesis tes oikumenes*) авторы Дионисий ғұндарды шамамен Каспий жағасының халқы деп есептеген. Сол ғасырдың екінші жартысында Александрияның атақты географы Клавдий Птолемей де сондай мәлімет қалдырған. Бірақ IV–V ғасырларда Еуропаның қандай білімді адамы болса да мұндай қысқа мағлұматтардан көп нәрсе ұға алмайтын еді. Сол себепті бұған дейін көрмеген, белгісіз халықпен арадағы қақтығыс тек күтпеген жағдай ғана емес, өте үрейлі де көрінді.

Шығыстан келген көшпенділер мен олардың Рим әлеміне әсеріне Аммиан Марцеллин классикалық анықтама берді.

Оның сөзінше, жабайылықтың шегіне жеткен ғұндар бүкіл бақытсыздық пен апаттың түп-төркіні мен себепкері болды, желкелері күжірейген тығыршықтай құбыжық, тау мен орманда көшіп жүретін олар ыстық-суық пен аштыққа бесікте жатқаннан үйренген; өте қажет болмаса жат жерде үйге кірмейді, жаяу соғыста қимылдары орашолық болғанымен атқа мінгенде өзгеріп кетеді, әрбірі күндіз-түні ат үстінде жүріп, ат үстінде ішіп-жейді, ат мойнын құшақтап терең ұйқыға кете салады. Маңызды мәселені ақылдасу керек болса қарапайым тәртіппен кеңесе қояды; оларда патшаның қатаң билігі жоқ, танымал адамдардың бастауымен жолында кездескеннің бәрін жайпап өтеді. Олардың ешқайсы да егін егіп, соқамен жер жыртпайды, тұрақты қоныстары да жоқ, мәңгі қашқындар секілді киіз үймен әр жерде көшіп, сонда өмір сүре береді. Әйелдері киім тігеді, күйеулерімен жатады, бала туып, есейгенше емізеді. Олардың ешқайсысы отаның қайда деген сұраққа жауап бере алмайды; өйткені бір жерде дүниеге келген, үшінші жерде өскен [Латышев 1906: XXXI, 2].

Тарихшы ғұндардың дала халқының көшпенді өмір дәстүрі мен жазылмаған заңдарын қатаң ұстанатынын атап өткен. Жаумен қақтығысқан жағдайда еркектері қару алып, қолбасшы сайлаған да барлық шаруаны әйелдерге қалдырып жорыққа аттанған. Әскери тәртіпті бұзғандарды, мысалы жақынына қару кезенгендерді өлім жазасына кескен. Тәртіп қатаң, бірақ өте қарапайым заңдармен орындалған. Ғұндар қоғамының құқықтық жүйесі туралы мәлімет өте аз. Оны Сыма Цянның мына сөзімен сипаттауға болады:

Олардың заңында, қылышын кім бірінші суырса, сол өлім жазасына кесіледі; ұрлық жасаған адамның отбасы тәркіленеді; жеңіл қылмыс жасаған адамға таяқпен дүре соғады, ауыр қылмыс жасаған адам өлім жазасына кесіледі. Сыма Цянь ғұндардың түрмесі туралы да айтқан: Ең ұзағанда түрмеге 10 күн қамайды, бүкіл мемлекетінде қамалғандар бірнеше адамнан аспайды [Сыма Цянь 1958, гл. 123: 2051 (1521)].

Ғұндардың әрбір адамы өзінің қай ру-тайпадан шыққанын және көші қон жолын біледі, бақытсыздыққа ұшыраса, ауыра қалса немесе қартайса туыстары тастап кетпейтініне, асырайтынына сенімді жүреді. Қатаң көшпенді өмір оларды тайпаластарының арасындағы ең тәжірибелі де беделді адамның айналасына шоғырлануды үйреткен. Қай отбасының қай жерді жайлайтынын да сол беделді адамдары белгілеп берген. Сырын білмейтіндерге көшпенділер мал қайда барса сонда салпақтап жүрген адамдар болып көрінеді. Бірақ оларды жері мен көш-қондарын табиғат пен ақсақалдар қатаң белгілеп береді: көктемде шөбі мен сылдырап аққан суы мол тауға көшеді, қыста бораннан ықтап, тау етегіне түседі. Ғұндардың өмірі осылайша жылдан жылға, ғасырдан ғасырға жалғасты.

Ғұн билеушісі Аттила сарайында Византия елшілігін басқарып барған V ғасырдағы гректің белгілі жылнамашысы әрі дипломат Приск Панийский мен VI ғасырда герман готтарынан шыққан Иорданның да ғұндарды сипаттағаны Рим авторларының естеліктеріне ұқсайды. Соңғысы «тарихшы Приск жазуына қарағанда, Маотия көлінің қиыр шетіне орналасқан бұл қатыгез халық аңшылықтан өзге кәсіпті білмеген, тайпа деңгейіне дейін көбейгенде көрші тайпалардың тыныштығын бұзумен шұғылданған» деп суреттейді. Аммиан Марцеллин, Прииск Панийский мен Иордан сипатталамаларында қалай болғанда ғұндарды жабайы

тайпа қатарына қосып, әсірелеп жіберетіні байқалады. Әйтсе де Присктің ғұндар өмірінің кейбір биік ұстанымдарын мойындайтыны бар. Аттила ордасына бара жатқан жолда ол бұрын ғұндар тұтқындаған көптеген гректерді көрген. «Олар Рим империясынан гөрі, Аттила патшалығында өмір сүрген оңайырақ екенін айтқан...». Мұнан өзге, ғұндардың материалды мәдениеті мен соғыс өнері де айтарлықтай дамыған. Олар қамал бұзғыш техникасымен берік қамалдар мен қалаларға бұзып кірген.

Ғұн қоғамының экономикалық базасы аталған жылнамашылар жазғандай аңшылық емес, мал шаруашылығы болғанын археология мәліметтері көрсетіп отыр. Орталық Азиядан Еуропаға дейінгі барлық қорымдардан археологтар жылқы, қой, сиыр секілді үй жануарларының сүйектерін тапты. Ғұндардың негізгі және маңызды саудасы жылқы болды, оның ішінде мініс жылқысы. Қолдарындағы малдың етін жеп, сүтін ішті, терісі мен жүні, сүйектері қолөнер материалына айналды. Римдіктер үшін «Әлем билеушісінің» символы болып есептелетін тоға киген ұлы римдік Аммиан Марцеллинге ғұндарды лайықты бағалау қиынға соқты. Отырықшы халықтарға шапқыншылық жасау, тамағын тартып алып, өздерін құлдыққа салу – ғұндардың өмір салтына және өмірге қажетті игіліктің негізгі көзіне айналды. Онысы дала ғұндарының Батыс Рим империясының шекаралық қорғаныс шептерін бұзып өткенде және олардың көсемі Аттила Еуропада ғұн империясын құрғанда көрінді. Ғұндар өздерінің өмір салтын мақтаныш тұтып, «біз садақ және қылышпен» өмір сүреміз десті. Рим тарихшысы Клавдий Клавдиан олар соғыс үстінде өлуді мәртебе деп есептеді деп жазды. Византия мәліметтерінде ғұндар «соғыс пен тонаушылыққа, үйінде емес, жат жерде жүруге құмар, үнемі өзгеден олжа түсіргісі келіп тұратын халық» деп суреттелді.

Осылай суреттелсе де ғұндар Еуропа мәдениетіне ғұн садағы мен жебесін, қола қазан мен зергерлік бұйымның ерекше формаларын алып барды. Еділ мен Орал жағасында, Орталық Азия мен Солтүстік Кавказда, Солтүстік Қара теңіз жағасы мен Дунай алабындағы қорымдардан табылған алтын сырғалар мен медальондар және өзгеде әшекейлер ғұндардан қалған. Олардың көпшілігі алтын мен күмістен немесе алтын жалатылған қоладан құйылып, түрлі түсті тас пен шыныдан көз салынған. Олар «Халықтардың ұлы көші» дәуіріндегі түрлі түсті стильге жатады.

Ұлан-ғайыр жер мен көптеген халықтардың билеушісіне айналған Аттила Римге жорық бастап, Дунайдың оң жағалауындағы көптеген тайпаларды бағындырды, Константинополь (қазіргі Стамбул) мен Шығыс Рим империясы (Византия) жерін басып алуға ұмтылды. Византия императоры Аттилаға алты мың фунт алтын төледі және өзі мен қарауындағы бодандардың ғұн билеушісіне мәңгілік алым төлеуге тиістігін мойындады, жыл сайын 700 мың фунт көлемінде алтын төлеуге міндеттенді. Бағынышты халықтар мен мемлекеттер төлеген алым-салықтың арқасында ғұндар мемлекетінде ішкі салық болған жоқ. Әскери олжаның бәрі көшпенділерге таратылды. Ал Шығыс Рим немесе Византия империясының халқы салық жинаушылардың зорлық-зомбылығынан әбден қорлық көрді. Аттила өзіне берілген бодандардан мүлде салық жинамады, өйткені оның қазынасы соғыс олжасы мен Византия салығы есебінен онсыз да толып тұратын.

Аттила бастаған ғұндар 436 жылы бургундия корольдігін талқандады. Осы және өзге де оқиғалар немістің «Нибелунгтар туралы жыр» эпосы мен герман-скандинав тайпаларының алуан аңыздарына арқау болды.

V ғасырдың 40-жылдары Аттила Батыс Рим империясының ішкі ісіне араласып, жерінің бір бөлігіне көз салды. Ол кезде Батыс Римді бала Валентиниана III императордың анасы Галла Платидия басқарып тұрды. Аттила өз сарбаздары мен герман тайларындағы одақтастарын жорыққа бастап шығып, 451 жылы Каталаун жотасында (қазіргі Франция жері) өткен «халықтар шайқасында» римдіктермен және олардың одақтастарымен кескілесті. Бұл шайқаста бұрын ғұн тұтқынында болып, олардың жорықтарына қатысып көрген, Рим

Fig. 1. Hun bronze cauldron. Mongolia. 1st century BC [Ускенбай 2008: 115]

1-сур. Ғұндардың қола қазаны. Моңғолия. Б.з.д. I ғ. [Ускенбай 2008: 115]

Рис. 1. Гуннский бронзовый котел. Монголия. I век до нашей эры [Ускенбай 2008: 115]

Fig. 2. Hun compound bow with arrows and quiver. Xinjiang. China. 3rd–4th centuries

2-сур. Ғұндардың күрделі құрамды садағы, жебелері мен қорамсағы. Шыңжаң. Қытай. Б.з. III–IV ғ. [Ускенбай 2008: 117]

Рис. 2. Гуннский сложносоставной лук со стрелами и горит. Синьцзян. Китай. III–IV века

императоры гвардиясының қолбасшысы Флавий Аэций жеңіске жетті. Ол «жабайылардың» мінез-құлқы мен дәстүрін жақсы білетін. Ғұндардың одақтасы болып келген гармен тайпалары – вандалдарды, франктерді, бургундтарды қорқытып-үркіту, сатып алу, айламен көндіру арқылы өз жағына тарта алды. Каталаун шайқасы – Батыс өркениетінің тағдыры шешілген, әлем тарихындағы аса маңызда бетбұрыс болды.

Ұлан-ғайыр жерде ғұндармен әлеуметтік және этникалық байланысы жоқ алуан халықтарды бір билікке күшпен бағындырудың қиындығы мен ауқымы аса үлкен жорықтар Аттиланың сәтсіздікке ұшырауына себеп болды.

Алайда Аттиланың күші Каталаун шайқасынан соң да сарқыла салған жоқ. Келер жылы Италияда Аквилеяны, Павия мен Миланды басып алып, Римге шабуыл бастады. Рим әскерінің оған қарсы тұратын шамасы болмады. Алайда ғұндар билеушісі Италияны шарпыған індеттен сескеніп, өзі шегініп, Альпіден асты. Мұны Иордан да осылай жазды.

Ғұндардың басқыншылығы Батыс Рим империясын шайқап, 476 жылы біржола құлатты. Бұл – антика әлемінің соңы еді.

Осынау жеңіс суннулар ұрпағының соңғы жеңісі болды. Аттила өлген соң ғұндар тарих сахнасынан жоғалды. Аттилаға тойтарыс берген Флавий Аэций де көп өмір сүрмеді, сарай төңкерісінен өлді. Аттила образы жазба деректерде молынан сипатталды. Иордан «Гетика» деп аталатын еңбегінде оны «барлық ғұндардың әміршісі және бүкіл Скифия тайпаларының билеушісі, барлық жабайылардың арасында шексіз даңққа ие болған адам» деп жазды. Оның жазуына қарағанда, «басы үлкен, көзі қысық, жалпақ мұрынды Аттиланың шығу тегі анық білініп тұрған» [Жумагулов 1998: 35–38], яғни Азиядан шыққан моңғолоид келбеті анық байқалған.

Шығыс Азияда, нақтырақ айтқанда Қытайда III ғасырдан бастап Рим империясының шекарасында болған жағдайғаларға ұқсас процестер өтті. Суннулардың бір

Fig. 3. Hun Silver plate. Noin-Ula. Northern Mongolia. The turn of our era [Ускенбай 2008: 117]

3-сүр. ғұндардың дөңгелек күміс айылбасы. Ноин-Ула. Солтүстік Моңғолия. Б.з. шамасы [Ускенбай 2008: 116]

Рис. 3. Гуннская серебряная бляха. Ноин-Ула. Северная Монголия. Рубеж нашей эры [Ускенбай 2008: 117]

бөлігі, сяньбилер мен ежелгі қытайлардың өзге де көшпенді көршілері Ортақытай жазығына біртіндеп орала бастады. Бұл кезде Хань империясы мен Аспан астында бұлғақ болып жатқан.

Атиланың Римге жорығынан соң жүз жылдан аса, 308 жылы сюнну қолбасшысы Лю Юань өзін императормын деп жариялады. Ал оның мұрагері үш жылдан кейін Цзинь империясының астанасын алып, Аспан Ұлы – Қытай императорын тұтқынға алды. Соның салдарынан ежелгі қытайлар оңтүстікке қарай жаппай қашты. Сөйтіп Ортақытай жазығында «жабайы мемлекеттер» бірінен кейін бірі пайда болып, жойылып, ауыса бастады.

Көшпенді халықтармен, бәрінен бұрын сюннулармен қарым-қатынастың күшейгені ежелгі қытайдың этникалық қауымдастығын өзгерте бастады. Сол себепті де «Халықтардың ұлы көші» ежелгі қытайларды «қайта туу мен өзгеріске» мәжбүрледі. Қытай тарихшыларының бірінің сөзіне қарағанда, ежелгі қытай мен бүгінгі қытайдың арасындағы алшақтық ежелгі римдіктер мен бүгінгі италяндықтардың айырмасымен бара-бар.

Осылайша, сюннулар мен ғұндардың орасан зор көші Шығыс Азиядан Батыс Еуропаға дейінгі кең байтақ жерді мекендеген көптеген халықтың келбетін өзгертіп жіберді.

Fig. 4. Hunnic bronze belt buckles. Inner Mongolia. 2nd century BC – 1st century AD [Ускенбай 2008: 115]

4-сүр. ғұн белбеулерінің қола айылбасы. Ішкі Моңғолия. Б.з.д. II ғ. – б.з. I ғ. [Ускенбай 2008: 115]

Рис. 4. Гуннские бронзовые поясные пряжки. Внутренняя Монголия. II век до нашей эры – I век нашей эры [Ускенбай 2008: 115]

Fig. 5. Attila – leader of the Western Huns.
Reconstruction by Mikhail Gorelik. Archive
of the Institute for Humanities Studies ABDI
[Ускенбай 2008: 117]

5-сур. Аттіла – батыс ғұндардың жетекшісі.
Михаил Гореликтің жаңғыртпасы. АБДИ
гуманитарлық зерттеу институтының архиві
[Ускенбай 2008: 117]

Рис. 5. Аттіла – предводитель западных гуннов.
Реконструкция Михаила Горелика. Архив
Института гуманитарных исследований
АБДИ [Ускенбай 2008: 117]

Қытай жылнамашыларының терминологиясында аталатын «солтүстіктегі бес халықтың» ішінде III–VI ғасырларда Солтүстік Қытайда «жабайы варварлар мемлекетін» құрған сюннулар мен сяньбилер айрықша көрінеді. Кейін олар ежелгі Қытайдың ең көп халқы – қытайларға сіңісіп кетті. Ассимиляция процесі ежелгі қытай этносына сапалық тұрғыдан да әсер етті. Бастапқыда жат көрінген сюннулар мәдениетінің кейбір элементтерін қабылдаған ежелгі қытайлардың өзгермеуі мүмкін емес еді. Біздің заманымыздың I мыңжылдығының екінші жартысындағы қытайлар Хань дәуірінде өмір сүрген ата-бабаларынан айтарлықтай ерекшеленді [Крюков және басқалар 1983: 3–4, 68–71].

Бұл өмірде мәңгі ештеңе жоқ, Орталық Азия мен Еуропада жүздеген жылдар үстемдік еткен сюннулар мен ғұндардың дәуірі аяқталды. Олар жойылғанымен олардың аттары жаугершілік, жабайылық, қатыгездіктің синонимі секілді тарихта қалды. Әйтсе де тек Еуразия тарихына ғана емес, әлем тарихының әрі қарайғы дамуына да ықпал еткенін теріске шығару мүмкін емес. Құл иеленушілік құрылыстың тірегі саналған Батыс Рим империясының құлауына әкелген тарихи сілкіністердің катализаторы ретінде көбіне ғұндар аталады.

Сюнну жаугершілігі Орталық Азия мен Шығыс Еуропаның ежелгі тарихындағы «сақ-скиф» кезеңіне нүкте қойып, ежелгі дәуір мен ортағасырды байланыстыратын кезең келгенін көрсетті және «Халықтардың ұлы көші» деген атқа ие болды. Бұл – алуан түрлі тайпалар бір сәтте үдере көшіп, өте алысқа жылдам жылжыған жүзжылдық еді. Ақыр соңында екі әлемдік империя – Рим империясы мен Хань империясы құлады. Сөйтіп адамзат тарихында жаңа дәуір – Ортағасыр басталды.

Ол кезеңде герман, славян және өзге де халықтардың қозғалысына түрткі болған бастапқы әлеуметтік және демографиялық себептер әртүрлі және күрделі мәселе екені рас. Қалай болғанда оған II ғасырда атамекенін тастап, екі жарым ғасырдан соң ғұндар деген атпен

Еуропа тарихына енген Азия сьоннуларының батысқа қарай жаппай ауа көшкені үлкен серпін бергені күмәнсіз [Миняев 1988: 113–125].

Сьоннулар мен ғұндар құрған құдыретті империя тек қана отырықшы халықтар мен олардың ұлы империяларына ғана емес, сонымен қатар Ұлы Далаға да ықпал етіп, материалдық мәдениеттің жаңа тұрпаты мен қоғамдық нормаларын орнықтырды.

Осылайша «Халықтардың ұлы көшінің» әсері байырғы кезеңдегі оқиғалармен шектеліп қалмады. Орталық Азия мен Шығыс Еуропада ортағасырда өмір сүрген көптеген тайпалар мен халықтардың шығу тегін сьоннулармен, ғұндармен байланыстыратыны кездейсоқ емес.

Бірақ, түркілердің Кореядан Қырымға дейінгі аралықта Еуразияның алғашқы дала империясы – Түрік қағанатын құрғанын өзге, «Халықтардың ұлы көшінің» тарихи инерциясы әрі қарай да жалғасты. Шыңғыс хан мен оның алғашқы мұрагерлері Жапониядан Адриатикаға дейінгі ұлан-ғайыр кеңестікті жаулады. Ата-бабасы Орталық Азия түкпірінен ауып келген осман түріктерінің жорығы нәтижесінде үш құрлыққа жайылған Осман империясы құрылды.

1644 жылы көшпенді маньчжурлар Қытайды бағындырды, Орталық Азия түркілері Үндістанды жаулап, Дели сұлтандығы мен Ұлы Моғол империясы сықылды үнді мемлекеттігінің империялық дәстүрін жаңғыртты [Еремеев 1982: 19–42].

«Халықтардың ұлы көшінің» Орталық Азиядағы соңғы инерциясы – дүркіреп көтеріліп, тез жойылған Жоңғар хандығы болса керек. Жоңғарлар Еділ жағалауы мен Шығыс және Орталық Азияның жаңа тарихында елеулі із қалдырды.

Қорытынды

Ежелгі дәуірдің құдыретті империялары тарих қойнауына әртүрлі жолдармен кетті: кейбірі ежелгі Қытайдың Цинь және Хань империялары секілді гүрс етіп құлады немесе юэчжилер секілді ұзақ дерттен көз жұмды. Сьонну мен ғұн мемлекеттері тәрізді мидай сапырылысып, сағымға айналды... Үрей, зорлық-зомбылық, жаугершілік арқылы мықты мемлекет құру мүмкін емес болып шықты. Қазіргі түрік, моңғол, тұңғыс-маньчжур халықтарының арғы тегі саналатын ежелгі сьоннулар мен ғұндар тарихы осыны көрсетті.

Библиография

- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том 2. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950.
- Еремеев Д.Е. Роль кочевников в этнической истории // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Выпуск 12. Москва: Наука, 1982. С. 19–42.
- Жумагулов К.Т. Гунны в Европе. К современной постановке и трактовке проблемы // Вестник КазГУ. Серия историческая. 1998. № 9. С. 35–38.
- Исмаилова С.Т. (ред.). Энциклопедия для детей. Всемирная история. Том 1. Москва: Аванта+, 1996.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алматы: Рауан, 1992.
- Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1983.
- Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. Москва: Наука, 1979.
- Латышев В.В. (пер.). Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том 2. Латинские писатели. Выпуск 2. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1906.
- Миняев С.С. Исчезнувшие народы. Сьонну // Исчезнувшие народы. Москва: Наука, 1988. С. 113–125.

Сыма Цянь. Ши-цзи (Исторические записки). Пекин: Бо-на, 1958.

Таскин В.С. (пер.). Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Москва: Наука, 1968.

Ускенбай К.З. (ред.). Большой атлас истории и культуры Казахстана. Алматы: АБДИ Компани, 2008.

Reference

Bichurin, N.Ya. (Iakinf). 1950. *Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena* [A collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Eremeev, D.E. 1982. Rol' kochevnikov v jetnicheskoj istorii [The role of nomads in ethnic history]. In: *Rasy i narody. Sovremennye jetnicheskie i rasovyje problemy* [Races and Peoples. Contemporary ethnic and racial problems]. Yearbook. Issue 12. Moscow: Nauka, 19–42 (in Russian).

Ismailova, S.T. (ed.). 1996. *Jenciklopedija dlja detej. Vsemirnaja istorija* [Encyclopedia for children. The World History]. Vol. 1. Moscow: Avanta+ (in Russian).

Klyashtorny, S.G., Sultanov, T.I. 1992. *Kazahstan. Letopis' treh tysjacheletij* [Qazaqstan. Chronicle of three thousand years]. Almaty: Rauan (in Russian).

Kryukov, M.V., Malyavin, V.V., Sofronov, M.V. 1979. *Kitajskij jetnos na poroge srednih vekov* [Chinese ethnic group on the threshold of the Middle Ages]. Moscow: Nauka (in Russian).

Kryukov, M.V., Perelomov, L.S., Sofronov, M.V., Cheboksarov, N.N. 1983. *Drevnie kitajcy v jepohu centralizovannyh imperij* [Ancient Chinese in the era of centralized empires]. Moscow: Main editorial office of Eastern literature (in Russian).

Latyshev, V.V. (trans.). 1906. *Izvestiya ancient Greek and Latin writers about Scythia and the Caucasus* [News of ancient Greek and Latin writers about Scythia and the Caucasus]. Vol. 2. Latin writers, 2. Saint-Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Minyaev, S.S. 1988. Ischeznuvshie narody. Sjunnu [Disappeared peoples. Xiongnu]. In: *Ischeznuvshie narody* [Disappeared peoples]. Moscow: Nauka, 113–125 (in Russian).

Sima Qian. 1958. *Shi-tzu (Historical Notes)*. Beijing: Bo-na (in Chinese).

Taskin, V.S. (trans.). 1968. *Materialy po istorii sjunnu (po kitajskim istochnikam)* [Materials on the history of the Xiongnu (according to Chinese sources)]. Moscow: Nauka (in Russian).

Uskenbay, Q.Z. (ed.). 2008. *Bol'shoj atlas istorii i kul'tury Kazahstana* [Large atlas of history and culture of Qazaqstan]. Almaty: ABDI Company, 2008.

Zhumagulov, K.T. 1998. Gunny v Evrope. K sovremennoj postanovke i traktovke problem [Towards a modern formulation and interpretation of the problem]. In: *Bulletin of Qazaq State University. The series is historical*, 9, 35–38 (in Russian).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 94»04/15»
CICSTI/FTAMP/MPHTI 03.09.25

A less-known episode of the Czech-Horde relations in 1270

Vladyslav P. Gulevych

Master of History, Office of the Verkhovna Rada of Ukraine, Kiev, Ukraine.

E-mail: gulevych_v@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0002-4040-817X>

Keywords: King Přemysl Otakar II; Möngke Temür khan; Prince Lev Danilovich; embassy	Тірек сөздер: Премысль II Отакар королі; Меңгу-Темір хан; Лев Данилович князі; елшілік	Ключевые слова: король Пржемысл II Отакар; хан Менгу-Тимур; князь Лев Данилович; посольство
--	---	--

The article deals with the less known and mysterious embassy of Mengü Timur, the khan of the Golden Horde, to Bohemian king Přemysl II Otakar. Some fragmentary references to this embassy can be found in a letter from Přemysl II Otakar to the Kraków prince Bolesław V the Shy, in which the former asks the latter for safe passage for the Tatar ambassadors returning to the Horde in company with the Bohemian ambassadors. The information is confirmed by the later Czech chronicle by Frantisek of Prague, in which the khan of the Golden Horde is called the initiator of the embassy. At the same time, military and political events in Eastern Europe make one assume that the initiator was rather Přemysl II Otakar. He hoped to use Tatar military assistance against his enemy, the Roman king Rudolf I of Habsburg. The route of the Horde embassy to Bohemia apparently passed through Podolia to Galicia and Volyn, where it was met by the people of Prince Lev Danilovich and escorted to the king. Considering the return route of the embassy from Bohemia via Kraków and Volyn, it is possible to assume that the embassy was sent by Mengü Timur Khan, and not by Nogai, who had become stronger by that time. The embassy's tentative date is between early 1275 – mid 1276. There is currently no information available regarding the supplementary connections between the Golden Horde with the Czech king. It is unlikely that they were not continued.

For citation: Gulevych Vladyslav P. 2023. A less-known episode of the Czech-Horde relations in 1270. *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 468–477 (in Russian).

1270 жылдардағы Чех-Орда қатынасының беймәлім сырлары

Владислав П. Гулевич

Тарих магистрі, Украина Жоғарғы Радасының кеңсесі, Киев, Украина

Мақаланың зерттеу тақырыбы Алтын Орда ханы Мөңке-Темірдің Богемия королі Пржемысл II Отакарға жіберген беймәлім және жұмбақ елшілігіне арналған. Бұл елшілік туралы Пржемысл II Отакардың Краковск князі Болеслав V Стыдливыйға жазған хатында аз-маз мәліметтер бар. Ол мәліметте Ордаға оралып келе жатқан татар елшілерін бөгем елшілерінің қолдауы арқылы қауіпсіз өткізуді сұраған. Бұл мәліметті ол заманнан берідегі чех жылнамашысы Франтишек Пражский да растайды. Бірақ оның жазуынша, елшілік Алтын Орда ханының бастамасымен шыққан. Ал Шығыс Еуропадағы әскери және саяси оқиғалар Алтын Орда ханымен байланыс орнатуға Пржемысл II Отакар мүдделі болғанын көрсетеді. Ол татардың әскери күшін өзінің жауы – Рим королі Рудольф I Габсбургке қарсы пайдалануды көздеген. Орда елшілігінің Богемияға барар жолы Подолье арқылы Галичина мен Волыньға өткені анық, ол жерде князь Лев Даниловичтің адамдары қарсы алып, корольге ертіп апарғанға ұқсайды. Елшіліктің Богемиядан Краков пен Волынь арқылы оралғанын ескерер болсақ, оны сол кезеңде күшейіп тұрған Ноғайлар емес, Мөңке-Темір жіберген деген ой келеді. Елшілік жүрген уақыт шамамен 1275 жылдың басы мен 1276 жылдың ортасы. Алтын Орда хандарының чех королімен әрі қарайғы байланыстары туралы мәлімет жоқ. Соған қарағанда өзара қатынас жалғаспай қалған болуы да мүмкін.

Сілтеме жасау үшін: Гулевич В.П. 1270 жылдардағы Чех-Орда қатынасының беймәлім сырлары. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 468–477-бб. (орысша).

Малоизвестный эпизод чешско-ордынских отношений 1270-х годов

Владислав П. Гулевич

магистр истории, Аппарат Верховной Рады Украины, Киев, Украина

Предметом исследования данной статьи является малоизвестное посольство золотоордынского хана Менгу-Тимура к богемскому королю Пржемыслу II Отакару. Упоминание об этом посольстве содержится в письме самого Пржемысла II Отакара к краковскому князю Болеславу V Стыдливому в котором он просит дать безопасный проход татарским послам, возвращавшимся в Орду в сопровождении богемских послов. Эти сведения подтверждаются более поздней чешской хроникой Франтишека Пражского. Военные и политические события в Восточной Европе последней четверти XIII в. указывают на то, что инициатором дипломатических контактов с ханом, по всей видимости, был Пржемысл II Отакар, который, вероятно, рассчитывал использовать татарскую военную помощь против своего врага – римского короля Рудольфа I Габсбурга. Маршрут ордынского посольства в Богемию, очевидно, проходил через Галичину и Волынь, где его должны были встретить и сопроводить далее люди князя Льва Даниловича. Предварительно посольство датируется началом 1275 – серединой 1276 годов. О дальнейших связях золотоордынцев с Пржемыслом II Отакаром сведений нет. Вполне вероятно, что они не получили продолжения.

Для цитирования: Гулевич В.П. Малоизвестный эпизод чешско-ордынских отношений 1270-х годов. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). С. 468–477.

Введение

Посольства монгольских правителей к монархам Европы, где послами выступали не представители, как правило, католического духовенства [Хаутала 2012: 158–184], а сами монголы, были весьма редки. Ко времени исследуемых событий таких было, насколько нам известно, лишь три:

Первое, отправленное, по нашему мнению, кааном Мунке в рамках задуманного им Второго Западного похода в 1259 года к венгерскому королю Беле IV [Theiner 1859: 239–241]. Три почти дословно совпадающих упоминания о монгольском посольстве есть в Анналах анонимного эрфуртского минорита, составленных около 1265 года, Хронике Иоганна Винтертурского и Рейнхардсбруннской хронике середины XIV века:

В год Господень 1262. Царь тартар направил торжественных послов, около 24 высококородных тартар с двумя братьями Ордена проповедников, бывших переводчиками языков, к королю Франции Людовику, дабы он со своим королевством подчинился власти тартар; в противном случае они напали бы на Францию в ближайшее время. Что король Людовик твердо отверг, посоветовавшись с верховной знатью своего королевства. Этих послов он все же почетно держал в Париже и с миром направил их прямо к папе Александру [Waitz 1879: 202; Хаутала 2016: 293].

Но дата 1262 года ошибочная, поскольку папа Александр IV умер еще 25 мая 1261 года, поэтому датировку посольства следует передвинуть на 1260 год [Uzelac 2020: 665–666]. Мы же допускаем, что посольство к Беле IV 1259 года и Людовику IX 1260 года осуществили одни и те же послы с той временной разницей, которая им потребовалась чтобы доехать от Венгрии до Франции.

Второе посольство от Менгу-Тимура также к Беле IV. О нем известно из грамоты самого короля, где сказано, что у него побывали «*Abachy et Thamasy nuncios Tartharorum*» [Nagy 1891: 96]. Акт почему-то датирован 2 апреля 1264 года, но события, описанные в нем, не могли произойти ранее 1268 года, когда сербский король Стефан I Урош попал в венгерский плен [Szócs 2022: 410].

И третье – в 1274 году ильхан Абака отправил послов на Второй Лионский собор [Raynaldi 1880: 329–330; Roberg 1973: 241–302].

Предметом исследования данной статьи является малоизвестное, если не сказать загадочное ордынское посольство к богемскому королю Пржемыслу II Отакару.

Результаты

О знакомстве монголов с чешскими землями нам известно очень немного. Впервые оно состоялось во время Западного похода, когда после битвы при Легнице (апрель, 1241) Байдар, сын Чагатай, прошел со своим войском Моравию, стремясь в Венгрию на соединение с основными силами Бату [Somer 2021: 119–133]. Следующее упоминание монголов в связи с чешскими землями в источниках отмечено почти двадцать лет спустя.

12 июля 1260 года в битве при Крессенбрунне богемский король Пржемысл II Отакар разбил своего противника венгерского короля Бела IV. В письме к папе Александру IV он писал, что на стороне венгров воевали *«Данила король Руси и сыновья его, и другие русины и татары, которые пришли ему (Беле IV) на помощь»*, и жаловался, что венгерский король пустил монголов в его земли [Pertz 1861: 184, 185; Emler 1874: 315–316, 318].

Есть мнение, что богемцы приняли за монголов конницу холмского князя Данилы Романовича, которую он перевооружил по образцу завоевателей [Федорук 2014: 55–56], поскольку еще в июне 1252 года во время встречи с Белой IV

нѣмъци же дивящися вроужью Татарьскомуу (войска князя) бѣша бо кони в личинахъ и в коярѣхъ [Полное 1908: 814].

Однако участие князя в бою под Крессенбрунном вместе с сыновьями, своим войском и с татарами не соответствует действительности. По мнению Петера Рохача [Roháč 2016: 23–44], Пржемысл II Отакар своим письмом пытался очернить венгерского короля в глазах папы за использование против католиков иноверцев:

куманов..., разных славян, сикулов и валахов, бусурман и исмаилитов, а также схизматиков, а именно болгарских, русинских и боснийских еретиков

Между тем князь Данило в Венгрии оказался в качестве беглеца от монгольского полководца Бурундая [Кордуба 1896: 1–2], присланного из Монголии заменить Курумыши (Курмыши / Коренца), управлявшего землями в Днепро-Днестровском междуречье. Данило не мог привести с собой собственное войско, поскольку Бурундай, который в это время потребовал и добился от его брата Василька и сыновей Льва и Шварна участия в совместном нападении на Польшу, расценил бы это как открыто враждебную акцию.

Галицко-Волынская летопись ничего не сообщает о том, что после ухода Бурундая в степь Лев и Шварно повели свое войско к отцу в Венгрию. Но главное то, что аутентичность письма Пржемысла II Отакара об участии монголов в битве под Крессенбрунном исследователи подвергли аргументированному сомнению, считая, что оно не могло быть написано в канцелярии короля, а составлено гораздо позднее описанных в нем событий [Комендова 2017: 252–253].

Таким образом, все версии об участии монголов в битве являются исключительно предположениями, которые невозможно верифицировать. После это вновь наступил длительный перерыв.

Прямые синхронные событию сведения об исследуемом нами посольстве содержит лишь один недатированный источник – письмо Пржемысла II Отакара к краковскому князю Болеславу V Стыдливому. В нем он просит дать безопасный проход татарским послам, возвращающимся домой, и богемским послам, которые, судя по всему, ехали к

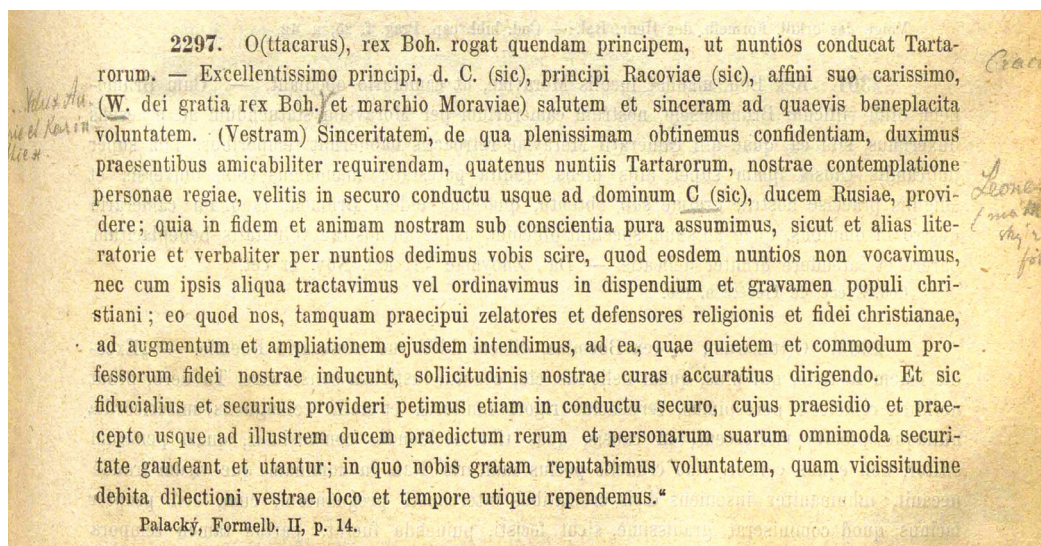

Fig. 1. Text of a letter from the Bohemian King Přemysl Otakar II with mention of the Horde embassy [Emler 1882: 997]

1-сур. Богемия патшасы Премысль II Отокарадың хатындағы Орда елшілігі туралы айтылуы [Emler 1882: 997]

Рис. 1. Текст письма богемского короля Пржемысла II Отокара с упоминанием об ордынском посольстве [Emler 1882: 997]

Льву Даниловичу, сыну уже умершего на тот момент Даниила Романовича, и / или татарам [Novak 1903: 43; Emler 1882: 997].

Приезд татарского посольства и обмен ценными подарками между «Rex Thartharorum» и богемским королем подтверждает более поздняя чешская хроника Франтишека Пражского (ок. 1290 – после 1352), где сказано, что инициатором отношений был «татарский король», но не названа даже годовая дата события [Emler 1884: 351].

Таким образом, возникает целый ряд проблем: датировка посольства, кто именно выслал посольство в Богемию, какие интересы имели стороны? Из-за отсутствия прямых указаний в источниках, ответить на эти вопросы можно лишь приблизительно и только по косвенным данным.

Опираясь на титул Пржемысла II Отокара в письме к Болеславу Стыдливому, исследователи установили, что король использовал его в период между 22 ноября 1270 года и 12 ноября 1276 года [Dąbrowski 2001: 62–63 przur. 22]. Это совпадает с периодом правления хана Менгу-Тимура. Был ли именно Менгу-Тимур тем, кто оправил посольство а Богемию?

Едва избавившись в 1269 году от уже давно номинального главенства монгольского каа-на, сам Менгу-Тимур получил в своих владениях влиятельного конкурента в лице Ногая, внука сына Джучи Бувала, внучатого племянника Бату и Берке, могучего правителя улуса на правом берегу нижнего течения Дуная, влиявшего на события в Византийской империи и вообще на Балканах [Узелац 2015]. Во второй половине 1270-х годов Ногай составил определенную конкуренцию Менгу-Тимуру в отношениях с галицко-волынскими князьями. Влияние Ногая выросло настолько, что уже во времена правления Туда-Менгу (1280–1286) его называли ханом [Патканов 1873: 63; Marco Polo 1938: 483]. Поскольку татарские послы возвращались из Богемии через Краков и Волынь в западном направлении, вполне очевидно, что это были люди Менгу-Тимура, а не Ногай, которые должны были бы ехать через Венгерское королевство на юг.

Никаких следов прямых или косвенных торгово-экономических связей между Улусом Джучи и Богемией, на установление либо укрепление которых могло повлиять посольство, в источниках до сих пор обнаружено не было. Менгу-Тимур не имел прямых интересов в Богемском королевстве, но могли быть и косвенные из-за Венгрии, которую монголы так и не смогли покорить во время Западного похода. Так, воспользовавшись *interregnum* после смерти венгерского короля Белы IV (†3 мая 1270), монголы напали на Венгерское королевство [Waitz 1879: 213]. В 1271 году Пржемысл II Отакар, в то время один из самых могучих монархов Европы, тоже напал на венгерские владения, захватив города Прессбург (Братислава) и Нитру, разбил войско венгерского короля Иштвана V, но вынужден был прекратить поход. В ответ подчиненные венграм половцы разграбили австрийские владения богемского короля. В результате стороны вынуждены заключили мир.

Если Менгу-Тимур знал о войне между богемским и венгерским королями, он мог рассматривать Пржемысла II Отакара как возможного союзника в войне против Венгерского королевства. Однако, поскольку в войне 1271 года Лев, его брат Мстислав и Болеслав Стыдливый поддержали Иштвана V [Полное 1908: 870; Šebánek, Dušková 1981: № 636, 637] они не способствовали бы попытке богемского короля завязать контакты с ханом. Благоприятные условия для этого сложились лишь после 1273 года, когда Болеслав Стыдливый и Пржемысл II Отакар заключили мир [Monumenta 1878: 175].

Таким образом, есть основания считать, что инициатором контактов с ханом был Пржемысл II Отакар, который рассчитывал использовать татарскую военную помощь против другого своего врага – римского короля Рудольфа I Габсбурга, война с которым продолжалась с перерывами в 1276–1278 годах.

Ход конфликта между Пржемыслом II Отакаром и Рудольфом I хорошо известен [Лихтей 2018: 97–119; Weltin, Kusternig 1978/79], и мы ограничимся лишь констатацией основных его моментов.

26 сентября 1274 года папа Григорий X номинировал Рудольфа I римским королем. Пржемысл II Отакар отказался признать его права. Тогда Рудольф I решил отобрать у богемского короля его владения за пределами Чехии: Австрию, Штирию, Каринтию, Крайну и другие. Когда в мае 1275 года Пржемысл II Отакар не явился на имперское собрание в Аусбург, Рудольф I решил отнять у него еще и чешские владения, провозгласив на Пржемысла II Отакара имперское проклятие, а 24 июня 1276 года – объявил его врагом империи. В течение лета–осени 1276 года Пржемысл II Отакар потерял целый ряд земель за пределами чешских владений. В конце концов, 21 ноября 1276 года стороны заключили мир, согласно которому Пржемысл II Отакар потерял Австрию, Штирию, Каринтию, Крайну и другие земли, но Рудольф I обязался оставить ему Богемию и Моравию.

По нашему мнению, наиболее вероятно, что Пржемысл II Отакар планировал заручиться военной поддержкой татар в промежутке между маем 1275 и ноябрем 1276 года. В пользу такой датировки косвенно говорит и сближение интересов Пржемысла II Отакара и Льва. Их союз имел свое продолжение в браке дочери князя Елены Львовны с сыном Владислава Опольского князем бытомским Казимиром II между 1274 и 1278 годами. Заключению брака способствовал богемский король [Dąbrowski 2002: 222–225; Dąbrowski 2001: 48–49].

Синхронные чешские нарративные источники вполне равнодушно относятся к Руси [Комендова 2017: 253–256; Adamovůč 2013: 95–107]. Но в Богемии и Моравии знали о характере отношений между галицко-волынскими князьями и правителями Улуса Джучи. Так, в «Памятной грамоте» папе Григорию X от 16 декабря 1273 года на Второй Лионский

собор оломоуцкий епископ Бруно писал, что Пржемысл II Отакар является опорой католического христианства, который защищает его от нападений татар, куманов и пруссов, заключающих союзы с куманами и русинами, которые в свою очередь являются схизматиками и татарскими слугами (*schismatici et Tartarorum nichilominus servitores*) [Šebánek, Dušková 1981: № 719].

Вполне очевидно, что контакт Пржемысла II Отакара с ханом был осуществлен через Льва. Для того чтобы успешно выступить посредником между ними князь должен был иметь хорошо налаженные коммуникации с Сараем, о чем источники, к сожалению, ничего не сообщают. Мы можем лишь догадываться, как именно и когда Лев способствовал тому, что хан решил отправить свое посольство в Богемию. Возможны несколько вариантов. Пржемысл II Отакар мог попросить об этом князя. В свою очередь Лев мог передать хану письмо короля с предложением к нему обменяться посольствами либо же дать своих провожатых богемским послам, отправленных к Менгу-Тимур. Без соблюдения этих условий князь вряд ли выступил бы связующим звеном, так как брать на себя инициативу и ответственность за такую коммуникацию было для него слишком рискованным. Как бы ни была проведена подготовка к поездке послов в Богемию, можно быть уверенным, что это заняло несколько месяцев. Проезд послов короля либо князя от Волыни или Галичины до ставки хана, пребывание в самой ставке и возвращение во владения Льва могли занять около полугода. При этом нет никакой уверенности, что Менгу-Тимур выслал свое посольство сразу же после получения соответствующего предложения от Пржемысла II Отакара, а не взял паузу для сбора информации и подготовки.

Таким образом, не имея никаких дополнительных данных, точная его датировка является затруднительной. Пржемысл II Отакар, учитывая полученные от Льва сведения о возможностях передвижения посольства, в случае удачных переговоров должен был учесть время на его возвращение в ставку хана и организацию Менгу-Тимуром военной помощи Богемии. В таком случае, начало посреднической деятельности Льва нужно отнести к периоду не позднее 1275 года, когда конфликт Пржемысла II Отакара с Рудольфом I только набирал обороты. Маршрут же ордынского посольства в Богемию, можно думать, прошел через Подолье на Галичину и / или Волынь, где его должны были встретить люди Льва и сопроводить к королю.

О результатах ордынского посольства можно только догадываться. Поскольку после установления дипломатических отношений между двумя правителями никакого их продолжения не последовало, можно думать, что стороны, либо одна из сторон, просто потеряли к ним интерес из-за отсутствия видимых перспектив их развития. Когда ордынцы в феврале 1285 года напали на Венгерское королевство, правивший в то время хан Туда-Менгу не выказал никакого заметного в источниках желания возобновить отношения с богемским королем Вацлавом II, как вероятным союзником против венгерского короля Ласло IV Куна. Вероятно, либо татарские послы не получили никаких гарантий военной поддержки от Пржемысла II Отакара в случае нападения Менгу-Тимура на Венгерское королевство, либо же, что, на наш взгляд, более вероятно, ко времени их приезда в Богемию ситуация для короля уже сложилась таким образом, что время было упущено и он больше не нуждался в помощи Орды (не мог ею воспользоваться), и тогда его можно отнести к концу 1276 года.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что из-за лаконичности источников ответить на все поставленные вопросы, связанные с посольством, на данном этапе исследования пока не представляется возможным. Тем не менее, можно с большой долей вероятности считать, что Лев Данилович был вовлечен в посредническую деятельность не позднее конца 1275

года, самое позднее – начала 1276 года. В противном случае с учетом возможностей передвижения ордынское посольство вряд ли успело побывать в Богемии до 12 ноября 1276 года.

Бібліографія

- Комендова Й. «Schismatici et Tartarorum servitores». Русь в офіційній ідеології Пржемысла II Оттокара // *Colloquia Russica. Series II. Vol. 3: Данило Романович і його часи*. Івано-Франківськ; Краків: ТЗОВ Лілея–НВ, 2017. С. 249–256.
- Кордуба М. Участь Данила в битві під Крессенбрунн // *Записки Наукового товариства Шевченка*. 1896. Т. X. Кн. II. *Miscellanea*. С. 1–2.
- Ліхтей І.М. Військово-політичне протистояння між чеським королем Пржемыслом Отакаром II та німецьким правителем Рудольфом I Габсбургом у 1273–1276 роках // *Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Історичні науки*. 2018. Том 28. С. 97–119
- Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Выпуск 1. Санкт-Петербург: Типография императорской Академии Наук, 1873.
- Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. Санкт-Петербург: Типография М.А. Александрова, 1908.
- Узелац А. Под сенком пса: Татары и южнославянские земли во второй половине XIII века. Белград: Утопија, 2015.
- Федорук А. Військова діяльність Данила Романовича в контексті міліарного розвитку Центральної та Східної Європи XIII століття // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. R. 12. Zesz. 6. 2014. S. 44–62.
- Хаутала Р. Коммуникативные аспекты дипломатических связей между государствами Западной Европы и Империей монголов в XIII в. // *Сходознавство*. 2012. № 57–58. С. 158–184.
- Хаутала Р. От Бату до Джанибека: военные конфликты Улуса Джучи с Польшей и Венгрией (1) // *Золотоордынское обозрение*. 2016. Т. 4. № 2. С. 272–313.
- Адамовиць В. Rus v českých kronikach 13–14 století // *Княжа доба: історія і культура*. Львів, 2013. Вип. 7. С. 95–107.
- Dąbrowski D. Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań-Wrocław: Wydawnictwo Historyczne, 2002.
- Dąbrowski D. Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi w latach 1264–1299/1300 r. // *Галичина та Волинь у добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького*. Львів, 2001. С. 42–69.
- Emler J. (ed.). *Prameny dějin českých. (Fontes rerum Bohemicarum. Tom II)* 1874. Praha: Nákladem Musea Království České, Díl II.
- Emler J. (ed.). *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Pars II. Annorum 1253–1310. Vol. I. Pragae: Typis Gregerianis, 1882.*
- Emler J. (ed.). *Prameny dějin českých. (Fontes rerum Bohemicarum. Tom IV)*. 1884. Praha: Nákladem Nadání Františka Palackého, Díl 4.
- Marco Polo. *The Description of the World* / Ed. and trans. A.C. Moule and Paul Pelliot. London: George Routledge & Sons, 1938. Vol. I.
- Monumenta Poloniae Historica (Pomniki dziejowe Polski). Lwów: Nakładem Akademii Umiejętności w Krakowie, 1878. T. III.
- Nagy I. (ed.). *Hazai Okmánytár. (Codex diplomaticus patrius Hungaricus. Tomus VIII)* 1891. Budapest: Franklin-Társulat könyvnyomdája. VIII. kötet.

- Novak J.B. *Formulář Biskupa Tobiáše z Bechyně. (1279–1296). Praha: Nákladem České Akademie císaře Františka Josefa, 1903.*
- Pertz G.H. (ed.). *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. 1861. Hannoverae: Impensis Bibliopolii avlici Hahniani, (Unveränderter neudruk. Leipzig: Verlag Karl W. Heirseemann, 1925). Tomus IX.*
- Raynaldi O. *Annales ecclesiastici. Bari–Parisiis–Friburgi: Ex typis consociationis Sancti Pauli, 1880. T. 22. 1257–1285.*
- Roberg B. *Die Tartaren auf dem 2. Konzil von Lyon 1274 // Annuarium Historiae Conciliorum. 5. Jahrgang. 1973. Heft 1/2. S. 241–302.*
- Roháč P. II. *Česko-uhorská vojna o Babenberské dedičstvo 1260 a bitka pri Kressenbrune // Vojenská história. Časopis pre vojenskú históriu múzejníctvo a archívniectvo. 2016. № 2. S. 23–44.*
- Šebánek J., Dušková S. (ed.). *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae. Praha: Academia, 1981. Díl 5. Svazek 2. 1267–1278.*
- Somer T. *The Bohemian Kingdom and the Mongol 'invasion' of 1241 // The Routledge handbook of the Mongols and central-eastern Europe. Political, Economic, and Cultural Relations / Edited by Alexander V. Maiorov and Roman Hautala. London–New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2021. P. 119–133.*
- Szűcs T. *Mongol-magyar konfliktusok 1242 és 1292 között az 1285. Évi «második tatárjárás» // Mongol invazio Európa ellen (1236–1242) / szerkesztette B. Szabó János és Uhrin Dorottya. Budapest: Corvina, 2022. Old. 404–430.*
- Theiner A. (ed.). *Vetera Monumenta Historica Hungariam Sacram Illustrantia. Romae: Typis Vaticanis, 1859. Tomus primus: ab Honnorio PP. III ad Clementem PP. VI. 1216–1352.*
- Uzelac A. *Saint Louis and the Jochids // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 4. С. 662–674.*
- Waitz G. (ed.). *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. 1879. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, Tomus XXIV.*
- Weltin M., Kusternig A. (ed.). *Jahrbuch für Landeskunde von Niederösterreich. Neue Folge. Wien, 1978/79. Jg. 44/45: Ottokar-Forschungen.*

Reference

- Komendova, J. 2017. «Schismatici et Tartarorum servitores». Rus' v ofical'noj ideologii Przhemysla II Ottokara [«Schismatici et Tartarorum servitores». Rus in the official ideology of Přemysl II Ottokar]. In: *Colloquia Russica. Danilo Romanovich i jogo chasi [Colloquia Russica. Danylo Romanovych and his times]. Series II. Vol. 3. Ivano-Frankivsk; Kraków: TzoV Lileya–NV, 249–256 (in Russian).*
- Corduba, M. 1896. *Uchast' Danila v bitvi pid Kressenbrunn [Danylo's participation in the Battle of Kressenbrunn]. In: Zapiski Naukovogo tovaristva Shevchenka [Notes of the Shevchenko Scientific Society]. Vol. X. Book II. Miscellanea, 1–2 (in Ukrainian).*
- Likhtei, I.M. 2018. Vijs'kovo-politichne protistojannja mizh ches'kim korolem Prshemislom Otakarom II ta nimec'kim pravitelem Rudol'fom I Gabsburgom u 1273–1276 rokah [The military and political confrontation between the Czech king Přemysl Otakar II and the German ruler Rudolf I Habsburg in 1273–1276]. In: *Naukovi praci Kam'janec'-Podil's'kogo nacional'nogo universitetu imeni Ivana Ogiienka [Scientific works of Ivan Ohienko Kamianets-Podilskiy National University], 28, 97–119 (in Ukrainian).*
- Patkanov, K.P. 1873. *Istoriya mongolov po armjanskim istochnikam [History of the Mongols according to Armenian sources]. Issue 1. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).*

- Polnoe sobranie russkikh letopisej* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. 1908. Vol. 2. *Ipatievskaja letopis'* [Ipatiev Chronicle]. Ed. 2nd. St. Petersburg: Printing house M.A. Alexandrova (in Russian).
- Uzelac, A. 2015. *Pod senkom psa: Tatari i juznoslovenske zemle u drugoj polovini XIII veka* [Under the shadow of a dog: Tatars and South Slavic countries in the second half of the 13th century]. Belgrade: Utopia (in Serbian).
- Fedoruk, A. 2014. Vijs'kova dijál'nist' Danila Romanovicha v konteksti miliarnogo rozvitku Central'noi ta Shidnoi Evropi XIII stolittja [Military Activity of Danylo Romanovych in the Context of the Militaristic Development of Central and Eastern Europe in the 13th]. In: *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej* [Yearbook of the Institute of Central and Eastern Europe]. Year 12. Vol. 6, 44–62 (in Ukrainian).
- Hautala, R. 2012. Kommunikativnye aspekty diplomaticheskikh svyazey mezhdru gosudarstvami Zapadnoj Evropy i Imperiej mongolov v XIII v. [Communicative aspects of the diplomatic relations between the states of Western Europe and the Mongol Empire in the 13th century]. In: *Shodoznavstvo* [Concordance], 57–58, 158–184 (in Russian).
- Hautala, R. 2016. Ot Batu do Dzhaniybeka: voennye konflikty Ulusa Dzhuchi s Pol'shej i Vengrijei [From Batu to Janibek: military conflicts between Ulus Jochi and Poland and Hungary] (1). In: *Golden Horde Review*, 4 (2), 272–313 (in Russian).
- Adamovych, V. 2013. Rus v českých kronikach 13–14 storočia [Rus in the Czech chronicles of the 13th and 14th centuries]. In: *Knjazha doba: istorija i kul'tura* [Princely age: history and culture]. Lviv, 7, 95–107 (in Slovak).
- Dąbrowski, D. 2001. Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi w latach 1264–1299/1300 r. [Political relations of Lev Daniłowicz with western neighbors in the years 1264–1299/1300.]. In: *Galichina ta Volin' u dobu seredn'ovichchja. Do 800-richchja z dnja narodzhennja Danila Galic'kogo* [Galicia and Volhynia in the days of the Middle Ages. To the 800th anniversary of the birth of Danylo Halytskyi]. Lviv, 42–69 (in Polish).
- Dąbrowski, D. 2002. *Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich* [The pedigree of the Romanowicz family of the Galician-Volhynian princes]. Poznań-Wrocław: Wydawnictwo Historyczne (in Polish).
- Emler, J. (ed.). 1874. *Prameny dějin českých* [Sources of Czech history]. (Fontes rerum Bohemicarum, II). Praha: Nákladem Musea Království Českého (in Czech).
- Emler, J. (ed.). 1882. *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae*. Pars II. Annorum 1253–1310. Vol. I. Pragae: Typis Gregerianis (in Czech; in Latin).
- Emler, J. (ed.). 1884. *Prameny dějin českých* [Sources of Czech history]. (Fontes rerum Bohemicarum. Tom IV). Praha: Nákladem Nadání Františka Palackého, Díl 4 (in Czech).
- Marco Polo. 1938. *The Description of the World* / Ed. and trans. A.C. Moule and Paul Pelliot. London: George Routledge & Sons, Vol. I (in English).
- Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe Polski* [Historical monuments of Poland]. 1878. Lwów: Nakładem Akademii Umiejętości w Krakowie. Vol. III (in Polish).
- Nagy, I. (ed.). 1891. *Hazai Okmánytár* [Domestic Documentary Archive]. (Codex diplomaticus patrius Hungaricus. Tomus VIII). Budapest: Franklin-Társulat könyvnyomdája (in Hungarian).
- Novak, J.B. 1903. *Formulář Biskupa Tobiáše z Bechyně* [Form of Bishop Tobias of Bechyn]. (1279–1296). Praha: Nákladem České Akademie cisaře Františka Josefa (in Czech).
- Pertz, G.H. (ed.). 1861. *Monumenta Germaniae Historica* [Historical Monuments of Germany]. Scriptorum. Hannoverae: Impensis Bibliopolii avlici Hahniani, (Unveränderter neudruck. Leipzig: Verlag Karl W. Heirsemann, 1925). Tomus IX (in Latin).

- Raynaldi, O. 1880. *Annales ecclesiastici*. Bari; Parisiis; Friburgi: Ex typis consociationis Sancti Pauli, Vol. 22. 1257–1285 (in Latin).
- Roberg, B. 1973. Die Tartaren auf dem 2. Konzil von Lyon 1274. In: *Annuario Historiae Conciliorum*. 5. Jahrgang. Heft 1/2, 241–302 (in German).
- Roháč, P. 2016. II. Česko-uhorská vojna o Babenberské dedičstvo 1260 a bitka pri Kressenbrune [Czecho-Hungarian War for the Babenber Heritage 1260 and the Battle of Kressenbrunn]. In: *Vojenská história. Časopis pre vojenskú históriu múzejníctvo a archívniectvo* [Military history. Magazine for military history museology and archives], 2, 23–44 (in Slovak).
- Šebánek, J., Dušková S. (ed.). 1981. *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae*. Praha: Academia, Díl 5. Svazek 2. 1267–1278 (in Czech; in Latin).
- Somer, T. 2021. The Bohemian Kingdom and the Mongol ‘invasion’ of 1241. In: *The Routledge handbook of the Mongols and central-eastern Europe. Political, Economic, and Cultural Relations*. London; New York: Routledge Taylor and Francis Group, 119–133 (in English).
- Szócs, T. 2022. Mongol-magyar konfliktusok 1242 és 1292 között az 1285. Évi «második tatárjárás» [Mongol-Hungarian conflicts between 1242 and 1292, the “second Tatar invasion” in 1285]. In: *Mongol invazio Európa ellen* [Mongol invasion of Europe] (1236–1242). Budapest: Corvina, 404–430 (in Hungarian).
- Theiner, A. (ed.). 1859. *Vetera Monumenta Historica Hungariam Sacram Illustrantia*. Romae: Typis Vaticanis, Tomus primus: ab Honnorio PP. III ad Clementem PP. VI. 1216–1352.
- Uzelac, A. 2020. Saint Louis and the Jochids. In: *Golden Horde Review*, 8 (4), 662–674 (in English).
- Waitz, G. (ed.). 1879. *Monumenta Germaniae Historica*. Scriptorum. Hannoverae: Impensis Bibliopoli Hahniani, Tomus XXIV (in Latin).
- Weltin, M., Kusternig, A. (ed.). 1978/79. *Jahrbuch für Landeskunde von Niederösterreich. Neue Folge*. Wien, Jg. 44/45: Ottokar-Forschungen (in German).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 94"04/15"; 94(574)
CICSTI/FTAMP/MPHTI 03.09.25; 03.20.00

Some Remarks on the Study of *Qazaqlıq*¹

Joo-Yup Lee

Ph.D, Lecturer, University of Toronto, Toronto, Canada. E-mail: jooyup.lee@mail.utoronto.ca
<https://orcid.org/0009-0001-6525-6782>

Keywords: Qazaqlıq; Qazaq; Alasha Khan; Formation of the Qazaqs; State; Identity; Post-Mongol Central Eurasia

Тірек сөздер: қазақлық; қазақ; Алаша хан; қазақтардың қалыптасуы; мемлекет; ерекшелік; постмоңғолдық Орталық Еуразия

Ключевые слова: казаклык; казак; Алаша-хан; образование казахов; государство; идентичность; пост-монгольская Центральная Евразия

The article provides the author's short review of his book "Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia," published in English by the Brill Publishing House at the end of 2015 and translated into Russian in Kazakhstan by Shon Publishing House in 2022. The writer outlines his main findings from the investigation of the Qazaqlıq phenomenon and responds to the remarks and criticisms made about the book. The research is based on a wide range of medieval sources written in Farsi, Turki, Russian, Polish, and other languages. Original quotations mentioning the Qazaqlıq phenomenon from sources such as the "Tarikh-i Rashidi" by Mirza Muhammad-Haidar Dughlat, "Bahr al-asrar fi manaqib al-akhbar" by Mahmud b. Amir Vali Balkhi, "Tarikh-i Dost Sultan" ("Chingiz-nameh") by Utemish-haji, "Malfuzat-i Timuri" by Abu Talib al-Husayni, "Umdet al-akhbar" by Abd al-Ghaff ar Kyrymi, are given along with their translations. From the mid-15th century, the words "kazak" and "kozak" ("Cossack") appear in Russian, Polish and Ukrainian sources, such as the Nikon Chronicle, and the works of Jan Dlugosh and Maciej Miechowita. For the first time, the article quotes a passage from a 16th-century Ottoman history written by Seyfi Celebi about the reasons why the Qazaqs were given such a name. The author shows the uniqueness of the Qazaq identity and the importance of the Qazaqlıq phenomenon, and examines the legend of Alasha Khan, which reflects the Qazaqlıq of Zhanibek Khan and Kerey Khan. The author additionally discusses several recent publications pertaining to the term "Qazaq," which were published after the publication of his book; Peter Golden, Nurlan Atygayev, and Patrick Lewis have done research on this subject.

For citation: Lee Joo-Yup. 2023. Some Remarks on the Study of *Qazaqlıq*. *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 478–493 (in Russian).

«Қазақлық» феноменін зерттеудегі кейбір ескертпелер

Джу-Юп Ли

Ph.D, оқытушы, Торонто университеті, Торонто, Канада

Мақалада 2015 жылдың соңында «Brill» баспасынан ағылшын тілінде «Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in post-Mongol Central Eurasia» деген атаумен жарық көріп, 2022 жылы Қазақстанның «Shon Publishing House» баспасынан орыс тілінде шыққан кітапқа автор шағын шолу жасаған. Автор «қазақлық» феноменін зерттеудегі өзінің негізгі қорытындыларын келтіріп, кітапқа айтылған сын мен ескертпелерге жауап берген. Зерттеу парсы, түрік, орыс, поляк және өзге де тілде жазылған ортағасырлық дереккөздерге сүйенген. Мырза Мұхаммед-Хайдар Дұлаттың «Тарих-и Рашиди», Махмұд б. Әмір Уәли Балхидың «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар», Өтеміс-қажының «Тарих-и Дост Сұлтан» («Шыңғыс-нама»), Әбу-Тәліб әл-Хусайнидің «Малфузат-и Темури», Әбд әл-Ғаффар Қырымидың «Умдет әл-ахбар» деп аталатын еңбектеріндегі «қазақлық» феномені туралы мәліметтер түпнұсқасы және аудармасымен цитата берілген. XV ғасырдың ортасынан бастап «казак» және «козак» сөздері орыс, поляк және украин тіліндегі дереккөздерде пайда болған. Автор Ян Длугош пен Матвей Меховскийдің шығармалары мен «Никоновский летописьтен» мәліметтер келтірген. XVI ғасырдағы осман тарихшысы Сейфи Челеби еңбегінде қазақтардың «қазақ» аталғанының себебі туралы мағлұматы мақалада алғаш рет аталған. Автор қазақ ұлттық ерекшелігі мен «қазақлық»

¹ Translation from English: Zarine A. Dzhandosova, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of Central Asia and Caucasus, St. Petersburg State University.

феноменінің маңызын сипаттап, Жәнібек пен Керей ханның «қазақлығын» көрсететін Алаша хан туралы аңызды талқылаған. Сонымен қатар мақалада «қазақ» термині туралы өзге де авторлардың жаңа еңбектеріне тоқталған. Оның ішінде қарастырылып отырған кітап жарыққа шыққан соң жарияланған Питер Голден, Нұрлан Атығаев, Патрик Льюистің зерттеулері бар.

Сілтеме жасау үшін: Ли Джу-Юп. «Қазақлық» феноменін зерттеудегі кейбір ескертпелер. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 478–493-б. (орысша).

Некоторые замечания об изучении феномена қазақлық

Джу-Юп Ли

Ph.D, преподаватель, Университет Торонто, Торонто, Канада

В статье дается небольшой авторский обзор книги «Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in post-Mongol Central Eurasia», опубликованной на английском языке в издательстве «Brill» в конце 2015 года и в переводе на русский язык в Казахстане в издательстве “Shon Publishing House» в 2022 году. Автор приводит основные свои выводы по исследованию феномена «қазақлық», дает ответы на замечания и критику книги. Исследование опирается на широкий круг средневековых источников написанных на фарси, турки, русском, польском и других языках. Приводятся оригинальные цитаты и их переводы с упоминанием феномена қазақлық в «Тарих-и Рашиди» Мирза Мұхаммад-Хайдара Дуглата, «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда б. Амира Вали Балхи, «Тарих-и Дост Султан» («Чингиз-наме») Утемиша-хаджи, «Малфузат-и Тимури» Абу Талиба ал-Хусайни, «Умдет ал-ахбар» Абд ал-Гаффара Кырыми. Начиная с середины XV века слова «казак» и «козак» появляются в источниках на русском, польском и украинском языках. Автором приведены сведения из «Никоновской летописи», из сочинений Яна Длугоша и Матвея Меховского. Впервые в статье приведено сообщение османского историка XVI века Сейфи Челеби о причинах, по которой казахам дали такое имя. Автором показана уникальность казахской идентичности и важность феномена «қазақлық», а также рассмотрена легенда об Алаша-хане, которая отражает «қазақлық» Жанибек-хана и Керей-хана. Также в статье рассматриваются несколько новых работ других авторов о термине «қазақ», вышедших после издания рассматриваемой книги, это исследование Питера Голдена, Нурлана Атығаева, Патрика Льюиса.

Для цитирования: Ли Джу-Юп. Некоторые замечания об изучении феномена қазақлық. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). С. 478–493

Введение

Я закончил первую главу своей докторской диссертации, посвященной феномену қазақлық (казакование, казачество) и образованию казахов в октябре 2010 года во время поездки в Казахстан. Защитив свою диссертацию в 2010 году, я опубликовал ее в виде книги, озаглавленной *Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in post-Mongol Central Eurasia* (Brill) в конце 2015 года [Lee 2016]. Моя книга, будучи первым фундаментальным исследованием феномена қазақлық в истории Центральной Азии, была удостоена книжной премии CESS (Central Eurasian Studies Society) за 2017 год. Ее русский перевод был опубликован в Казахстане издательством Shon Publishing House в июне прошлого года [Ли 2022].

Со времени выхода моей книги опубликовано несколько новых работ о термине қазақ. Кроме того, получив высокую оценку ряда ученых, специализирующихся в этой области,¹ моя книга, после выхода в Казахстане ее русского перевода, встретила определенную критику. Поэтому в этой статье я хочу сделать несколько замечаний, касающихся недавних публикаций о термине қазақ, а также критики моей книги. Сначала я кратко повторю основные выводы своего исследования қазақлық, затем остановлюсь на том, каким образом недавние публикации по қазақлық оспаривают (или не оспаривают) основные выводы моего исследования, и, наконец, отвечу на критические замечания, полученные мною от некоторых казахских историков и читателей.

¹ См., например: [Hancock-Parmer 2016: 586–88].

Мое исследование қазақлық

Моя книга исследует две разные, но связанные темы: феномен *қазақлық* и образование казахского народа. Первая часть (главы 1, 2 и 3) посвящена изучению феномена *қазақлық*, а вторая часть (главы 4, 5 и 6) рассматривает образование казахов в контексте феномена *қазақлық*.

Исторические значения термина қазақлық

В первой главе мною были исследованы исторические значения термина *қазақ/казак* (и производного от него термина *қазақлық/казакование/казачество*), встречающиеся в широком круге письменных источников и в устной традиции пост-монгольского периода. Важно, что я не рассматривал этимологию термина *қазақ*, потому что практически ни один первоисточник не дает информации на этот счет.² Вместо этого, для того чтобы получить полное понимание феномена *қазақлық* и его исторической значимости, я исследовал различные контексты, в которых термин *қазақ* встречается в первоисточниках. В процессе этого я показал, что в различных тимуридских и пост-тимуридских центральноазиатских источниках, написанных на персидском или чагатайском языках, термин *қазақ* использовался обычно в значении «скиталец-бродяга» и/или «разбойник/грабитель фронта»³. Например, *Тарих-и Дост Султан*, или *Чингиз-наме*, история Улуса Джучи, написанная Утемишем-хаджи на чагатайском тюрки в 1550-х годах, описывает *қазақлық* Токтамыша, будущего хана (правил прибол. 1378–1395) Улуса Джучи, следующим образом:

В общем, Токтамыш-оглан стал казаком (қазақ) и угнал скот у людей [Урус-]хана и совершил набег на его людей... Вышеупомянутый царевич стал казаком (қазақ) и начал делать разные дела такого рода

al-qışsa Tohtamış Oğlan қазақлар үйрүр Hännning elidin yilqı sürär erdilär vä el çapar erdi ... Bu oğlan-i mazkür қазақлар үйрүр bu çarîqa işlär qıla başladı [Ötämiş Hâjî 2008: fols. 55b–56a].⁴

Тарих-и Рашиди, история Могульского ханства (восточного Чагатаидского государства), написанная Мирзой Мухаммад-Хайдаром Дуглатом в 1546 году, также описывает *қазақлық* могульского правителя Вайс-хана (правил в 1418–1421 и 1425–1429) в схожей манере:

Когда Султан Вайс-хан достиг возраста самостоятельности, он находился при своем дяде, которым был Шир-Мухаммад-хан. Ему не нравилось быть [при дяде]. Он оставил его и ушел в степь бродить по обычаю казакования⁵

Sultān Vais Khān ... chūn bi ḥadd-i tamyīz resīd dar javār-i ‘amm ki Shīr-Muḥammad Khān bāshad, būd. ān būdan ū-rā girān āmad. az vay mufāriqat nimūd va bi-rasm-i qazāqī bar aṭraf bar-āmad.

В Могульском улусе всякий юноша, кто был знатен и амбициозен, устремлялся к нему dar ulūs-i mughūl har javānī ki mashhūr būd va dā‘iyamand, pīsh-i ū mī-raft [Muḥammad Ḥaidar Dughlāt 2004: 87].

они бродили по пределам Шир-Мухаммада по обычаю казакования

bi-rasm-i qazāqī dar ḥudūd va ḥavāshī-i Shīr-Muḥammad Khān mī-gasht [Muḥammad Ḥaidar Dughlāt 2004: 91]

Вайс-хан продолжал совершать такого рода набеги, пока Шир-Мухаммад не умер естественной смертью и ханство досталось Вайс-хану

² Что касается этимологии слова *qazaq*, то в моей книге лишь приводятся аргументы таких ученых, как Дьюла Немета (Gyula Nemeth), Питера Голдена (Peter Golden) и Вениамина Юдина в примечании. См.: [Lee 2016: 22, n2; Ли 2022: 47, прим.2].

³ Фронт — широкая граница, пограничная или маргинальная зона (прим. пер. — З.Д.).

⁴ В японском переводе “Qazaqlar yūgūr” также переводится как «бродил и грабил». См.: [Ötämiş Hâjî 2008: 47–48].

⁵ Перс. *qazāqī* — калька тюрк. *qazaqlıq* (*қазақлық*) (прим. пер. — З.Д.).

*bi-al-jumla hamchunin dā'im dastburd mī-numūd tā Shīr-Muḥammad Khān bi-marg-i ṭabī'i vafāt kard. khāniyat bā Vais Khān qarār yāft.*⁶

Понятие *қазақлық*, которым могли обладать такие центральноазиатские политические бродяги, как Токтамыш, Вайс-хан, Тимур (Тамерлан) и Бабур, хорошо выражена в повествовании Абу Талиба ал-Хусайни, автора *Малфузат-и Тимури*, который утверждал, что перевел на персидский язык тюркскую рукопись, написанную самим Тимуром. В этом псевдоэпиграфическом произведении XVI века говорится о том, что, когда на Тимура напали превосходящие силы противника, у него было три плана. Согласно первому, он должен был стать *казаком* (*қазақ*), согласно второму — совершить внезапное нападение на силы противника, согласно третьему — покинуть страну. Далее автор так описывает деятельность Тимура во время казакования:

Я должен стать казаком, никогда не проводить двадцать четыре часа в одном месте и грабить все, что попадет под руку [Abū Ṭālib al-Ḥusainī 1830: 111].

Это замечание показывает, что *қазақлық* отличался от обычных военных действий или политической эмиграции и, по сути, означал жизнь беглеца, бродяги и разбойника.

В первой главе я также показал, что в западной части Кыпчакской степи⁷ и прилегающих к ней областях различные источники на тюркских, славянских и латинском языках использовали термин *қазақ* в более широком смысле как для обозначения «политического диссидента» и «беглеца», так и «скитальца/бродяги» и «разбойника/грабителя». Например, сочинение *Умдет ал-ахбар*, крымская хроника середины XVIII века, написанная на староосманском языке Абд ал-Гаффаром Кырыми, описывает *қазақлық* мангытского эмира Едиге (ум. 1419) и Хасан-бега, знатного представителя крымскотатарского племени *сидживут*, как действия беглеца или диссидента. Когда отец Хасан-бега, эмир племени *сидживут*, был убит правителем Улуса Джучи за непослушание, Хасан-бег, как сообщает *Умдет ал-ахбар*, «стал казаком и ушел к правителю Хорезма, Ак Хусайну, сыну его дяди Канагадая Кунграта (*dayısı olan kūñrāt Kanagaday oğlu Ak Huseyn Bey ki Ḥvārizm vālisi idi anıñ yanına kazāk çıķub gitti*)» [Qırımī 1343: 44]. В *Умдет ал-ахбар* также сообщается, что Едигу стал казаком, потому что стыдился находиться на службе у хана в качестве пажа. Он погнал своих лошадей и покинул землю хана (*ğulām meşābesinde ḥidmetkārılıktan 'ār eder olub kazāk çıķdı ve ḥan civārından yıldı sürdi gitti*) [Qırımī 1343: 57]. Анонимная история Чингизидов конца семнадцатого века, *Дафтар-и Чингиз-наме*, использует термин *қазақ* в значении «бродяга» при описании «вымышленной» (*қазақ*) жизни Чингисхана и Тимура. *Дафтар-и Чингиз-наме* сообщает, что, когда старший брат попытался убить Чингиса, тот, «боясь за свою жизнь, решил стать казаком и выбрал двух или трех молодцев... (*başindin qorqub qazaq çiqib ketäyin teb kengäş etib bir eki üç yigit özinä ayartib ...*)» [Usmanov, Ivanics 2002: 47]. После этого Чингис жил в пустыне, пока не был избран ханом [Usmanov, Ivanics 2002: 48–49]. В *Дафтар-и Чингиз-наме* также говорится о том, что, когда Тимур, «мальчик-сирота», вырос, он «стал казаком и отправился в область или город Шимаки один... В Шимаки он пошел на пастбище, чтобы присматривать за козами» (*er yetkändin şong qazaq çiqib yalğuz Şimaqı şährigä bardı ... Şimaqı-da buzaw kütmägä yalğa indi*) [Usmanov, Ivanics 2002: 64].

Начиная с середины пятнадцатого столетия слова *казак* и *козак* стали появляться в русских московских источниках и источниках на польском и украинском языках, соответственно, в различных смыслах, отражавших значение термина *қазақ*, использовавшегося в то время татарами. «Никоновская летопись» называет «казаками рязанскими» пограничные отряды в Рязани, которые состояли, вероятно, из беглецов и в 1444 году воевали на стороне

⁶ Этот отрывок из рукописи № С-394, хранящейся в Институте Восточных рукописей в Санкт-Петербурге, и использованной для английского перевода, выполненного Уилером Такстоном. См.: [Mirza Haydar Dughlat 1996: 22b].

⁷ Западный Дашт-и Кыпчак (прим. пер. — З.Д.).

Московского государства против татар [Полное 1901 (2000): 62]. Московские авторы также применяли термин *казак* в отношении отдельных политических диссидентов, беглецов или бродяг. Например, Кучум, последний правитель Сибирского ханства, смещенный с трона Московией, в московских документах называется *казаком*. Царь Федор в письме Кучуму в 1597 году упомянул: «*казаком* кочуешь на поле не со многими своими людьми» [Собрание 1819: 134]. Ян Длугош, сообщая о татарском набеге на Польшу в 1469 году, писал, что татарское войско было «собрано из беглецов, изгнанников и разбойников, которых они на своем языке называют *козаками* (... *exercitus ex fugitivis, predonibus et exulibus, quos sua lingua Kozakos appellant*)» [Dlugossii 2005: 243–44; Hrushevsky 1999: 61]. Это предполагает, что среди татар термин *қазақ* означал «беглеца», «изгоя» или «разбойника». Другой польский хронист, Матвей Меховский, в своем *Трактате о двух Сарматиях*, написанном в 1517 году, использовал термин *казак* в значениях «раб», «бродяга» и «разбойник»:

Аланское поле [Западно-Кипчакская степь] обширно. Это пустыня, в которой нет ни хозяев, ни жителей, ни законов, ни чужаков, ни заезжих людей. Порой проходят лишь казаки, ищущие по своему образу жизни, кого бы сожрать. Казак – слово татарское, а по-русски [Ruthenian] козак, означающее по латыни раба, наемника, бродягу или всадника: они живут разбоем и не подчиняются никому; бродят по широким и пустым степям отрядами по три, шесть, десять, двадцать, шестьдесят человек и более

Stant campi Alaniae late profusi, tam Alanis, quam advenis possessoribus orbat ac deserti. Dumtaxat interdum Kazaci eam pertranseunt, quaerentes, ut moris eorum est, quem devorent. Kazak Thartaricum nomen est, kozak vero Rutenicum, valens in lingua latina servilem, stipendiarium, grassatorem seu reytteronem: spoliis enim vivunt, nulli subiecti gregatim latissimos et vacuos campos tres, sex, decem, viginti, sexaginta etc numero percurrentes [Меховский 2009: 151].

Как следует из случая Вайс-хана, идеальный *қазақлық* в тимуридском и пост-тимуридском центральноазиатском контексте состоял из трех фаз:

- 1) политический диссидент решает покинуть свое собственное государство либо с целью спасти свою жизнь, либо для того чтобы обрести политическую силу; это действие придает термину *қазақ* значение «диссидент» или «беглец»;
- 2) этот политический беглец скитается повсюду, со своими товарищами-казаками (*қазақ*), часто занимаясь разбоем в каких-то отдаленных пограничных областях (фронтир), для того чтобы добыть провизию; это действие дает значение «разбойник/грабитель фронта»;
- 3) как харизматичный вождь *казаков* (*қазақ*), этот политический бродяга успешно приобретает новых последователей и поднимается либо возвращается во власть. Важно, что не только Вайс-хан и Токтамыш, но также Тимур (Тамерлан) и Бабур, среди прочих, были диссидентами или смещенными лидерами чингизидского или тимуридского происхождения, которые вели образ жизни *казака* (*қазақ*), сумели собрать военный отряд из преданных им людей и поднялись либо вернулись во власть.

Квази-қазақлық и «честолюбивый разбой» Тимура

Во второй главе я исследовал *квази-қазақлық* (квази-казакование), т. е. различные квази-казаческие действия, такие как бегство и грабеж, происходившие на фронтах Центральной Евразии в домонгольский и монгольский периоды, и показал, что в средневековой Центральной Евразии *квази-қазақлық* не только служил эффективной стратегией выживания для политических изгоев (таких, как основатели таких государств и племен, как Жужаньский каганат, сяньбийское государство Тогон, союз племен теле, Тюркский каганат, племя тюрков-шато и Каракитайское ханство), но также сыграл важную роль в формировании новых государственных образований и идентичностей.

Во второй главе мною также подробно рассмотрен «честолюбивый разбой» Тимура (1370–1405), основателя Тимуридской империи. Позвольте заметить, что Тимур был наиболее знаменитым в истории Центральной Евразии *казаком-разбойником*, впоследствии ставшим правителем. Его *казакование/қазақлық* может быть определено как «честолюбивый разбой», потому что это был процесс, в ходе которого он вырос из предводителя вооруженной шайки до строителя империи. Успешный *қазақлық* Тимура хорошо описывается словами из «Никоновской летописи»:

О сем Темир-Аксаке известно, что сперва он не был ни царем, ни сыном царским, ни племянником царским, ни княжеского, ни боярского роду, а из простых нищих людей, из Заяцких [заяицких] татар, из Самаркандской земли (от Самархииския земли), из Си-ней Орды за Железными Воротами; ремеслом же был кузнец железный, нравом же и обычаем немилостив и злодействен, и хищник, и ябедник, и разбойник. Прежде же был рабом своего господина, однако из-за его злонравия его господин отверг его (злонравия его ради отверже от себе господинь его). Не имея, чем питаться и одеваться, он крал и разбойничал (крадяше и разбиваше). Когда он был молод, то украл у одного человека овцу, а тот со своими людьми погнался за ним и избил его, и сломав ему ногу и бедро, бросил его как мертвого псам на съедение (повръже его, аки мертва, псом на снадение). Он же спустя какое-то время исцелился, сковал свою сломанную ногу железом и поэтому хромал. Из-за этого его прозвали Темир Аскак: Темир на татарском языке железо, а Аскак — хромец, так что прозван он был Темир Аскак, что переводится как Железный Хромец... Он стал разбойником лютым и немилосердным, и присоединившиеся к нему мужчины и юноши были жестокими и немилосердными, постоянно разбойничали и проливали кровь. Когда их число достигло сотни, они называли его над собою главным разбойником (нарекоша его над собою старъишину разбоинником), а когда их число достигло тысячи, тогда уже называли его князем. Когда же их стало совсем много, и многие земли он занял и многие города, страны и царства захватил, тогда уже стали называть его царем. И он начал создавать много войск, вести много войн и проливать много крови... [Полное 1897 (2000): 158].⁸

Славянские қазақи — казаки

В третьей главе я исследовал *казакующие* (қазақ) группы (англ. cossack, рус. казак, укр. козак), которые появились на фронтах западной части Центральной Евразии в пост-монгольское время. Они включали в себя татарские и славянские группы *казак*ов, появившиеся в пятнадцатом и шестнадцатом веках в причерноморских степях, превратившихся в широкий фронт (так называемое Дикое Поле) после распада Улуса Джучи (Золотой Орды) в начале XV века. Я показал, что первые казачьи группы в Причерноморье создавались из беглецов-татар, отделившихся от распадающегося Улуса Джучи и ставших разбойниками фронта. Этих *қазақ-татар* позже заменили восточнославянские авантюристы и беглецы из Польши-Литвы⁹ и Московии, из которых сформировались, соответственно, запорожские/украинские и донские казаки. Важно, что мною подчеркнут тот факт, что формирование Украинского казачьего гетманства способствовало консолидации отдельной украинской идентичности, отличной от русской.

Раздел Узбекского улуса и образование казахов

В четвертой главе я исследовал образование казахов, а также шибанидских узбеков, в связи с *казакованием* их предводителей-Чингизидов: Жанибек-хана и Керей-хана, правнуков Урус-хана (правил ок. 1368–1378), с одной стороны, и Мухаммада Шайбани-хана и Махмуд-Султана, внуков Абу-л-Хайр-хана (1428–1468), с другой.¹⁰ Я подробно рассмотрел конфликтные и взаи-

⁸ Англ. перевод см.: [Zenkovsky 1984: 94–95].

⁹ Великого княжества Литовского (прим. пер. – З.Д.).

¹⁰ Узбеков, возглавляемых кланом Абулхайридов, современники называли шибанидскими узбеками, потому что Абу-л-Хайр-хан был потомком Шибана, пятого сына Джучи (ум. 1225 или 1227).

мосвязанные *казаческие* действия Жанибек-хана и Керей-хана (ок. 1450–1470) и Мухаммада Шайбани-хана и Махмуд-Султана (ок. 1470–1500), соответственно. Я показал, что две группы *казаков*, возглавлявшиеся этими соперничавшими между собой султанами-Чингизидами, были трансформированы в два отдельных ханства и улуса, утвердившихся соответственно в степных областях и в оазисах Центральной Азии. Важно заметить, что я выдвинул тезис о том, что развитие казахской идентичности в восточной части Кыпчакской степи происходило одновременно с подъемом шибанидских узбеков в Трансоксиане¹¹ на рубеже шестнадцатого столетия. Другими словами, я пришел к выводу, что формирование казахов следует понимать как часть более широкого исторического процесса, в котором Улус Джучи/Узбекский улус, или народ, разделился на казахов и шибанидских узбеков.

Теперь позвольте мне кратко упомянуть, какие первоисточники рассказывают о *қазақлық* отцов-основателей Казахского ханства. *Тарих-и Рашиди* пишет, что название *қазақ* стало применяться к узбекским кочевникам Жанибек-хана и Керей-хана, потому что они покинули свое государство и прошли период скитальчества:

Поскольку они сначала бежали и отделились от основной массы своего народа и какое-то время нуждались и скитались, их стали называть казаками, и это прозвище к ним прикрепилося

chūn īshān avval az ān mardum-i bisyār gurīkhta judā shudand va muddatī bī sāmān va sargardān mī-būdand īshān-rā qazāq guftand in laqab bidīshān muqarrar shud [Muḥammad Ḥaidar Dughlāt 2004: 404].

Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар, энциклопедический труд, составленный на персидском языке Махмудом б. Амиром Вали Балхи в середине 1630-х годов, описывает те же события следующим образом:

Поскольку в начале своего прибытия в Могулистан они проводили время, грабя калмакские и кыргызские племена и, подобно волкам, занимались разбоем в пограничных областях, к этому племени стало применяться название қазақ

chūn dar ibtidā-yi vuṣūl bi-Mughūlistān rūzgār bi-tākht va tārāj-i aqvām-i Qalīmāq va Qirghīz mīguzārānīdand va dar ḥavāshī-i mamālik bi-gurg-rubāyī mashghūl būdand ism-i qazāq bar ān ṭayīfa ītlāq yāft [Maḥmūd b. Amīr Valī 1375: 132a].¹²

Османский историк XVI века Сейфи Челеби сообщает следующее:

Причина, по которой их называют казаками, следующая. Закон среди потомков Чингиса, правящих Ташкентом и Бухарой, таков, что в случае, если правитель умирает, правителем избирается старший из его сыновей. Каждому из его младших братьев дается в управление какой-нибудь город. Они иногда подчиняются друг другу, а иногда воюют друг с другом. Те же, кто терпят поражение, не могут оставаться в стране и бегут в пустыню. Предки казакских правителей также когда-то воевали с прочими за власть над Бухарой и Ташкентом. Они потерпели поражение и бежали в пустыню, где и остались. Вот почему их называют казаками

bunlara қазақ anuñiçün dërler ki Ṭaskende ve Buḥārāda pādīshāh olan Çingiz nesli çünki qānūn-lari dur ki bir pādīshāh ölicegez oğlanlarinun her qanqlisi yaşla büyük ola, anī pādīshāh ēderler. Ve küçüklerinun her birine bir şehir vërüler. Anlar daḥi birbirine gāh muṭī olurlar ve gāh cenk ēderler. Qanqlisi ki maḡlūb olsa, ayruq vilāyet içinde ṭuramaz qaçar, berriyelere gider. Bu қазақ pādīshāhları daḥi qadīmden dedeleri Bu) Buḥārāda ve Ṭaskende saltanatī üzere birbiriyle cenk ēdüb maḡlūb olub o berriyeye qaçub orada qalmışlardır. Bunlara қазақ anuñiçün dërler [Seyfi Çelebi 1968 : 86 (trans.), 87, 179–80 (text)].¹³

¹¹ Среднеазиатское междуречье, Мавераннахр (прим. пер. – З.Д.).

¹² О термине *gurg-rubāyī*, см.: [Dihkhudā 1372/1373(1993/1994)], s.v. “gurg-rubāyī.”

¹³ Этот отрывок не вошел в мою книгу.

Fig. 1. Mausoleum of Alasha Khan. Photo by Baqtiyar Qozhakhmetov
1-сур. Алаша хан кесенесі. Суретті түсірген Бақтияр Қожахметов
Рис. 1. Мавзолей Алаша-хана. Фото Бақтияра Қожахметова

Уникальность казакской/казахской идентичности

В пятой главе я рассмотрел многочисленные слои идентичности (тюркской, монгольской, джучидской, токмакской, узбекской и казакской) кочевого населения восточной части Кыпчакской степи¹⁴ для того, чтобы высветить уникальность казакской/казахской идентичности и важность феномена *қазақлық*. Для начала я исследовал происхождение и значение термина *узбек*, а затем показал, как определение *узбек-қазақ* («казакующие узбеки») в отношении Жанибек-хана и Керей-хана постепенно сменилось с *узбек* на *қазақ*. Я подчеркнул, что изначально, до появления отдельной казакской/казахской идентичности, которая в свою очередь явилась продуктом феномена *қазақлық*, казахи и шибанидские узбеки принадлежали к одним и тем же народам, известным под разными именами (*тюрк*, *монгол*, *джучи*, *токмак*, *узбек*). Точнее, они принадлежали к одному и тому же улусу (или народу) Джучи, который после правления Узбек-хана стал известен как *узбеки*. Помимо общих узбекских предков, обе группы разделяли: одну и ту же тюркскую идентичность, которая была выражением центральноазиатской кочевой идентичности, противопоставленной таджикской, или оседлой иранской, идентичности; одну и ту же монгольскую идентичность, восходящую к ранним монголам под предводительством Чингисхана; джучидскую идентичность, родственную чагатаидской и другим чингизидским идентичностям.

Легенда об Алаша-хане и қазақлық

В шестой главе я рассмотрел легенду об Алаша-хане, казахскую устную традицию, повествующую о происхождении первого Казахского государства, для того чтобы выяснить, хранит ли она коллективную память казахов о времени их *казакования*. Я пришел к

¹⁴ Восточный Дашт-и Кыпчак (прим. пер. – З.Д.).

выводу, что легенда об Алаша-хане отражает *қазақлық* Жанибек-хана и Керей-хана, а также политический путь некоторых других казахских/джучидских ханов. Насколько мне известно, я был первым западным историком, идентифицировавшим легенду об Алаша-хане как отражающую карьеры джучидских/казахских ханов в пост-монгольский период.

Недавние исследования термина *қазақ*. Замечания Питера Голдена о *қазақлық*

Не так давно, когда я написал Питеру Голдену, ведущему специалисту по истории тюркских народов, что я хотел бы включить его определение термина *қазақ* в предстоящий китайский перевод моей книги, изданной Brill, он поделился со мной своим взглядом на *қазақлық*. По словам Голдена, слова *qazaq* в древнетюркском языке нет. Оно впервые появляется в позднем среднетюркском в мамлюкских текстах XIV века, где оно часто поясняется арабским *ал-муджаррад*. Помимо своего основного значения «неженатый», слово *ал-муджаррад* означало также «обнаженный, голый, свободный, самоотверженный, лишенный чего-то, и т.п.». Голден осторожно предполагает, что термин *қазақ*, изначально означавший «неженатый мужчина», лишенный домохозяйства и т.д., со временем стал обозначать «бродягу-скитальца» и в конце концов «разбойника», т.е. «того, кто не связан узами брака и постоянным местожительством, того, кто ведет жизнь бродячего разбойника».

Относительно этимологии термина *қазақ* Голден замечает: «*қазақ*, и, следовательно, *қазақлық*, это один из тех терминов, которые все еще провоцируют или вызывают много вопросов... Мы все еще стоим перед проблемой тюркского корня, от которого он происходит». Он добавляет, что глагол *qaz-* в древнетюркском означает «рыть, копать» [Clauson 1972: 680], и поэтому он не может считаться этимологией термина *қазақ*. Аналогично, Голден не считает этимологией термина *қазақ* и глагол *qazmaq* (قازماق), который в *Dictionaire Turk-Oriental* Паве де Куртея трактуется как «creuser (копать), fouler (топтать), errer (бродить, блуждать)» [Courteille 1870: 405]. Хотя последняя дефиниция «errer (бродить, блуждать)» приводилась как «доказательство» того, что глагол *qaz-* со значением «бродить, блуждать» существовал (по крайней мере, в чагатайском), Голден считает это «словом-призраком» или заключением, сделанным де Куртеем на основании самого слова *qazaq*, поскольку это значение отсутствует во всех прочих словарях чагатайского языка. Короче говоря, согласно Голдену, мы по-прежнему не знаем, какой тюркский этимон подразумевает «неженатого мужчину» или «бродягу-скитальца» или «разбойника».

Одним словом, объяснение Голдена и его понимание термина *қазақ* и его этимологии не противоречат моим выводам. Они скорее дополняют мое исследование.

Взгляд Нурлана Атыгаева на термин и этноним *қазақ*

В 2021 году Нурлан Атыгаев, ведущий специалист по истории казахов, опубликовал статью под названием «Трансформация семантики термина и этнонима *қазақ* (قازق / қазақ / казах) в Восточном Дешт-и Кыпчаке» [Атыгаев 2021: 7–18]. В этой статье Атыгаев высказывает предположение, что этимологией термина *қазақ* является тюркский глагол *qaz-* («рыть, копать»). Он предполагает, что название *qazğaq/қазғақ* было ранней формой слова *қазақ* и могло обозначать молодых кочевников, которых вели «вольный, казачий образ жизни», проживая не в юртах, а в землянках, которые они «рыли» в лесах или в горах [Атыгаев 2021: 10]. Также Атыгаев считает, что в разное время в восточной части Кыпчакской степи термин *қазақ* имел разное значение: между XIII веком и второй половиной XIV века термин *қазақ* означал «неженатых молодых людей», которые на время отделялись от своих родственников и отправлялись в какие-то отдаленные области, чтобы получать навыки выживания. В то время термин *қазақлық* означал обычай «храбрости и отваги» [Атыгаев 2021: 12]; со второй половины XIV века до 1465 года в восточной части Кыпчакской степи и бывшем Чагатайском государстве термин *қазақ* в первую очередь относился к Чингизидам,

которые были вынуждены оставить свои владения и выбрать образ жизни *казака* (*қазақ*) во избежание трудных политических ситуаций. Термином *қазақлық* в этот период назывались «метод политической борьбы», а также, как и прежде, обычай «храбрости и отваги» [Атыгаев 2021]; с 1465 года до конца XV века *қазақ* стал политонимом, прилагаемым к последователям Жанибек-хана и Керей-хана, основавших Казахское ханство [Атыгаев 2021: 12–13]; с конца XV века до середины XVI века, когда Узбекский улус оказался разделенным на мангытов (ногайцев), узбеков и казахов, *қазақ* стал этнополитонимом [Атыгаев 2021: 13–14]; с середины XVI века по настоящее время, термины *қазақ* и *алаш* стали самоназванием кочевников Казахского ханства. Тогда термин *қазақ* стал этнонимом [Атыгаев 2021: 14–15].

В своей статье Атыгаев лишь коротко упоминает мою книгу. Он пишет, что я неверно трактую *қазақ* как «разбойник» [Атыгаев 2021: 8–9]. На это мне хотелось бы лишь заметить, что, прочитав Главу 1 или хотя бы Приложения 1 и 2 к моей книге, можно увидеть, что это неточное понимание.¹⁵ В первой главе своей книги, на основании тщательного изучения широкого круга первоисточников, мною подробно показано, что «исторические значения» термина *қазақ* включали: «бродяга», «разбойник/грабитель (на границе, в зоне фронта)», «беглец», «ренегат», «партизан», «храбрый молодец», «казак» (Cossack), и проч. Эти значения приведены в первоисточниках, которые действительно используют термин *қазақ*. Большинство вторичных источников, упоминающих *қазақлық*, упускают этот важный момент. Мое исследование феномена *қазақлық* и исторических значений термина *қазақ* было хорошо принято многими специалистами в этой области.¹⁶ Атыгаев также рассматривает использование термина *қазақ* в сочинениях Утемиш-хаджи, Бабура и Мухаммад-Хайдара Дуглата, среди прочих [Атыгаев 2021: 10–11]. Но факт остается фактом: эти сочинения также используют термин *қазақ* для описания разбоя и грабежа [Ли 2022: 53, 57, 59–60].

Тем не менее, в общем и целом, объяснение и понимание Атыгаевым термина *қазақ* не отличается от того, что изложено в моей книге в главах 1, 4 и 5. Важно, что мы разделяем ту точку зрения, что термин *қазақ* со временем трансформировался из политонима в этноним. Атыгаев признает, что, прежде чем получить название *қазақ*, казахи назывались *узбеками* [Атыгаев 2021: 13, 15]. Он также считает, что легенда об Алаша-хане отражает исторические события пост-монгольского периода – факт, который подчеркнут в шестой главе моей книги [Атыгаев 2021: 14–15; Ли 2022: 190–199]. По моему мнению, наше главное расхождение заключается в датировке составления мамлюкского тюрко-арабского словаря, известного как *Ein türkisch-arabisches Glossar* и являющегося первым письменным источником, зафиксировавшим термин *қазақ*. Атыгаев полагает, что это сочинение было написано в 1243 году [Атыгаев 2021: 9]. Я же придерживаюсь датировки Барбары Флемминг, т.е. приблизительно 1343 год [Flemming 1968: 226–29; Ли 2022: 47, прим.1; Urban 2017: 762] и поэтому в своей книге определяю *қазақлық* как пост-монгольский феномен. Кроме того, в отличие от Атыгаева, в своей книге я не выдвигаю собственную гипотезу этимологии слова *qazaq*, потому что полагаю, что отсутствие релевантных первоисточников об этимологии слова *qazaq* делает любые соображения на этот счет предположительными. Поэтому относительно этимологии слова *qazaq* остаюсь в полном неведении.

В целом, я получил наслаждение, читая значительную и информативную работу Нурлана Атыгаева. Если бы она была напечатана до того, как я закончил свою диссертацию в 2012 году, смог бы многое почерпнуть из нее.

¹⁵ Если и когда Нурлан Атыгаев, с которым мы теперь являемся друзьями, напишет рецензию на мою книгу, я отвечу на его доводы более подробно.

¹⁶ См., напр.: [Paul 2021: 1003–1005]; Urban 2017: 762–764]. В статье Матеуша Урбана исследуется этимология английского слова *cassock* (сутана, ряса — вид одежды, которую носят священники) и то, как оно (не)связано с термином *qazaq*.

Новая научная публикация по этимологии термина *қазақ*

В начале этого года Патрик Льюис опубликовал статью под названием *“On the Sociolinguistic Origins of the term Qazaq: A Proposal for an Alternative Etymology of ‘Cossack’/‘Kazakh’ and an Argument for the Analytical Usefulness of Register in Historical Linguistics”* («О социолингвистическом происхождении термина *қазақ*: предложение альтернативной этимологии слова *казак/казах* и аргумент в защиту аналитической полезности регистра в исторической лингвистике») [Lewis 2023: 93–128]. Как следует из названия, эта статья посвящена этимологии термина *qazaq*. В этой статье Льюис высказывает предположение, что термин *qazaq* возник как вариант западного общетюркского этимона *qaç(g)aq* и таким образом произошел из комбинации общетюркского корня *qaç-* («бежать», «убегать») и общетюркского суффикса *-(g)aq*. В первых двух разделах своей статьи Льюис прослеживает лингвистическое развитие терминов *qaçaq* и *qazaq*, соответственно. Он утверждает, что и *qaçaq*, и *qazaq* впервые появились в письменных источниках в первой половине XIV века. Он также отмечает, что и *qaçaq*, и *qazaq* обозначали «беглецов», «разбойников» и «рабов» [Lewis 2023: 96–105]. В третьем разделе он говорит об этимологическом происхождении слова *qazaq* и высказывает предположение, что слово *qazaq* изначально возникло как татарская форма *qaçaq* и постепенно, начиная с XIV века, распространилось в разные стороны от Причерноморских и Прикаспийских степей. Льюис утверждает, что слово *qazaq* возникло как результат взаимодействия между носителями огузских и общетюркских языков, а также носителями финно-угорских и славянских языков в Причерноморских и Прикаспийских степях и в Волжско-Камском регионе, и что этот феномен случился в результате широких миграций, вызванных монгольским вторжением тринадцатого века и значительно повлиявших на социальный состав и социолингвистические условия Волжско-Камского региона. Он также связывает появление термина *qazaq* с формированием в тринадцатом и четырнадцатом веках новой татарской идентичности в Большом Поволжье [Lewis 2023: 105–115]. В последнем разделе Льюис исследует, как рефлексy терминов *qaçaq* и *qazaq* были похожим образом «зарегистрированы» в языках Кавказа и Центральной Азии как контрастирующие формы с разной семантической валентностью, и утверждает, что концепция регистра может стать полезной аналитической основой для понимания диахронических языковых изменений в исторической лингвистике [Lewis 2023: 115–122].

В этой статье, рассказывая об исторических значениях термина *қазақ*, его распространении и развитии феномена *қазақлық*, Льюис несколько раз, по разным поводам ссылается на мою книгу. Поскольку у меня не идет речь об этимологии слова *qazaq*, статья Льюиса не спорит с моим пониманием *қазақлық* [Lewis 2023: 94, 102–3, 115, 120]. Кажется, лишь один раз он не соглашается со мной: когда утверждает, что русское слово *казак* – это восточнославянское заимствование тюркского слова *qaçaq* (а не *qazaq*) [Lewis 2023: 120].

В заключение Льюис заявляет, что его предположение – это наиболее вероятное этимологическое объяснение термина *qazaq* из всех имеющихся и выражает надежду, что его статья «будет полезна для будущих сравнительных социологических и антропологических дискуссий о терминах *qaçaq* и *qazaq* в разное время и в разных обществах, а также об их связи с аналогичными социополитическими феноменами, появлявшимися в разные исторические периоды» [Lewis 2023: 122–123].

Поскольку я не занимаюсь этимологией слова *qazaq* и считаю любые аргументы в пользу той или иной этимологии гипотетическими, то с интересом ожидаю, как оригинальное исследование Льюиса будет воспринято казахскими историками.

Критические замечания казахских историков и читателей

В июне 2022 года я был приглашен издательством *Shon Publishing House* в Алматы на конференцию в формате круглого стола. Приехав в Казахстан, узнал, что выражение

«честолюбивый разбой» (*ambitious brigandage*), входившее в английское название моей книги, вызвало такие негативные коннотации у казахов, что его пришлось убрать из названия русского перевода книги. При обсуждении термина *қазақлық* на этой конференции прозвучали критические высказывания о том, что в книге было дано неверное определение отцов-основателей Казахского ханства как «разбойников» (*brigands*). Мне было сказано, что казахи получили название *қазақ*, потому что были храбрыми и отважными. Хотел бы воспользоваться возможностью прояснить использование мною выражения «честолюбивые разбойники».

Изначально название моей книги не включало выражение «честолюбивый разбой». Я добавил его в название, последовав совету рецензента рукописи моей книги в издательстве *Brill*, который хотел, чтобы книга выглядела более «напористо». Использование выражения «честолюбивый разбой» было данью признательности профессору Стивену Ф. Дейлу, который был внешним рецензентом моей диссертации в 2012 году. Работая над диссертацией, я очень много почерпнул из его научных трудов, включая критическую биографию Бабура, основателя тимуридской Могольской империи¹⁷ в Индии, которая дает понимание природы *қазақлық*. Важно отметить, что я принял данную Дейлом характеристику *қазақлық* как «политического скитальчества» или «периода разбоя», в течение которого политический бродяга, бежавший от сложной социальной или политической ситуации, вынужден скитаться по политической пустыне и бороться за собственный политический плацдарм.¹⁸ Мне также понравилось его описание восхождения Бабура во власть как перехода «от статуса честолюбивого разбойника, *қазақлық*, к статусу независимого правителя, *истиқлал*».¹⁹ В любом случае, в своей книге я использовал выражение «честолюбивый разбой» как одно из определений *қазақлық* в целом, а не как «описание или определение отцов-основателей Казахского ханства». Я и в самом деле считаю Тимура (Тамерлана) и Бабура типичными «честолюбивыми разбойниками». Более того, выражение «честолюбивый разбой» ни в моей книге, ни в книге Дейла не имеет негативных коннотаций. Оно в действительности подразумевает «храбрость и отвагу», поскольку мы описываем «честолюбивых разбойников» (казакующих вождей) как героев, которые преодолевают все трудности и испытания и достигают независимого правления (*истиқлал*).

Мне по-прежнему могут возразить, что некорректно даже косвенным образом прилагать термин «разбойник» к казахским отцам-основателям. Отвечая на эту критику, хотел бы предложить следующее объяснение. В послемонгольское время термин *қазақ* использовался в различных первоисточниках центральноазиатского происхождения для обозначения самых разных разбойников фронта и бродяг-скитальцев, возглавляемых чингизидскими или тимуридскими вождями. Главными целями этих *казаков* были выживание, автономия и политическое возвращение, а вовсе не разбой. Однако поскольку эти *казаки* обычно были беглецами, т.е. людьми, бежавшими из своих государств, то для пропитания они не могли полагаться на кочевое скотоводство. Поэтому периодические грабительские набеги и разбой были необходимым средством для добычи провизии. В кочевых обществах центрально-евразийских степей грабеж долго служил для кочевников эффективным способом добыть пропитание. Участвовали ли отцы-основатели Казахского ханства когда-либо в разбое или грабительских набегах? Ответ мы можем найти в устной легенде об Алаша-хане, которая, как мне представляется, хранит коллективную память казахов об истории формирования их народа. Легенда об Алаша-хане, записанная прославленным казахским историком Чоканом Валихановым, говорит о том, что прозвище *қазақ* было дано казахским отцам-основателям, потому что они считались «бродягами-разбойниками»

¹⁷ Империи Великих Моголов (прим. пер. – З.Д.).

¹⁸ Тратовку Дейлом понятия *қазақлық* см.: [Dale 2004: 98–99].

¹⁹ Это выражение см. у Дейла: [Dale 2004: 99].

[Валиханов 2009: 127]. Аналогично, легенда об Алаша-хане, записанная Григорием Потаниным, изображает первого правителя трех казахских жузов, Алаша-хана, как царевича-изгоя, предводителя группы «разбойников». В ней говорится, что перед своим избранием ханом, Алаша «набрал сотню молодцев и начал совершать с ними набеги (барымта) и хорошо проводить время» [Потанин 1972: 67–68].

Заключительные замечания

В начале этой статьи повторяются основные выводы моего исследования феномена *қазақлық*. Затем говорится о соотношении недавних публикаций о *қазақлық* с моим исследованием, и дается ответ на критику, полученную от ряда казахских историков и читателей.

Если кратко, то исследования Питера Голдена, Нурлана А. Атыгаева и Патрика С. Льюиса в целом не противоречат моему пониманию *қазақлық*. Они скорее дополняют мое исследование. Кроме того, поскольку сам я не занимался и не занимаюсь этимологией слова *qazaq*, новые предположения о происхождении этого слова показались мне интересными и интригующими. Тем не менее остаюсь на позиции неведения об этимологии слова *qazaq*, потому что полагаю, что отсутствие надежных первоисточников делает любые выводы на этот счет лишь предположениями.

Что касается критических замечаний о том, что моя книга неверно изображает отцов-основателей Казахского ханства как «разбойников», я разъяснил, что выражение «честолюбивый разбой» в моей книге есть лишь «одно из определений *қазақлық* в целом», а не «описание или определение отцов-основателей Казахского ханства». Кроме того, для политических бродяг, т.е. *казаков*, которые не могли опираться на кочевое скотоводство, разбой или грабительские набеги были необходимым средством добычи пропитания. Казахская устная традиция об Алаша-хане также говорит о грабительских набегах, предпринимавшихся основателями Казахского ханства.

Мне бы хотелось закончить эту статью ответом на критическое замечание о том, что я несвободен от «русского» понимания *қазақлық* или от «западной предвзятости». ²⁰ Если спросить меня, какую точку зрения я выбираю при интерпретации истории прошлого, честно отвечу, что выбираю точку зрения современников, живших в то время, которое я изучаю. Другими словами, мои выводы и понимание *қазақлық* базируются на изучении первоисточников.

Библиография

- Атыгаев Н.А. Трансформация семантики термина и этнонима қазақ (قازاق / qazaq / казах) в Восточном Дешт-и Кыпчаке // Урало-алтайские исследования. 2021. № 3(42). С. 7–18.
- Валиханов Ч. Киргизское родословие // Избранные произведения. Алматы: Арыс, 2009.
- Ли Дж.-Ю. Qazaqlıq и образование казахов. Государство и идентичность в постмонгольской Центральной Евразии. Алматы: Shon Publishing House, 2022.
- Меховский М. Трактат о двух Сарматиях; Сокровенное сказание монголов. Пер. С.А. Козина, А.И. Цепкова. Рязань: Александрия, 2009.
- Полное собрание русских летописей. Том 11. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова, 1897 (репринт: Москва: Языки русской культуры, 2000).
- Полное собрание русских летописей. Том 12. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова, 1901 (репринт: Москва: Языки русской культуры, 2000).

²⁰ В начале этого года один знающий казахский историк-любитель написал мне с большой обидой и резко раскритиковал меня за это. При этом он также сказал мне, что не читал мою книгу. Полагаю, что критика могла бы быть более конструктивной, если бы последовала за прочтением книги.

- Потанин Г.Н. *Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина (Архивные материалы и публикации)*. Алма-Ата: Наука, 1972.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Том 2. Москва: Типография Н.С. Веселовского, 1819.
- '*Abd al-Ghaffār Qırımī*. 'Umdet-üt-tevārīḥ, ред. Najīb 'Āsim (Türk Tarih Encümeni Mecmuası). Istanbul: AH 1343.
- Abū Ṭālib al-Ḥusainī*. The Mulfuzāt Timūry, or, Autobiographical Memoirs of the Moghul Emperor Timūr, written in the Jagtay Turkey Language, turned into Persian by Abu Talib Hussyn, and Translated into English by Charles Stewart, trans. Charles Stewart. London: The Oriental Translation Committee, 1830.
- Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972.
- Courteille P. De.* Dictionaire Turk-Oriental. Paris: L'Imprimerie Impériale, 1870.
- Dale S.F.* The Garden of the Eight Paradises: Babur and the Culture of Empire in Central Asia, Afghanistan and India (1483–1530) (Brill's Inner Asian Library 10). Leiden: Brill, 2004.
- Dihkhudā, 'Alī Akbar.* Lughat-nāma. Ed. Muḥammad Mu'īn and Ja'far Shahīdī. New ed. 14 vols. Tehrān, 1372–73/1993–94.
- Długosii J. (Długosz J.).* Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Vol. 12. 1462–1480. Ed. G.Wyrozumski et al. Krakow: Polska Akademia Umiejętności, 2005.
- Flemming B.* Ein alter Irrtum bei der chronologischen Einordnung des Tarḡumān turkī wa 'aḡamī wa muḡalī // Der Islam. 1968. № 44. S. 226–229.
- Hancock-Parmer M.* Review of Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Eurasia, by Joo-Yup Lee // Central Asian Survey. 2016. № 35 (4). P. 586–88. DOI: 10.1080/02634937.2016.1192415.
- Hrushevsky M.* History of Ukraine-Rus'. Vol. 7, The Cossack Age to 1625. Trans. Bohdan Struminski. Ed. Serhii Plokhly and Frank E. Sysyn with the assistance of Uliana M. Pasicznyk. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press, 1999.
- Lee J.-Y.* Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in post-Mongol Central Eurasia. Leiden: Brill, 2016.
- Lewis P.C.* On the Sociolinguistic Origins of the term Qazaq: A Proposal for an Alternative Etymology of 'Cossack'/'Kazakh' and an Argument for the Analytical Usefulness of Register in Historical Linguistics // Acta Orientalia. 2023. № 76 (1). P. 93–128.
- Maḥmūd b. Amīr Valī.* Baḥr al-asrār fī manāqib al-akh'yār. Рукопись, Ташкент, Институт востоковедения АН РУз, 1375.
- Mirza Haydar Dughlat.* Tarikh-i-Rashidi: A History of the Khans of Moghulistan, trans. and ed. W. M. Thackston, 2 vols (Sources of Oriental Languages and Literatures 37–38). Cambridge, MA: Department of Near Eastern Languages and Civilizations, Harvard University, 1996.
- Muḥammad Ḥaidar Dughlāt Mīrzā.* Tārīkh-i Rashīdī, ed. 'Abbāsquḷī Ghaffārī Fard. Tehran: Mīrās-i Maktūb, 2004.
- Ötāmiş Ḥājī.* Čingiz-Nāma: Introduction, Annotated Translation, Transcription and Critical Text, trans. and ed. Takushi Kawaguchi and Hiroyuki Nagamine (Studia Culturae Islamicae 94). Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, 2008.
- Paul J.* Review of Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia, by Joo-Yup Lee // Iranian Studies. 2021. № 54 (5–6). P. 1003–1005. DOI:10.1080/00210862.2020.1808398
- Seyfī Çelebi.* L'ouvrage de Seyfī Çelebi: historien Ottoman du XVIe siècle. Paris: Librairie Adrien Maisonneuve, 1968.
- Urban M.* European 'Cassock,' Tkc. Қазақ and Per. Kazağand. Relative Chronologies and Possible Links // Essays on the History of Languages and Linguistics. Krakow: Archeobooks, 2017. P. 762–764.

Usmanov M., Ivanics M. (ed.). Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiz-nāmā) (Studia Uralo-Altaica 44). Szeged: University of Szeged, 2002.

Zenkovsky S.A. (ed.). The Nikonian Chronicle. Trans. Serge A. and Betty Jean Zenkovsky. Vol. 4, 1382–1425. Princeton, N.J.: Kingston Press, 1984.

References

Qırımī, ‘Abd al-Ghaffār. 1343. ‘*Umdet-üt-tevārīh*. Ed. Najīb ‘Āsim (Türk Tarih Encümeni Mecmuası). Istanbul.

al-Ḥusainī, Abū Ṭālib. 1830. *The Mulfuzāt Timūry, or, Autobiographical Memoirs of the Moghul Emperor Timūr*. Written in the Jagtay Turkey Language, turned into Persian by Abu Talib Hus-syny, and Translated into English by Charles Stewart, trans. Charles Stewart. London: The Oriental Translation Committee.

Atygaev, N.A. 2021. Transformacija semantiki termina i jetnonima kazak (قازاق / qazaq / ka-zakh) v Vostochnom Desht-i Kypchake [Transformation of the semantics of the term and ethnonym Qazaq (قازاق / qazaq / Kazakh) in Eastern Dasht-i Qypchaq]. In: *Ural-Altai Studies*, 3(42), 7–18.

Clauson, G. 1972. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish*. Oxford: Clarendon Press.

Courteille, P. de. 1870. *Dictionnaire Turk-Oriental*. Paris: L’Imprimerie Impériale.

Dale, S.F., 2004. *The Garden of the Eight Paradises: Babur and the Culture of Empire in Central Asia, Afghanistan and India (1483–1530)* (Brill’s Inner Asian Library 10). Leiden: Brill.

Dihkhudā, ‘Alī Akbar. 1372/1373(1993/1994). *Lughat-nāma*. Ed. Muḥammad Mu‘īn and Ja‘far Shahīdī. New ed. 14 vols. Tehrān.

Długossii, J. (Długosz J.). 2005. *Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae*. Vol. 12. 1462–1480. Ed. G.Wyrozumski et al. Krakow: Polska Akademia Umiejętności.

Flemming, B. 1968. Ein alter Irrtum bei der chronologischen Einordnung des Tarḡumān turkī wa ‘aḡamī wa muḡalī. In: *Der Islam*, 44, 226–229.

Hancock-Parmer, M. 2016. Review of Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Eurasia, by Joo-Yup Lee. In: *Central Asian Survey*, 35 (4), 586–88, DOI: 10.1080/02634937.2016.1192415.

Hrushevsky, M. 1999. *History of Ukraine-Rus’*. Vol. 7, The Cossack Age to 1625. Trans. Bohdan Struminski. Ed. Serhii Plokhly and Frank E. Sysyn with the assistance of Uliana M. Pasicznyk. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press.

Lee, J.-Y. 2016. *Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in post-Mongol Central Eurasia*. Leiden: Brill.

Lee, J.-Y. 2022. *Qazaqlıq i obrazovanie kazahov. Gosudarstvo i identichnost’ v postmongol’skoj Central’noj Evrazii [Qazaqlıq and Formation of the Qazaqs. State and Identity in post-Mongol Central Eurasia]*. Almaty: Shon Publishing House.

Lewis, P.C. 2023. On the Sociolinguistic Origins of the term Qazaq: A Proposal for an Alternative Etymology of ‘Cossack’/‘Kazakh’ and an Argument for the Analytical Usefulness of Register in Historical Linguistics. In: *Acta Orientalia*, 76 (1), 93–128.

Maḥmūd b. Amīr Valī. 1375. *Baḥr al-asrār fī manāqib al-akhyār*. Manuscript, Tashkent, Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Mekhovskiy, M. 2009. *Traktat o dvuh Sarmatijah; Sokrovennoe skazanie mongolov [Treatise on two Sarmatias; The secret history of the Mongols]*. Trans. S.A. Kozin, A.I. Tsepkov. Ryazan: Alexandria.

Mirza Haydar Dughlat. 1996. *Tarikh-i-Rashidi: A History of the Khans of Moghulistan*. Trans. and ed. W. M. Thackston. 2 vols (Sources of Oriental Languages and Literatures 37–38). Cambridge, MA: Department of Near Eastern Languages and Civilizations, Harvard University.

- Muhammad Haidar Dughlāt Mīrzā. 2004. *Tārīkh-i Rashīdī*. Ed. 'Abbāsqulī Ghaffārī Fard. Tehran: Mīrās-i Maktūb.
- Ötāmiš Hājī. 2008. *Čingiz-Nāma*. Introduction, Annotated Translation, Transcription and Critical Text, trans. and ed. Takushi Kawaguchi and Hiroyuki Nagamine (Studia Culturae Islamicae 94). Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa.
- Paul, J. 2021. Review of Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia, by Joo-Yup Lee. In: *Iranian Studies*, 54 (5–6), 1003–1005, DOI:10.1080/00210862.2020.1808398
- Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete collection of Russian chronicles]*. Vol. 11. VIII. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'ju [A chronicle collection called the Patriarchal or Nikon Chronicle]. 1897(2000). Sankt-Peterburg: Tipografija I.N. Skorohodova (reprint: Moskva: Jazyki russkoj kul'tury).
- Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete collection of Russian chronicles]*. Vol. 12. VIII. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'ju [A chronicle collection called the Patriarchal or Nikon Chronicle]. 1901 (2000). Sankt-Peterburg: Tipografija I.N. Skorohodova, (reprint: Moskva: Jazyki russkoj kul'tury,).
- Potānin, G.N. 1972. *Kazahskij fol'klor v sobranii G.N. Potanina (Arhivnye materialy i publikacii)* [Qazaq folklore in the collection of G.N. Potanin (Archival materials and publications)]. Alma-Ata: Nauka.
- Seyfī Çelebi. 1968. *L'ouvrage de Seyfī Çelebi: historien Ottoman du XVIe siècle*. Paris: Librairie Adrien Maisonneuve.
- Sobranie gosudarstvennyh gramot i dogovorov, hranjashhihsja v Gosudarstvennoj kollegii inostrannyh del [Collection of state charters and agreements stored in the State Collegium of Foreign Affairs]*. 1819. Vol. 2. Moscow: Printing house N.S. Veselovsky.
- Urban, M. 2017. European 'Cassock,' Tk. Қазақ and Per. Kazağand. Relative Chronologies and Possible Links. In: *Essays on the History of Languages and Linguistics*. Krakow: Archeobooks, 762–764.
- Usmanov, M., Ivanics, M. (ed.). 2002. *Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiz-nāmā)* (Studia Uralo-Altaica 44). Szeged: University of Szeged.
- Valikhanov, Ch. 2009. Kirgizskoe rodoslovie [Qyrgyz genealogy]. In: Valikhanov Ch. *Izbrannye proizvedenija [Selected works]*. Almaty: Arys.
- Zenkovsky, S.A. (ed.). 1984. The Nikonian Chronicle. Trans. Serge A. and Betty Jean Zenkovsky. Vol. 4, 1382–1425. Princeton, N.J.: Kingston Press.

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 94»04/15»; 94(574)
CICSTI/FTAMP/MPHTI 03.09.25; 03.20

The Black Death in the Golden Horde: An Agenda for Research on the History and Archeology of Qazaqstan in the 13th – 14th Centuries¹

Uli Schamiloglu

Professor & chair, Department of Kazakh Language and Turkic Studies; Director, Ph.D. in Eurasian Studies Program, Nazarbayev University, Astana, Qazaqstan. E-mail: uli.schamiloglu@nu.edu.kz;

Professor Emeritus, University of Wisconsin-Madison, Madison, Wisconsin, United States.

E-mail: uschamil@wisc.edu

<https://orcid.org/0000-0003-0658-1267>

Keywords: The Black Death; the pandemic of bubonic plague; the bacterium *Yersinia pestis*; the Golden Horde; the Qinghai-Tibetan plateau; Qazaqstan

Тірек сөздер: «Қара өлім»; бубон обасы індеті; *Yersinia pestis* бактериясы; Алтын Орда; Тибет үстірті; Қазақстан

Ключевые слова: «Черная смерть»; эпидемия бубонной чумы; бактерия *Yersinia pestis*; Золотая Орда; Тибетское плато; Казахстан

The Black Death (the pandemic of bubonic plague caused by the bacterium *Yersinia pestis*) is critical for understanding the collapse of the Golden Horde and its aftermath in the 14th century. Recent historical and aDNA research argues that the Qinghai-Tibetan plateau is the point of origin for the rise of new highly virulent strains of the bacterium. It has been argued recently that this disease was present in the region during the lifetime of Chinggis Khan. The pandemic spread through Kyrgyzstan and the cities of Central Asia to Khorezm. The disease reached Kaffa simultaneously via the northern route in 1346 and spread to the rest of the Mediterranean world and beyond in 1347. Recent research has identified the southern course of the disease via Iran to Azerbaijan as well. aDNA research has shown that the same bacterium was responsible for the mass burials in Burana (near Issiq Köl, Kyrgyzstan) and Volga Bulgaria as in medieval Europe. This has implications for the study of the history of the entire territory of Kazakhstan. This study concludes that archeologists should be looking for evidence of mass burials in depopulated urban centers dating from the late 1330s-1340s to corroborate this research and to find ancient samples of the bacterium *Yersinia pestis*.

Source of funding: The research for this article fell under Nazarbayev University Collaborative Research Program Grant 091019CRP2119: "Building Capacity in aDNA Research at Nazarbayev University: A Case Study of Berel (Altay Mountains) and other Sites from the Iron Age to the Golden Horde".

For citation: Schamiloglu Uli. 2023. The Black Death in the Golden Horde: An Agenda for Research on the History and Archeology of Qazaqstan in the 13th – 14th Centuries. *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 494–509 (in Russian).

Алтын Ордадағы «Қара өлім»: XIII–XIV ғасырлардағы Қазақстан тарихы мен археологиясы бойынша зерттеулерге арналған кеңістік

Юлай Шамилоглу

*профессор, қазақ тілі және түркі зерттеулері кафедрасының меңгерушісі,
«Еуразия зерттеулері саласындағы докторантура» бағдарламасының директоры,*

Nazarbayev University, Астана, Қазақстан

Висконсин-Мэдисон университетінің құрметті профессоры, Мэдисон, Висконсин, АҚШ

Алтын Ордадағы дағдарыс пен оның XIV ғасырдағы салдарын тереңірек түсінуде «Қара өлім» (*Yersinia pestis* бактериясынан пайда болған бубон обасы індеті) мәселесі маңызды рөл атқарады. Бертінде жасалған тарихи және

¹ Translation from English: Zarine A. Dzhandosova, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of Central Asia and Caucasus, St. Petersburg State University.

генетикалық зерттеулер бактерияның өте жұқпалы және жаңа түрлері Тибет үстіртінен шыққанын көрсетеді. Таяудағы ой-пікірлерде бұл дерт аталған аймақта Шыңғыс хан тірі кезде де болған деген сөздер айтылды. Індет қазіргі Қырғызстан жері мен Орталық Азия қалалары арқылы Хорезмге дейін тарады. Сонымен бір мезгілде солтүстік бағытпен 1346 жылы Каффаға дейін жетіп, 1347 жылы бүкіл Жерорта теңізінің айналасына тарады. Кейінгі зерттеу індеттің Ираннан Әзербайжанға дейін жеткен оңтүстік бағытын да анықтады. Генетикалық ізденістер Боран (Ыстықкөл маңы, Қырғызстан) мен Еділ Бұлғариясы және ортағасырлық Еуропадағы жаппай жерлеу орындарына себеп болған бактерияның бірдей екенін көрсетті. Осы тұрғыдан Қазақстанның бүкіл аумағын зерттеу қажеттігі туындады. Бұл зерттеу осынау ойтүйіндерді растай түсу және ежелгі *Yersinia pestis* бактериясын табу үшін археологтардың 1330–1340 жылдар арасында тіршілігі тоқтаған қала-қоныстардағы жаппай жерлеу орындары туралы мәліметтерді іздестіргені жөн деген қорытындыға келді.

Қаржыландыру көзі: Бұл мақала зерттеулері Назарбаев Университет 091019CRP2119: «Building Capacity in aDNA Research at Nazarbayev University: A Case Study of Berel (Altay Mountains) and other Sites from the Iron Age to the Golden Horde» бірлескен зерттеулер бағдарламасының гранты бойынша жүзеге асты.

Сілтеме жасау үшін: Шамильоглу Ю. Алтын Ордадағы «Қара өлім»: XIII–XIV ғасырлардағы Қазақстан тарихы мен археологиясы бойынша зерттеулерге арналған кеңістік. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 494–509-б. (орысша).

«Черная смерть» в Золотой Орде: поле для исследований по истории и археологии Казахстана в XIII–XIV веках

Юлай Шамильоглу

профессор, заведующий кафедрой казахского языка и тюркологии;
директор программы «Докторантура в области Евразийских исследований»,
Nazarbayev University, Астана, Казахстан; почетный профессор,
Университет Висконсин-Мэдисон, Мэдисон, Висконсин, США

«Черная смерть» (эпидемия бубонной чумы, вызванная бактерией *Yersinia pestis*) важна для понимания кризиса в Золотой Орде и его последствий в XIV веке. Недавние исторические и генетические исследования говорят о том, что Тибетское плато является местом происхождения новых и чрезвычайно заразных штаммов бактерии. Недавно было высказано мнение, что это заболевание присутствовало в регионе еще при жизни Чингисхана. Пандемия распространилась через Кыргызстан и города Центральной Азии до Хорезма. Одновременно северным путем болезнь дошла до Каффы в 1346 году и распространилась по всему Средиземноморью и за его пределы в 1347 году. Последние исследования выявили и южный путь распространения чумы через Иран до Азербайджана. Генетические исследования показали, что одна и та же бактерия является причиной массовых захоронений как в Бурани (около Иссык-Куля, Кыргызстан) и в Волжской Булгарии, так и в средневековой Европе. Это дает основания для изучения в этом отношении всей территории Казахстана. Настоящее исследование приходит к выводу, что археологи должны искать свидетельства массовых захоронений в обезлюдевших городских поселениях, датированных концом 1330-х – 1340-ми годами для того, чтобы подтвердить эти выводы и найти древние образцы бактерии *Yersinia pestis*.

Источник финансирования: Исследование для этой статьи проводилось в рамках гранта Программы совместных исследований Назарбаев Университета 091019CRP2119: «Building Capacity in aDNA Research at Nazarbayev University: A Case Study of Berel (Altay Mountains) and other Sites from the Iron Age to the Golden Horde».

Для цитирования: Шамильоглу Ю. «Черная смерть» в Золотой Орде: поле для исследований по истории и археологии Казахстана в XIII–XIV веках. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). С. 494–509

Введение

В мировой истории имеется три зарегистрированных пандемии бубонной чумы — бозьни, вызываемой бактерией *Yersinia pestis*. Это Первая пандемия, также известная как «Юстинианова чума», случившаяся в VI–VIII веках. Вторая пандемия, более известная как «Черная смерть», началась в XIV веке (если не ранее, см. ниже). Третья пандемия (начиная с XIX века) — это современная чума. Распространение этой пандемии около 1900 года было общемировым феноменом, и она достигла не только Казахстана, Турции и России, но также Сан-Франциско и всего Нового Света. Она остается эндемичной как в Старом, так и в Новом Свете.

Материалы

Изучение средневековых пандемий бубонной чумы было предметом экстенсивных исследований в Западной Европе, а в недавнее время также и на Ближнем Востоке (наиболее авторитетны исследования [Herlihy 1997; Benedictow 2004; Dols 1977; Borsch 2005; Varlik 2017]). Однако эта тема в целом почти не рассматривалась в исследованиях, посвященных истории Центральной Евразии. Я попытался заполнить эту лакуну своими исследованиями «Черной смерти», а затем и «Юстиниановой чумы» (см., напр.: [Schamiloglu 1993; Schamiloglu 2004; Schamiloglu 2009; Schamiloglu 2016; Schamiloglu 2017; Schamiloglu 2018; Schamiloglu 2021; Schamiloglu 2023]). Можно также сослаться на великолепные обзоры пандемий, вызванных бактерией *Yersinia pestis*, как проблем европейской и азиатской истории, которые были опубликованы в работах Monica H. Green [Green 2020; Green 2022].

Результаты

Ученые считают, что бактерия *Yersinia pestis* является клоном бактерии *Yersinia pseudotuberculosis*, и ее появление произошло в период между 1500 и 20 тыс. лет назад [Cui and Song 2016]. Археологические исследования позволяют проследить эту бактерию и в доисторические времена, так как старейший на настоящий момент образец *Yersinia pestis*, найденный в Скандинавии, датируется 4900 лет назад; возможно, еще один более ранний образец был обнаружен в Латвии. Следует также предположить, что раз бубонная чума была феноменом, распространенным в Старом Свете в исторический период последних двух тысячелетий, она была также и феноменом, распространенным в Евразии и за ее пределами, и в доисторические времена. Это может быть установлено по образцам бактерии *Yersinia pestis*, найденным в Прибайкалье и датированным 4400 лет назад [Kilinc 2021]. См. Рис. 1. (оригинальная цветная карта имеется в цитируемой публикации).

В настоящее время высказываются предположения, что бактерия *Yersinia pestis* могла вызвать упадок неолитических сообществ и сообществ бронзового века по всей Евразии

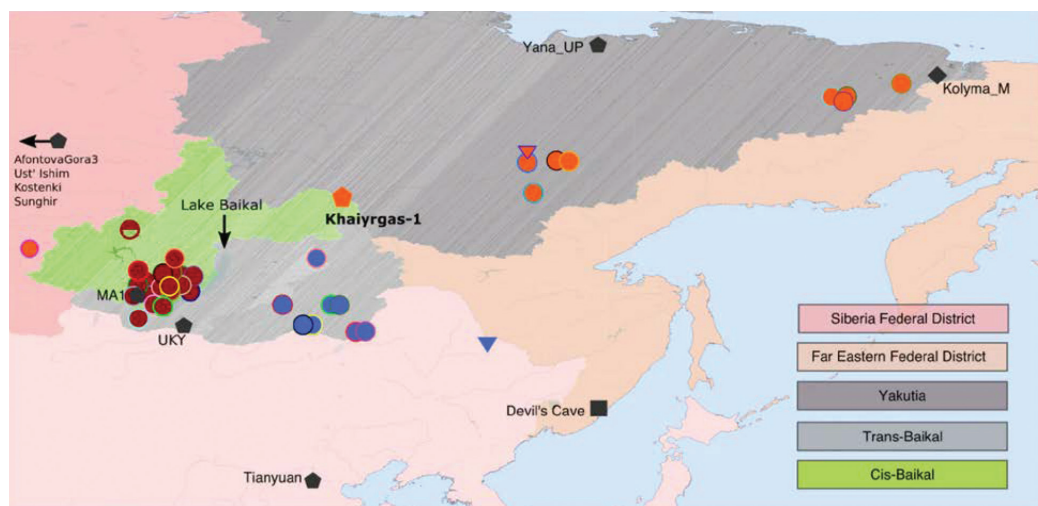
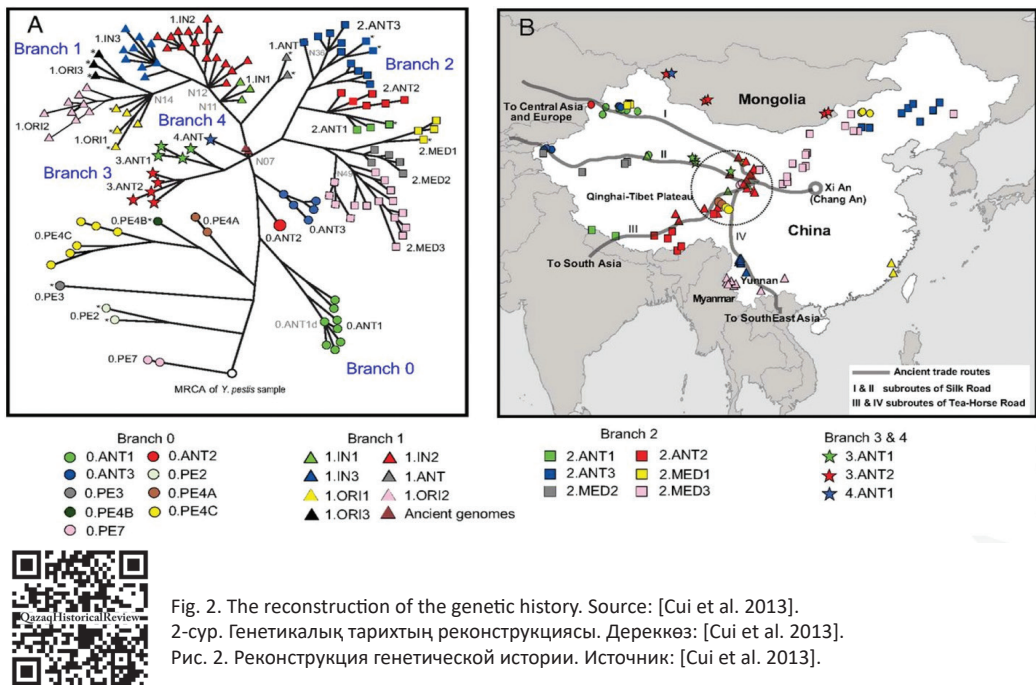

Fig. 1. Geographical map showing the locations of the individuals sequenced in this study (orange, blue, and red). Genomes published elsewhere are shown as black. Source: [Kilinc 2021].

1-сур. Осы еңбекте геномдары зерттелген адамдардың өмір сүрген жерін көрсететін географиялық карта (сарғылт, көк жән қызыл). Өзге зерттеулерде жарияланған геномдар қара түспен боялған. Дереккөз: [Kilinc 2021].

Рис.1. Географическая карта, показывающая локации людей, чьи геномы были исследованы в данной работе (оранжевый, синий и красный). Геномы, опубликованные в других исследованиях, показаны черным цветом. Источник: [Kilinc 2021].

[Rascovan 2019; Spyrou et al. 2018; Susat et al. 2021]. Могло ли исчезновение таких больших поселений в доисторической Евразии, каким был, например, Аркаим, быть следствием волн бубонной чумы в бронзовом веке?

Изучение генетической истории бактерии *Yersinia pestis* стало стремительно развиваться с тех пор, как в 2011 году на основе образцов из лондонских захоронений был расшифрован ее геном [Bos et al. 2011]. Это позволяет нам выдвинуть много новых гипотез, которые трудно было представить себе всего десять лет назад. Одним из важных моментов в изучении трех исторических пандемий был и остается вопрос о происхождении и дальнейшем пути передачи заболевания во время вспышки каждой отдельной пандемии. Прорывом в изучении географического происхождения чумы стал сделанный в статье, опубликованной около десяти лет назад, вывод о том, что местом происхождения всех трех исторических пандемий было Тибетское плато [Cui et al. 2013]. Он базируется на анализе частоты мутаций бациллы *Yersinia pestis* путем изучения геномных последовательностей более чем ста штаммов *Yersinia pestis* из Китая и Восточной Азии. Их анализ показывает, что распространение чумы в ходе всех трех пандемий совпало с внезапным увеличением генетического разнообразия *Yersinia pestis*, которое привело к появлению новых высоковирулентных штаммов, которые они назвали политомией «большого взрыва». Новые данные подтверждают предыдущую гипотезу о том, что «чума неоднократно распространялась из Китая или соседних с ним областей, потому что самая глубокая ветвящаяся линия генеалогии, 0.PE7, была изолирована только в Китае», и что «изоляты с территории бывшего Советского Союза принадлежат к линиям (0.PE2 и 0.PE4B), которые развились совсем недавно» [Cui et al. 2013: 579]. С нашей точки зрения, важнейшее значение имеют те результаты их исследования, которые показывают, что самая глубокая ветвящаяся линия генеалогии, 0.PE7, была изолирована только на Тибетском плато в Китае, и что большинство изолятов из Западного и Южного Китая располагались вдоль древних торговых путей, известных под названиями «Шелковых» и «Чайно-лошадных» путей, пересекавшихся на Тибетском плато (Рис. 2В). Эти наблюдения позволяют предположить, что чума впервые появилась на Тибетском плато и передавалась популяциями грызунов во время путешествий людей по древним торговым путям [Cui et al. 2013: 579].

Реконструкция генетической истории эволюции мутации бактерии *Yersinia pestis* не только выявляет существование трех моментов для политомии или спонтанной дивергенции во множественные мутации, но и обнаруживает, что были как мутации, распространявшиеся широко, так и мутации, которые появлялись, но не имели длительного исторического воздействия. См. Рис. 2 (оригинальный цветной рисунок имеется в цитируемой публикации).

Локализация происхождения всех трех пандемий на Тибетском плато привела ко многим интересным открытиям. Как считает Нумес, монголы встретились с бактерией *Yersinia pestis* и заразились бубонной чумой во время своих походов против тангутов (Государство Си Ся), что отодвигает время начала распространения «Черной смерти» на целое столетие в начало XIII века [Нумес 2014; Нумес 2022]. Было даже высказано мнение, что симптомы, зафиксированные в связи со смертью Чингисхана, позволяют предположить, что его смерть в 1227 году была вызвана бубонной чумой [You, Galassi, Varotto et al. 2021]. Поскольку это предположение было высказано биологами, оно само, как и его источники, заслуживает пристального изучения историками.

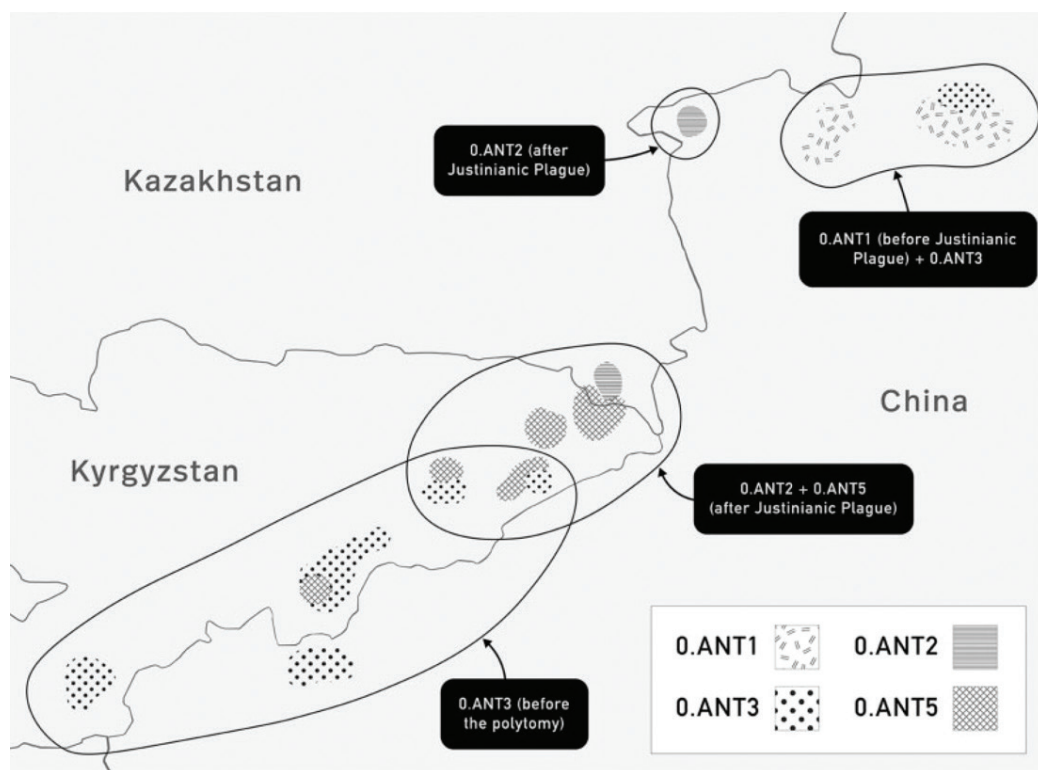

Fig. 3. Current distribution of pre-polytomy marmot strains of *Yersinia pestis* (0.ANT1, 0.ANT2/0.ANT5 and 0.ANT3) in the Tien Shan Mountains and the Junggar Basin. Source: Eroshenko et al., “*Yersinia pestis* Strains of Ancient Phylogenetic Branch 0.ANT Are Widely Spread in the High-Mountain Plague Foci of Kyrgyzstan”; map design by Erica Feigin. Source: [Green 2020].

3-сур. Тянь-Шань мен Жоңғар алабындағы суырлардың *Yersinia pestis* (0.ANT1, 0.ANT2/0.ANT5 и 0.ANT3) дополитомиялық штамдары. Дереккөз: Eroshenko et al., “*Yersinia pestis* Strains of Ancient Phylogenetic Branch 0.ANT are Widely Spread in the High-Mountain Plague Foci of Kyrgyzstan”; карта дизайны: Эрик Фейгин. Дереккөз: [Green 2020].

Рис. 3. Текущее распределение дополитомических штаммов *Yersinia pestis* (0.ANT1, 0.ANT2/0.ANT5 и 0.ANT3) у сурков в горах Тянь-Шаня и в Джунгарском бассейне. Источник: Eroshenko et al., “*Yersinia pestis* Strains of Ancient Phylogenetic Branch 0.ANT are Widely Spread in the High-Mountain Plague Foci of Kyrgyzstan”; дизайн карты Эрика Фейгин. Источник: [Green 2020].

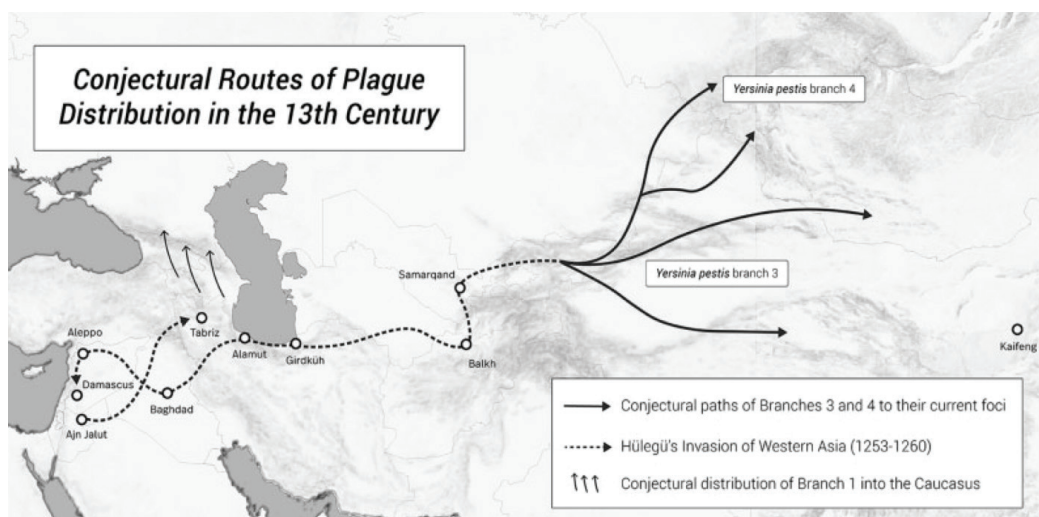

Fig. 4. Conjectural routes of plague distribution in the thirteenth century, including the route of Hulegu's campaign through central and western Asia, 1253–1260. Data on Hulegu's route adapted from Robert Marshall, *Storm from the East: from Genghis Khan to Khubilai Khan* (Berkeley, Calif., 1993); Map design: Erica Feigin. Source: [Green 2020].

4-сур. 13 ғасырда тараған оба жолы (болжам), Құлағудың Орталық және Батыс Азияға әскери жорығы, 1253–1260 жылдар. Құлағу жорығы туралы мәліметтер алынған кітап: Robert Marshall. *Storm from the East: from Genghis Khan to Khubilai Khan* (Berkeley, Calif., 1993); карта дизайны: Эрика Фейгин. Дереккөз: [Green 2020].

Рис 4. Предполагаемые маршруты распространения чумы в тринадцатом веке, включая маршрут военной кампании Хулагу по Центральной и Западной Азии, 1253–1260. Данные о пути следования Хулагу взяты из книги: Robert Marshall. *Storm from the East: from Genghis Khan to Khubilai Khan* (Berkeley, Calif., 1993); дизайн карты: Эрика Фейгин. Источник: [Green 2020].

Monica H. Green [Green 2020] изучает распространение различных штаммов *Yersinia pestis* в местных популяциях сурков с целью составления карты распределения различных мутаций, выявленных в коллективной работе Yujun Cui и других соавторов [Cui et al. 2013], включая выявление штаммов, которые в разное время, до и после «Юстиниановой чумы» распространились на Центральную Азию (см. Рис. 3) Она предполагает, что «монголы, наткнувшись на популяцию зараженных чумой сурков во время своих первых вторжений в Притяньшанье, продолжали создавать связанный энзоотичный ландшафт сурков, распространяя болезнь в популяциях сурков в районах, значительно отдаленных от гор Кыргызстана» [Green 2020: 1615].

Она также говорит о короткой вспышке бубонной чумы в Багдаде в 1258 году [Green 2020; Fancy and Green 2021] (см. Рис. 4). Это предвосхищает появление бубонной чумы в Европе почти на целое столетие.

Это заставляет предположить, что Первая пандемия распространилась во времена Юстиниана в VI веке с Тибетского плато в сторону Индийского океана и далее через Красное море попала в Египет, где и произошла первая вспышка в Пелусии в 541 году [Schamiloglu 2016]. Вторая пандемия, или «Черная смерть», распространилась с Тибетского плато на Исык-Куль, а оттуда через Центральную Азию в Поволжье, откуда она через Крым пришла в Константинополь, а оттуда в Александрию и на Сицилию. Она также распространилась по Северной Африке и местами южнее, а также по Европе (возможно, распространение на Северную Европу шло также через Балтику). Третья пандемия (1850-е и с 1894 года по настоящее время) распространилась с Тибетского плато на Кантон, а затем через Гонконг на остальной мир, включая Новый Свет.

Хотя вполне вероятно, что с Тибетского плато в Китае бубонная чума распространялась в нескольких направлениях, я хотел бы сосредоточиться на ее распространении в западном направлении, в Центральную Азию. Основываясь на сирийско-тюркских надписях, выгравированных на надгробиях несторианских могил неподалеку от Иссык-Куля, я пришел к выводу, что вспышка бубонной чумы произошла там в 1338–1339 годах [Schamiloglu 1991; Schamiloglu 1993]; см. также [Slavin 2019]. Описание этих надписей и дополнительную библиографию см. [Thacker 1967].

Совсем недавно было проведено сенсационное комплексное исследование бактерии *Yersinia pestis*, обнаруженное в 17 останках из массовых захоронений людей в Буране-Баласагуне, Кыргызстан [Spyrou et al. 2022]. Эта публикация также содержит приложение, в котором перечислены все известные сирийско-тюркские надгробия, первоначально найденные вокруг Бураны, что может оказаться полезным для тюркологов. Обнаружение дополнительных новых образцов *Yersinia pestis* остается задачей для будущих исследователей (см. ниже).

Очевидно, каким-то образом чума распространилась из Прииссыккуля на запад по торговым путям. Ранее я отмечал, что письменные источники подтверждают, что пандемия началась в Центральной Азии и свирепствовала там в течение пятнадцати лет. Согласно ал-Макризи, пандемия началась в землях Великого хана, то есть на территории Китая (Xiṭay) и Монголии (Muḡul), после чего достигла владений Узбека (Özbek). Согласно Ибн ал-Варди, чума началась в «земле тьмы» (вероятно, имеется в виду Внутренняя Азия), и распространилась на Китай, Индию, страну Узбека (*bilād Uzbek*), Трансоксанию (Мавераннахр), персидские земли, Китай (Xiṭay), Крым, Рум, Кипр и арабские земли [Schamiloglu 1993]. У нас также есть важные доказательства прихода пандемии в Хорезм. В хронике «Муджмал-и Фасихи» под 746 годом Хиджры (1345/1346) говорится:

В этом году в Гургании в Хорезме была вспышка эпидемии, из-за которой умерло большинство жителей Хорезма. Из каждых ста человек вряд ли выжил хотя бы один. В пятницу 28 раджаба 746 года (24 ноября 1345 года) жители собрались в месте молитвы, чтобы смиренно воззвать к помощи Всевышнего. После этого эпидемия прекратилась [Faṣīḥ Xvāfi/Farrux: 71; Фасих Хавафи/Юсупова: 73–74].

В оригинальном персидском тексте болезнь описывается как *vabā-yi qāṭi'*, или «суровая эпидемия». Однако в русском издании это переводится как «холера». Учитывая, что ноябрь 1345 года был всего за год до распространения чумы на Крым и итальянские колонии на Черном и Азовском морях, а пандемия уже широко распространилась в Центральной Евразии, кажется логичным рассматривать это как вспышку бубонной чумы, а не холеры (см. также [Barker 2021: 98 n. 3], где приводятся дополнительные источники, касающиеся Ургенча и городов Золотой Орды). К его чести, Девин ДеВиз также признал, что в этом отрывке говорится об эпидемии бубонной чумы, однако он не описывает политические, социально-экономические и культурные изменения, которые несомненно произошли вследствие ее [DeWeese 1985: 116–117].

Из Хорезма пандемия двинулась в двух направлениях: по северному маршруту, где она прошла через города Золотой Орды вдоль Нижней и Средней Волги (включая Новый Сарай) и дошла до Крыма, и по южному маршруту через Иран в Азербайджан. Без сомнения пандемия опустошила все города Золотой Орды, включая Новый Сарай. Итальянские торговые центры Крыма стали пунктами передачи «черной смерти» через Константинополь на Ближний Восток и в Европу.

Не так давно [Barker 2021] опроверг достоверность известного сообщения Габриэле де Мусси о бубонной чуме в Крыму и заявил, что распространение пандемии из Крыма в Константинополь было задержано с 1346 по 1347 год с помощью торгового эмбарго. Другое недавнее исследование доказало существование южного маршрута распространения

пандемии, в результате которого чума поразила территорию Ирана и Азербайджана [Fazlinejad and Ahmadi 2018; Fazlinejad and Ahmadi 2019].

Конечно, пандемия добралась и до области слияния Камы и Волги, где располагались средневековое государство Волжская Булгария и город Булгар. Я исследовал вопрос увеличения и внезапного исчезновения погребальных надписей, связанных с этим государством в XIII–XIV веках, когда оно входило в состав Золотой Орды. Эти надписи были написаны на тюркском языке, относящемся к западной, или болгарско-тюркской, ветви тюркских языков, который был гораздо ближе к современному чувашскому языку, нежели к казанско-татарскому языку кыпчакской ветви тюркских языков, на котором в регионе говорят в наши дни. В 1991 году я впервые высказал предположение, что «Черная смерть» была причиной внезапного исчезновения этого языка [Schamiloglu 1991]. Сегодня мы знаем, что штамм бактерии *Yersinia pestis*, извлеченный из захоронения в средневековом городе Булгар (современные Болгары), является предком всех штаммов *Yersinia pestis*, распространившихся в Европе в XIV веке, что доказывает присутствие бубонной чумы в Волжской Булгарии [Spyrou et al. 2016].

Теперь, после рассмотрения последних достижений в изучении генетической истории бактерии *Yersinia pestis*, я хотел бы перейти к краткому обзору наследия «Черной смерти» в Золотой Орде (или Улусе Джучи), то есть к тому вопросу, о котором я уже много писал (см.: [Schamiloglu 1993; Schamiloglu 2009; Schamiloglu 2017; Schamiloglu 2018; Schamiloglu 2021; Schamiloglu 2023]). Мы знаем, что пандемия распространилась из Крыма в Константинополь, а оттуда на Сицилию и в Александрию и затем в Европу (новую интерпретацию дат см. [Barker 2021]). Как уже было сказано выше, анализ древней ДНК также показывает, что бактерия, присутствовавшая в городе Булгар, распространилась по Западной Европе. Тимур Хайдаров [Хайдаров 2018] также приводит аргументы в пользу северного пути передачи инфекции в Европу.

Самым непосредственным и трагическим последствием волн чумы стала массовая гибель людей. По словам Ибн ал-Варди, когда вспышка заболевания добралась до «земли Узбека» в раджаве 747 года (что соответствует октябрю–ноябрю 1346 года), все селения и города там полностью обезлюдели. Он также цитирует сообщение некоего кадия из Крыма, согласно которому умерло 85 тысяч человек [Dols 1977: 51–52]. В случае Золотой Орды наблюдается полная фрагментация централизованной власти в последующие десятилетия после вспышки там «Черной смерти» в 1345–1346 годах или ранее. Удивительно то, что Золотая Орда оставалась стабильной так долго, и лишь после убийства хана Бердибека в 1359 году государство развалилось, и началась полная анархия. Должен заметить, что конец 1350-х – начало 1360-х годов были временем повторяющихся волн пандемии в Поволжье.

Как я уже упоминал в своих работах, среди многих последствий масштабной депопуляции можно назвать нестабильность политических структур, культурный и технологический регресс (включая внезапный упадок маргинальных литературных языков), рост тревожности (депрессивных настроений) и религиозности, различные экономические последствия, включая нехватку рабочей силы и инфляцию, а также демографическое давление. Рассмотрев различные виды воздействия, которые повторяющиеся волны чумы оказывали на Европу и Ближний Восток, мы можем легко представить себе нечто похожее в отношении Хорезма и остальной Центральной Азии. Даже если первая вспышка в Хорезме действительно произошла только в 1345 году, следует предположить, что повторяющиеся волны пандемии в Центральной Азии в течение всего XIV века привели к определенному демографическому спаду и политическим потрясениям. По моему мнению, распад Чагатайского улуса на Трансоксиану (Мавераннахр) и Могулистан явно свидетельствует о таком политическом коллапсе. Однако, как я уже утверждал в другом месте, западные территории Золотой Орды (для меня это Белая Орда, или Ак-Орда) пережили гораздо большую

депопуляцию по сравнению с восточной частью Золотой Орды по причинам, которые еще только предстоит выяснить.

Это также поднимает вопрос о судьбе городов восточных территорий Золотой Орды (для меня это Синяя Орда, или Кок-Орда). Если восточные территории пострадали от пандемии не так сильно, становится понятно, откуда у Тимура были человеческие ресурсы для воссоединения этих двух территорий способом, который, по всей видимости, никогда не был возможен на территории бывшей Золотой Орды. Когда в конце концов после 1359 года Золотая Орда распалась, ее территория не была воссоединена вплоть до экспансии Российской империи. Мало того, что у Тимура оказалось достаточно сил для создания нового единого государства (включая Хорезм, который был отдан Золотой Орде после 1379 года) и походов на территорию бывшей Золотой Орды в 1390-х годах, мы также видим, что когда Токтамыш ушел на запад в Золотую Орду (точнее, в Белую Орду, западную часть Улуса Джучи), он увел с собой племена *ширин*, *барин*, *аргын* и *кыпчак*, которые впоследствии стали основными племенами ханств Поздней Золотой Орды, включая Казанское и Крымское. Если принять во внимание, что основными племенами Белой Орды до пандемии были племена *кият*, *конграт*, *сидживут* и *мангит*, становится очевидным, что племена с востока переселились на территорию, которая к тому времени, явно была относительно обезлюдившей [Schamiloglu 2018].

В этот период в Центральной Азии мы наблюдаем перерыв в создании новых литературных произведений на тюркском языке вплоть до начала XV века. Мы видим также временное возрождение уйгурского письма, что может указывать на большую культурную жизнеспособность в восточных областях Центральной Азии (либо потому, что эти области меньше

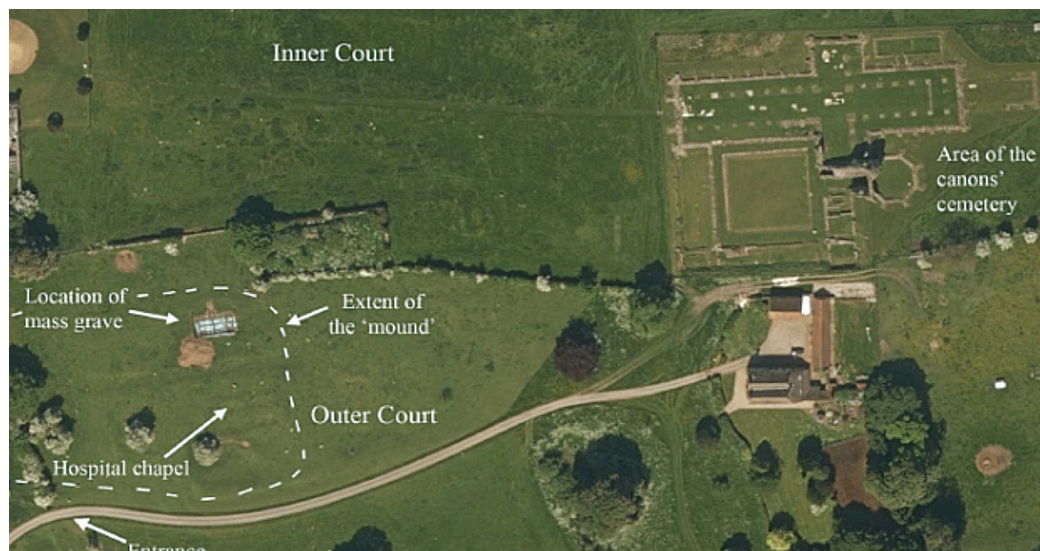

Fig. 5. Mass Burial Pits in Sheffield, UK. Aerial view of the mass grave sit within the monastic precinct (University of Sheffield). Source: <https://archaeology.co.uk/articles/news/black-death-mass-grave-at-thornton-abbey.htm> (accessed: 22 December 2022).

5-сур. Шеффилдтегі (Ұлыбритания) жаппай жерлеу қорымдары. Монастырь аумағындағы (Шеффилд университеті) жаппай жерлеу қорымының төбеден қарағандағы көрінісі. Source: <https://archaeology.co.uk/articles/news/black-death-mass-grave-at-thornton-abbey.htm> (соңғы рет 2022 жылы 22 желтоқсанда қаралған).

Рис. 5. Места массовых захоронений в Шеффилде, Великобритания. Вид с воздуха на место массового захоронения на территории монастыря (Университет Шеффилда). Source: <https://archaeology.co.uk/articles/news/black-death-mass-grave-at-thornton-abbey.htm> (последнее посещение 22 декабря 2022).

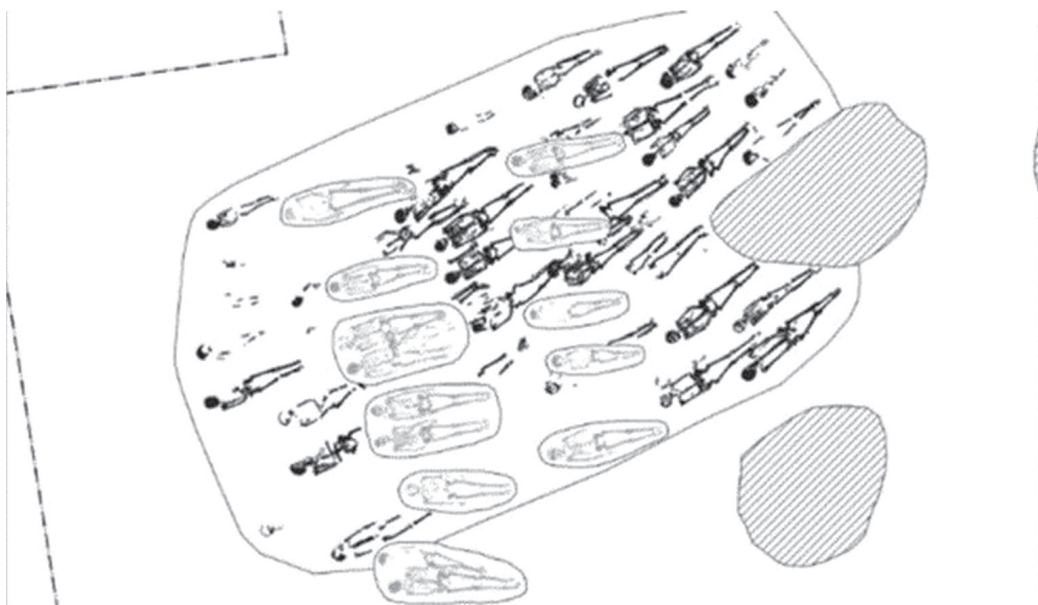

Fig. 6. Layout of Bodies in Mass Grave in Sheffield, UK. How the bodies were placed in the mass grave and later burials cutting into it (University of Sheffield). Source: [Willmott et al. 2020].

6-сур. Шеффилдтің (Ұлыбритания) бауырластар қорымындағы мәйіттердің орналасуы. Бауырластар қорымындағы мәйіттердің жатысы және ол жерге кейінгі кезеңдегі мәйіттердің қалай қосылғаны. Дереккөз: [Willmott et al. 2020].

Рис. 6. Расположение тел в братской могиле в Шеффилде, Великобритания. Как размещались тела в братской могиле и каким образом более поздние захоронения вклинивались в нее. Источник: [Willmott et al. 2020].

пострадали от пандемии, либо потому, что они восстановились быстрее, чем западные территории). Я считаю, что некоторые произведения, написанные в Золотой Орде, такие, как персоязычное «Каландар-наме» или тюркоязычное «Нахдж ул-фарadis» («Открытая дорога в райские сады») отражают рост религиозности в этот период. В отношении Османской империи я сказал бы то же самое по поводу *мавлида*¹, написанного Сулейманом Челеби в Бурсе в начале XV века и озаглавленного «Василат ун-неджат» («Путь спасения»). Названия обоих сочинений, «Открытая дорога в райские сады» и «Путь спасения», также предполагают, что обе книги были написаны как благочестивый акт в ответ на наказание Божье.

Можем ли мы найти подобные примеры для Центральной Азии? Одним из текстов, который мы также можем рассмотреть в рамках этой темы, является сочинение «Мирадж-наме», написанное уйгурским письмом в первой половине XV века, временное свидетельство восстановления грамотности в Центральной Азии благодаря человеческим ресурсам из более восточных областей [Gruber 2008]. Можно ли то же самое сказать о сочинении XV века «Кашф ал-худа» Камал ад-Дина Хусайна Хорезми [DeWeese 1985]? Это сочинение представляет собой комментарий к оде «Касидат ал-бурда», которая считается текстом, предназначенным для празднования дня рождения Пророка Мухаммада [Stetkevych 2010: 71]. Оба текста подтверждают мысль о возросшей религиозности в регионе, хотя хронологически они были написаны позднее, чем параллельные тексты, которые я предложил для Золотой Орды (хотя и ближе по времени к традиции *мавлив* в Османской империи).

В условиях острой конкуренции за власть между Чингизидами и не-Чингизидами исламское благочестие (уже имевшее важность при дворе хана Узбека во времена,

¹ Мавлид (тур. mevlid) - текст, читаемый во время празднования мавлида (дня рождения Пророка Мухаммада)

предшествовавшие пандемии) приобретает возросшее значение как второй элемент политической легитимации наряду с чингизидским происхождением, как мы наблюдаем это на территории Золотой Орды начиная с середины XIV века. Мы можем также задаться вопросом, каким образом этот рост религиозности и повышение значения исламской легитимности могли способствовать дальнейшему развитию суфизма в Центральной Азии в эпоху пандемий. В конце концов, это ставит перед будущими исследователями задачу усложнить изучение истории Хорезма и других регионов Центральной Азии, включая Казахскую степь, в свете новых исследований по истории средневековых пандемий.

Закключение

В заключение хотелось бы подчеркнуть важность поиска новых образцов для изучения бубонной чумы в Центральной Азии, в том числе в Казахской степи. В этом отношении важным вкладом было бы выявление новых места массового захоронения, которые по необходимости возникали во время пандемий бубонной чумы. Массовые захоронения, подобные исследованному в Шеффилде, Великобритания, имеют очень важное значение для изучения истории человеческих популяций во время пандемий (схема мест массового захоронения в Шеффилде, Великобритания, представлена на Рис. 5 и Рис. 6). Это подсказывает важную тему для будущих исследований и на территории Золотой Орды.

На основе вышеизложенного хотелось бы наметить программу будущих исследований древней ДНК бактерии *Yersinia pestis* на территории Казахстана во времена Золотой Орды. Хотел бы предложить весьма неполный список объектов, на которых могут быть обнаружены массовые захоронения периода Золотой Орды. Не сомневаюсь, что, если и когда они

Fig. 7. Qyzyl oba mazary (Northern Qazaqstan). Source: <https://www.7152.kz/news/2905706/neizvestnyj-nauke-kulturnyj-i-politiceskij-centr-zolotoj-ordy-nahodilsa-v-sko> (accessed: 21 December 2022).

7-сур. Қызыл Оба мазары (Солтүстік Қазақстан). Дереккөз: <https://www.7152.kz/news/2905706/neizvestnyj-nauke-kulturnyj-i-politiceskij-centr-zolotoj-ordy-nahodilsa-v-sko> (соңғы рет 2022 жылы 21 желтоқсанда қаралған).

Рис. 7. Мазар Кызыл Оба (Северный Казахстан). Источник: <https://www.7152.kz/news/2905706/neizvestnyj-nauke-kulturnyj-i-politiceskij-centr-zolotoj-ordy-nahodilsa-v-sko> (дата посещения: 21 декабря 2022).

будут изучены, в них будут обнаружены образцы бактерии *Yersinia pestis*, сохранившиеся в зубах захороненных жертв пандемии. Одним из таких мест является Отрар, где перед мечетью находится массовое захоронение XIV века (предположение основано на посещении мною этого места и связанного с ним музея). Другим возможным местом может быть мазар Кызыл Оба в Северном Казахстане, городское поселение XIV века, которое может оказаться местом массового захоронения (см. Рис. 7). Следует также ожидать, что массовые захоронения жертв чумы имеются также в Сарайчике, Сауране, Сайраме, Улытау и в других местах Северного Казахстана. Я предлагаю этот список археологам Казахстана и Золотой Орды с наилучшими пожеланиями для их будущих исследований и надеждой на то, что они смогут найти нужные образцы на территории Казахстана и провести в дальнейшем исследования древней ДНК в Назарбаев Университете в тесном сотрудничестве с нашими коллегами в Казахстане и всем тюркском мире. Разумеется, то же относится и к Хорезму, Биляру (Билярску), Крыму и даже Бурсе, бывшей столице Османской империи.

Библиография

- Фасих Хавафи ад-Дин Ахмад. Муджмал-и фасихи. Фасихов свод. Пер. Д.Ю. Юсуповой. Ташкент: Фан, 1980.
- Хайдаров Т.Ф. Эпоха «Черной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах (конец XIII – первая половина XV вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019.
- Шамильоглу Ю. Черная смерть и ее последствия // История Татар с древнейших времен в семи томах. Т. 3: Улус Джучи. Золотая Орда. XIII — середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ. С. 686–690.
- Barker H. Laying the Corpses to Rest: Grain, Embargoes, and *Yersinia pestis* in the Black Sea, 1346–48 // *Speculum*. 2021. № 96 (1). P. 97–126. DOI: 10.1086/711596, 0038-7134/2021/9601-0003.
- Benedictow O.J. The Black Death, 1346–1353: The Complete History. Woodbridge, Suffolk: Boydell, 2004.
- Borsch S.J. The Black Death in Egypt and England: A Comparative Study. Austin: University of Texas Press, 2005.
- Bos K., Schuenemann V., Golding G. et al. A draft genome of *Yersinia pestis* from victims of the Black Death // *Nature*. 2011. № 478. P. 506–510. DOI: 10.1038/nature10549.
- Cui Y. et al. Historical variations in mutation rate in an epidemic pathogen, *Yersinia pestis* // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2013. № 110 (2). P. 577–582. DOI: 10.1073/pnas.1205750110.
- Cui Y., Song Y. Genome and Evolution of *Yersinia pestis* // Yang, R., Anisimov, A. (eds). *Yersinia pestis: Retrospective and Perspective*. Advances in Experimental Medicine and Biology. 2016. Vol. 918. Springer, Dordrecht. DOI: 10.1007/978-94-024-0890-4_6.
- DeWeese D.A. The Kashf al-Hudā of Kamāl ad-Dīn Ḥusayn Khorezmī: A Fifteenth-Century Sufi Commentary on the Qaṣīdat al-Burdah in Khorezmian Turkic. Text Edition, Translation, and Historical Introduction). Ph.D. dissertation: Indiana University-Bloomington, 1985.
- Dols M. The Black Death in the Middle East. Princeton, 1977.
- Fancy N., Green M.H. Plague and the Fall of Baghdad (1258) // *Medical History*. 2021. № 65 (2). P. 157–177.
- Faṣīḥ Xvāfī Faṣīḥ al-Dīn Aḥmad. Mucmal-i Faṣīḥī, ed. Maḥmūd Farrux. Mashhad: Chāp-i Tūs, 1961.
- Fazlinejad A., Ahmadi F. The Black Death in Iran, according to Iranian Historical Accounts from the Fourteenth through Fifteenth Centuries // *Journal of Persianate Studies*. 2018. № 11 (1). P. 56–71. DOI: 10.1163/18747167-12341321.
- Fazlinejad A., Farajollah A. The Impact of the Black Death on Iranian Trade (1340s–1450s AD) // *Iran and the Caucasus*. 2019. № 23 (3). P. 221–232.
- Green M.H. Putting Asia on the Black Death Map // *The Medieval Globe*. 2022. № 8 (1). P. 61–89.

- Green M.H. The Four Black Deaths // The American Historical Review. 2020. № 125 (5). P.1601–1631. DOI: 10.1093/ahr/rhaa511.
- Gruber C.J. The Timurid “Book of Ascension” (Miʾrajnama): A Study Text and Image in a Pan-Asian Context. Valencia: Patrimonio Ediciones in collaboration with the Bibliothèque nationale de France, 2008.
- Herlihy D. The Black Death and the Transformation of the West. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997.
- Hymes R. Buboes in Thirteenth Century China: Evidence from Chinese Medical Writings // The Medieval Globe. 2022. № 8 (1). P. 3–59.
- Hymes R. Epilogue: A Hypothesis on the East Asian Beginnings of the *Yersinia pestis* Polytoym // The Medieval Globe. 2014. № 1 (1). P. 285–308.
- Kılınc G.M. et al. Human population dynamics and *Yersinia pestis* in ancient northeast Asia // Sci. Adv. 2021. № 7, eabc4587. DOI: 10.1126/sciadv.abc4587.
- Rascovan N., Sjögren K.G., Kristiansen K., Nielsen R., Willerslev E., Desnues C., Rasmussen S. Emergence and Spread of Basal Lineages of *Yersinia pestis* during the Neolithic Decline // Cell. 2019. № 176 (1–2). P. 295–305.e10. DOI: 10.1016/j.cell.2018.11.005.
- Schamiloglu U. Historical Pandemics in the Turkic World: An Agenda for Research // Sosyal Bilimler Perspektifinden Salgın Hastalıklar ve Toplumsal Dönüşüm. İzmir Demokrasi Üniversitesi Uluslararası Beşerî Bilimler Kongresi 19–21 Kasım 2021, Bedriye Tunçsiper and Dilek İnan (İzmir Demokrasi Üniversitesi Yayınları). 2021. P. 35–46.
- Schamiloglu U. Medieval Nomads and the First Pandemic: Theoretical Considerations, Nomads and Their Neighbors in the Medieval Period // Chronica. 2023. № 21. P. 21–34.
- Schamiloglu U. Preliminary Remarks on the Role of Disease in the History of the Golden Horde // Central Asian Survey. 1993. № 12 (4). P. 447–457.
- Schamiloglu U. Reflections on Regional Variation in the Impact of the Black Death on the Golden Horde // Tyurkologičeskie issledovaniya / Turkological Studies. 2018. № 1 (3). P. 19–22.
- Schamiloglu U. The End of Volga Bulgarian // Varia Eurasistica. Festschrift für Professor András Róna Tas (Szeged). 1991. P. 157–163.
- Schamiloglu U. The Impact of the Black Death on the Golden Horde: Politics, Economy, Society, and Civilization // Golden Horde Review / Zolotoordinskoe obozrenie. 2017. № 5 (2). P. 325–343.
- Schamiloglu U. The Plague in the Time of Justinian and Central Eurasian History: An Agenda for Research // Central Eurasia in the Middle Ages. Studies in Honour of Peter B. Golden. Turcologica 104. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2016. P. 293–311.
- Schamiloglu U. The Rise of the Ottoman Empire: The Black Death in Medieval Anatolia and its Impact on Turkish Civilization // Views From the Edge: Essays in Honor of Richard W. Bulliet. New York: Columbia University Press, 2004. P. 255–279.
- Slavin P. Death by the Lake: Mortality Crisis in Early Fourteenth-Century Central Asia // Journal of Interdisciplinary History. 2019. № 50 (1).
- Spyrou M.A., Musralina L., Gnecci Ruscone G.A. et al. The source of the Black Death in fourteenth-century central Eurasia // Nature. 2022. № 606, P. 718–724. DOI: 10.1038/s41586-022-04800-3.
- Spyrou M.A., Tukhbatova R.I., Feldman M. et al. Historical *Y. pestis* Genomes Reveal the European Black Death as the Source of Ancient and Modern Plague Pandemics // Cell, Host Microbe. 2016. № 19 (6). P. 874–881. DOI: 10.1016/j.chom.2016.05.012.
- Spyrou M.A., Tukhbatova R.I., Wang C.C. et al. Analysis of 3800-year-old *Yersinia pestis* genomes suggests Bronze Age origin for bubonic plague // Nature Communications. 2018. № 9 (1). 2234. DOI: 10.1038/s41467-018-04550-9.
- Stetkevych S.P., The Mantle Odes. Arabic Praise Poems to the Prophet Muḥammad. Bloomington: Indiana University Press, 2010.

- Susat J., Lübke H., Immel A. et al. A 5,000-year-old hunter-gatherer already plagued by *Yersinia pestis* // *Cell Reports*. 2021. № 35 (13). 109278. DOI: 10.1016/j.celrep.2021.109278.
- Thacker T.W. A Nestorian Gravestone from Central Asia in the Gulbenkian Museum, Durham University // *The Durham University Journal*. 1967. № 59, P. 94–107.
- Varlik N. *Plague and Empire in the Early Modern Mediterranean World: The Ottoman Experience, 1347–1600*. New York: Cambridge University Press, 2017.
- Willmott H., Townend P., Swales D.M. et al. A Black Death mass grave at Thornton Abbey: the discovery and examination of a fourteenth-century rural catastrophe // *Antiquity*. 2020. № 94 (373). P. 179–196. DOI:10.15184/aqy.2019.213.
- You W., Galassi F.M., Varotto E. et al. Genghis Khan's death (AD 1227): An unsolvable riddle or simply a pandemic disease? // *International Journal of Infectious Diseases*. 2021. № 104, P. 347–348.

References

- Barker, H. 2021. Laying the Corpses to Rest: Grain, Embargoes, and *Yersinia pestis* in the Black Sea, 1346–48. In: *Speculum*, 96 (1), 97–126. DOI: 10.1086/711596, 0038-7134/2021/9601-0003 (in English).
- Benedictow, O.J. 2004. *The Black Death, 1346-1353: The Complete History*. Woodbridge, Suffolk: Boydell (in English).
- Borsch, S.J. 2005. *The Black Death in Egypt and England: A Comparative Study*. Austin: University of Texas Press (in English).
- Bos, K., Schuenemann, V., Golding, G. et al. 2011. A draft genome of *Yersinia pestis* from victims of the Black Death. In: *Nature*, 478, 506–510. DOI: 10.1038/nature10549 (in English).
- Cui, Y. et al. 2013. Historical variations in mutation rate in an epidemic pathogen, *Yersinia pestis*. In: *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 110 (2) (January 8), 577–582. DOI: 10.1073/pnas.1205750110 (in English).
- Cui, Y., Song, Y. 2016. Genome and Evolution of *Yersinia pestis*. In: Yang, R., Anisimov, A. (eds). *Yersinia pestis: Retrospective and Perspective. Advances in Experimental Medicine and Biology*, vol. 918. Springer, Dordrecht. DOI: 10.1007/978-94-024-0890-4_6 (in English).
- DeWeese, D.A. 1985. *The Kashf al-Hudā of Kamāl ad-Dīn Ḥusayn Khorezmī: A Fifteenth-Century Sufi Commentary on the Qaṣīdat al-Burdah in Khorezmian Turkic. Text Edition, Translation, and Historical Introduction*. Ph.D. dissertation: Indiana University-Bloomington (in English).
- Dols, M. 1977. *The Black Death in the Middle East*. Princeton (in English).
- Fancy, N., Green, M.H. 2021. Plague and the Fall of Baghdad (1258). In: *Medical History*, 65 (2), 157–177 (in English).
- Fasih Khwafi, Fasih al-Din Ahmad. 1980. *Mujmal-i fasihi (Fasihov svod) [The Fasih Compendium]*. Trans. Dilorom Yusupova. Tashkent: Fan (in Russian).
- Faṣīḥ Xvāfī, Faṣīḥ al-Dīn Aḥmad. 1961. *Mucmal-i Faṣīḥī*, ed. Maḥmūd Farrux. Mashhad: Chāp-i Tūs, (in English).
- Fazlinejad, A., Ahmadi, F. 2018. The Black Death in Iran, according to Iranian Historical Accounts from the Fourteenth through Fifteenth Centuries. In: *Journal of Persianate Studies*, 11 (1), 56–71. DOI: 10.1163/18747167-12341321 (in English).
- Fazlinejad, A., Farajollah, A. 2019. The Impact of the Black Death on Iranian Trade (1340s–1450s AD). In: *Iran and the Caucasus*, 23 (3), 221–232 (in English).
- Green, M.H. 2020. The Four Black Deaths. In: *The American Historical Review*, 125 (5), 1601–1631. DOI: 10.1093/ahr/rhaa511 (in English).
- Green, M.H. 2022. Putting Asia on the Black Death Map. In: *The Medieval Globe*, 8 (1), 61–89 (in English).

- Gruber, C.J. 2008. *The Timurid "Book of Ascension" (Mi'rajnama): A Study Text and Image in a Pan-Asian Context*. Valencia: Patrimonio Ediciones in collaboration with the Bibliothèque nationale de France (in English).
- Herlihy, D. 1997. *The Black Death and the Transformation of the West*. Cambridge, MA: Harvard University Press (in English).
- Hymes, R. 2014. Epilogue: A Hypothesis on the East Asian Beginnings of the *Yersinia pestis* Polytoymy. In: *The Medieval Globe*, 1 (1), 285–308 (in English).
- Hymes, R. 2022. Buboes in Thirteenth Century China: Evidence from Chinese Medical Writings. In: *The Medieval Globe*, 8 (1), 3–59 (in English).
- Khaidarov, T.F. 2019. *Jepoha «Chernojs smerti» v Zolotoj Orde i prilegajushhih regionah (konec XIII – pervaja polovina XV vv.) [The era of the "Black Death" in the Golden Horde and surrounding regions (late XIII – first half of the XV centuries)]*. Qazan: Mardzhani Institute of History (in Russian).
- Kılınç, G.M. et al. 2021. Human population dynamics and *Yersinia pestis* in ancient northeast Asia. In: *Sci. Adv.* 7, eabc4587. DOI: 10.1126/sciadv.abc4587 (in English)
- Rascovan, N., Sjögren, K.G., Kristiansen, K., Nielsen, R., Willerslev, E., Desnues, C., Rasmussen, S. 2019. Emergence and Spread of Basal Lineages of *Yersinia pestis* during the Neolithic Decline. In: *Cell*, 176 (1–2), 295–305.e10. DOI: 10.1016/j.cell.2018.11.005 (in English).
- Schamiloglu, U. 1991. The End of Volga Bulgarian. In: *Varia Eurasistica. Festschrift für Professor András Róna Tas* (Szeged), 157–163 (in English).
- Schamiloglu, U. 1993. Preliminary Remarks on the Role of Disease in the History of the Golden Horde. In: *Central Asian Survey*, 12 (4), 447–457 (in English).
- Schamiloglu, U. 2004. The Rise of the Ottoman Empire: The Black Death in Medieval Anatolia and its Impact on Turkish Civilization. In: *Views From the Edge: Essays in Honor of Richard W. Bulliet*. New York: Columbia University Press, 255–279 (in English).
- Schamiloglu, U. 2009. Chernaja smert' i ee posledstvija [Black Death and its consequences]. In: *Istorija Tatar s drevnejshih vremen v semi tomah [History of the Tatars from ancient times in seven volumes]*. Vol. 3: Ulus of Jochi. Golden Horde. XIII – mid-XV centuries. Kazan: Institute of History, 686–690 (in Russian).
- Schamiloglu, U. 2016. The Plague in the Time of Justinian and Central Eurasian History: An Agenda for Research. In: *Central Eurasia in the Middle Ages. Studies in Honour of Peter B. Golden*. Turcologica 104. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 293–311 (in English).
- Schamiloglu, U. 2017. The Impact of the Black Death on the Golden Horde: Politics, Economy, Society, and Civilization. In: *Golden Horde Review / Zolotoordinskoe obozrenie*, 5 (2), 325–343 (in English).
- Schamiloglu, U. 2018. Reflections on Regional Variation in the Impact of the Black Death on the Golden Horde. In: *Tyurkologičeskie issledovaniya / Turkological Studies*, 1 (3), 19–22 (in English).
- Schamiloglu, U. 2021. Historical Pandemics in the Turkic World: An Agenda for Research. In: *Sosyal Bilimler Perspektifinden Salgın Hastalıklar ve Toplumsal Dönüşüm*. İzmir Demokrasi Üniversitesi Uluslararası Beşerî Bilimler Kongresi 19–21 Kasım 2021, Bedriye Tunçsiper and Dilek İnan (İzmir Demokrasi Üniversitesi Yayınları), 35–46 (in English).
- Schamiloglu, U. 2023. Medieval Nomads and the First Pandemic: Theoretical Considerations, Nomads and Their Neighbors in the Medieval Period. In: *Chronica*, 21, 21–34 (in English).
- Slavin, P. 2019. Death by the Lake: Mortality Crisis in Early Fourteenth-Century Central Asia. In: *Journal of Interdisciplinary History*, 50 (1) (in English).
- Spyrou, M.A., Tikhbatova, R.I., Feldman, M. et al. 2016. Historical *Y. pestis* Genomes Reveal the European Black Death as the Source of Ancient and Modern Plague Pandemics. In: *Cell, Host Microbe*, 19 (6), 874–881. DOI: 10.1016/j.chom.2016.05.012 (in English).

- Spyrou, M.A., Tukhbatova, R.I., Wang, C.C. et al. 2018. Analysis of 3800-year-old *Yersinia pestis* genomes suggests Bronze Age origin for bubonic plague. In: *Nature Communications*, 9 (1), 2234 DOI: 10.1038/s41467-018-04550-9 (in English).
- Spyrou, M.A., Musralina, L., Gneccchi Ruscone, G.A. et al. 2022. The source of the Black Death in fourteenth-century central Eurasia. In: *Nature*, 606, 718–724. DOI: 10.1038/s41586-022-04800-3 (in English).
- Stetkevych, S.P., 2010. *The Mantle Odes. Arabic Praise Poems to the Prophet Muḥammad*. Bloomington: Indiana University Press (in English).
- Susat, J., Lübke, H., Immel, A. et al. 2021. A 5,000-year-old hunter-gatherer already plagued by *Yersinia pestis*. In: *Cell Reports*, 35 (13), 109278. DOI: 10.1016/j.celrep.2021.109278 (in English).
- Thacker, T.W. 1967. A Nestorian Gravestone from Central Asia in the Gulbenkian Museum, Durham University. In: *The Durham University Journal*, 59, 94–107 (in English).
- Varlik, N. 2017. *Plague and Empire in the Early Modern Mediterranean World: The Ottoman Experience, 1347–1600*. New York: Cambridge University Press (in English).
- Willmott, H., Townend, P., Swales, D.M. et al. 2020. A Black Death mass grave at Thornton Abbey: the discovery and examination of a fourteenth-century rural catastrophe. In: *Antiquity*, 94 (373), 179–196. DOI:10.15184/aqy.2019.213 (in English).
- You, W., Galassi, F.M., Varotto, E. et al. 2021. Genghis Khan's death (AD 1227): An unsolvable riddle or simply a pandemic disease? In: *International Journal of Infectious Diseases*, 104, 347–348 (in English).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

PUBLICATIONS / ЖАРИЯЛАНЫМ / ПУБЛИКАЦИИ

UDC/ЭОЖ/УДК 94»04/15»; 94(574)

ICSTI/FTAMP/MPHTI 03.09.25; 03.20

Latin Translation of Guyuk Khan's Letter Addressed to Pope Innocent IV**Roman Hautala***Ph.D. (History), Docent, Department of History at the Faculty of Humanities,
University of Oulu, Oulu, Finland. E-mail: romanhautala@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3898-0107>***Keywords:** Latin translation; Guyuk Khan; Pope Innocent IV; John of Plano Carpini; Vatican Apostolic Library**Тірек сөздер:** латын аударма; Гүюк хан; Рим Папасы Иннокентий IV; Иоанн де Плано Карпини; Ватикан апостолдық кітапханасы**Ключевые слова:** латинский перевод; Гүюк-хан; папа Иннокентий IV; Иоанн де Плано Карпини; Апостольская библиотека Ватикана

The article contains the Latin text and annotated Russian translation of the letter from the supreme ruler of the Mongol Empire, Guyuk Khan, to Pope Innocent IV. The original letter was translated from Mongolian into Latin with the personal participation of the Pope's envoy, Franciscan John of Plano Carpini, at Guyuk's camp near the capital of the Empire, Qaraqorum, on November 11, 1246. In parallel, the original letter was translated into Persian and, together with the Latin translation, delivered to Pope Innocent IV. The original Persian translation is preserved in the Vatican Apostolic Archives. It was discovered in 1920 and published along with a French translation and annotation by Paul Pelliot in 1923. The Latin translation of the letter survives in two versions made at different times. The article contains the text of the Latin translation of the letter according to a copy in the autograph of Salimbene de Adam from the Vatican Apostolic Library. Salimbene de Adam inserted a copy of the letter into his chronicle written between 1283 and 1288. The Latin text from the chronicle of Salimbene de Adam has been collated with other copies of the Latin translation of the letter. The Russian translation based on a critical edition of the Latin version of the letter is published for the first time. The notes contain the necessary clarifications and correspondences in the translations of the Persian original into French and English.

For citation: Hautala, Roman. 2023. Latin Translation of Guyuk Khan's Letter Addressed to Pope Innocent IV. *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 510–526 (in Russian).

Гүюк ханның Рим Папасы Иннокентий IV-ке жолдаған жолдауының латын тіліндегі аудармасы**Роман Хаутала***Ph.D. (тарих), доцент, Гуманитарлық факультетінің Тарих кафедрасы,
Оулу университеті, Оулу, Финляндия*

Мақалада Моңғол империясының жоғарғы билеушісі Гүюк ханның Рим Папасы Иннокентий IV-ке жолдауының латын тіліндегі түпнұсқа мәтіні мен орыс тіліне түсіндірме аудармасы жарияланған. Түпнұсқа хат 1246 жылы 11 қарашада Моңғол империясының Қарақорым астанасы маңындағы Гүюктің ордасында Рим Папасының елшісі франциск Иоанн де Плано Карпинидің жеке қатысуымен моңғол тілінен латын тіліне аударылған. Сонымен бірге, хабарламаның түпнұсқасы парсы тіліне аударылып, латын тіліндегі аудармасымен бірге Рим Папасы Иннокентий IV-ке жеткізілді. Парсы тіліндегі түпнұсқа аудармасы Ватикан апостолдық мұрағатында сақталған. Ол 1920 жылы ашылған және 1923 жылы Пол Пеллионың француз тіліндегі аудармасымен және түсіндірмесімен жарияланған. Хаттың латын тіліндегі әртүрлі уақытта жасалған аудармасы екі данада сақталған. Бұл мақалада Ватикандағы Апостолдық кітапханадан Салимбене де Адамның қолтаңбасы бойынша хабарламаның латын тіліндегі аудармасының мәтіні жарияланған. Хат 1283–1288 жылдар аралығында жазылған Салимбене де Адам шежіресіне енгізілген. Салимбене де Адамның латын тіліндегі нұсқасы латын мәтінінің басқа басылымдарымен салыстырылды. Орыс тіліне аудармасы алғаш рет басылып отыр. Жазбаларда парсы түпнұсқасының француз және ағылшын тілдеріне аудармасынан түсініктемелер мен тиісті үзінділер берілген.

Сілтеме жасау үшін: Хаутала Р. Гүюк ханның Рим Папасы Иннокентий IV-ке жолдаған жолдауының латын тіліндегі аудармасы. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 510–526-бб. (орысша).

Латинский перевод послания Гуюк-хана, адресованного папе Иннокентию IV

Роман Хаутала

*Ph.D. (история), доцент, Кафедра истории Гуманитарного факультета, Университет
Оулу, Оулу, Финляндия*

В статье публикуется оригинальный латинский текст и комментированный перевод на русский язык послания верховного правителя Монгольской империи Гуюк-хана папе Иннокентию IV. Оригинал письма был переведен с монгольского языка на латынь при личном участии посланника папы францисканца Иоанна де Плано Карпини 11 ноября 1246 года в ставке Гуюка недалеко от столицы империи Каракорума. Тогда же оригинал послания был переведен на персидский язык и вместе с латинским переводом доставлен папе Иннокентию IV. Оригинальный персидский перевод сохранился в Апостольском архиве Ватикана. Он был обнаружен в 1920 году и опубликован вместе с французским переводом и комментариями Поля Пельо в 1923 году. Латинский перевод письма сохранился в двух копиях, сделанных в разное время. В настоящей статье публикуется текст латинского перевода послания по автографу Салимбене де Адама из Апостольской библиотеки в Ватикане. Письмо было вставлено в хронику Салимбене де Адама, написанную между 1283 и 1288 годами. Латинский текст из хроники Салимбене де Адама сличен с другими изданиями латинского текста. Перевод на русский язык публикуется впервые. В примечаниях даны пояснения и приведены соответствующие места из перевода персидского оригинала на французский и английский языки.

Для цитирования: Хаутала Р. Латинский перевод послания Гуюк-хана, адресованного папе Иннокентию IV. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). С. 510–526.

Введение

Следующее ниже послание было составлено по повелению Гуюка в ответ на две буллы папы Иннокентия IV – «*Dei patris immensa*» от 5 марта и «*Cum non solum*» от 13 марта 1245 года [Lurpprian 1981: 142–145, 147–149], – привезенные в Монголию его посланником, францисканцем Иоанном де Плано Карпини. По словам брата Иоанна, оригинал письма был переведен при его личном участии на латынь 11 ноября 1246 года в ставке Гуюка недалеко от Каракорума.¹ После этого оригинал послания был также переведен там же на персидский язык, и двумя днями позже этот персидский перевод был вручен францисканцам скрепленным императорской печатью [Cambridge, Corpus Christi College, MS 181: 318–319; Menestò 1989, IX. 41, 45: 325–326, 328; см. также: Pelliot 1923: 12].

В 1920 году оригинальный персидский перевод был обнаружен Кириллом Королевским в фонде Кастель Сант’Анджело в Ватикане² и вскоре опубликован вместе с французским переводом и комментариями Поля Пельо, кто опубликовал также текст и французский перевод монгольского текста на печати Гуюка [Pelliot 1923: 17–18 (персидский текст), 18–23 (французский перевод), 24 (текст печати и французский перевод); Pelliot 1926: 323 (корректировка французского перевода печати)].³

Персидский перевод является наиболее достоверной версией послания Гуюка, поскольку он, в отличие от латинского перевода, сохранился в оригинале. В свою очередь латинский перевод письма сохранился в двух копиях, сделанных в разное время. Первая копия была сделана в то время, когда по возвращении в Европу Иоанн де Плано Карпини и его спутник,

¹ Вероятнее всего, оригинал письма был написан на монгольском, но уйгурицей, так же как это свидетельствует Гийом де Рубрук касательно более позднего послания, которое Мунке адресовал Людовику IX в 1254 году: «*Et Magu cham mittit vobis litteras in ydiomate Moal et litteratura eorum (lugruum)*» [Cambridge, Corpus Christi College, MS 066A, fol. 83r; Chiesa 2011, XXV. 5: 122].

² В настоящем он хранится в Апостольском архиве Ватикана [Arm. I–XVIII, 1802]. См. его описание в [Pelliot 1923: 16].

³ См. также английский перевод послания, сделанный Джоном А. Бойлем и отличающийся в некоторых местах от французского перевода Пельо, в [Rachewiltz 1971: 213–214; см. некоторые исправления в: Rachewiltz 2007: 118–119]. См., кроме того, исправленный французский перевод текста печати в [Mostaert 1952: 494–495].

Бенедикт Поляк, остановились в начале октября 1247 года в Кёльне.⁴ Следствием этой остановки было появление короткого отчета Бенедикта Поляка о его недавнем путешествии [Bibliothèque nationale de France, Latin 2477, fol. 65^r (66^v) – 66^v (67^v); Wyngaert 1929: 135–141], добавленного к первой редакции «Истории монголов» Иоанна де Плано Карпини вместе с копией латинского перевода послания Гююка. Однако как отчет брата Бенедикта, так и копия послания, сохранились только в более поздних списках (упомянутых ниже), и, в частности, копия послания Гююка дополнялась в последующих списках рядом разночтений, которые не содержались ни в оригинале, ни в копии, сделанной в Кёльне.

В дальнейшем Иоанн де Плано Карпини направился в Лион к папе Иннокентию IV, и, по словам францисканца Салимбене де Адам, он остановился в начале ноября 1247 года во францисканском конvente в современном городе Вильфранш-сюр-Сон в 25 км севернее Лиона. Здесь Иоанн де Плано Карпини позволил брату Салимбене сделать копию с письма Гююка [Biblioteca Apostolica Vaticana, Vat. lat. 7260, fol. 295^d (94^v), 296^b (95^v); Holder-Egger 1913: 206–207], которую Салимбене де Адам вставил позже в свою хронику. Хотя брат Салимбене написал свою хронику значительно позже, между 1283 и 1288 годами, его копия письма Гююка внушает значительно больше доверия, поскольку она сохранилась в автографе хроники Салимбене де Адам (см. ниже) и не подверглась таким образом редакции других авторов или переписчиков.

Текст латинского перевода послания издается по автографу Салимбене де Адам в Апостольской библиотеке в Ватикане [Biblioteca Apostolica Vaticana, Vat. lat. 7260, fol. 296^b (95^v) – 296^d (95^v)].⁵ См. описание кодекса в [Scalia 1966: 987–1003; Schmeidler 1913: xxvi–xxx].

Текст также сличен с:

кодексом конца XIII века в Национальной библиотеке Франции в Париже [Paris, Bibliothèque nationale de France, Latin 2477, fol. 66^v (67^v); обозначается как **P**],⁶ содержащим копию отчета Бенедикта Поляка [fol. 65^r (66^v) – 66^v (67^v)], которую завершает неполный текст письма Гююка. См. описание кодекса в [Lauer 1940: 478; Pullé 1913: 36; Golubovich 1906: 199; Beazley 1903: xv–xvi];⁷

кодексом XIV века из доминиканской церкви святой Марии Ротунда в Вене в Национальной библиотеке Австрии в Вене [Wien, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. 512, fol. 2^r; обозначается как **B**],⁸ содержащим версию отчета Бенедикта Поляка [fol. 1^r–2^r], аналогичную предыдущему кодексу, но с отличающейся копией послания Гююка. См. описание кодекса в [Pullé 1913: 35–36; Tabulae 1864: 86];⁹

изданием Анастаса ван ден Вейнгаарта [Wyngaert 1929: 142, nota 2; обозначается как **O**] текста в составном кодексе XIV и XIII века в Бодлианской библиотеке в Оксфорде [Oxford, Bodleian Library, Digby 11, fol. 65^r, *non vidi*], содержащем, среди прочего, «Историю монголов» Иоанна де Плано Карпини [fol. 59^v–65^r] вместе с письмом Гююка, помещенным по ее окончании. См. описание кодекса в [Macray 1999: col. 7–9];¹⁰

⁴ Согласно анналам бенедиктинского монастыря святого Панталеона [Cardauns 1872: 542].

⁵ Режим доступа: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.lat.7260 (дата обращения: 31.10.2022).

⁶ Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10073322q/f70.item> (дата обращения: 31.10.2022).

⁷ А также в режиме доступа:

<https://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ark:/12148/cc602955> (дата обращения: 6.9.2022).

⁸ Режим доступа:

https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_7816434&order=1&view=SINGLE (дата обращения: 31.10.2022).

⁹ А также в режиме доступа: https://manuscripta.at/hs_detail.php?ID=9877 (дата обращения: 6.9.2022).

¹⁰ А также в режиме доступа:

https://medieval.bodleian.ox.ac.uk/catalog/manuscript_4232 (дата обращения: 31.10.2022).

изданием Освальда Холдер-Эггера [Holder-Egger 1913: 207–208, nota; обозначается как **H**] текста в кодексе XIII–XIV века из августинского монастыря в Форай (в северо-восточной Штирии) в Национальной библиотеке Австрии в Вене [Wien, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. 389, fol. 100^v, *non vidi*]. См. описание кодекса в [Tabulae 1864: 60–61].¹¹

Латинский текст

Dei¹² fortitudo¹³ omnium hominum imperator,¹⁴ magno pape litteras certissimas atque veras.¹⁵ Habito consilio, pro pace habenda nobiscum, tu, papa, et omnes Christiani,¹⁶ nuntium tuum nobis transmisisti,¹⁷ sicut ab ipso audivimus et in tuis litteris habebatur.¹⁸ Igitur, si pacem nobiscum habere desideratis,¹⁹ tu, papa, et omnes reges et potentes, pro pace diffinienda, ad me venire nullo modo postponatis.²⁰ Et tunc nostram audietis²¹ responsionem²² pariter atque voluntatem.

Tuarum²³ continebat series litterarum, quod deberemus baptizari et effici Christiani. Ad hoc tibi breviter respondemus, quod hoc non intelligimus, qualiter hoc facere debeamus. Ad aliud, quod etiam in tuis litteris habebatur, scilicet quod miraris de tanta occisione hominum et maxime Christianorum, et potissime Polonorum, Moravorum et Ungariorum,²⁴ tibi taliter respondemus, quod etiam hoc non intelligimus.²⁵ Verumtamen, ne hoc sub²⁶ silentio omnimodo transire videamur,²⁷ taliter tibi dicimus²⁸ respondendum: quia littere Dei et precepto Cyngis chan et chan²⁹ non obedierunt, et magnum consilium habentes, nuntios occiderunt;³⁰ propterea Deus eos delere precepit et in manibus nostris tradidit.³¹ Alioquin quod, si³² Deus non fecisset, homo homini quid facere potuisset?³³ Sed vos, homines Occidentis, solos vos Christianos esse creditis et alios despicitis.³⁴ Sed quomodo scire potestis, cui Deus suam gratiam conferre dignetur?³⁵ Nos

¹¹ А также в режиме доступа: https://manuscripta.at/hs_detail.php?ID=5086 (дата обращения: 31.10.2022).

¹² **H**: *Cham, Dei*.

¹³ **P**: *fortitudo, Chingiscan*.

¹⁴ **B**: *imperator Kuiukan*.

¹⁵ **B**: *kartas*.

¹⁶ **P**: *et cuncti populi Christiani, qui in Occidente consistunt*.

¹⁷ **B**: *transmisisti* (**O**: *misistis*), *volens pacem et amicitiam habere nobiscum*; **H**: *nuntium transmisisti, volens cum omnibus Christianis pacem habere et amicitiam habere nobiscum*.

¹⁸ **P**: *habebatur, quod pacem velletis habere nobiscum*.

¹⁹ **O**: *Si igitur verum est, quod pacem vis habere*; **H**: *si verum est, quod pacem velis habere nobiscum*.

²⁰ **P**: *tu, papa, imperatores, reges omnes cunctique potentes civitatum et terrarum rectores ad me, pro pace diffinienda, nullo modo venire differatis*; **H**: *venias ad nos cum regibus et principibus Christianorum Occidentis, pro pace diffinienda*.

²¹ **H**: *audies*.

²² **O**: *et tunc audies diffinitionem pacis*.

²³ **H**: *Alia tuarum*.

²⁴ **P**: *ac potissime Ungariorum, Polonorum et Moravorum* (**H**: *Ungarorum, Polanorum et Moraviensium*); **B**: *et precipue Christianorum, Ungariorum videlicet, Polonorum ac Moravorum*.

²⁵ **B**: *quod hoc non intelligimus similiter*, (**H**: *tibi*) *respondemus*; **O**: *ad hoc similiter respondemus, quod non intelleximus, ad quid miraris*.

²⁶ Добавлено на полях.

²⁷ **O**: *ne videmur sub silentio preterire*; **H**: *ne hoc videamur sub silentio omnimodo pertransire*.

²⁸ **P**: *duximus*.

²⁹ **P**: *quia precepto Dei et Chingiscan*; **B**: *quia precepto Dei et scripture Cingiskan et kan* (**O**: *Chyngiscan et Can*); **H**: *quia precepto et scripture Dei, Chyngiscan et Chan*.

³⁰ **P**, **H**: *Et malum consilium habentes, nuntios nostros occiderunt*; **O**: *malum etiam consilium habentes, nuntios occiderunt*.

³¹ **P**: *quare Deus eos deleri precepit ac manibus nostris traduxit*; **O**: *propterea Deus delevit eos ac etiam in manibus nostris tradidit*.

³² **P**: *nisi*.

³³ **H**: *quod, si non fecisset ipse Deus, quis hominum hoc facere potuisset?*

³⁴ **P**: *Sed vos, habitatores Occidentis, Deum adoratis et solos vos Christianos esse creditis, et alios contempnitis*; **B**: *Sed vos, Christiani, Deum adoratis et vos solos creditis esse Christianos, et despicitis alias nationes*; **O**: *Sed vos, Christiani Occidentis, Deum adoratis et alias nationes contempnitis, et vos solos creditis Christianos*; **H**: *Sed vos, Christiani, Dominum adoratis et vos tantum salvos esse creditis Christianos, et despicitis alias nationes*.

³⁵ **O**: *Sed quomodo scitis, si tibi Deus suam gratiam conferre dignetur?*

autem, Deum³⁶ adorando, in fortitudine Dei³⁷ ab Oriente usque in Occidentem delevimus omnem terram. Et si hec Dei fortitudo non esset, homines quid facere potuissent? Vos autem, si pacem suscipitis et vestras nobis vultis tradere fortitudines,³⁸ tu, papa, cum potentibus Christianis ad me venire, pro pace facienda, nullo modo differatis.³⁹ Et tunc sciemus,⁴⁰ quod vultis pacem habere nobiscum. Si vero Dei et nostris litteris non credideritis et consilium⁴¹ non audieritis, ut ad nos veniatis, tunc pro certo sciemus, quod guerram habere vultis nobiscum.⁴² Post hec, quid futurum sit, nos nescimus. Solus Deus novit.⁴³ Cyngis chan, primus imperator. Secundus Ochoday chan. Tertius Cuiuch chan.

Перевод

Сила бога,⁴⁴ император всех людей⁴⁵ (1), великому папе достовернейшее и истинное послание (2). Проведя совет с целью иметь с нами мир (3), ты, папа, и все христиане,⁴⁶ направил к нам твоего посла,⁴⁷ как мы услышали от него и как написано в твоих письмах⁴⁸ (4). Следовательно, если вы желаете иметь с нами мир,⁴⁹ ты, папа, и все короли и властители никоим образом не откладывайте прибыть ко мне для установления мира⁵⁰ (5). И тогда вы услышите⁵¹ наш ответ,⁵² как и волю (6).

Твои⁵³ письма содержали, что мы должны креститься и стать христианами (7). На это мы отвечаем коротко, что мы не понимаем того, каким образом⁵⁴ мы должны это сделать (8). На другое, что также содержалось в твоих письмах, а именно, что тебя поражает такое убийство людей и особенно христиан, и в первую очередь поляков, моравов и венгров⁵⁵ (9), мы отвечаем таким образом, что мы также этого не понимаем⁵⁶ (10). Однако, чтобы мы никоим образом не показались умалчивающими это, мы говорим тебе, отвечая⁵⁷ таким образом: поскольку они не повиновались посланию бога и повелению Чингисхана и хана⁵⁸ (11) и,

³⁶ H: *Dominum*.

³⁷ P: *Nos Deum adoramus et in fortitudine ipsius*.

³⁸ H: *pacem vultis habere nobiscum et vultis nobis dare fortitudines vestras*.

³⁹ B: *Tu autem, papa, si pacem et amicitiam vis habere nobiscum, cum omnibus regibus et potentibus tuis venias ad nos, auditurus responsionem nostram ac pariter voluntatem, et des nobis fortitudines tuas in tributum*; O: *Tu igitur, papa, venias cum regibus tuis et potentibus ad nos et da (recte: des) nobis fortitudines tuas*; H: *tu papa cum omnibus regibus et principibus Christianorum Occidentis ad nos venire minime differatis*.

⁴⁰ H: *Tunc enim sciemus pro certo*.

⁴¹ H: *nostrum*.

⁴² B: *Quod si consilium nostrum non audieris et ad nos non veneris, tunc pro certo scimus, quod guerram vis habere nobiscum*; O: *Et si non venis et nostrum consilium non audieris, pro certo sciemus, quod gratiam (recte: pacem) non vis nobiscum*.

⁴³ O: *Solus Deus veritatem novit*; H: *Sed Dominus solus novit*.

⁴⁴ H: Хан, сила бога; P: Сила бога, Чингисхан.

⁴⁵ B: император всех людей, Куюкан.

⁴⁶ P: и все христианские народы, которые находятся на западе.

⁴⁷ B, O: желая иметь с нами мир и дружбу; H: желая вместе со всеми христианами иметь с нами мир и иметь дружбу.

⁴⁸ P: что вы хотели бы иметь с нами мир.

⁴⁹ O: Если, следовательно, правда, что ты хочешь иметь мир; H: если правда, что ты хотел бы иметь с нами мир.

⁵⁰ P: ты, папа, императоры, все короли и все правители городов и управители земель, никоим образом не откладывайте прибыть ко мне для установления мира; H: да придешь к нам вместе с королями и правителями христиан запада для установления мира.

⁵¹ H: ты услышишь.

⁵² O: и тогда ты услышишь об установлении мира.

⁵³ H: Другое твое.

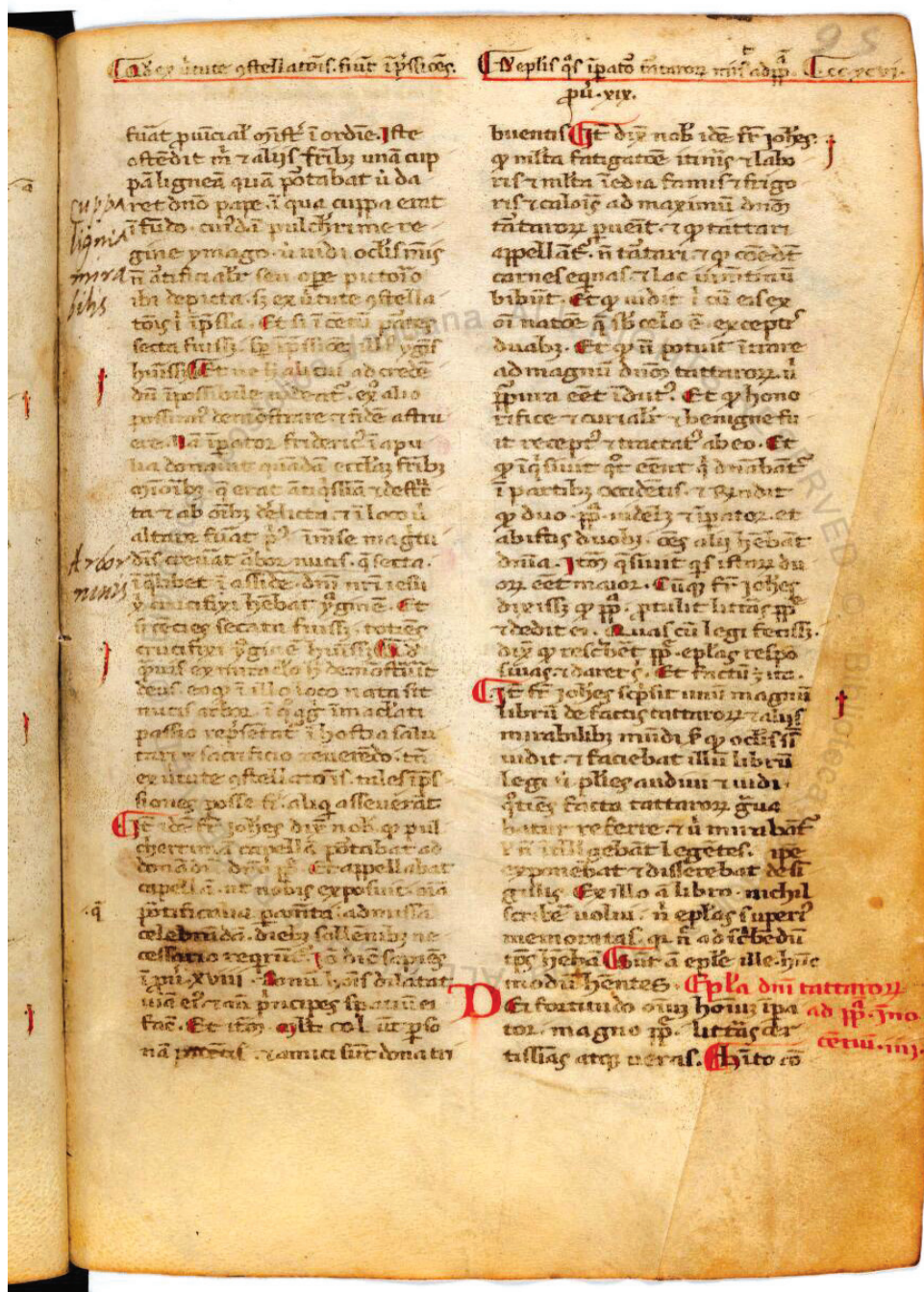
⁵⁴ То есть почему.

⁵⁵ P, H: венгров, поляков и моравов; B: то есть венгров, поляков и моравов.

⁵⁶ B: мы отвечаем (H: тебе) схожим образом, что мы не понимаем; O: на что мы отвечаем схожим образом, что мы не поняли, что тебя удивило.

⁵⁷ P: мы повелели ответить.

⁵⁸ P: повелению бога и Чингисхана; B, O: повелению бога и писанию Чингисхана и хана; H: повелению и писанию бога, Чингисхана и хана.

Copyright © Biblioteca Apostolica Vaticana
http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.lat.7260/0207
powered by AMLAD-NTT DATA

Fig. 1. Copy of the Latin translation of the letter in the autograph by Salimbene de Adam in the Vatican Apostolic Library (Biblioteca Apostolica Vaticana, Vat. lat. 7260, fol. 95r)

1-сур. Ватиканда Апостол кітапханасында Салимбене де Адам автографымен хаттың латын тілінен аудармасының көшірмесі (Biblioteca Apostolica Vaticana, Vat. lat. 7260, fol. 95r)

Рис. 1. Копия латинского перевода письма в автографе Салимбене де Адам в Апостольской библиотеке в Ватикане (Biblioteca Apostolica Vaticana, Vat. lat. 7260, fol. 95r)

Copyright © Biblioteca Apostolica Vaticana
http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.lat.7260/0208
 powered by AMLAD-NTT DATA

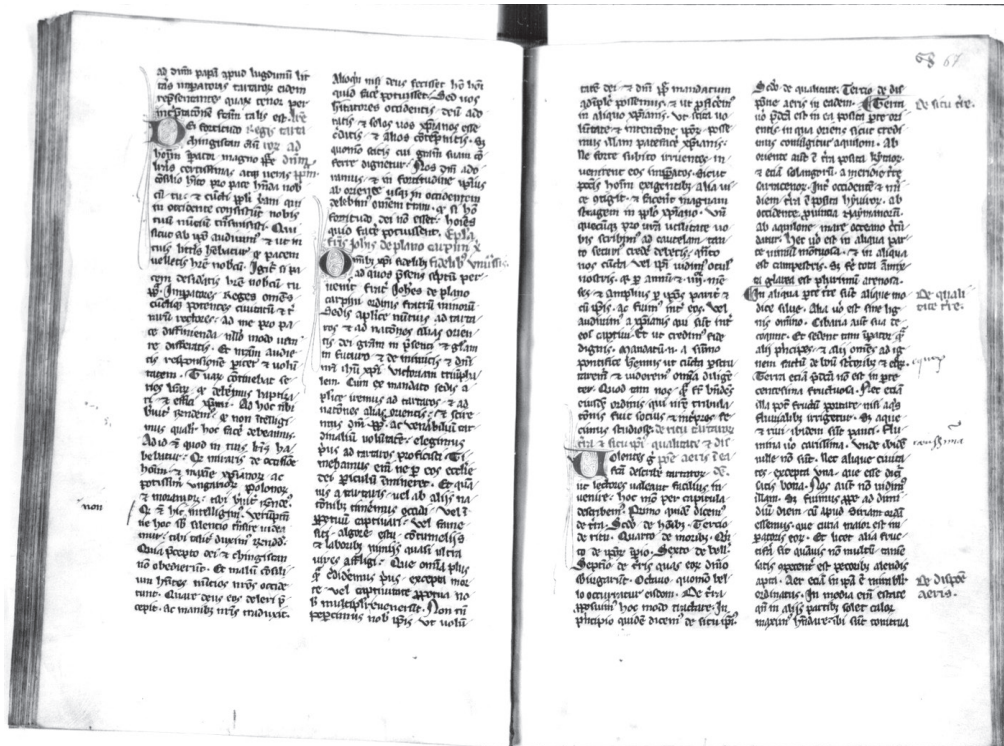

Fig. 2. Copy of the Latin translation of the letter in the autograph by Salimbene de Adam in the Vatican Apostolic Library (Biblioteca Apostolica Vaticana, Vat. lat. 7260, fol. 95v)

2-сур. Ватиканда Апостол кітапханасында Салимбене де Адам автографымен хаттың латын

тілінен аудармасының көшірмесі (Biblioteca Apostolica Vaticana, Vat. lat. 7260, fol. 95v)

Рис. 2. Копия латинского перевода письма в автографе Салимбене де Адам в Апостольской библиотеке в Ватикане (Biblioteca Apostolica Vaticana, Vat. lat. 7260, fol. 95v)

Source gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France, Département des Manuscrits, Latin 2477

Fig. 3. Copy of the Latin translation of the letter in the late 13th-century codex in the National Library of France in Paris (Bibliothèque nationale de France, Latin 2477, fol. 66v)

З-сур. Парижде Францияның ұлттық кітапханасында XIII ғасырдың соңындағы кодекстері хаттың латын тілінен аудармасының көшірмесі (Paris, Bibliothèque nationale de France, Latin 2477, fol. 66v)

Рис. 3. Копия латинского перевода письма в кодексе конца XIII века в Национальной библиотеке Франции в Париже (Paris, Bibliothèque nationale de France, Latin 2477, fol. 66v)

проведя большой совет, убили послов⁵⁹ (12); по этой причине бог повелел уничтожить их и предал их в наши руки⁶⁰ (13). В противном случае, что, если бы это не сделал бог, мог бы сделать человек человеку?⁶¹ (14) Но вы, люди запада, верите, что только вы являетесь христианами (15), и других презираете.⁶² Но каким образом вы можете знать, кого бог соизволяет наделить своей милостью?⁶³ (16) Мы же, поклоняясь богу,⁶⁴ силою бога⁶⁵ разрушили всю землю от востока до запада. И если бы это не была сила бога, что могли бы сделать люди? (17) Вы же, если вы принимаете мир и хотите передать в наше распоряжение ваши силы,⁶⁶ ты, папа, вместе с могущественными христианами никоим образом не откладывай-

⁵⁹ Р, Н: и, получив плохой совет, убили наших послов; О: также, получившие плохой совет, убили послов.

⁶⁰ О: по этой причине бог их уничтожил и также предал в наши руки.

⁶¹ Н: что, если бы это не сделал бог, мог бы сделать любой человек?

⁶² Р: Но вы, обитатели запада, поклоняетесь богу и верите, что только вы являетесь христианами, а других презираете; В: Но вы, христиане, поклоняетесь богу и верите, что только вы являетесь христианами, а другие народы презираете; О: Но вы, христиане запада, поклоняетесь богу и презираете другие народы, и верите, что только вы являетесь христианами; Н: Но вы, христиане, поклоняетесь господу и верите, что только вы те христиане, которые спасены, а другие народы презираете.

⁶³ О: Но каким образом вы знаете, что бог соизволяет наделить тебя своей милостью?

⁶⁴ Н: господу.

⁶⁵ Р: Мы поклоняемся богу и его силой.

⁶⁶ Н: если вы хотите иметь с нами мир и хотите передать нам ваши силы.

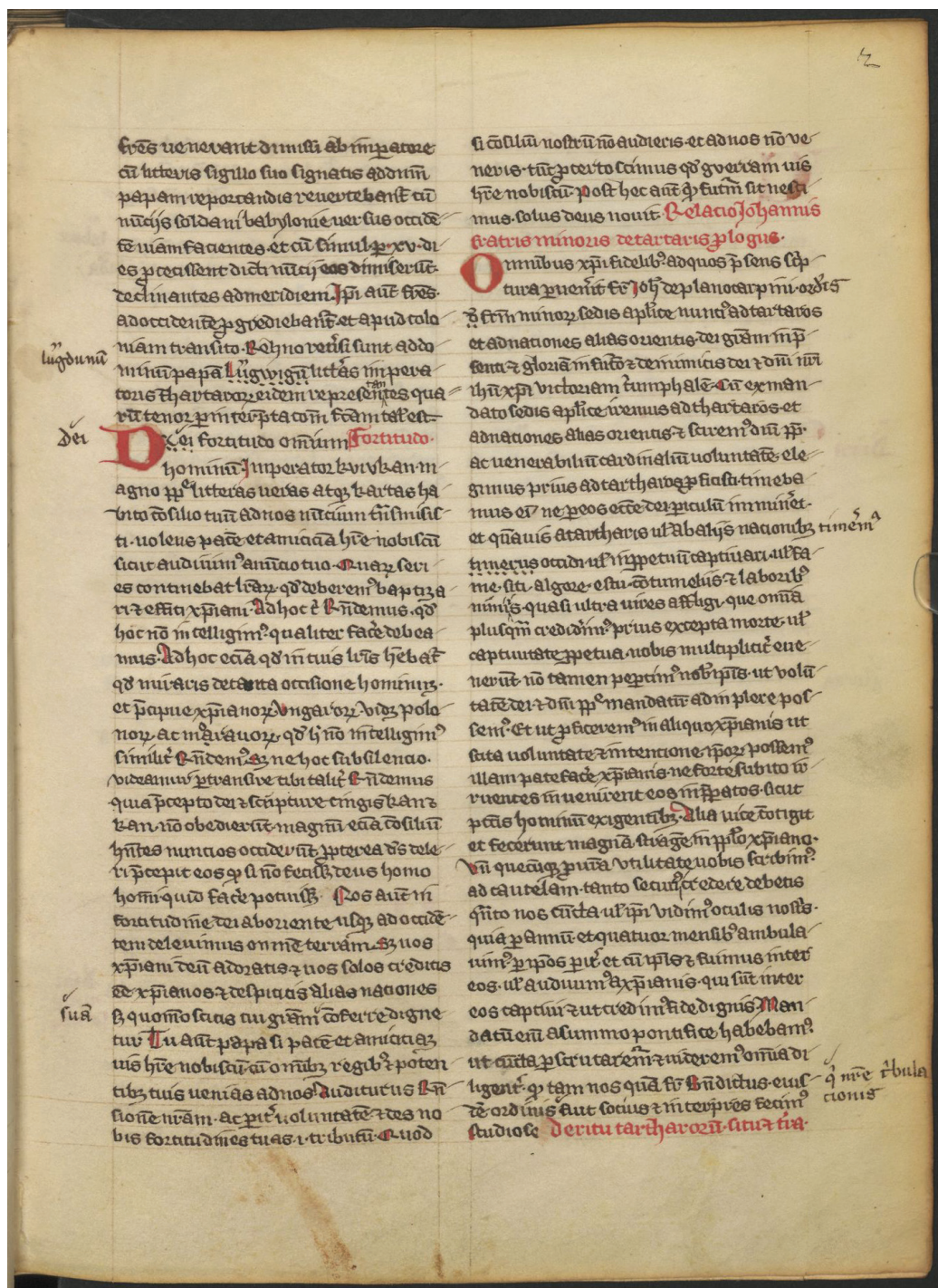

Fig. 4. Copy of the Latin translation of the letter in a 14th-century codex in the National Library of Austria in Vienna (Wien, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. 512, fol. 2r)

4-сур. Венада Австрияның ұлттық кітапханасында XIV ғасырдың соңындағы кодекстері хаттың латын тілінен аудармасының көшірмесі (Wien, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. 512, fol. 2r)

Рис. 4. Копия латинского перевода письма в кодексе XIV века в Национальной библиотеке Австрии в Вене (Wien, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. 512, fol. 2r)

те прибыть ко мне для установления мира.⁶⁷ И тогда мы будем знать,⁶⁸ что вы хотите мира с нами (18). Если же вы не поверите божественному и нашему посланию и не прислушаетесь к совету⁶⁹ прибыть к нам,⁷⁰ тогда мы будем достоверно знать, что вы хотите иметь с нами войну⁷¹ (19). После этого, каково будет будущее, мы не знаем. Только бог знал⁷² (20). Чингисхан⁷³ (21), первый император. Второй – Угедей-хан.⁷⁴ Третий – Гуюк-хан.⁷⁵

Комментарии

1. В персидском переводе эта фраза написана на тюрки: «Силою вечного неба, [мы], океанический хан всего великого народа. Наше повеление» [Rachewiltz 1971: 213 (английский перевод); Pelliot 1923: 18–19 (французский перевод)].

В свою очередь на печати, скрепляющей персидский перевод, эта фраза звучит на монгольском в следующем виде: «Силою вечного неба, приказ властителя всего между морями империи великих монголов. Когда он прибудет к покорившимся и к восставшим народам, пусть чтят [его], пусть боятся!» [Mostaert 1952: 494–495; Pelliot 1923: 24 (неточный французский перевод)]. Игорь де Рахевильц считает выражение «великий монгольский народ» более точным, чем «империя великих монголов» [Rachewiltz 1983: 274].

2. В персидском переводе: «Это приказ, посланный великому папе, чтобы он узнал и понял его. Мы написали его на языке земли керелов (латыни)» [Rachewiltz 1971: 213 (английский перевод); Pelliot 1923: 18 (неточный французский перевод)].

3. Отсылка как к общему содержанию буллы «Cum populum solutum» Иннокентия IV от 13 марта 1245 года, так и к отдельной ее фразе: «И плодотворно обсудив с ними вышесказан-

⁶⁷ В: Ты же, папа, если ты хочешь иметь с нами мир и дружбу, да прибудешь к нам вместе со всеми королями и твоими властителями. Услышав наш ответ, как и волю, ты дашь нам твои силы как дань; О: Ты, следовательно, папа, да прибудешь к нам с твоими королями и властителями и дашь нам твои силы; Н: ты, папа, со всеми королями и правителями христиан запада не откладывайте прибыть к нам и в самой малейшей мере.

⁶⁸ Н: Ибо тогда мы будем знать наверняка.

⁶⁹ Н: нашему совету.

⁷⁰ В: Если ты не прислушаешься к нашему совету и к нам не прибудешь; О: И если ты не прибудешь и не прислушаешься к нашему совету.

⁷¹ О: что ты не хочешь мира с нами.

⁷² О: только бог знал правду; Н: но только господь знал.

⁷³ Дословно: Кингис кан.

⁷⁴ Дословно: Окодай кан.

⁷⁵ Дословно: Куюк кан.

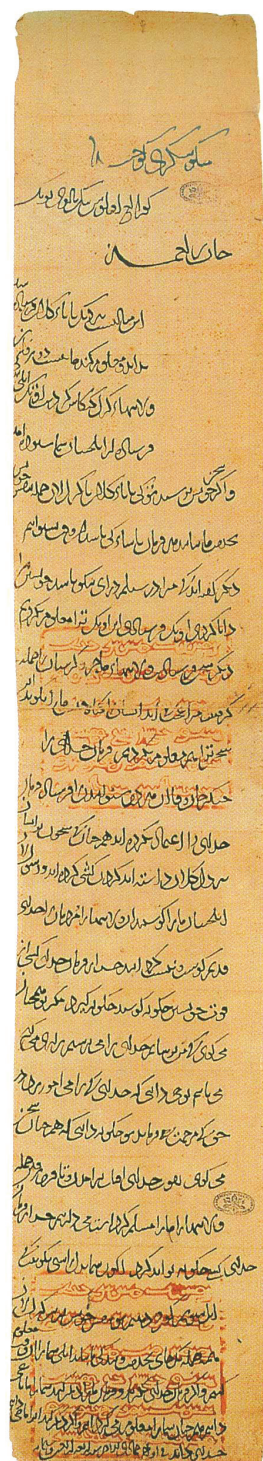

Fig. 5. Original Persian translation of the letter in the Vatican Apostolic Archives (Archivio Apostolico Vaticano, Arm. I–XVIII, 1802)

5-сур. Ватиканның Апостол мұрағатында хаттың парсы тіліндегі аудармасының түпнұсқасы (Archivio Apostolico Vaticano, Arm. I–XVIII, 1802)

Рис. 5. Оригинал персидского перевода письма в Апостольском архиве Ватикана (Archivio Apostolico Vaticano, Arm. I–XVIII, 1802)

ное и особенно то, что касается мира» («et cum ipsis super predictis et specialiter de hiis, que ad pacem pertinent, tractatum fructuosum habentes» [Lupprian 1981: 148]). Это пожелание должен был подтвердить в ставке Гуюка и Иоанн де Плано Карпини, утверждавший с самой первой встречи с монголами (24 февраля 1246 года), что папа направил его послом, «поскольку ему было угодно, чтобы все христиане стали друзьями тартар и имели с ними мир» («quia placebat eidem, quod Chrisitani omnes Tartarorum essent amici et pacem haberent cum eis» [Cambridge, Corpus Christi College, MS 181: 309; Menestò 1989, IX. 8: 306]).

4. В персидском переводе: «Был проведен совет, была послана просьба о подчинении. Это было услышано от ваших послов» [Rachewiltz 1971: 213 (английский перевод); Pelliot 1923: 18–19 (неточный французский перевод)].

Имя Иоанна де Плано Карпини указывается в булле «Cum non solum» Иннокентия IV от 13 марта 1245 года: «И вот, мы распорядились направить к вам по этой причине любимого сына, брата И[оанна], и его спутников, подателей настоящего» («Et ecce dilectum filium, fratrem J[ohannem], et socios ejus, latores presentium ... ad vos propter hoc duximus destinandos» [Lupprian 1981: 148]). В свою очередь в сохранившейся копии буллы «Dei patris immensa» от 5 марта 1245 года указано имя францисканца Лоуренсу из Португалии («Propter quod ad vos dilectum filium, fratrem Laurentium de Portugallia, et socios ejus, latores presentium ... duximus destinandos» [Lupprian 1981: 144]). По всей видимости, изначально Иннокентий IV намеревался направить к монголам брата Лоуренсу, но вскоре заменил его на Иоанна де Плано Карпини. Как бы то ни было, брат Иоанн должен был везти с собой другой вариант буллы «Dei patris immensa», где было указано его имя, а не брата Лоуренсу.

5. В персидском переводе: «И если ты сдержишь твое слово, ты, кто являешься великим папой, вместе со всеми королями должен прибыть лично, чтобы выразить нам почтение» [Rachewiltz 1971: 213 (английский перевод); Pelliot 1923: 20 (французский перевод)].

6. В персидском переводе: «Тогда мы позволим вам услышать каждое повеление, которое есть в Ясе» [Rachewiltz 1971: 213 (английский перевод); Pelliot 1923: 20 (французский перевод)]. См. противоположные суждения о том, что следует понимать здесь под «Ясой», в [Morgan 2005: 303; Rachewiltz 1993: 100–101].

7. В персидском переводе: «Ты сказал: “Стань христианином. Это будет хорошо”. Ты выказал себя мудрым (или самонадеянным). Ты послал просьбу» [Rachewiltz 1971: 213 (английский перевод); Pelliot 1923: 20 (неточный французский перевод)].

Отсылка как к общему содержанию буллы «Dei patris immensa» от 5 марта 1245 года, так и к отдельной ее фразе: «дабы, познав благодаря их целительным познаниям самого сына бога, Иисуса Христа, вы почитали его славное имя в соблюдении христианской веры» («ut ipsum Dei filium, Ihesum Christum, salutaribus eorum eruditionibus agnoscentes, suum gloriosum nomen Christiane fidei observatione colatis» [Lupprian 1981: 144]).

8. В персидском переводе: «Мы не поняли эту твою просьбу» [Rachewiltz 1971: 213 (английский перевод); Pelliot 1923: 20 (французский перевод)].

9. В персидском переводе, однако, здесь говорится о захвате земель «мадьяр и христиан». Поэтому данное уточнение, вероятнее всего, не содержалось в оригинале и было добавлено во время его перевода на латинский язык. Формально, речь здесь идет о фразе, содержащейся в булле «Cum non solum»: «нас не без основания вынуждает сильно поражаться то, что вы, как мы слышали, вторгнувшись во многие как христианские, так и другие регионы, разрушаете их ужасающим опустошением» («mirari non immerito cogimur

vehementer, quod vos, sicut audivimus, multas tam Christianorum, quam aliorum regiones ingressi, horribili eas desolatione vastatis» [Lupprian 1981: 147]).

Тем не менее Иннокентий IV не упоминал в данной булле нападение на поляков, моравов и венгров, и поэтому данное место вернее было бы рассматривать как ответ на письменный отчет Иоанна де Плано Карпини, который он составил по требованию Гуюка в его ставке и повторил устно при встрече с ханом. Брат Иоанн ясно указывает в своей «Истории монголов», что в обоих случаях он повторил те же требования папы, которые он представил ранее Бату [Cambridge, Corpus Christi College, MS 181: 317; Menestò 1989, IX. 40: 324–325] и, вероятно, первым дозорным отрядам монголов до этого. В частности, уже при первой встрече в степи с монголами 24 февраля 1246 года брат Иоанн, по его же словам, утверждал, что он был послан Иннокентием IV, который был «поражен таким убийством людей и особенно христиан, и в первую очередь венгров, моравов и поляков, которые являются его подданными» («miratur de tanta occisione hominum et maxime Christianorum, et potissime Ungarorum, Moranorum, Polonorum, qui sunt ei subditi» [Cambridge, Corpus Christi College, MS 181: 309; Menestò 1989, IX. 8: 306–307]).

10. В персидском переводе: «Вы прислали мне следующие слова: “Вы захватили все земли мадьяр и христиан. Я поражен. В чем было их преступление? Скажите нам”. Мы также не поняли эти слова» [Rachewiltz 2007: 118–119; Rachewiltz 1971: 213 (английские переводы); Pelliot 1923: 21 (французский перевод)].

11. Под «ханом» здесь очевидно имеется в виду Угедей. Ср. с латинским парафразом ультиматума Угедей-хана, адресованного венгерскому королю Беле IV в 1237 году, в «Письме об образе жизни тартар» (*Epistola de vita Tartarorum*) доминиканца Юлиана: «Я, Хан, уполномоченный небесного царя, кому он дал власть на земле возвеличивать мне подчиняющихся и подавлять противоборствующих» («Ego, Chayn, nuntius Regis celestis, cui dedit potentiam super terram subicientes mihi se exaltare et deprimere adversantes» [Innsbruck, Universitäts- und Landesbibliothek Tirol, cod. 187, fol. 3^r; Normayr 1842: 68].

12. Это упоминание убийства монгольских послов схоже с описанием казни посланцев Джебе и Субедея в преддверии битвы на Калке. В частности, «Новгородская первая летопись старшего извода» приводит довольно многословное описание прибытия монгольских послов к городу Зарубу (в 80 км на юго-восток от Киева), где к концу апреля 1223 года собрались объединенные силы русинских князей и половцев, с побуждением остаться в стороне от конфликта между монголами и половцами и с предложением синхронных военных действий против последних. Далее «Новгородская первая летопись» ограничивается короткой констатацией отказа русинских князей и немедленной казни монгольских послов [Насонов 1950: 62].

Лаконичное упоминание казни послов в «Новгородской первой летописи», таким образом, схоже с указанием на казнь послов в данном послании Гуюка, и поэтому исследователи нередко предполагали, что данное указание Гуюка имеет в виду именно казнь монгольских послов по приказу русинских князей в 1223 году [Wyngaert 1929: 141, nota 2; Pelliot 1923: 22, nota 3; D’Avezac 1838: 199, nota 2]. Однако в данном случае речь идет о решении правителей «поляков, моравов и венгров», а не русинских князей. Хотя в латинском переводе Гуюк не уточняет, кем был тот правитель, который казнил монгольских послов после проведения официального совещания, персидский перевод послания дает понять, что речь идет о правителе «мадьяр», то есть Беле IV.

13. В персидском переводе: «Повеление неба было послано Чингисханом и каганом, дабы оно было услышанным. Они не доверились повелению бога. Как и твои слова, они также были безрассудными. Они поступили надменно, и они убили наших послов. Вечное небо было тем, кто убило и уничтожило людей тех земель» [Rachewiltz 2007: 119;

Rachewiltz 1971: 213 (английские переводы); Pelliot 1923: 21–22 (неточный французский перевод)].

14. В персидском переводе: «Если бы это не было повеление неба, кто бы убивал своей силой, кто бы захватывал?» [Rachewiltz 2007: 119; Rachewiltz 1971: 213 (английские переводы); Pelliot 1923: 22 (французский перевод)].

15. Иоанн де Плано Карпини указывает на преобладание несториан в окружении Гюка и утверждает, что христианские клирики регулярно звонили церковные часы перед его главным шатром. Брат Иоанн, тем не менее, уточняет, что во всяком случае на момент его визита в Монголию (с 22 июля по 13 ноября 1246 года) Гюк еще не был крещен [Cambridge, Corpus Christi College, MS 181: 318; Menestò 1989, IX. 43: 327]. Бар Эбрей, однако, был уверен в том, что Гюк был христианином [Budge 1976: 411].

В свою очередь послы Эльджигидея, прибывшие к французскому королю Людовику IX в Никосию 19 декабря 1248 года, утверждали, что Гюк принял крещение 6 января 1247 или 1248 года. См. послание легата Эда де Шатору, адресованное папе Иннокентию IV с Кипра 31 марта 1249 года: «Также сказали посланцы, что у того, кто теперь держит скипетр, по имени Киокай (Гюк-хан), была христианская мать, дочь короля, которого зовут пресвитером Иоанном. И по ее побуждению и некоего святейшего епископа, кого зовут Малассиас, он принял таинство крещения вместе с восемнадцатью сыновьями королей, как и многие другие, особенно военачальники» («Dixerunt etiam nuntii, quod iste, qui nunc agit in sceptris, Kiokai nomine, matrem habuit Christianam, filiam regis, qui vocatur presbiter Johannes; et ad exortationem ejus et cujusdam sanctissimi episcopi, qui Malassias vocatur, baptismi sacramentum suscepit in die Epiphanie cum decem et octo filiis regum, et plures alii, maxime capitanei» [Paris, Bibliothèque nationale de France, Latin 3768, fol. 79^v; d'Achery 1732: 627].

16. В персидском переводе: «Тем не менее ты говоришь: “Я христианин, я поклоняюсь богу, я презираю и ...”. Откуда ты знаешь, кого бог прощает и кого милует? Что ты знаешь, чтобы говорить такие слова?» [Rachewiltz 1971: 213 (английский перевод); Pelliot 1923: 22–23 (французский перевод)].

Судя по следующей фразе, Гюк был раздражен этим местом в булле «Cum non solum»: «Мы, следовательно, в желании, чтобы по примеру Царя мира все жили в единстве мира из страха перед богом, всех вас увещеваем, вопрошаем и настоятельно побуждаем, дабы вы, совершенно воздержавшись в дальнейшем от этих нападений и особенно от преследования христиан, в отношении таких и стольких враждебных действий умиротворили посредством подходящего исполнения покаяния гнев божественного величия, который вы, несомненно, ими вызвали в чрезвычайной степени. И вы не должны исполняться дерзости для еще больших свирепствований из-за того, что, когда мощь вашего меча неистовствовала против других людей, всемогущий господь позволял до сих пор повергать перед вашим лицом разные народы. Он подчас откладывает временно наказание спесивых в этом мире для того, чтобы, если они продолжают пренебрегать добровольным смирением, не медлить с наказанием их нечестивости в этом мире и, кроме того, карать их в будущем еще более тяжким образом» («Nos igitur, pacifici Regis exemplo cunctos in unitate pacis sub Dei timore vivere cupientes, universitatem vestram monemus, rogamus et hortamur attente, quatinus ab impugnationibus hujusmodi et maxime Christianorum persecutionibus de cetero penitus desistentes, super tot et tantis offensis Divine Majestatis iram, quam ipsorum exacerbatione vos, non est dubium, graviter provocasse, per condigne satisfactionem penitentiae complacitis; nec ex eo sumere debetis audaciam amplius seviendi, quod in alios potentie vestre furente mucrone omnipotens Dominus diversas ante faciem vestram substerni permisit hactenus nationes, qui nonnumquam superbos in hoc

seculo corripere ad tempus ideo pretermittit, ut dum humiliari neglexerint per se ipsos, eorum nequitiam punire temporaliter non postponat et nichilominus in futuro gravius ulciscatur» [Lupprian 1981: 147–148]].

17. В персидском переводе: «Силою неба нам были дарованы все земли от восхода солнца до заката. Мы ими владеем. Если бы это не было повелением неба, как кто-либо смог бы сделать [что-либо]?» [Rachewiltz 2007: 119; Rachewiltz 1971: 214 (английские переводы); Pelliot 1923: 23 (французский перевод)].

18. В персидском переводе: «Теперь вы должны сказать чистосердечно: “Мы будем вашими подданными. Мы дадим вам нашу силу”. Ты лично во главе всех королей, все вместе вы должны прибыть к нам, чтобы выразить почтение. Тогда мы признаем ваше подчинение» [Rachewiltz 1971: 214 (английский перевод); Pelliot 1923: 23 (французский перевод)].

19. В персидском переводе: «И если вы ослушаетесь повеления неба и воспротивитесь нашему приказу, мы будем считать вас врагами» [Rachewiltz 2007: 119; Rachewiltz 1971: 214 (английские переводы); Pelliot 1923: 23 (французский перевод)].

20. Вернее, *знает*. В персидском переводе: «Это то, что мы сообщаем вам. Если вы нарушите [это], что мы знаем? Небо знает» [Rachewiltz 2007: 119; Rachewiltz 1971: 214 (английские переводы); Pelliot 1923: 23 (французский перевод)].

По словам Джувейни, данное лаконичное выражение угрозы в случае неповиновения представляло собой эталонную форму, предписанную Чингисханом [Boyle 1997: 25–26].

21. Очевидная вставка брата Салимбене, которая не содержалась в латинском переводе послания Гуюка [Pelliot 1923: 14, nota 2].

Библиография

- Насонов А.Н. (ред.). Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950.
- Beazley C.R. The Texts and Versions of John de Plano Carpini and William de Rubruquis as Printed for the First Time by Hakluyt in 1598 together with Some Shorter Pieces. London: Printed for the Hakluyt Society, 1903.
- Boyle J.A. (tr.). Genghis Khan: The History of the World Conqueror by 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini Translated from the Text of Mizra Muhammad Qazvini. Second Edition. Manchester: Manchester University Press, 1997.
- Budge E.A.W. The Chronography of Gregory Abû'l-Faraj (1225–1286) the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus Being the First Part of His Political History of the World. Vol. I: English Translation. Amsterdam: Philo Press, 1976.
- Cardauns H. (ed.). Annales Sancti Pantaleonis Coloniensis // Monumenta Germaniae Historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum. Scriptorum tomus XXII. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1872. P. 529–547.
- Chiesa P. (ed. et tr.). Guglielmo di Rubruk. Viaggio in Mongolia (Itinerarium). Milano: Fondazione Lorenzo Valla / Arnoldo Mondadori editore, 2011.
- D'Achery L. Spicilegium sive collectio veterum aliquot scriptorum qui in Galliae bibliothecis delituerant. Parisiis: Apud Montalant, 1723. Tomus III.
- D'Avezac A. Relation des Mongols ou Tartares par le frère Jean du Plan de Carpin de l'ordre des frères mineurs, légat du Saint-Siège apostolique, nonce en Tartarie pendant les années 1245, 1246, 1247 et archevêque d'Antivari. Paris: Librairie géographique de Arthus-Bertrand, Librairie orientale de Dondey-Dupré, 1838.

- Golubovich G.* Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. Tomo I: (1215–1300). Quaracchi presso Firenze: Tipografia del Collegio di S. Bonaventura, 1906.
- Holder-Egger O.* (ed.). Monumenta Germaniae Historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum. Scriptorum tomus XXXII: Cronica fratris Salimbene de Adam ordinis Minorum. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1905–1913.
- Hormayr J. von.* Die goldene Chronik von Hohenschwangau, der Burg der Welfen, der Hohenstauffen und der Scheyren. München: Georg Franz, 1842. Anderte Abteilung.
- Lauer P.* Bibliothèque nationale. Catalogue général des manuscrits latins. Tome II: (Nos 1439–2692). Paris: Bibliothèque nationale, 1940.
- Lupprian K.-E.* Die Beziehungen der Päpste zu islamischen und mongolischen Herrschern im 13. Jahrhundert anhand ihres Briefwechsels. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1981.
- Macray W.D.* Bodleian Library Quarto Catalogues IX: Digby Manuscripts. Oxford: Bodleian Library, 1999.
- Menestò E.* (ed.). Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei mongoli. Spoleto: Centro italiano di studi sull'Alto Medioevo, 1989.
- Morgan D.* The "Great Yasa of Chinggis Khan" Revisited // Mongols, Turks, and Others: Eurasian Nomads and the Sedentary World. Leiden; Boston: Brill, 2005. P. 291–308.
- Mostaert A., Cleaves F.W.* Trois documents mongols des Archives secrètes vaticanes // Harvard Journal of Asiatic Studies. Cambridge: Harvard-Yenching Institute, 1952. Vol. 15. No. 3/4. P. 419–506.
- Pelliot P.* Les Mongols et la Papauté // Revue de l'Orient chrétien. Paris: Typographie Firmin-Didot, 1922–1923. Troisième série. Tome III (XXIII). P. 3–30.
- Pelliot P.* Les Mongols et la Papauté. Chapitre II: Le Nestorien Siméon Raban-Ata. – Ascelin. – André de Longjumeau // Revue de l'Orient chrétien. Paris: Typographie Firmin-Didot, 1926. Troisième série. Tome IV (XXIV). P. 225–335.
- Pullé G.* Historia Mongalorum. Viaggio di f. Giovanni da Pian del Carpine ai tartari nel 1245–47. Firenze: Tipografia G. Carnesecchi e figli, 1913.
- Rachewiltz I. de.* Papal Envoys to the Great Khans. London: Faber and Faber Limited, 1971.
- Rachewiltz I. de.* Qan, Qa'an and the Seal of Güyüg // Documenta Barbarorum. Festschrift für Walter Heissig zum 70. Geburtstag. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983. P. 272–281.
- Rachewiltz I. de.* Some Reflections on Činggis Qan's Ĵasar // East Asian History. Canberra: Australian Centre on China in the World, 1993. Iss. 6. P. 91–104.
- Rachewiltz I. de.* Heaven, Earth and the Mongols in the Time of Činggis Qan and His Immediate Successors (ca. 1160–1260) – A Preliminary Investigation // A Lifelong Dedication to the China Mission. Essays Presented in Honor of Father Jeroom Heyndrickx, CICM, on the Occasion of His 75th Birthday and the 25th Anniversary of the F. Verbiest Institute K.U. Leuven. Leuven: Ferdinand Verbiest Institute, 2007. P. 107–144.
- Scalia G.* (ed.). Salimbene de Adam. Cronica. Bari: Gius. Laterza & figli, 1966.
- Schmeidler, B.* Praefatio // Monumenta Germaniae Historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum. Scriptorum tomus XXXII: Cronica fratris Salimbene de Adam ordinis Minorum / Holder-Egger, Oswald (ed.). Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1905–1913. P. vii–xxxii.
- Tabulae codicum manu scriptorum praeter Graecos et Orientales in Bibliotheca Palatina Vindobonensi asservatorum. Volumen I: Cod. 1–2000.* Vindobonae: Venum dat Caroli Geroldi Filius, 1864.
- Wyngaert A. van den.* Sinica Franciscana. Volumen I: Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Quaracchi, Firenze: Apud Collegium S. Bonaventurae, 1929.

References

- Nasonov, A.N. (ed.). 1950. *Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov* [*Novgorod First Chronicle of the Older and Younger Redactions*]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian).
- Beazley, C.R. 1903. *The Texts and Versions of John de Plano Carpini and William de Rubruquis as Printed for the First Time by Hakluyt in 1598 together with Some Shorter Pieces*. London: Printed for the Hakluyt Society (in English).
- Boyle, J.A. (tr.). 1997. *Genghis Khan: The History of the World Conqueror by 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini*. Translated from the Text of Mizra Muhammad Qazvini. Second Edition. Manchester: Manchester University Press (in English).
- Budge, E.A.W. 1976. *The Chronography of Gregory Abû'l-Faraj (1225–1286) the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus Being the First Part of His Political History of the World*. Vol. I: English Translation. Amsterdam: Philo Press (in English).
- Cardauns, H. (ed.). 1872. *Annales Sancti Pantaleonis Coloniensis*. In: *Monumenta Germaniae Historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum*. Scriptorum tomus XXII. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 529–547 (in Latin).
- Chiesa, P. (ed. et tr.). 2011. Guglielmo di Rubruk. *Viaggio in Mongolia* (Itinerarium). Milano: Fondazione Lorenzo Valla / Arnoldo Mondadori editore (in Italian).
- D'Achery, L. 1732. *Spicilegium sive collectio veterum aliquot scriptorum qui in Galliae bibliothecis delituerant*. Parisiis: Apud Montalant. Tomus III (in Latin).
- D'Avezac, A. 1838. *Relation des Mongols ou Tartares par le frère Jean du Plan de Carpin de l'ordre des frères mineurs, légat du Saint-Siège apostolique, nonce en Tartarie pendant les années 1245, 1246, 1247 et archevêque d'Antivari*. Paris: Librairie géographique de Arthus-Bertrand, Librairie orientale de Dondey-Dupré (in French).
- Golubovich, G. 1906. *Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano*. Tomo I: (1215–1300). Quaracchi presso Firenze: Tipografia del Collegio di S. Bonaventura (in Italian).
- Holder-Egger, O. (ed.). 1913. *Monumenta Germaniae Historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum*. Scriptorum tomus XXXII: Cronica fratris Salimbene de Adam ordinis Minorum. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani (in Latin).
- Hormayr, J. von. 1842. *Die goldene Chronik von Hohenschwangau, der Burg der Welfen, der Hohenstauffen und der Scheyren*. München: Georg Franz, Anderte Abteilung (in German).
- Lauer, P. 1940. *Bibliothèque nationale. Catalogue général des manuscrits latins*. Tome II: (Nos 1439–2692). Paris: Bibliothèque nationale (in French).
- Lupprian, K.-E. 1981. *Die Beziehungen der Päpste zu islamischen und mongolischen Herrschern im 13. Jahrhundert anhand ihres Briefwechsels*. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana (in German).
- Macray, W.D. 1999. *Bodleian Library Quarto Catalogues IX: Digby Manuscripts*. Oxford: Bodleian Library (in English).
- Menestò, E. (ed.) 1989. *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei mongoli*. Spoleto: Centro italiano di studi sull'Alto Medioevo (in Italian).
- Morgan, D. 2005. The "Great Yasa of Chinggis Khan" Revisited. In: *Mongols, Turks, and Others: Eurasian Nomads and the Sedentary World*. Leiden; Boston: Brill, 291–308 (in English).
- Mostaert, A., Cleaves, F.W. 1952. Trois documents mongols des Archives secrètes vaticanes. In : *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Cambridge: Harvard-Yenching Institute, Vol. 15, 3/4, 419–506 (in English).
- Pelliot, P. 1923. Les Mongols et la Papauté. In: *Revue de l'Orient chrétien*. Paris: Typographie Firmin-Didot, 1922–1923. Troisième série. Tome III (XXIII), 3–30 (in French).

- Pelliot, P. 1926. Les Mongols et la Papauté. Chapitre II: Le Nestorien Siméon Raban-Ata. – Ascelin. – André de Longjumeau. In: *Revue de l'Orient chrétien*. Paris: Typographie Firmin-Didot. Troisième serie. Tome IV (XXIV), 225–335 (in French).
- Pullé, G. 1913. *Historia Mongalorum. Viaggio di f. Giovanni da Pian del Carpine ai tartari nel 1245–47*. Firenze: Tipografia G. Carnesecchi e figli (in Italian).
- Rachewiltz, I. de. 1971. *Papal Envoys to the Great Khans*. London: Faber and Faber Limited (in English).
- Rachewiltz, I. de. 1983. Qan, Qa'an and the Seal of Güyüg. In: *Documenta Barbarorum. Festschrift für Walter Heissig zum 70. Geburtstag*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 272–281 (in English).
- Rachewiltz, I. de. 1993. Some Reflections on Činggis Qan's Ĵasar. In: *East Asian History*. Canberra: Australian Centre on China in the World, 6, 91–104 (in English).
- Rachewiltz, I. de. 2007. Heaven, Earth and the Mongols in the Time of Činggis Qan and His Immediate Successors (ca. 1160–1260) – A Preliminary Investigation. In: *A Lifelong Dedication to the China Mission. Essays Presented in Honor of Father Jeroom Heyndrickx, CICM, on the Occasion of His 75th Birthday and the 25th Anniversary of the F. Verbiest Institute K.U. Leuven*. Leuven: Ferdinand Verbiest Institute, 107–144 (in English).
- Scalia, G. (ed.). 1966. Salimbene de Adam. *Cronica*. Bari: Gius. Laterza & figli (in Italian).
- Schmeidler, B. 1913. Praefatio. In: *Monumenta Germaniae Historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum*. Scriptorum tomus XXXII: Cronica fratris Salimbene de Adam ordinis Minorum. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani, vii–xxxii (in Latin).
- Tabulae 1864. *Tabulae codicum manu scriptorum praeter Graecos et Orientales in Bibliotheca Palatina Vindobonensi asservatorum*. Volumen I: Cod. 1–2000. Vindobonae: Venum dat Caroli Geroldi Filius (in Latin).
- Wyngaert, A. van den. 1929. *Sinica Franciscana*. Volumen I: Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Quaracchi, Firenze: Apud Collegium S. Bonaventurae (in Latin).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 94"04/15"; 94(574); 930.2
CICSTI/FTAMP/МРНТИ 03.09.25; 03.20.00; 03.81.37

Jochi in the *jadwal* of *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'īnī* and *Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411*

Hiroyuki Nagamine

Master of Arts, Associate Professor, National Institute of Technology, Oyama College, Oyama, Japan. E-mail: h_nagaine@oyama-ct.ac.jp; gamaja.yokaton.13@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4869-5780>

Keywords: Jochi; Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'īnī; <i>jadwal</i> ; Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411	Тірек сөздер: Жошы; «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини»; <i>жадвал</i> ; Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411	Ключевые слова: Джучи; «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини»; <i>джадвал</i> ; Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411
---	--	--

The article analyzes information about Jochi, the eldest son of Chinggis Khan, contained in two medieval Persian-language works, in the *jadwal* (dynasty) table *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'īnī* and the anonymous manuscript *B.411* from the collection of the Topkapı Palace Museum Library (*Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411*). Both works are attributed to the same author of Timurid times. The history of the study is given, a brief and comparative description of both works and their information, commented fragments about Jochi translated from Persian are published. Information from fragments of these works that have not previously been translated into Russian, introduced into scientific circulation, contains interesting examples of the perception of the history of the Ulus of Jochi in Timurid sources of the 15th century. Their further analysis will contribute to the understanding and characterization of the historical significance of *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'īnī* and *Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411*. The article points out obvious historical errors, confusion and anachronisms in the published information from these works. At the same time, they are of significant source study and historiographical interest. The article is accompanied by the publication of photocopies of the relevant fragments in Persian.

For citation: Nagamine Hiroyuki. 2023. Jochi in the *jadwal* of *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'īnī* and *Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411*. *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 527–535 (in Russian).

«Мунтахаб ат-тауарих-и Му'ини» жадуалы мен «Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411» қолжазбасындағы Жошы туралы мәліметтер

Хироюки Нагаминэ

Әдебиет магистрі, Технология ұлттық институты, Ояма колледж, Ояма, Жапония

Мақалада парсы тілінде жазылған ортағасырлық екі шығарма - «Мунтахаб ат-тауарих-и Му'ини» жадуалы мен Топқапы музей-сарайының кітапханасы, B.411 (Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411) қолжазбасында кездесетін Шыңғыс ханның үлкен ұлы Жошы туралы мәліметтер сарапталған. Екі шығарма да тимуридтер кезеңіндегі авторға тиесілі деген пікір бар. Мақалада қос шығарма мен ондағы мәліметтерге қысқаша салыстырмалы сипаттама беріліп, зерттеу тарихы жазылған, Жошы туралы мәліметтер парсы тілінен аударылған. Бұрын орыс тіліне аударылмаған мұндай үзінділерден XV ғасырдағы тимуридтердің Жошы Ұлысы тарихы жөніндегі пайымын аңғартатын қызықты мысалдарды көруге болады. Оларды әрі қарай талдай түсу «Мунтахаба ат-тауарих-и Му'ини» және «Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411» шығармаларының тарихи маңызын тереңірек түсінуге ықпал етеді. Мақалада аталған шығармалардан алынған мәліметтерді шатастыру мәселесі, анохронизмдер мен көрінеу тарихи қателіктер көрсетілген. Олар дереккөз және тарихнама тұрғысынан айтарлықтай қызығушылық тудырады. Мақалада парсы тіліндегі үзінділердің фотокөшірмесі берілген.

Сілтеме жасау үшін: Нагаминэ Х. «Мунтахаб ат-тауарих-и Му'ини» жадуалы мен «Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411» қолжазбасындағы Жошы туралы мәліметтер. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 527–535-б. (орысша).

Джучи в *джадвале* «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» и «Топкарı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411»

Хироюки Нагаминэ

Магистр литературы, Национальный институт технологии, Ояма колледж,
Ояма, Япония

В статье анализируются сведения о Джучи, старшем сыне Чингиз-хана, содержащиеся в двух средневековых персоязычных сочинениях, в *джадвале* (таблица [династий]) «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» и анонимной рукописи *B.411* из собрания Библиотеки дворца-музея Топкапы (Топкарı Sarayı Müzesi Kütüphanesi). Оба сочинения приписываются одному и тому же автору тимуридского времени. Дана история изучения, краткая и сравнительная характеристика обоих сочинений и их сведений, публикуются комментированные фрагменты о Джучи в переводе с персидского языка. Вводимые в научный оборот сведения из ранее не переводившихся на русский язык фрагментов этих сочинений содержат интересные примеры восприятия истории Улуса Джучи в тимуридских источниках XV века. Их дальнейший анализ будет способствовать пониманию и характеристике исторического значения «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» и «Топкарı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411». В статье отмечены очевидные исторические ошибки, путаница и анахронизмы публикуемых сведений из этих сочинений. Вместе с тем, они представляют значительный источниковедческий и историографический интерес. Статья сопровождается публикацией фотокопий соответствующих фрагментов на персидском языке.

Для цитирования: Нагаминэ Х. Джучи в *джадвале* «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» и Топкарı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). С. 527–535.

Введение

Сведения о Джучи, старшем сыне Чингиз-хана, содержатся в ряде поздних сочинений Тимуридской историографии. Они не всегда достоверны и уступают в информативности целому ряду более ранних сочинений. Вместе с тем их исследование, перевод и введение в научный оборот имеют важное научное значение для полноценного понимания исторической эпохи и характеристики самих сочинений. В настоящей статье публикуются материалы из двух персоязычных исторических сочинений, предположительно написанные одним и тем же автором. Первый источник это так называемые *джадвалы* (таблицы [династий]), сопровождающие парижскую рукопись тимуридского источника начала XV века «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини».¹ Второй источник это рукопись *B.411* из собрания Библиотеки дворца-музея Топкапы (Топкарı Sarayı Müzesi Kütüphanesi), условно именуемый «Синописис».² Оба источника предположительно написаны в начале XV века тимуридским историком.

Результаты

Парижская рукопись «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» включает *джадвалы*, которые не вошли в издание Жана Обена (Jean Aubin, 1927–1998) и по этой причине не получили достаточного внимания [Aubin 1957]. По мнению Дениза Эгля (Denise Aigle) и Такуши Кавагучи (Takushi Kawaguchi), парижская рукопись включает 28 *джадвалов*, в которых записаны имена правителей, их отцов, продолжительность правления, места захоронения, причины

¹ *Muntakhab al-Tawārikh-i Mu'īnī*. Ms. Bibliothèque Nationale, Supplément Persan 1651. «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» (сост. в 1414) – переработанная версия так называемого «Анонима Искандара» [Kawaguchi 2007: 121–125; Binbaş 2018: 177; Tulibayeva 2023: 45]. В предыдущих исследованиях автором «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» («Анонима Искандара») предположительно назывался Му'ин ад-Дин Натанзи, хотя отмечалось, что доводы в пользу его авторства на самом деле слабы [Kawaguchi 2007: 123; Otsuka 2023: 60, п. 18].

² Ms. Топкарı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411. Название рукописи неизвестно. «Синописис» (*Synoptic Account*) – предварительное название, данное Уилером Тэкстоном (Wheeler Thackston) тимуридскому разделу. Тимуридский раздел в *B.411* изучен Тэкстоном и Такуши Кавагучи (Takushi Kawaguchi) [Thackston 1989: 237–246; Thackston 2001: 88–98; Kawaguchi 1995; Kawaguchi 2007: 147–157; см. также Binbaş 2018: 177–178, п. 11]. В конце тимуридского раздела указана дата написания 1413 г., но точная дата написания раздела Чингизидов неизвестна.

смерти и т.д. [Aigle 1992; Kawaguchi 2007: 124–125, 140–143].³ К тому же, парижская рукопись «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» также содержит описания тюрко-монгольских традиций, предков Чингиза, Чингиза, четырех его сыновей, а также ханов (*кă'ăн*) Хатая, которые так и не вошли в издание Обена.⁴

Не изданными остались раздел «Упоминание о Джучи-хане б. Чингиз-хане» (*зикр-и Джучи-хăн б. Чингиз-хăн*)⁵ и «таблица сословия Чингиз-хана» (*джадвал-и табака-йи Чингиз-хăн*) (см.: рис. 1)⁶. Содержание раздела «Упоминание о Джучи-хане б. Чингиз-хане», хотя и очень краткое, в целом соответствует содержанию соответствующего фрагмента в «Джами' ат-таварих» (сост. в 1307–1310/1) Рашид ад-Дина, включая имена и порядок 14 сыновей Джучи.⁷

С другой стороны, «джадвал сословия Чингиз-хана» содержит следующие графы, касающиеся Чингиза и его четырех сыновей Джучи, Чагатая, Угедея и Тулуя: «лакабы», «имена» (*нăм-хă*), «отцы» (*пидарăн*), «матери» (*мăдарăн*),⁸ «сыновья» (*писарăн*), «дочери» (*дахтарăн*),⁹ «внешности» (*хилăа-хă*), «отношения» (*атвăр*), «поведение» (*сират-хă*), «привычки» (*ăдат-хă*), «харам-хă»,¹⁰ «знак» (*мухр*), [пропуск в рукописи], «*амір ал-умарă'*», «*вазирăн*»,¹¹ «город» (*ал-шăр*), «год вступления на престол» (*тăрїх-и джулїс*), «время жизни» (*муддат-и умр*), «продолжительность правления» (*муддат-и салтанат*), «год смерти» (*тăрїх-и вафăт*), «причина смерти» (*сабаб-и вафăт*) и «захоронение» (*мадфан-хă*).

Сведения о Джучи в джадвале «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини»

Рассмотрим некоторые интересные графы, касающиеся Джучи. Во-первых, нужно отметить, что *лакабом* Джучи называется «Саин-хан» (*Сăйин-хăн*). Как известно, это *лакаб* его сына Бату.¹²

«Годом вступления на престол» Джучи приводится 622 (1225/6) год, «время жизни» – 60 лет,¹³ «продолжительность правления» – 3 года, и «год смерти» – 624 (1226/7) год. В источниках, как это подробно проанализировано в книге Каната Ускенбая, существуют

³ Дальнейший анализ описания Улуса Джучи в *джадвале* и В.411, см.: [Nagamine 2019; Nagamine 2023].

⁴ *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'tīnī*, fol. 260b–303a. См. также: [Kawaguchi 2007: 201].

⁵ *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'tīnī*, fol. 281b–282a.

⁶ *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'tīnī*, fol. 265a. Полная расшифровка *джадвала* – задача будущего.

⁷ В нем говорится, что Джучи был послан в Дашт-и Кыпчак, что он не ответил на вызов Чингиз-хана, и что Джучи умер раньше своего отца, а его преемником стал Бату. Однако интересно отметить, что, в отличие от описания в «Джами' ат-таварих» (см. прим. 14), здесь говорится, что «[Чингиз] вызвал его [Джучи], когда отправился в Си Ся (*танкгут*) [1226], но он отказался от вызова под предлогом болезни». Дискуссия о дате смерти Джучи рассматривается ниже, но поскольку «год смерти» Джучи в *джадвале* указан как 624, данное описание также указывает на то, что теория 624/1227 года была принята в «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини».

⁸ В тексте отцом «Темүджина» (*Тимүчйн*, т.е. Чингиз) назван «Есугей-бахадур» (*Йсүгăй-бахăдур*) [*Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'tīnī*, fol. 264b], но в *джадвале* – «Бартан-бахадур» (*Бартăн-бахăдур*), являвшийся на самом деле отцом Есугея. Отец всех четырех сыновей Чингиза указан как «Чингиз-хан» (*Чингиз-хăн*), а мать – «Бортэ-фуджин» (*Бўрта-фўджїн*).

⁹ «Сыновья» Джучи – 40 сыновей, а «дочери» Джучи – пропуск.

¹⁰ «*Харам-хă*» Джучи – семь жен и около сотни наложниц.

¹¹ «*Амір ал-умара'*» Джучи можно читать как «*Нүмүгăн-чăгăн* (?)», а *вазир* – «*Урăл/Арăл-сарї* (?)»; точные прочтения – задача будущего.

¹² В другом *джадвале* «Кок Орды» (*Кўк Ўрда*) *лакаб* Бату читается как «Сэчэн» (*Сичăн*), а *лакаб* Узбека – «Саин» [*Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'tīnī*, fol. 303b; Nagamine 2019: 43]. С другой стороны, в «*джадвале* сословия Чингиз-хана» *лакаб* «Тимүчина» – «*Чингиз-хăн*», *лакаб* Угедея – «*Кă'ăн*», *лакаб* Чагатай – «Сэчэн-хан» (*Сичăн-хăн*), *лакаб* Тулуй – «Йеке-нойон» (*Йика-нўйăн*).

¹³ Согласно «Джами' ат-таварих», «смерть его [Джучи] произошла между тридцатью и сорока [годами его жизни], и эти слова сравнительно близки [к истине]» [Рашид-ад-дин/Верховский 1960: 79].

две теории о дате смерти Джучи: одна – 622/1225 год,¹⁴ другая – 624/1227 год; 624 год в *джадвале* согласуется с «Тарих/Нусах-и джахан-ара» Гаффари (сефевидский источник XVI века), который опирался на «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини», и анонимным сочинением «Шаджарат ал-атрак», который мог относиться к тимуридскому источнику «Улус-и арба'а» Улугбека (сост. не ранее середины XV века)¹⁵ [Ускенбай 2013: 65–67]. Это свидетельствует о том, что теория 624/1227 года как даты смерти Джучи была принята в историографии Тимуридов и Сефевидов.¹⁶

Очень интересно, что «причиной смерти» Джучи названа «боль в суставах» (*ваджа' ал-муфāсил*),¹⁷ а местом его захоронения указан «Ак Сарай Узбека» (*дар Ак Сарай-и Ўзбак*). Кроме того, в графе «города», вероятно, написан «правый [Са]рай(?)», [который] был создан в Узбекском Улусе» (*[Са]рай-и/[Са]рай рāст дар Улūs-и Ўзбак сāхта аст*). О каком Ак Сарай идет речь? В литературе выявлено несколько географических названий с таким же названием.¹⁸ Для дальнейшего уточнения местоположения Ак Сарая важны и сведения «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини». В «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» при перечислении территории «Кок Орды» (правого крыла) указан «Ак-Сарай» [Aubin 1957: 68; Тулибаева 2022: 60], в других местах при перечислении территории «Кок Орды» назван «Сарай Берке/ Барака» [Aubin 1957: 81; Тулибаева 2022: 63]. Если следовать этому, то «Ак Сарай» в графе «захоронения» Джучи и «правый [Са]рай» в графе «города» можно интерпретировать как «Сарай» (Старый или Новый)¹⁹ правого крыла – «столица» Улуса Джучи. Вместе с тем, мы знаем, что Сарай, который, как считается, был основан Бату, еще не существовал во время смерти Джучи. Кроме того, термины «Узбек» или «Узбекский Улус» как название группы или топоним появились только в XIV веке [Akasaka 2005: 213–236]. Это показывает анахронизмы произведения XV века «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини», но в то же время эти сведения могут свидетельствовать об интересных исторических представлениях об Улусе Джучи в «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини».²⁰

Сведения о Джучи в рукописи В.411

Анонимной рукописи В.411 вероятно, того же автора, что и «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини», до сих пор также уделялось мало внимания в литературе.²¹ Рукопись В.411 содержит небольшой рассказ от Чингиза до ханов Хатая (*тавакāt-и салātйн-и Муғул ибтидā аз пādшāх-и джахāн-гйр-и Джинггйз-хāн*), а также таблицу о Чингизе и его четырех сыновьях (См. рис. 2).²²

¹⁴ Теория 1225 года основана на «Джами' ат-таварих» и труде Джамала ал-Карши (1230/1 – начало XIV века). «Джами' ат-таварих» не указывает год смерти Джучи, но говорит, что это было до начала похода на Си Ся (1226) [Рашид-ад-дин/Смирнова 1952: 230–231; Ускенбай 2013: 65–66].

¹⁵ В «Шаджарат ал-атрак» говорится, что Чингиз умер (в августе 1227 года) через 6 месяцев после смерти Джучи; согласно этому, смерть Джучи произошла в феврале 1227 года. Подобное описание можно найти в «Зафар-наме» Йазди [Yazdi 2008: 179]. Анонимный «Шаджарат ал-атрак» часто рассматривается как вариант или сжатая версия «Улус-и арба'а» Улугбека. Однако, по мнению Кавагучи, их содержание значительно отличается, хотя и первое могло относиться ко второму [Kawaguchi 2007: 215–216, п. 19]. Отношение между ними требует тщательного обсуждения.

¹⁶ См. также прим. 7. Однако, по мнению Ускенбая, более правильными являются сведения «Джами' ат-таварих» и Джамала ал-Карши (1225) [Ускенбай 2013: 67]; см также прим. 14.

¹⁷ Различные исторические рассказы об обстоятельствах смерти Джучи, см. [Ускенбай 2013: 67–68].

¹⁸ Например, о городище Ак-Сарай, которое отождествляется с городищем Лапас на Нижней Волге, см. [Васильев 2001; также Хаутала 2019: 633, п. 21].

¹⁹ О дискуссиях вокруг количества и локализации Сараев см. [Nagamine 2024].

²⁰ До сих пор Сарайчук обсуждался как место захоронения Улуса Джучи, Сыгнак – левого крыла, см.: [Noda 2007: 3–6; Нагаминэ 2020; Favereau 2021: 116–118]. Однако здесь интересно отметить, что описание *джадвала* является примером того, как Сарай также признавался местом захоронения Улуса Джучи, см. [Nagamine 2024: 18–20].

²¹ Тимуридский раздел в В.411 изучен Тэкстоном и Кавагучи. См. прим. 2.

²² Ms. Торкарі Сарай Мүзеси Күтүphanesi, В. 411, fol. 140b. В рукописи есть небольшие отрывки и таблицы о каждом из четырех сыновей Чингиза, включая Джучи, и их потомках. Их необходимо рассматривать отдельно.

Fig. 1. Table about Chinggis and his four sons. Source: Ms. Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411, fol. 140b.

1-сур. «Шыңғыс пен оның төрт ұлы туралы кесте». Дереккөз: Ms. Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411, fol. 140b.

Рис. 2. Таблица о Чингиз-хане и его четырех сыновьях. Источник: Ms. Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411, fol. 140b.

Графы в таблице следующие: «имена» (*nām-hā*), «имена отцов» (*nām-i pidārān*), «имена матерей» (*nām-i mādarān*),²³ «лакабы», «сын и дочь» (*писар ва дахтар*),²⁴ «внешность» (*хилйа*), «год рождения» (*сāl-i vilādat*), «год смерти» (*сāl-i waḡāt*), «время жизни» (*муддат-и ʿумр*), «продолжительность правления» (*муддат-и салтанат*), «*вазйрān*»²⁵ и [пропуск в рукописи].

Интересно отметить, что *лакаб* Джучи считается «Узбек» (*Ўзбак*).²⁶ Здесь тоже можно увидеть анахронизм в сведениях источника.

«Год рождения» Джучи – 512 (1118/9) год(?), «год смерти» – 622 (1225/6) год, «время жизни» – 60 лет, и «продолжительность правления» – 7 лет; Эти сведения не соответствует *джадвалу* «Мунтахаб ат-таварих-и Муʿини», за исключением «времени жизни».

Последняя графа оставлена пустой, но, судя по содержанию, это «причина смерти». Что касается Джучи, то он «заболел и умер (*бīmār шуд ва би-мард*)».

Заклучение

В заключении можно отметить, что проведенный анализ сведений о Джучи, старшем сыне Чингиз-хана, содержащихся в двух средневековых персоязычных сочинениях, в *джадвале* (таблица [династий]) «Мунтахаб ат-таварих-и Муʿини» и анонимной рукописи B.411 из

²³ Отцом «Тимұчйна» назван «Бартан-бахадур». Отец всех четырех сыновей Чингиза – «Тимұчйн», а их мать – «Бұрта-фұчйн». См. также прим. 8.

²⁴ «Сын и дочь» Джучи – 14 сыновей и (?) дочери.

²⁵ *Вазйр* Джучи – пропуск.

²⁶ *Лакаб* «Тимұчйна» – пропуск. Для *лакабов* трех других сыновей, как и *джадвал* «Мунтахаб ат-таварих-и Муʿини»: Чагатай – «Сээн» (*Сйчан*), Угедей – «Кәʿан», Түлүй – «Йеке-нойон» (*Йика-нұйān*). См. также прим. 12.

собрания Библиотеки дворца-музея Топкапы (Топкарі Sarayı Müzesi Kütüphanesi), приписываемых одному и тому же автору тимуридского времени, выявил их очевидные исторические ошибки, путаницу и анахронизмы. Вместе с тем, вводимые в научный оборот сведения из ранее не переводившихся на русский язык фрагментов этих сочинений содержат интересные примеры восприятия истории Улуса Джучи в тимуридских источниках XV века, дают оригинальные и интересные данные о «лакабах», «Сарае», использовании терминов «Узбек», «Узбекский Улус» и т.д. Их дальнейший анализ будет способствовать пониманию и характеристике исторического значения «Мунтахаба ат-таварих-и Му'ини» и «Топкарі Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411». Они представляют значительный источниковедческий и историографический интерес.

Библиография

- Васильев Д.В. Городище Ак-Сарай // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Астрахань: Изд-во АГПУ, 2001. С. 69–72.
- Нагаминэ Х. Сыгнал как «порт Дашт-и Кыпчака» и «город-мавзолей»: период от правления левого крыла Джучидов до основания «Казахского ханства» // Золотоордынское обозрение. 2020. № 8 (3). С. 533–551.
- Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Том 1. Кн. 2. Перевод с персидского О.И. Смирновой. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1952.
- Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Том 2. Перевод с персидского Ю.П. Верховского. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- Тулибаева Ж.М. Сословие потомков Джүджди хана: Перевод извлечений из «Мунтахаб ал-Таварих-и Му'ини» // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2022. № 2 (105). С. 58–70.
- Ускенбай К. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фен» АН РТ, 2013.
- Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019.
- Aigle D. Les tableaux du *Muntakhab al-Tavāriḥ-i Mu'īnī*: une originalité dans la tradition historiographique persane // *Studia Iranica*. 1992. № 21 (1). P. 67–85.
- Akasaka T. [赤坂恒明]. *ジュチ裔諸政権史の研究* [Study on Juchid Dynasties]. Tokyo: Kazama-shobō, 2005.
- Aubin J. (ed.). *Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu'ini* (Anonyme d'Iskandar). Tihārān: Librairie Khayyam, 1957.
- Binbaş E. Condominial Sovereignty and Condominial Messianism in the Timurid Empire: Historiographical and Numismatic Evidence // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2018. № 61. P. 172–202.
- Favereau M. *The Horde: How the Mongols Changed the World*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2021.
- Kawaguchi T. [川口琢司]. *トプカプ宮殿博物館図書館蔵『ティムール家総覧』* [Synoptic Account of the House of Timur owned by the Library of the Topkapi Saray Museum] // *上智アジア学* [The Journal of Sophia Asian Studies]. 1995. № 13. P. 157–171.
- Kawaguchi T. [川口琢司]. *ティムール帝国支配層の研究* [The Study of the Timurid Empire's Ruling Stratum]. Sapporo: Hokkaido University Press, 2007.
- Nagamine H. On the *Jadwal* of Kök Orda and Aq Orda in the Paris Manuscript of *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'īnī* // Сарыарқа және Алтын Орда: уақыт пен кеңістік. Алматы: Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті Еуразия ғылыми-зерттеу институты, 2019. P. 40–48.
- Nagamine H. *Jadwal* in the Paris Manuscript of the *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'īnī* and Topkapi Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411 // *Museum.kz*. 2023. № 1 (2). P. 31–42.

- Nagamine H. Where was Sarai, the “Capital” of the Jochid Ulus? Some Perspectives for Research on Sarai // Crossroads. 2024. P. 1–33 (online version).
- Noda J. [野田仁]. カザフ・ハン国とトルキスタン—遊牧民の君主埋葬と墓廟崇拜からの考祭— [The Qazaq Khanate and Turkistan (Yasi): from the khan’s burial and the Qazaq nomads’ worship of the Shrine] // イスラム世界 [The World of Islam]. 2007. № 68. P. 1–24.
- Otsuka O. [大塚修]. ティムール朝における学芸保護と学知—イスカンドル・スルターンの『傑作集』を中心に— [Cultural Patronage and Scholarly Knowledge in the Court of a Timurid Prince: Research on the Anthologies of Iskandar Sultān] // 史苑 [The Journal of Historical Studies, Rikkyo University]. 2023. № 83 (2). P. 37–65.
- Thackston W. A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art. Cambridge: The Aga Khan Program for Islamic Architecture, 1989.
- Thackston W. Album Prefaces and Other Documents on the History of Calligraphers and Painters. Leiden: Brill, 2001.
- Tulibayeva Zh.M. The History of Ulūs Jūjī Khān in the *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu’īnī* // Museum.kz. 2023. № 1 (2). P. 43–55.
- Yazdī Sharaf al-Dīn ‘Alī. Zafar-nāma. Eds. by S. Mīr Moḥammad Ṣādiq and ‘A. Nawā’ī. Vol. 1. Tīhrān: Kitābkhāne, Mūze wa Markez-e Asnād-e Majlis-e Showrā-ye Eslāmī, 2008.

References

- Aigle, D. 1992. Les tableaux du *Muntaḥab al-Tawārīḥ-i Mu’īnī*: une originalité dans la tradition historiographique persane. In: *Studia Iranica*, 21 (1), 67–85 (in French).
- Akasaka, T. 2005. [赤坂恒明]. ジュチ裔諸政権史の研究 [Study on Juchid Dynasties]. Tokyo: Kazama-shobō (in Japanese).
- Aubin, J. 1957. (ed.). *Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu’ini* (Anonyme d’Iskandar). Tīhrān: Librairie Khayyam (in Persian).
- Binbaş, E. 2018. Condominial Sovereignty and Condominial Messianism in the Timurid Empire: Historiographical and Numismatic Evidence. In: *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, 61, 172–202 (in English).
- Favereau, M. 2021. *The Horde: How the Mongols Changed the World*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press (in English).
- Hautala, R. 2019. *V zemljah «Severnoj Tartarii»: Svedenija latinskih istochnikov o Zolotoj Orde v pravlenie hana Uzbeka (1313–1341)* [In the lands of “Northern Tartary”: Information from Latin sources about the Golden Horde during the reign of Uzbek Khan (1313–1341)]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
- Kawaguchi, T. 1995. [川口琢司]. トプカプ宮殿博物館図書館蔵『ティムール家総覧』 [Synoptic Account of the House of Timur owned by the Library of the Topkapi Saray Museum]. In: 上智アジア学 [The Journal of Sophia Asian Studies], 13, 157–171 (in Japanese).
- Kawaguchi, T. 2007. [川口琢司]. ティムール帝国支配層の研究 [The Study of the Timurid Empire’s Ruling Stratum]. Sapporo: Hokkaido University Press (in Japanese).
- Nagamine, H. 2019. On the *Jadwal* of Kōk Orda and Aq Orda in the Paris Manuscript of *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu’īnī*. In: *Сарыарқа және Алтын Орда: уақыт пен кеңістік* [Sar-yarqa and the Golden Horde: time and space]. Almaty: International Qazaq-Turkish University named after Qozha Ahmet Yasawi, Eurasian Research Institute, 40–48 (in English).
- Nagamine, H. 2020. Sygnak kak «port Dasht-i Kypchaka» i «gorod-mavzolej»: period ot pravljenija levogo kryla Dzhuchidov do osnovanija «Kazahskogo hanstva» [Sighnaq as the “Port of Dasht-i Qipchaq” and a “Mausolean City”: The Period from the Jochid Left Hand to the Foundation of the Qazaq Khanate]. In: *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*, 8 (3), 533–551. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.533-551 (in Russian).
- Nagamine, H. 2023. *Jadwal* in the Paris Manuscript of the *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu’īnī* and Topkapi Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411. In: *Museum.kz*, 1 (2), 31–42 (in English).

- Nagamine, H. 2024. Where was Sarai, the “Capital” of the Jochid Ulus? Some Perspectives for Research on Sarai. In: *Crossroads*, 1–33 (online version) (in English).
- Noda, J. 2007. [野田仁]. カザフ・ハン国とトルキスタン—遊牧民の君主埋葬と墓廟崇拜からの考察— [The Qazaq Khanate and Turkistan (Yasi): from the khan's burial and the Qazaq nomads' worship of the Shrine]. In: *イスラム世界 [The World of Islam]*, 68, 1–24 (in Japanese).
- Otsuka, O. 2023. [大塚修]. ティムール朝における学芸保護と学知—イスカンダル・スルターンの『傑作集』を中心に— [Cultural Patronage and Scholarly Knowledge in the Court of a Timurid Prince: Research on the Anthologies of Iskandar Sulṭān]. In: *史苑 [The Journal of Historical Studies, Rikkyo University]*, 83 (2), 37–65 (in Japanese).
- Rashid-ad-din. 1952. *Sbornik letopisej [Collection of chronicles]*. Vol. 1. Part 2. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian).
- Rashid-ad-din. 1960. *Sbornik letopisej [Collection of chronicles]*. Vol. 2. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian).
- Thackston, W. 1989. *A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art*. Cambridge: The Aga Khan Program for Islamic Architecture (in English).
- Thackston, W. 2001. *Album Prefaces and Other Documents on the History of Calligraphers and Painters*. Leiden: Brill (in English).
- Tulibaeva, Zh.M. 2022. Soslovie potomkov Dzh̄ydzhi khāna: Perevod izvlechenij iz «Muntahab at-Tavārih-i Mu'ini» [The Estate of the Descendants of Jūjū Khān: Translation of Extracts from *Mūntakhab al-Tavāriḥ-i Mu'īnī*]. In: *Vestnik Kazanskogo nacional'nogo universiteta imeni al'-Farabi. Seriya istoricheskaja [Bulletin of the Al-Farabi Qazaq National University. Historical series]*, 2 (105), 58–70. DOI: <https://doi.org/10.26577/JH.2022.v105.i2.06> (in Russian).
- Tulibayeva, Zh.M. 2023. The History of Ulūs Jūjī Khān in the *Muntakhab al-Tawāriḥ-i Mu'īnī*. In: *Museum.kz*, 1 (2), 43–55 (in English).
- Uskenbay, Q. 2013. *Vostochnyj Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy jetnopoliticheskoy istorii Ulusa Dzhuchi [Eastern Dasht-i Qypshaq in the XIII – early XV centuries. Problems of the ethno-political history of Ulus Jochi]*. Kazan: Publishing house “Fen” of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).
- Vasiliev, D.V. 2001. Gorodishhe Ak-Saraj [Aq-Saray settlement]. In: *Arheologija Nizhnego Povolzh'ja na rubezhe tysjacheletij [Archeology of the Lower Volga region at the turn of the millennium]*. Astrakhan: Publishing house of Astrakhan Pedagogical University, 69–72 (in Russian).
- Yazdī, Sharaf al-Dīn 'Alī. 2008. *Ẓafar-nāma [Book of Victory]*. Eds. by S. Mīr Moḥammad Ṣādiq and 'A. Nawā'ī. Vol. 1. Tihraṇ: Library, Museum and Documentation Center of the Islamic Consultative (in Persian).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 94"04/15"; 94(574)
CICSTI/FTAMP/MPHTI 03.09.25; 03.20.00

Ottoman Document on the Activities of Burunduk Khan in the Early 16th Century

Ilias A. Mustakimov,^{1*} Qanat Z. Uskenbay²

^{1*} *Corresponding author, Candidate of History, Senior Researcher, Research Institute "El Tarikhy", Lev N. Gumileva Eurasian National University, Astana, Qazaqstan. E-mail: imus2007@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0052-5136>*

² *Candidate of History, Director, Institute for Humanities Studies ABDI, Almaty, Qazaqstan. E-mail: uskenbay@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9893-763X>*

Keywords: Ottoman Empire; Burunduk Khan; Mansur Khan; Muhammad Shaibani Khan; Timur Khan; Qizilbash; Uzbeks; Qazaqs

Тірек сөздер: Осман империясы; Бұрындық хан; Мансур хан; Мұхаммед Шайбани хан; Тимур хан; қызылбастар; өзбектер; қазақтар

Ключевые слова: Османская империя; Бурундук-хан; Мансур-хан; Мухаммад Шайбани-хан; Тимур-хан; кызылбаши; узбеки; казахи

The article publishes for the first time a commented translation from the Ottoman into Russian of a unique historical document from the archives of the Topkapi Palace Museum in Istanbul: a short report presented to the court of the Ottoman Sultan in Istanbul no earlier than December 1510. The document was prepared by officials at the court of Sultan Bayezid II (1481–1512) based on reports from travelers who arrived in the Ottoman Empire from Central Asia. The document indicates the early interest of the Ottoman rulers in political events in Central Asia. According to the Ottoman officials, the Qazaq Khan Burunduk and Moghul Khan Mansur conveyed a message to Muhammad Shaybani Khan, requesting vengeance against the Shia Qizilbash for the destruction of Sunni shrines in Khorasan. The battle of Timur Khan, the son of Muhammad Shaybani Khan, with Burunduk Khan and Timur Khan's defeat are also mentioned in the document. The same source provides important data on attempts to create an anti-Safavid coalition of the Uzbeks and Qazaqs. All this information complements previously known data from Turkic-Persian sources from the 16th century. **For citation:** Mustakimov Ilias A., Uskenbay Qanat Z. 2023. Ottoman Document on the Activities of Burunduk Khan in the Early 16th Century. *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 536–546 (in Russian).

XVI ғасырдың бас кезіндегі Бұрындық хан туралы Осман құжаты

Илияс А. Мұстақимов^{1*}, Қанат З. Өскенбай²

^{1*} *корреспондент авторы, тарих ғылымдарының кандидаты, аға ғылыми қызметкер, «Ел тарихы» ғылыми-зерттеу институты, Лев Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан*

² *тарих ғылымдарының кандидаты, директор, АБДИ гуманитарлық зерттеу институты, Алматы, Қазақстан*

Мақалада Стамбулдағы Топқапы сарай-музейінің архивінде сақтаулы тұрған сирек кездесетін құжат – 1510 жылы желтоқсаннан кейін Стамбулда Осман сұлтанының сарайына ұсынылған қысқа жазба баяндаманың осман тілінен орыс тіліне жасалған аудармасы түсініктемесімен қоса алғаш жарияланып отыр. Құжатты Орталық Азиядан Осман империясының жеріне келген жолаушылардың айтқандары негізінде II Баязид сұлтан (1481–1512) сарайының қызметкерлері әзірлеген. Бұл құжаттың мәліметтері Осман билеушілерінің Орталық Азиядағы саяси оқиғаларға сол кезде-ақ қызығушылық білдіргенін көрсетеді. Сарай қызметкерлері жазған мәліметтерде қазақ ханы Бұрындық мен моғол ханы Мансұрдың Мұхаммед Шайбани ханға хат жолдап, Қорасандағы сүнниттер әулиесіне тіл тигізген шиит-қызылбастардан кек алуды талап еткені айтылған. Құжатта Мұхаммед Шайбанидың ұлы Темір ханның Бұрындық ханмен соғысып, жеңілгені де сөз болған. Сонымен қатар, қазақтар мен өзбектердің сефевидтерге қарсы одақ құруға талпынғаны жөнінде маңызды ақпараттар бар. Мұндай мәліметтер XVI ғасырдағы түркі-парсы дереккөздерінен белгілі жайттарды одан әрі толықтыра түседі.

Сілтеме жасау үшін: Мұстақимов І.А., Өскенбай Қ.З. XVI ғасырдың бас кезіндегі Бұрындық хан туралы Осман құжаты. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 536–546-бб. (орысша).

Османский документ о деятельности Бурундук-хана в начале XVI века

Ильяс А. Мустакимов^{1*}, Канат З. Ускенбай²

^{1*} автор-корреспондент, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт «Ел тарихы», Евразийский национальный
университет им. Льва Н. Гумилева, Астана, Казахстан

² кандидат исторических наук, директор, Институт гуманитарных
исследований АБДИ, Алматы, Казахстан

В статье впервые публикуется комментированный перевод с османского языка на русский язык уникального исторического документа из архива дворца-музея Топкапы в Стамбуле – краткого письменного доклада, представленного ко двору османского султана в Стамбуле не ранее декабря 1510 года. Документ подготовлен дворцовыми чиновниками при дворе султана Баязида II (1481–1512) на основании донесений путников, прибывших на территорию Османской империи из Центральной Азии. Сведения этого документа свидетельствуют о раннем интересе османских правителей к политическим событиям в Центральной Азии. В донесении османских чиновников сообщается о том, что казахский хан Бурундук и могульский хан Мансур отправили к Мухаммаду Шайбани-хану послание в котором требовали чтобы он отомстил шиитам-кызылбашам за осквернение суннитских святынь в Хорасане. Упоминается о битве Тимур-хана, сына Мухаммада Шайбани-хана, с Бурундук-ханом и его (Тимур-хана) поражении. В этом же источнике приводятся важные данные о попытках создания антисефевидской коалиции узбеков и казахов. Все эти сведения дополняют ранее известные данные из тюрко-персидских источников XVI века.

Для цитирования: Мустакимов И.А., Ускенбай К.З. Османский документ о деятельности Бурундук-хана в начале XVI века. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). С. 536–546.

Введение

Основными источниками по истории Казахского ханства XV–XVI веков являются восточные мусульманские сочинения, написанные на персидском и тюркском языках. Источниковедческий потенциал османских источников по этой теме изучен слабо. Казахстанские исследователи только начинают изучение архивов, библиотек и музеев Турции. Предварительные результаты свидетельствуют о том, что эти источники могут содержать интересные и оригинальные сведения [Атыгаев 2023: 190]. Большое количество документальных источников, хранится в архиве и библиотеке дворца Топкапы в Стамбуле, являвшимся с XV до середины XIX века основной резиденцией османских падишахов. Многочисленные документы отражают историю Османского государства и его международные связи, в том числе и со странами и народами Центральной Азии.

В настоящей статье впервые публикуется комментированный перевод с османского языка на русский язык уникального исторического документа из архива дворца-музея Топкапы – краткого письменного доклада, представленного ко двору османского султана в Стамбуле не ранее декабря 1510 года.¹

Документ подготовлен дворцовыми чиновниками при дворе султана Баязида II (1481–1512) на основании донесений путников, прибывших на территорию Османской империи из Центральной Азии. Сведения этого документа свидетельствуют о раннем интересе османских правителей к политическим событиям в Центральной Азии.

Результаты

Изучение истории взаимоотношений Казахского ханства с другими государствами и народами в историографии долгие годы было сосредоточено на казахско-узбекских, казахско-могульских и казахско-ногайских связях. Эти народы были ближайшими соседями казахов с

¹ В 1971 году Jean-Louis Bacqué-Grammont опубликовал этот документ и его комментированный перевод на французский язык [Bacqué-Grammont 1971].

которыми они вступали в активные контакты, политические, военные и торговые. Публикуемый документ свидетельствует о том, что казахи с первых лет возникновения их государства являлись активными участниками международных отношений в регионе, позиционировали себя «защитниками веры». Характер самого документа говорит о том, что правители Османской империи проявляли интерес к событиям в регионе Центральной Азии. В казахстанской историографии постановка проблемы казахско-османских отношений принадлежит Амантаю Исину [Исин 1999; Исин 2001]. По его мнению, инициатива установления контактов казахских ханов с османскими султанами принадлежала Касым-хану, а османы в свою очередь стремились привлечь казахов в борьбе с Сефевидским (кызылбашским) государством.

Публикуемое письменное донесение османскому султану говорит о том, что в Стамбуле знали о казахах еще ранее времени Касым-хана, были информированы о казахском правителе Бурундуке и событиях в регионе. Более того, если эти сведения достоверны, то они подтверждают участие казахов, а также могулов в османско-сефевидском противостоянии.

Государство Сефевидов, возглавляемое энергичным и талантливым государственным деятелем шахом Исмаилом I (1501–1524) с первых дней своего основания вступило на путь войн и завоеваний. Государственной конфессией на подвластных Сефевидам землях был объявлен шиизм. Сефевиды, прикрываясь лозунгом борьбы за веру, захватили Хорасан и угрожали всему Мавараннахру [Атыгаев 2023: 163]. На захваченных территориях сунниты подвергались преследованиям, суннитские святыни осквернялись. Часть суннитских деятелей бежало в Мавараннахр.

В городах Мавараннахра власть захватили узбеки (узбек-шибаны) во главе с Мухаммадом Шайбани-ханом, пришедшие из Дашт-и Кыпчака (казахских степей). Некоторое время Мухаммад Шайбани-хан не оставлял попыток вернуться в Дашт и вел войну с казахами (узбек-казахи). В начале XVI века потеряв всякую надежду вернуть себе власть в степи, он ушел в Мавараннахр, сверг Тимуридов и захватил там власть. Основные узбекско-казахские сражения происходили на территории современного Южного Казахстана. На юго-западе своих новых владений узбеки воевали с Тимуридами.

В таких сложных военно-политических условиях новое Сефевидское государство представляло угрозу не только для узбеков, но и для всех жителей региона, в большинстве своем исповедовавших суннизм. Подавляющим большинством суннитских правителей укрепление и расширение государства Сефевидов расценивалось не только как геополитическая, но и как экзистенциальная опасность.

В донесении османских чиновников сообщается о том, что казахский хан Бурундук и могульский хан Мансур отправили к Мухаммаду Шайбани-хану послание в котором требовали, чтобы он отомстил шиитам-кызылбашам за осквернение суннитских святынь в Хорасане. Далее упоминается о битве Тимур-хана, сына Мухаммада Шайбани-хана, с Бурундук-ханом и его (Тимур-хана) поражении. Приводятся важные данные о попытках создания антисефевидской коалиции узбеков и казахов.

Верхняя хронологическая граница событий, описываемых в документы, ограничивается 1510 годом. Во-первых, этот доклад был представлен ко двору султана в декабре этого года. Во-вторых, еще ранее в декабре 1510 года в битве с войсками Сефевидов в Мерве погибает Мухаммад Шайбани-хан. Кроме того, по мнению Нурлана Атыгаева, в конце 1509 года фактическим правителем Казахского государства стал Касым-хан, а отошедший от дел Бурундук-хан до 1512 года находился в Сарайчике, откуда в конце этого же года переехал к дочке в Самарканд [Атыгаев 2007: 53; Атыгаев 2023: 31]. Подробнее о деятельности Бурундук-хана смотрите ниже в комментарии к переводу.

Мухаммад Шайбани-хан как минимум четырежды совершал набеги (походы) в казахскую степь: весной 1504 года, зимой 1507/8 года, в январе 1509 года и зимой 1509/10 года

[Атыгаев 2023: 23–32]. Сын Мухаммада Шайбани-хана, Мухаммад Тимур-бахадур-султан (в документе он назван Тимур-хан) являлся амиром Самарканда и принимал самое активное участие в военных походах своего отца, в том числе против казахов и лично против Бурундук-хана. Последний к тому же приходился ему тестем – Мухаммад Тимур-султан был женат на одной из дочерей Бурундук-хана [Ибрагимов и др. 1969: 18, 121, 356].

Вполне вероятно, что во всей этой бесконечной череде казахско-узбекских военных походов и набегов, перемирий и династийных браков было и упоминаемое в документе сражение Мухаммад Тимур-султана с Бурундук-ханом.

У высокого ханского величества (т.е. Мухаммад Шайбани-хана) с Бурундук-ханом бывали переговоры, знаменательные дни и битвы, которые все известны в улусе узбеков, и в истории хана об этом много написано и упомянуто» [Ибн Рузбихан/Джалилова 1976: 100].

Интересно в документе и то, что узбекское войско потерпело поражение, а его предводитель бежал в Самарканд. Интересно по той причине, что большая часть персидских и тюркских источников этого времени была прошибанидской и писала только о победах узбеков в войне с казахами [Пищулина 2016: 126–127]. Маловероятно, что Мухаммад Шайбани-хан мог «заклучить по сражу» и «намереваться казнить» своего сына за поход против казахов, каких, как мы видим, было не мало, но объяснимо «ходатайство» Бурундук-хана за своего зятя. Неизвестно, к какой из своих дочерей Бурундук-хан переехал в конце 1512 года. Его зять Мухаммад Тимур-султан умер только в 1514 году.

Публикуемый документ обращает внимание еще на один важный момент – казахский хан предстает здесь как искренний «защитник веры». Он беспокоится за осквернение могилы имама, требует мести кызылбашам. Примечательно, что в это же самое время его противник Мухаммад Шайбани-хан выставял казахов «неверными». В 914 (1508–9) году *улемы* (мусульманские ученые богословы) Хорасана выдали *фетвы* о неверии казахов, с этого времени война против них признавалась обязательным долгом мусульманина. Эта *фетва* была необходима Мухаммаду Шайбани-хану для легитимности своих набегов на казахские земли. Ибн Рузбихан, в попытке обосновать законность *фетвы* на войну с казахами, посвятил несколько замечательных страниц в своем труде «верованиям и поступкам казахов». По его словам, несмотря на то, что казахи приняли ислам «более двухсот лет назад», тогда же «когда принял ислам Газан-хан», то есть «в начале принятия ислама в улусе Чингиз-хана», теперь во времена автора, они признаются «неверными», обвиняются в «неверии и вероотступничестве» и «война с ними обязательна». Причинами этого стало то, что казахи поклоняются идолам и солнцу, продают пленных мусульман в рабство. При этом казахи «читают Коран, исполняют молитвы, отдают детей своих в школу, постятся, вступают в брак и вовсе не женятся без брачного договора». К ним приезжают улемы с разных сторон, с Туркестана и Мавараннахра, Хаджи-Тархана и Дербенда Ширванского, Хорезма и Хивы, Хорасана и Ирана. Казахи произносят *свидетельствую*, и причисляют себя к мусульманам [Ибн Рузбихан/Джалилова 1976: 103–108].

Заключение

Сведения из османского документа существенно дополняют наши представления о ранней истории Казахского ханства и в сопоставлении с ранее известными данными из тюрко-персидских источников XVI века дают новые возможности для исследования.

Перевод источника с османского языка на русский язык осуществлен Ильясом Мустакимовым по изданию: [Numan 2022: 44].

Перевод

Со стороны Хитая (1) в Бурсу (2) прибыли три человека: двое из Хитая, один из Герата (3). Эти записанные сведения получены от них.

Бурундук-хан (4), являющийся туркестанским (5) беком (6) и сын Йунус-хана (7) султан Мансур (8), являющийся могульским ханом, узнали, что кызылбаши (9) извлекли и сожгли останки (букв.: кости) его присутствия Великого имама (10) – да пребудет над ним милость Аллаха!

Эти упомянутые два хана собрали войско и направили к Шайбек-хану (11) посла с [таким] посланием:

Отплати кызылбашам, мы тоже дадим тебе войско. Если откажешься [от мести], пропусти нас – мы пойдем и разберемся с ними сами.

Услышав это, сын Шайбек-хана Тимур-хан (12), являющийся самаркандским беком, вспылал, решив, что «они хотят хитростью отобрать [у нас] нашу страну». Он выступил против Бурундук-хана и сразился с ним. Бурундук-хан разбил Тимур-хана. Тимур-хан бежал в Самарканд.

Шайбек-хан, узнав о сражении Тимур-хана с Бурундук-ханом, разгневался [на Тимур-хана] за устроенную им битву, заключил его под стражу и намеревался казнить. Когда об этом узнал Бурундук-хан, он направил к [Шайбек-хану] посла и своим ходатайством спас Тимур-хана.

Затем они договорились, что Шайбек-хан сделает вид, будто он уходит в сторону Самарканда, дабы кызылбаши решили, что Хорасан (13) остался свободным и пришли туда, а эти ханы совместно нападут на кызылбашей.

Шайбек-хан направился в Самарканд, сын мирзы Омар-Шайха (14) Бабур-мирза (15), являющийся кабульским беком, послал к кызылбашам с новостью о том, что Хорасан остался пустым. Кызылбаши направились в Хорасан, в месяце шаабан достигли города Мешхед (16) и в том же месяце дошли до Хорасана, о чем поступило сообщение из Тебриза (17).

Затем китайский император Тайми-хан (18) добровольно принял ислам и завоевал неверных, находящихся между Хитаем и Самаркандом, именуемых калимак (19). Известие о том, что этот китайский хан стал мусульманином, в Самарканде достигло степени упорных слухов.

Комментарии

1. **Хитай** (Хатай) – Китай

2. **Бурса** – крупный город на северо-западе Анатолии, один из центров Османской империи.

3. **Герат** – город на северо-западе современного Афганистана.

4. **Бурундук-хан** (1473/1474–1509)² – второй верховный правитель Казахского государства, унаследовал власть после смерти своего отца Керей-хана, предположительно в 878 году Хиджры (1473/1474) [Султанов 2001: 145; Султанов 2020: 178–179]. В его правление происходит существенное расширение территории Казахского ханства.

После смерти Кирай-хана его старший сын Бурундук-хан приступил к царствованию – лаконично сообщает Махмуд б. Вали [Ибрагимов и др. 1969: 353].

Согласно «Тарих-и Рашиди» Мирза Хайдар

в Дашт-и Кыпчаке и в Улусе Джучи ханом был Бурундук хан. Все государи из потомков Джучи подчинились его власти и по своей многочисленности (их войско) соперничало с каплями дождя [Мухаммед Хайдар 1999: 184].

По словам Фазлаллаха Ибн Рузбихана Исфахани

сейчас их (казахов) старшим ханом является Бурундук-хан, из потомков Узбека³, часть которых называется казахами <...> в любое время, когда Бурундук-хан во все стороны

² Обоснование датировки правления Бурундука см.: [Атыгаев 2007: 51].

³ Правильнее читать: «Бурундук-хан из потомства (или: числа, рода) узбеков, часть которых называется казахами». В тексте: *аз оулад-и узбек* — из узбековых потомков [Ускенбай 2011: 25, прим. 7].

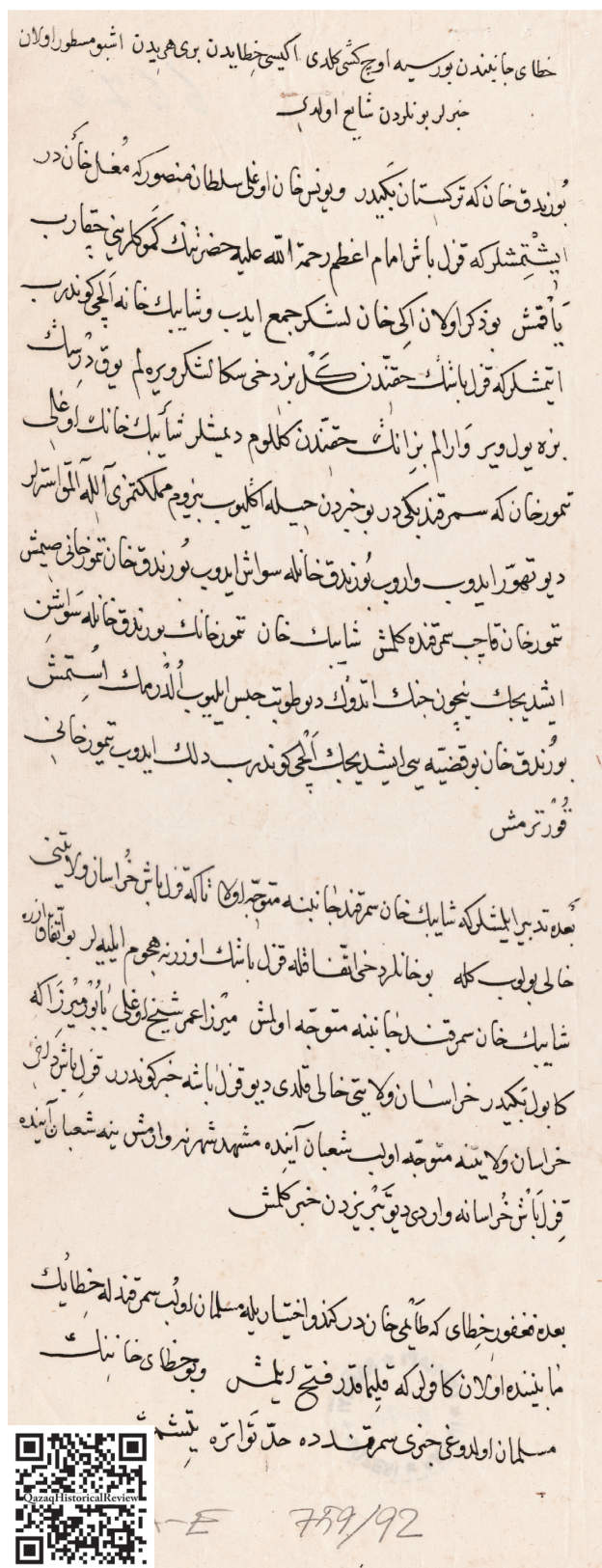

Fig. 1. Ottoman Document on the Activities of Burunduk Khan in the Early 16th Century [Numan 2022: 44].

1-сур. 16 ғасырдың басындағы Бұрындық ханның қызметі туралы Османлы құжаты [Numan 2022: 44].

Рис. 1. Османский документ о деятельности Бурундук-хана в начале XVI века [Numan 2022: 44].

улуса казахов посылал (приказ): “Садитесь на коней для набега”, то в тот же час являлись четырьеста тысяч колчанов богатырей, каждый из которых равнялся десятерым молодецким воинам. Их средства и снаряжение были до такой степени обильны, что большая часть (казахов) называла Хатим Тая⁴ своим нищим [Ибн Рузбихан/Джалилова 1976: 92–93].

Этот автор в своем сочинении неоднократно лестно отзывается о верховном казахском хане Бурундуке. По его мнению, казахский хан Бурундук один из великих в улусе и из потомков славных ханов, являлся самым старшим среди ханов и известнейшим среди предводителей Дашта [Ибн Рузбихан/Джалилова 1976: 96, 99, 131].

Средневековые источники говорят о значительных военных ресурсах Бурундук-хана, его личная конница насчитывала от тридцати до пятидесяти тысяч бойцов [Ибрагимов и др. 1969: 103, 366; Ибн Рузбихан/Джалилова 1976: 38, 100]. Долгие годы основным направлением внешней политики Бурундук-хана оставалась борьба с Мухаммадом Шайбани-ханом за города Туркестана. По сведениям авторов средневековых сочинений, созданных при дворе Шибанидов Мухаммад Шайбани в последней трети XV века имел

⁴ Легендарный необычайно щедрый бедун. См.: [Ибрагимов 1960: 144, прим. 17].

несколько сражений с казахами, из которых якобы по большей части выходил победителем, а также то, что его союзником в борьбе с казахами были бии Мангытского юрта. В частности об этих событиях повествуют Молла Шади в своем поэтическом сочинении «Фатх-наме» [Ибрагимов и др. 1969: 72–73] и Камал ад-Дин Бинаи в «Шайбани-наме» [Ибрагимов и др. 1969: 101–106]. По словам Бинаи правитель Мангытского юрта Муса-мирза, которого он именует «хакимом Дашта»

уже давно раздумывал о том, чтобы поднять (ханом) наместника всем (милостивого Махаммад Шайбани-хана) и опоясаться поясом служения (ему) [Ибрагимов и др. 1969: 103].

Но, как пишет Вадим Трепавлов

верховный хан Бурундук б. Гирей, разъяренный сепаратистскими интригами мангытов и перспективой провозглашения им хана из ненавистной семьи Абу-л-Хайра, поднял пятидесятитысячную армию против Мусы [Трепавлов 2020: 134–135].

Столкновения казахов и мангытов не принесли ощутимого перевеса никому, хотя указанные авторы пишут о бегстве войска Бурундука, разграблении его имущества, эля и улуса.

Авторы сочинений зачастую не сообщают о местах сражений, но все же можно полагать, что основные военные события разворачивались в окрестностях Туркестана на юге Дашт-и Кыпчака. Так по сообщению неизвестного автора «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» Муса-мирза действовал против казахов «Сузака и Кара-Кёза» в районе «рва Сузака», а сражение с ханом Бурундуком произошло «на перевале Сугунлук» [Ибрагимов и др. 1969: 21]. Сегодня эти территории присырдаринского бассейна входят в состав Шиелинского и Жанакорганского районов Кызылординской области и Созакского района Туркестанской области.

«Согунлукское сражение» кончилось плачевно для Мухаммад Шайбани-хана и его союзников. Оставив мангытов, он бежал в Хорезм и далее в Мангышлак, где и провел зиму [Ибрагимов и др. 1969: 23, 107]. Избавившись на какое-то время от притязаний Мухаммад Шайбани-хана и мангытов, казахи обосновались в Сыгнаке, но начав продвигаться южнее, столкнулись с интересами Тимуридов Мавараннаха и могульскими Чагатаидами [Пищулина 2016: 130].

В первые годы XVI века казахские ханы расширяют свои владения в новом направлении и занимают основные кочевья Мангытского юрта в междуречье Жема и Жайыка. Очевидно, что кочевавшие здесь ногаи признают верховенство казахских ханов, что позволило им оставить на некоторое время за собой кочевья на Жеме и Жайыке [Трепавлов 2020: 132, 197, 260]. О расширении власти казахов на Жем-Жайыкский регион свидетельствуют сведения независимых друг от друга источников – это «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдара и «Михман наме-йи Бухара» Фазлаллах Ибн Рузбихана Исфакхани. Последние годы своего правления «Бурундук-хан находился в Сарайчуке» [Мухаммед Хайдар 1999: 324]. Сарайчик столичная резиденция мангытов и ханская усыпальница располагался на реке Жайык [Трепавлов 2020: 782–800]. По всей видимости, Сарайчик и пастбища вокруг него служили верховному казахскому хану летним кочевьем. Сведения о его зимних кочевьях можно почерпнуть из «Михман наме-йи Бухара» Ибн Рузбихана. Согласно этому автору зимние кочевья улусов Бурундук-хана, Касым-султана и других казахских султанов находились в бассейне нижней Сырдарии и в Каракумах [Ибрагимов 1960: 145]. Ибн Рузбихан неоднократно говорит о казахских зимовьях, растянувшихся на триста фарсахов вдоль реки Сейхун⁵ в Туркестане. Сейхун, по его словам течет

по Туркестану, среди зимовий узбеков, и теряется в конце страны узбеков в песках, которые жители той страны называют Каракумы [Ибн Рузбихан/Джалилова 1976: 74, 94].

⁵ Сейхун – название реки Сырдарии в персоязычных источниках. По словам Ибн Рузбихана «узбеки и монголы» именуют ее *Аб-и Сир* [Ибн Рузбихан/Джалилова 1976: факсимиле, л. 16]. См.: [Атыгаев, Канай 2020а: 167–184; Атыгаев, Канай 2020b: 49–52].

В начале второго десятилетия XV века, возможно в самом конце 1512 или в 1513 году потерявший власть и влияние бывший казахский хан Бурундук достигнув уже очень преклонного возраста, отправился в Самарканд к своей дочери и больше в степь не вернулся [Атыгаев 2007: 52–53]. Приблизительный подсчет говорит о том, что в это время Бурундуку было более 70-ти лет. Он был старше Касыма и соответственно родился до 1445 года [Султанов 2001, с. 166; Султанов 2020: 208], вероятно в 1420–1430-е годы [Ускенбай 2011: 29, прим. 19]. Он умер в 1520-х годах в Самарканде или где-то в Мавараннахре [Атыгаев 2023: 53].

5. **Туркестан** – так в средневековых источниках именовалась историческая область, расположенная в присырдаринском бассейне Южного Казахстана с его городами Сыгнак, Сауран, Ясы (Туркестан), Отрар, Сайрам, Аркук и другими населенными пунктами. По мнению Клавдии Пищулиной «в источниках, говорящих о событиях на территории Казахстана и Средней Азии этого времени, бассейн среднего течения Сырдарьи (а именно узкая полоса, тянущаяся вдоль ее левого берега, и более широкая – вдоль правого, ограниченная горной цепью Каратау на северо-востоке и водоразделом долин Чирчика и Бадама, южнее г.Сайрама, на юго-востоке) назван одним географическим именем – Туркестан» [Пищулина 2016: 38, 310–321].

6. **Бек** (бей, бий) – тюркский титул, руководитель рода, улуса, войска. В османских документах, наряду с титулом «мирза», нередко являлся синонимом титула «хан». Кроме публикуемого документа в качестве примера можно привести обозначение астраханского хана Ямгурчи как «бея Астрахани» в помете султанской канцелярии над документом 1552 года [Мустакимов (сост.) 2008: 113].

7. **Йунус-хан** (1415/1416–1487) – Султан Йунус-хан б. Увайс-хана, Чагатаид, правитель Западного Могулистана (1468–1469). Подр. о нем, см.: [Акимюшкин 2004: 262–265]

8. **Мансур**. Очевидно, что речь идет о Мансур-хане (1484/1485–1544), правителе восточной части Могулистана и Могульского государства в Чалыше (Карашахр) и Турфане (1504–1544). На самом деле он был не сыном, а внуком Йунус-хана, отцом Мансура был Султан-Ахмад-хан, прозванный калмаками Алача-ханом (с монгольского – «убивающий хан»), внук Чагатаида Увайс-хана. Мирза Мухаммад Хайдар, автор «Тарих-и Рашиди», лично видевший Мансур-хана, подробно описывает деятельность Мансур-хана [Мухаммед Хайдар 1999: 150–155, 386–390].

Мирза Хайдар недолгое время был аманатом (заложником) у Мансур-хана и по его воспоминаниям, когда он приехал к Мансур-хану, он отнесся к нему «милостиво и с любовью, удостоил чести высоких почестей и проявил большое уважение» [Мухаммед Хайдар 1999: 150–155, 386–390].

Мансур-хан действительно прославился своей «войной за веру», «войной против неверных». В «Тарих-и Рашиди» сообщается, что Мансур-хан совершал «газат в Хитай» [Ибрагимов и др. 1969: 211], он «ходил со священной войной на Хитай» против племени «бабулай» [Мухаммед Хайдар 1999: 117], «несколько раз ходил на священную войну (газават) на калмаков и в Китай и возвращался с полной победой [Мухаммед Хайдар 1999: 153], большую часть своей жизни от начала до конца украшенной благодеяниями и набожностью он проводил за чтением Корана, исполнением намаза и прославлением Аллаха [Мухаммед Хайдар 1999: 155]. По словам анонимного автора «Тарих-и Кашгар» Мансур-хан «ради газата пошел на Хитай» [Ибрагимов и др. 1969: 412]. О связях и совместных действиях Мансур-хана с Бурундук-ханом и казахами в других источниках сведений нет. Из сообщений Мирза Хайдара, нам известно лишь, что некоторое время спустя, видимо незадолго до своей смерти в 1544 году, «у него произошла битва с узбеками-казахами в Арыше, (который находится) в Могулистане», он потерпел поражение, после которого уже редко покидал Чалыш и Турфан [Ибрагимов и др. 1969: 211; Мухаммед Хайдар 1999: 154]. «О других взаимоотношениях правителей Казахского ханства и Мансур-хана в источниках сведений нет» [Атыгаев 2023: 72].

9. **Кызылбаши** (красноголовые) – тюркоязычные племена, основавшие в начале XVI века на территории Ирана и Южного Кавказа Сефевидское (Кызылбашское) государство. Название связано с головным убором, который носили кызылбаши – чалма с 12 красными полосами в честь 12 шиитских имамов [Атыгаев 2023: 163].

10. **Великий имам** (امام اعظم) – основоположник и эпоним ханафитского мазхаба Абу Ханифа Нуман б. Сабит (699–767).

11. **Шайбек-хан** (Шайибек-хан) – одно из имен Мухаммада Шайбани-хана (1451–1510), сына Шах-Будаг-султана и внука Абу-л-Хайр-хана. Основатель Узбекского государства Шибанидов в Мавараннахре с центром в Самарканде и Бухаре.

12. **Тимур-хан** – Мухаммад Тимур-бахадур-султан, сын Мухаммада Шайбани-хана. Он был женат на дочери Бурундук-хана, от нее у него был сын Абдишах, Абдулшах или Абд ал-Шах-султан [Ибрагимов и др. 1969: 18, 35, 121, 356]. Другой его женой была дочь Йунус-хана [Ибрагимов и др. 1969: 18–19]. Принимал активное участие в военных походах своего отца в том числе против казахов. Умер в 1514 году.

13. **Хорасан** – историческая область в современном восточном Иране и приграничных районах Туркменистана и Афганистана.

14. **Омар-Шайх** – Умар-Шайх-мирза (1456–1494), Тимурид, сын Абу-Саида, правитель Ферганы.

15. **Бабур-мирза** – Захир ад-Дин Мухаммад Бабур (1483–1530), Тимурид, старший сын Умар-Шайх-мирзы, основатель и первый правитель Империи великих моголов.

16. **Мешхед** – крупнейший город в восточном Хорасане

17. **Тебриз** – крупнейший город в иранском Азербайджане, столица государства Сефевидов.

18. **Тайми-хан** – император династии Великая Мин (Тай Мин) [Bacqué-Grammont 1971: 201–202] Чжендэ (1505–1521), имел несколько интригующих образов, в том числе – мусульманского правителя с персидским титулом *Sahkyh 'Alam* [Robinson 2008: 403].

19. **Калимак** (калымак) – тюркское название ойратов (калмаки).

Библиография

Акимушкин О.Ф. Средневековый Иран. Культура, история, филология. Санкт-Петербург: Наука, 2004.

Атыгаев Н.А. Хронология правления казахских ханов (XV – середина XVI в.) // Тюркологический сборник 2006. Москва: Восточная литература, 2007. С. 50–62.

Атыгаев Н.А., Канай О. Некоторые сведения о реке Сырдарья в историко-географической литературе XV–XIX вв. // Золотоордынское обозрение. 2020а. Т. 8, № 1. С. 167–184. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.167-184.

Атыгаев Н.А., Канай О. О времени фиксации гидронима «Сырдарья» в исторических источниках // Урало-алтайские исследования. 2020b. № 1 (36). С. 49–52. DOI: 10.37892/2500-2902-2020-36-1-49-52.

Атыгаев Н.А. Казахское ханство: очерки внешнеполитической истории XV–XVII веков. Алматы: Евразийский научно-исследовательский институт МКТУ им. Х.А. Ясави, 2023.

Ибн Рузбихан, Фазлаллах Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки Бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой. Москва: Наука, 1976.

Ибрагимов С.К. «Михман-намеи Бухара» Рузбехана как источник по истории Казахстана XV–XVI вв. // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. VIII. 1960.

- Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. (пер.). Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алматы: Наука, 1969.
- Исин А.И. Қазақ хандығы мен Осман патшалығы саяси байланыстарының басы // Абай. 1999. №4. 29–36–бб.
- Исин А.И. К проблеме казахско-османских отношений в XVI веке // Казахстан на пути к государственной независимости: история и современность. Материалы конференции. Семипалатинск, 2001. Часть 1. С. 83–85.
- Мустакимов И.А. (сост.). Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX веков из древлехранилищ Турции. Казань: Гасыр, 2008.
- Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди (Рашидова история): Введение, перевод с персидского языка А.Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. 2-е изд. доп. Алматы: Санат, 1999.
- Пищулина К.А. Очерки истории Казахского ханства. Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2016.
- Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
- Султанов Т.И. Казахи. Судьба народа и судьба страны в средние века. Алматы: Дайк-Пресс, 2020.
- Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Квадрига, 2020.
- Ускенбай К.З. Становление Казахского ханства и политической организации казахов (середина XV – начало XVII в.) // Историко-культурный атлас казахского народа. Алматы: Print-S, 2011. С. 22–39.
- Bacqué-Grammont J.-L. Les événements d'Asie Centrale en 1510 d'après un document ottoman // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1971. Vol. 12. No. 1/2. P. 189–207.
- Numan Yekeler, ve başkaları (yayına hazırlayanlar). Belgelerle Türkiye-Özbekistan ilişkileri = O'zbekiston-Turkiya aloqaları hujjatlarda. Tercüme: Muzaffarkhon Joniev. İstanbul: Devlet Arşivleri Başkanlığı, 2022.
- Robinson D.M. The Ming Court and the Legacy of the Yuan Mongols // Robinson D.M. (ed.). Culture, Courtiers, and Competition. The Ming Court (1368–1644). Cambridge (Massachusetts) and London: Harvard University Press, 2008. P. 365–421.

Reference

- Akimushkin, O.F. 2004. *Srednevekovyj Iran. Kul'tura, istoriya, filologiya* [Medieval Iran. Culture, history, philology]. St. Petersburg: Nauka (in Russian).
- Atygaev, N.A. 2007. Hronologiya pravleniya kazahskih hanov (XV – seredina XVI v.) [Chronology of the reign of the Qazaq khans (XV – mid-XVI centuries)]. In: *Tjurkologicheskij sbornik 2006* [Turkological collection 2006]. Moscow: Eastern literature, 50–62.
- Atygaev, N.A. 2023. *Kazahskoe hanstvo: ocherki vneshnepoliticheskoy istorii XV–XVII vekov* [Qazaq Khanate: essays on the foreign policy history of the 15th–17th centuries]. Almaty: Eurasian Research Institute (in Russian).
- Atygayev, N.A., Hanayi, O. 2020a. Nekotorye svedeniya o reke Syrdar'ja v istoriko-geograficheskoy literature XV–XIX vv. [Some Information on the Syr Darya River in Historical and Geographical Literature from the fifteenth to nineteenth century]. In: *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*, 8 (1), 167–184. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.167-184 (in Russian).
- Atygayev, N.A., Hanayi, O. 2020b. O vremeni fiksacii gidronima «Syrdar'ja» v istoricheskikh istochnikah [About the Time of Fixation of Hydronym “Syrdarya” in Historical Sources]. In: *Ural-Altaic Studies*, 1 (36), 49–52. DOI: 10.37892/2500-2902-2020-36-1-49-52 (in Russian).
- Bacqué-Grammont, J.-L. 1971. Les événements d'Asie Centrale en 1510 d'après un document ottoman. In: *Cahiers du Monde russe et soviétique*, 12 (1/2), 189–207 (in French).
- Ibn Ruzbihan, Fazlallah Isfahani. 1976. *Mikhman-name-yi Bukhara (Zapiski Buharskogo gostja)* [Notes of the Bukhara Guest]. Translation, preface and notes by R.P. Jalilova. Moscow: Nauka (in Russian).
- Ibragimov, S.K. 1960. «Mihman-namei Buhara» Ruzbehana kak istochnik po istorii Kazahstana XV–XVI vv. [“Mikhman-namei Bukhara” by Ruzbekhan as a source on the history of Qazaqstan in the 15th–

- 16th centuries]. In: *Novye materialy po drevnej i srednevekovoj istorii Kazahstana* [New materials on the ancient and medieval history of Qazaqstan]. Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Qazaq SSR, 8 (in Russian).
- Ibragimov, S.K., Mingulov, N.N., Pishchulina, K.A., Yudin, V.P. (trans.). 1969. *Materialy po istorii kazahskih hanstv XV–XVIII vekov* [Iz vlechenija iz persidskih i tjurkskih sochinenij] [Materials on the history of the Qazaq khanates of the 15th–18th centuries (Extracts from Persian and Turkic works)]. Almaty: Nauka (in Russian).
- Isin, A.I. 1999. Qazaq handygy men Osman patshalygy sajasi bajlanystarynyn basy [The beginning of political relations between the Qazaq Khanate and the Ottoman Empire]. In: *Abai*, 4, 29–36 (in Qazaq).
- Isin, A.I. 2001. K probleme kazahsko-osmanskih otnoshenij v XVI veke [On the problem of Kazakh-Ottoman relations in the 16th century]. In: *Kazahstan na puti k gosudarstvennoj nezavisimosti: istorija i sovremennost'* [Qazaqstan on the way to state independence: history and modernity]. Conference materials. Part 1. Semipalatinsk, 83–85 (in Russian).
- Muhammed Hajdar Dulati. 1999. *Tarikh-i-rashidi* (Rashidova istorija) [Rashid's story]. Introduction, translation from Persian by A. Urunbaev, R.P. Dzhalilova, L.M. Epifanova. 2nd ed. add. Almaty: Sanat (in Russian).
- Mustakimov, I.A. (ed.). 2008. *Dokumenty po istorii Volgo-Ural'skogo regiona XVI–XIX vekov iz drevlehranilishh Turcii* [Documents on the history of the Volga-Ural region of the 16th–19th centuries from the ancient repositories of Turkey]. Kazan: Gasyr (in Russian).
- Numan, Yekeler, et al. (ed.). 2022. *Belgelerle Türkiye-Özbekistan ilişkileri = O'zbekiston-Turkiya aloqalari hujjatlarda* [Türkiye-Uzbekistan relations with documents]. Translation: Muzaffarkhon Joniev. Istanbul: Directorate of State Archives (in Turkish, in Uzbek, in Ottoman Turkish).
- Pishulina, K.A. 2016. *Ocherki istorii Kazahskogo hanstva* [Essays on the history of the Qazaq Khanate]. Almaty: Institute of History and Ethnology (in Russian).
- Robinson, D.M. 2008. The Ming Court and the Legacy of the Yuan Mongols. In: Robinson, D.M. (ed.). *Culture, Courtiers, and Competition. The Ming Court (1368–1644)*. Cambridge (Massachusetts); London: Harvard University Press, 365–421 (in English).
- Sultanov, T.I. 2001. *Podnjatye na belo koshme. Potomki Chingiz-hana* [Raised on a white felt. Descendants of Genghis Khan]. Almaty: Dyke-Press (in Russian).
- Sultanov, T.I. 2020. *Kazahi. Sud'ba naroda i sud'ba strany v srednie veka* [Qazaqs. The fate of the people and the fate of the country in the Middle Ages]. Almaty: Dyke-Press (in Russian).
- Trepavlov, V.V. 2020. *Istorija Nogajskoj Ordy* [History of the Nogai Horde]. 3rd ed. Moscow: Quadriga (in Russian).
- Uskenbay, Q.Z. 2011. Stanovlenie Kazahskogo hanstva i politicheskoy organizacii kazahov (seredina XV – nachalo XVII v.) [The formation of the Qazaq Khanate and the political organization of the Qazaqs (mid-XV – early XVII centuries)]. In: *Istoriko-kul'turnyj atlas kazahskogo naroda* [Historical and cultural atlas of the Qazaq people]. Almaty: Print-S, 22–39 (in Russian).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

CRITICS AND BIBLIOGRAPHY / СЫН ЖӘНЕ БИБЛИОГРАФИЯ / КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

UDC/ЭОЖ/УДК 94"04/15"; 94(574)
CICSTI/FTAMP/МРПТИ 03.09.25; 03.20

New book by Joo-Yup Lee "The Turkic Peoples in World History"

Zarine A. Dzhandosova

*Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of Central Asia and
Caucasus, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.*

E-mail: zarinejandosova@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4834-1360>

Keywords: Turkic; Qypchaqs; Qazaqs;
Crimean Tatars; Joo-Yup Lee

Тірек сөздер: түрік; қыпшақ; қазақ;
Қырым татар; Жу-Юп Ли

Ключевые слова: тюрки; кыпчаки;
казахи; крымские татары; Джу-Юп Ли

The article is a review of the recently published book "The Turkic Peoples in World History" by Joo-Yup Lee (Routledge, 2024, "Themes in World History" Series) which can be seen as an introduction to the history of the Turkic peoples and is addressed to both students and the general reader, as well as professionals, since the author's approach to the topic is non-trivial, and the book contains many insights and interesting facts. Noting that Turkic peoples played an important role in the history of Eurasia as the creators of many empires (including the Mongol) and states, the author focuses on the history of separate Turkic peoples with a distinct identity and traces the transformation of these groups into the Turkic peoples of modern times. He emphasizes that in the pre-modern era, the Turkic peoples were not aware of their ethnolinguistic unity and did not call themselves Turks, having separate identities, and the process of expansion of the Turkic peoples (that is, their history) was accompanied by the Turkization of numerous non-Turkic-speaking groups and by processes of mixing and integration. Describing Turkic peoples based on their origins and identity, the author identifies four categories corresponding to the chapters of the book. These are the early Turkic peoples (Tiele, Türks and Uyghurs); peoples who appeared in the Eurasian steppe belt because of Turkic migrations (Qirghiz, Bulgars, Khazars, Qarakhanid Türks and Qipchaqs); the Oghuz Turkic peoples; the Turkic-Mongolian peoples (Chaghatai/Moghuls, Uzbeks, Qazaqs and Crimean Tatars). Specifically, the author calls the Qazaqs the direct descendants of the Jochid ulus, which was the result of amalgamation of Mongolian groups with non-Mongolian ones, and primarily with Turkic ones, in the Qipchaq steppe. The early Qazaqs and Shibanid Uzbeks had the same Chingizid-Mongol identity, but at the turn of the 16th century their paths diverged when the Qazaqs included the Moghul and Mangit nomads in their composition, and the Shibanid Uzbeks began to merge with the settled Iranian population of Central Asia. Genetically, modern Qazaqs (Kazakhs) are close to the Mongols. In general, the book shows the heterogeneous nature of the formation of most Turkic peoples of modernity and the Middle Ages.

For citation: Dzhandosova Zarine A. 2023. New book by Joo-Yup Lee "The Turkic Peoples in World History". *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 547–556 (in Russian).

Жу-Юп Лидің «Әлем тарихындағы түркі халықтары» атты жаңа кітабы

Заринэ А. Джандосова

*тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Орталық Азия және Кавказ елдері кафедра-
сының меңгерушісі, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург,
Ресей Федерациясы*

Мақалада Жу-Юп Лидің жақында жарық көрген «Әлем тарихындағы түркі халықтары» кітабына шолу қамтылған. Кітап студенттерге де, жалпы оқырманға да, кәсіби тарихшыларға да арналған түркі халықтарының тарихына кіріспе болып табылады. Автордың тақырыпқа деген көзқарасы қарапайым емес, кітапта көптеген тың ойлар мен қызықты деректер бар. Түркі халықтары көптеген империялар (соның ішінде моңғолдар) мен басқа да мемлекеттерді құрушы ретінде Еуразия тарихында маңызды рөл атқарды. Автор өзіндік ерекшелігі бар жекелеген түркі тілдес халықтардың тарихына тоқталған. Ол осы топтардың жаңа дәуірдегі түркі халықтарына айналу процесін қадағалайды. Автор біздің заманымызға дейінгі дәуірде түркі халықтарының этнолингвистикалық бірлігін сезінбей, өздерін түрік деп атамағанын атап көрсетеді. Олардың өзіндік ерекшеліктері болды, түркі халықтарының экспансия процесі (яғни, олардың тарихы) көптеген түркі тілдес емес топтардың түркіленуімен және тұтастай алғанда араласу және интеграция процестерімен қатар жүрді. Түркі халықтарын шығу тегі мен болмысына

қарай сипаттай отырып, Жу-Юп Ли төрт категорияны белгілейді. Бұл категориялар кітаптың төрт тарауын құрады. Бұл тараулар: ерте түркі халықтары (теле, түркі халқы және ұйғырлар); түркілердің қоныс аударуы нәтижесінде Еуразия далалық белдеуінің кеңістігінде пайда болған халықтар (қырғыздар, бұлғарлар, хазарлар, қарахандық түріктер және қыпшақтар); оғыздар; Түркі-моңғол халықтары (шағатай/моғолдар, өзбектер, қазақтар және қырым татарлары). Автор қазақтарды Жошы ұлысының тікелей ұрпақтары деп арнайы атайды. Қазақтар түркі және моңғол топтарының араласуы нәтижесінде қалыптасқан. Ертедегі қазақтар мен шибанидтік өзбектер бір шыңғысхан-моңғол болмысын бөлісті, бірақ олардың жолдары XVI ғасырдың басында екі бөлек кетті. Бұл үдеріс қазақтар өз құрамына моғолдар мен маңғыттарды қосқанда, ал шибанидтік өзбектер Орта Азияның отырықшы парсылді халқымен араласа бастағанда болды. Генетикалық жағынан қазіргі қазақтар моңғолдарға жақын. Жалпы, кітапта қазіргі және орта ғасырлардағы түркі халықтарының көпшілігінің қалыптасуының гетерогенді сипаты көрсетілген. **Сілтеме жасау үшін:** Жандосова З.А. Жу-Юп Лидің «Әлем тарихындағы түркі халықтары» атты жаңа кітабы. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 547–556-бб. (орысша).

Новая книга Джу-Юп Ли «Тюркские народы в мировой истории»

Заринэ А. Джандосова

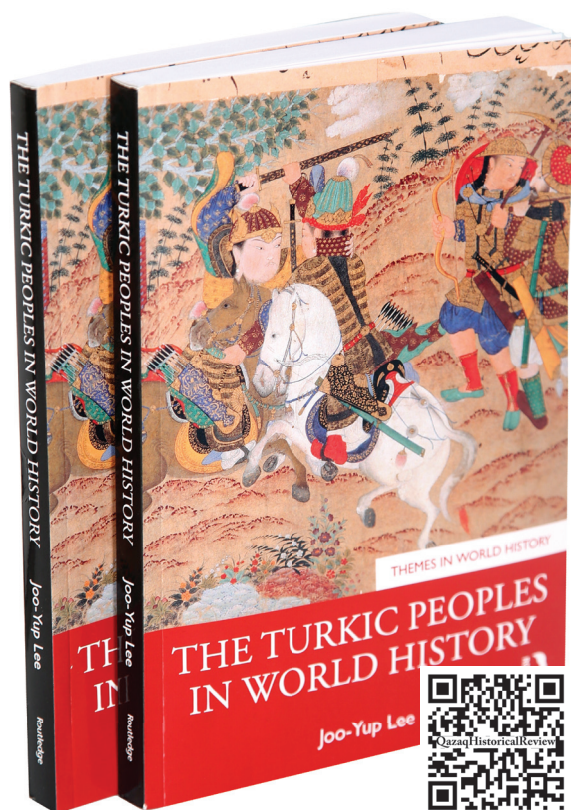
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Центральной Азии и Кавказа, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья представляет собой обзор недавно вышедшей книги Джу-Юп Ли «Тюркские народы в мировой истории» (Yoo-Yup Lee, “The Turkic Peoples in World History”, Routledge, 2024, “Themes in World History” Series) — введения в историю тюркских народов, адресованного как студентам и широкому читателю, так и профессионалам, поскольку подход автора к теме нетривиален, и книга содержит много свежих мыслей и интересных фактов. Отмечая, что тюркские народы сыграли важную роль в истории Евразии как создатели большого числа империй (в том числе Монгольской) и государств, автор сосредотачивается на истории отдельных тюркоязычных народов с ярко выраженной идентичностью и прослеживает трансформацию этих групп в тюркские народы современности. Он подчеркивает, что в домодерную эпоху тюркские народы не осознавали своего этнолингвистического единства и не называли себя тюрками, обладая отдельными идентичностями, а процесс экспансии тюркских народов (то есть их история) сопровождался тюркизацией многочисленных нетюркоязычных групп и в целом процессами смешения и интеграции. Описывая тюркские народы на основе их происхождения и идентичности, Джу-Юп Ли выделяет четыре категории, соответствующие главам книги. Это ранние тюркские народы (теле, собственно тюрки и уйгуры); народы, появившиеся на просторах Евразийского степного пояса в результате тюркских миграций (киргизы, булгары, хазары, караханидские тюрки и кыпчаки); огузы; тюрко-монгольские народы (чагатай/могулы, узбеки, казахи и крымские татары). Конкретно казахов автор называет прямыми потомками джучидского улуса, ставшего результатом смешения монгольских групп с немонгольскими, и в первую очередь, с тюркскими, в Кыпчакской степи. Ранние казахи и шибанидские узбеки имели одну чингизидско-монгольскую идентичность, однако на рубеже XVI века их пути разошлись, когда казахи включили в свой состав могульских и мангытских кочевников, а шибанидские узбеки стали смешиваться с оседлым иранским населением Центральной Азии. Генетически современные казахи близки к монголам. В целом в книге показан гетерогенный характер формирования большинства тюркских народов современности и средневековья.

Для цитирования: Джандосова З.А. Новая книга Джу-Юп Ли «Тюркские народы в мировой истории». *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). С. 547–556.

Книга Джу-Юп (Ю-Юп) Ли «Тюркские народы в мировой истории» [Lee 2024],¹ с одной стороны, представляет собой сжатую историю тюркских народов, и собственно военно-политическая история завоеваний, войн, государств и династий дается в ней энциклопедически кратко (хотя при этом ни один важный факт не упущен). Это своего рода введение в историю тюркских народов. Будучи в этом смысле рассчитанной на массового читателя и студенчество, книга не перегружена сносками, содержит большое число справочного и дополнительного материала, много иллюстраций и полезных таблиц и схем. В конце каждого параграфа дается небольшой список рекомендуемой литературы, и большая библиография приводится в конце всей книги. С другой стороны, научные работники и специалисты, хорошо знакомые с событийным рядом этой истории, могут найти здесь и оригинальный подход, и собственную позицию автора по многим дискуссионным вопросам, что мешает книге стать обычным «учебником».

¹ Далее в тексте ссылки на книгу даны в круглых скобках.

Во Введении автор задается вопросом о том, почему тюркские народы так важны для мировой истории. По его мнению, именно тюрки создали первую «транс-евразийскую империю», которая доминировала во Внутренней Азии в VI–VIII веках, причем, несмотря на распад Тюркского каганата, различные тюркские народы продолжили создавать империи и государства, оказавшие глубокое влияние на мировую историю. Перечислив важнейшие из этих государств, автор отмечает также, что Монгольскую империю XIII–XIV веках можно включить в состав тюркских империй, потому что «различные тюркские группы принимали участие в ее создании и управлении ею, и со временем тюркизирововали, в языковом отношении, монгольские элементы в Центральной и Западной Евразии» (с. 1). Влияние тюрков прослеживается также в институте военных рабов (*гулямов* или *мамлюков*) в мусульманских государствах Аббасидского периода, когда возвышение тюркских военачальников-рабов привело

к созданию таких «провинциальных государств», как Мамлюкский султанат в Египте и Сирии и Делийский султанат. Важно и то, что многие тюркские династии покровительствовали культуре и искусству. Автор резюмирует: «В истории трудно найти другую этнолингвистическую общность, которая завоевала бы такие обширные территории и создала бы так много империй и государств, внося при этом вклад в развитие цивилизаций» (с. 2). Поэтому «трудно получить полное представление как о мировой истории, так и о современном мире, не изучая историю тюркских народов» (с. 2).

Автор указывает, что в домодерную эпоху тюркские народы не осознавали своего этнолингвистического единства и не называли себя *тюрками*, обладая отдельными этническими идентичностями. «Тюрк» как самоназвание (эндоним) использовался только кочевниками-основателями Тюркского каганата, а затем *караханидскими тюрками* как их прямыми потомками, в то время как *уйгуры* и *киргизы* того времени считали этих *тюрков* своими врагами. Джу-Юп Ли использует термин «тюрк» (Türk) в отношении только тех тюркоязычных групп, которые сами себя так называли. В отношении всех остальных применяется термин «тюркский» (Turcic) (с. 10). Отдельные тюркские народы имели разные мифы о своем происхождении, не возводившие их к общим предкам. При этом мусульманские историки и географы называли «тюрками» всех кочевников Внутренней Азии, в результате чего многие тюркоязычные группы, не связанные происхождением с оригинальными «тюрками», принимали этот экзоним (с. 10).

Современный генетический анализ подтверждает, что тюркские народы являются гетерогенной общностью, то есть процесс экспансии тюркских народов сопровождался тюркизацией многочисленных нетюркоязычных групп (уральских охотников и собирателей в Северной Евразии, монгольских кочевников в Монголии, индоевропейских кочевников и

оседлых жителей в Синьцзяне, Казахстане, Трансоксиане, Иране и Южной Сибири, а затем и в Малой Азии). В свою очередь, процесс тюркизации был многослойным (так, огузы, смешавшиеся с иранским населением Центральной Азии, проследовав на запад, тюркизировали коренные группы, включая армян, греков и славян). Таким образом, подчеркивает автор, его книга трактует историю тюркских народов не как «непрерывную историю общности, связанной патрилинейным происхождением», а как «долгий процесс смешения и интеграции», и описывает тюркские народы на основе их «особого происхождения и отдельной идентичности» (с.4).

Таким образом, автор объясняет архитектуру своей книги, состоящей из четырех больших глав. Первая глава – ранние тюрки (*теле, тюрки и уйгуры*); вторая глава – тюркские народы Южной Сибири, Волжско-Камского региона, центральных и западных регионов Евразийского степного пояса и центральноазиатских оазисов, возникшие в результате тюркских миграций и тюркизации местного населения (*киргизы, болгары, хазары, караханидские тюрки и кыпчаки*); третья глава – *огузы* (их происхождение и история); четвертая глава – тюркские народы Центральной Азии и другие народы, появление которых связано с периодом Монгольской империи (*чагатаи/могулы, узбеки, казахи, крымские татары*).

Первая глава, «Ранние тюрки». Первый достоверно тюркоязычный народ – группа кочевников, известных в китайских хрониках с III века до нашей эры (эпоха *сюнну*) как *динлин*, в период господства *жужаней* (IV–V века) как *гаоче* и при тюрках как *теле* (с VII века) или *огуз* (в тюркских Орхонских надписях). В V веке некоторые группы *теле* достигли Причерноморских степей, где, «возможно, сформировали огузские племена» (с. 12). *Теле* создали государства Гаоче, Сеяньто, Уйгурский каганат. В качестве союза племен *токуз-огуз*, они составляли важную часть Тюркского каганата. Китайская хроника *Суйшу* (VII век) описывает *теле* как большую группу племен, обитавшую в Монгольской, Казахской, Прикаспийской и Причерноморской² степях (с. 17–18).

Что касается *сюнну*, то достоверных свидетельств в пользу их тюркского происхождения, по мнению Джу-Юп Ли, нет: «Осторожно можно сказать, что *сюнну* включали в себя некоторые тюркоязычные элементы, так же, как и некоторые нетюркоязычные элементы» (с. 13). Упомянув сложность проблемы происхождения тюркских народов, автор приводит недавнюю, не всеми признаваемую и бросающую вызов традиционной «пасторалистской гипотезе» «трансевазийскую гипотезу» компаративиста Мартини Роббитс о том, что носители (прото)тюркского языка, наряду с носителями других «трансевазийских языков», таких как монгольские, тунгусские, японский и корейский, произошли от неолитических земледельцев, выращивавших просо в долине реки Ляо (Северо-Восточный Китай)» (с. 13).

Говоря о собственно *тюрках* и Тюркском каганате, автор сообщает, что правящий род *тюрков, ашина*, мог быть нетюркского происхождения, о чем говорит присутствие иранских имен и титулов; *ашина* могли происходить от *усуней, скифов (саков)* или *тохаров*; «лучше всего будет сказать, что они были смешанного происхождения» (с. 21–22). *Тюрки* состояли из 12 кланов и не называли *тюрками* покоренные ими тюркоязычные группы *теле*. Точно так же и *уйгуры-теле*, создавшие свой каганат в 745 году, тюрками себя не называли (с. 24). Тюркская идентичность в Монгольской степи в середине VIII века исчезла (с. 25). Своим распространением термин «тюрк» обязан мусульманским авторам, называвшим *тюрками* всех кочевников, особенно в оппозиции к *таджикам* как к оседлому населению, и поэтому за термином «тюрк» в известной дихотомии «тюрк и таджик» в чингизидских и тимуридских текстах вполне могли скрываться *монголы* (с. 24). «Важно, что название «тюрк» как эндоним в Кыпчакской степи в монгольский и постмонгольский период было малоизвестно и не использовалось. Например, *кыпчаки*, которые не были прямыми по-

² Названия современные

томками *тюрков*, *джучидские улусы*, *казахи* или *крымские татары* не идентифицировали себя как «тюрков» (с. 24). Далее (с. 25–34) кратко излагается история тюркских каганатов.

Уйгурский каганат был создан тюркоязычными *уйгурами* из группы *теле*, а не *тюрками*. До создания империи уйгуры, состоявшие из 10 кланов, были частью конфедерации *токуз-огуз*. В отличие от *тюрков*, под влиянием *согдийцев* уйгуры стали строить города (такие, как Орду-Балык, с. 38) и приняли манихейство, имели тесные связи с китайской династией Тан, а после крушения каганата в 840 году создали уйгурские государства в Турфане и Ганьсу, сыграв важную роль в тюркизации северо-восточного Синьцзяна (впоследствии известного как Уйгуристан). Уйгурское государство в Турфане просуществовало до монгольского времени. В подданстве у *идикут*ов Турфана были как степные уйгуры, так и автохтонное иранское и тохарское население Восточного Туркестана, которые в результате перемешались между собой. В XII веке тюркизированные уйгуры говорили как на тюркском, так и на индоевропейском языках, исповедовали буддизм и вели активную караванную торговлю, навыки которой, как и письмо, они позаимствовали у согдийцев (с. 41). В Монгольской империи они также играли важную роль как чиновники и писцы (с. 35).

Вторая глава книги Джу-Юп Ли начинается с рассказа о енисейских *киргизах*. *Киргизы* – древнейший из «современных» тюркских или тюркизированных народов. Они жили на Енисее с III века до нашей эры до XIV века, а затем мигрировали на Тянь-Шань. В периоды господства *сюнну*, *тюрков* и *уйгуров* *киргизы* подчинялись им, хотя и часто восставали, а в 840 году разгромили Уйгурский каганат и установили контроль над Монгольской степью, сохранив центр своего государства на Енисее. Киргизы имели европеоидную внешность (с. 49). Их происхождение неясно, но они смешивались с *динлинами/теле* и *тюрками* и к 840 году говорили на тюркском языке. Миф о происхождении *киргизов* (от бога и коровы) также отличается от тюркского (происхождение от волчицы) (с. 49). Киргизское государство IX–X веков не было настоящей степной империей (их центр был не в степи, и киргизы не вели дальнейших завоеваний). Они также не были чистыми пасторалистами (с. 52–53). Последние генетические исследования подтверждают происхождение *тянь-шаньских киргизов* (которые фиксируются на Тянь-Шане на рубеже XVI века) от *енисейских киргизов*; переселение последних на Тянь-Шань, вероятно, произошло под давлением *ойратов* (с. 54). Далее кратко говорится об истории киргизов в могулистанский, казахский, ойратский, кокандский периоды, а также о переселении части киргизов в Северный Афганистан в середине XVII века (с. 55).

Хазары – кочевой тюркский народ, создавший Хазарский каганат в Причерноморско-Прикаспийских степях и собиравший дань с *волжских болгар*, финно-угорских и славянских племен, процветавший за счет контроля над Волжским торговым путем (столицей *хазар* был город Аtilь на Волге) и всеми торговыми путями между северной лесной зоной и Византией и исламским миром. Правящий род *хазар* принадлежал к клану *ашина*, традиции *ашина* поддерживались. Хазарская элита антропологически напоминала выходцев из Внутренней Азии. При этом в основной массе *хазар* присутствовал субстрат, восходящий к тюркоязычному народу *сабир*, кочевавшему в степях между Волгой и Северным Кавказом с начала VI века, а также тюркоязычные огурские элементы; внешний облик основной массы *хазар* был «внутреннеазиатским» гораздо меньше (с. 57). Успешное противостояние Хазарского каганата арабам помешало проникновению последних на север, в Восточную Европу (с. 57). В период расцвета каганат контролировал около 25 тюркских, иранских, финно-угорских, славянских и кавказских этнических групп. В конце VIII века правящая элита *хазар* приняла иудаизм. Каганат пал в 965 году под совместными ударами русских (Святослав I) и огузских войск.

Следующий параграф посвящен *булгарам*. Это представитель огурской ветви тюркских языков (*огуры* – западные *теле*), ныне представленных только чувашским. *Булгары*,

совместно с союзными племенами, говорившими на огурских и общетюркских языках, создали государство Великая Булгария в Причерномоской степи в VII веке. Потерпев поражение от *хазар*, часть *булгар* ушла на запад и основала Дунайскую Булгарию. Там, смешавшись со славянами, они развились в славяноязычных *болгар* (с. 65). Другая группа *булгар* ушла на север и, смешавшись с местными финно-угорскими группами, основала Волжскую Булгарию (города Булгар и Сувар), в начале X века принявшую ислам. Это была лесная и лесостепная зона, поэтому *волжские булгары* перешли к полуоседлому образу жизни (с. 67). Начиная с XIII века, *волжские булгары* стали смешиваться с кыпчакоязычными джучидскими кочевниками («татарами»), что привело к формированию *поволжских татар*. Другая часть *волжских булгар*, особенно элементы, не принявшие ислам, стали современными *чуваши*.

Караханидских тюрок Джу-Юп Ли представляет как «первых тюрок Центральной Азии, принявших ислам». Созданный ими каганат (992–1212) был преемником Тюркского каганата. Хотя происхождение династии неясно (они не принадлежали к клану *ашина*; есть мнение, что могли происходить из *уйгуров*, с. 69), *караханидские тюрки* в целом происходили от *западных тюрок* (*карлук*, *тухси*, *чигиль*, *ягма* и др.) и называли себя «тюрьками». Обращенные в ислам Сатук Бугра-ханом в середине X века, начали распространять ислам среди тюркоязычных кочевников Казахской степи. Победой над Саманидами положили конец иранскому господству в Центральной Азии (с. 69). Около 1041 году разделились на два государства с центрами в Трансоксиане и Кашгарии, положив начало тюркизации этих индоевропейских оазисов в Центральной Азии (в XIX веке они стали известны европейцам как Западный Туркестан и Восточный Туркестан соответственно) (с. 69). Наряду с *турфанскими уйгурами*, *караханидские тюрки* тюркизировали индоевропейские элементы и участвовали в формировании современных *уйгуров* Восточного Туркестана. В этом же параграфе автор дает любопытные вставки о *карлуках*, а также о феномене тюрко-персидского общества в исламском мире. Начиная с Караханидов, в Трансоксиане возникло раздвоенное общество, где аристократия была степной, военные тюркоязычными, а гражданское население персоязычным. Хотя управление находилось в руках тюрко-монгольских групп, организованных в кланы и этнические группы, общество управлялось персоязычными бюрократами, купцами, ремесленниками, крестьянами и духовенством, составлявшими массу *сартов* или *таджиков (татов)*. Такой тип общества распространился далее на Иран и Индию. Имеется также вставка о культурном наследии Караханидов. Далее рассказывается о подчинении Караханидов Сельджукам, а затем *каракитаям*, захвате Восточно-Караханидского каганата *найманами*, а западного – хорезмшахом, в начале XIII века, а также о буддийско-мусульманском противостоянии в Восточном Туркестане (с. 74–75).

Кыпчаки. Происхождение *кыпчаков* неясно. Известно, что они появились в составе *кимекского* объединения, составленного из тюркоязычных, монголоязычных и иных этнических групп, проживавших в Северном Казахстане и Южной Сибири в IX–X веках, причем главным в этом объединении были *татары* (с. 76). Махмуд Кашгари пишет об их отдельной от *кимеков* идентичности. При этом, как и *кимеки*, *кыпчаки* были гетерогенного происхождения, и в их составе были монголоязычные и ираноязычные элементы. *Кыпчаков* можно назвать «микрокосмом кочевой Евразии» (с. 76). Они не создали общего государства, но доминировали в Казахской, Прикаспийской и Причерноморской степях с середины XI века до прихода монголов, отчего эта часть степного пояса получила название «Дашт-и Кыпчак», т.е. «Кыпчакская степь». Название сохранилось в Улусе Джучи (с. 78). Двигаясь на запад, *кыпчаки* вытеснили из Приаралья-Прикаспия *огузов*, а из Причерноморской степи – *печенегов*. Там они вступили в контакт с Киевской Русью, получив от русских название *половцы*. Отношения с Русью включали набеги, союзнические отношения, смешанные браки. *Кыпчаки* были вспомогательными войсками во многих соседних государствах, и часто

оказывались в составе *гулямов* или *мамлюков*, став, в частности, доминирующей группой в Мамлюкском Бахрийском государстве (1250–1382), остановившем продвижение *монголов* на север Африки и изгнавшем крестоносцев из Леванта. Кыпчакский правитель Делийского султаната Гияс ад-Дин Балбан также отразил несколько монгольских набегов. В XIII веке *кыпчаки* были инкорпорированы в Улус Джучи, смешались с *монголами* и позже приняли участие в формировании *крымских татар*, *узбеков*, *казахов* и др. Другая часть *кыпчаков* играла важную роль при династии Юань. Когда последняя была смещена династией Мин в 1368 году, *кыпчаки* ушли в Монгольскую степь и стали известны как *карачин* (с. 78). Согласно генетическим исследованиям, наиболее прямыми потомками *кыпчаков* являются современные казахские группы *кыпшак* и *канглы*, однако и они имеют сложное гетерогенное происхождение (с. 79).

Третья глава книги Джу-Юп Ли посвящена *огузам* – тюркоязычным группам Западной Азии. Это *сельджуки*, *османы* и «другие туркменские группы» (с. 84). До миграции в Приаралье, откуда они к началу X века вытеснили *печенегов* и создали государство во главе с *ябгу* и с зимней столицей Янгикент на нижней Сырдарье, *огузы* обитали на востоке степи и, вероятно, принадлежали к группе *теле*, однако их связь с союзом *токуз-огуз* не совсем ясна. В их составе не было собственно тюркских (Türk) групп (с. 85). В XI веке они, не без давления со стороны *кыпчаков*, продвинулись на юг в Трансоксиану и Иран, где смешались с местным иранским населением. Возможно, под иранским влиянием их язык стал отличаться от тюркских диалектов *караханидских тюрок* Кашгарии и *уйгуров* Турфана, что отметил Махмуд Кашгари (с. 85). Смешение с иранским населением привело и к тому, что внешне они стали «похожими на таджиков» (Рашид ад-Дин) (с. 85). С конца X века они стали исламизироваться и в исламском мире получили название *туркман* (перс. «похожий на тюрка») (с. 86–87). *Огузы* имеют большое значение для истории, так как создали Сельджукскую (с. 90–94), Османскую (с. 94–100) и Сефевидскую империи. Современные *турки*, *азери* (*азербайджанцы*) и *туркмены* имеют огузское происхождение, причем в Османской империи *османы* «в начале двадцатого века под влиянием западно-европейских концепций патриотизма и национализма в конце концов приняли тюркскую (Türkcü) идентичность в современном смысле слова» (с. 96). Сефевидскую империю Джу-Юп Ли называет «персидско-тюркской» и объясняет, что хотя правящая династия была очевидно курдского происхождения, именно туркменские кочевники (*кызылбаши*) составляли основу армии и военной элиты государства (с. 102). В свою очередь, империю Надиршаха (XVIII век) он называет «афшаридской туркменской империей» (с. 104), а период правления Каджаров – «последним туркменским государством Ирана» (с. 105). При этом Джу-Юп Ли отмечает, что, если все прочие туркменские (огузские) династии Ирана возводили свой род к легендарному Огуз-хану, Каджары идентифицировали себя как потомков монголов-ильханидов (Хулагуидов) (с. 105).

Четвертая глава книги Джу-Юп Ли посвящена «тюрко-монголам» (или «монгольским тюркам») Кыпчакской степи и Центральной Азии. В Центральной Азии это были *чагатаи*. Так называли кочевников Улуса Чагатай (монгольские группы *барлас*, *арлат*, *сулдус*, *джалаир*, *дулат* и др.). После распада улуса в середине XIV века западный Чагатаидский улус сохранил самоназвание *чагатай*, в то время как кочевники восточного Чагатаидского улуса (Могулистана) называли себя *могул* (тюркское для «монгол»). При этом и те и другие имели общую чагатайско-монгольскую идентичность. *Чагатаи* во главе с Тимуром и Бабуром создали Тимуридскую и Могольскую империи, соответственно. Мирза Хайдар и ряд других историков того времени называет *чагатаев* Тимура *могулами* (с. 110). Историк XVI века Хондемир называет хана Могулистана правителем «улуса *чагатаев-джете*». Восточные *могулы* правили в Синьцзяне до середины XVII века. *Чагатаи* Индии («то есть тимуридские *мугалы*» [*моголы*]), идентифицировали себя как *чагатаев* (с. 111).

На с. 112–113 имеется любопытная вставка о формировании «монгольских тюрок» («чингизидских улусов») и их идентичности: Монгольская империя на самом деле была Тюрко-Монгольской или «Внутренне-Евразийской»; до начала завоевания оседлых областей она объединила всю степь. Монгольские объединения *барлас*, *кунграт*, *мангыт*, *дуглат* и *ушин* соединились в Монгольской степи с монголоязычными группами, такими как *кереит*, *джалаир*, *ойрат* и *татар*, и тюркоязычными народами, такими как *найман*, *онгут* и *уйгур*. Это многоязычное единство сформировало Монгольский улус в 1206 году. Далее в этот улус были инкорпорированы тюркоязычные (*канглы* и *кыпчак*) и монголоязычные (*каракитай*) группы Кыпчакской степи. Были сформированы 4 улуса: *монголы* династии Юань, *монголы* Ильханата, Джучидский улус, Чагатаидский улус. После смерти Мунке в 1259 году они стали четырьмя отдельными государствами. Два оседлых государства (Юань и Ильханат) распались во второй половине XIV века. *Монголы* Китая вернулись в Монгольскую степь, а *ильханидские монголы* были поглощены либо *огузами-туркменами*, либо Тимуридской империей. Джучидский и Чагатаидский улусы сохранили монгольскую идентичность до завоевания Кыпчакской степи и Центральной Азии Россией. При этом с середины XIV века они исламизировались и стали использовать тюркский язык (кыпчакский или карлукский) как *lingua franca*. В XV веке они эволюционировали в отдельные идентичности (*чагатаи*, *могулы*, *узбеки*, *казахи*, *татары*). Эти народы, называемые в научной литературе «тюрьками» или «тюркизированными монголами», были близки *монголам* XIII века (правители Чингизиды или монголы; схожий набор родовых групп) и идентифицировали себя как потомков Монгольского улуса; никто из них не возводил себя к домонгольским тюркоязычным народам.

В своей вставке о тимуридской культуре, оказавшей влияние на последующие Узбекские, Османское, Сефевидское и (велико)Могольское государства, автор обращает внимание на мнение Алишера Навои о том, что тюркский язык больше подходит для литературного творчества, чем персидский, больше подходящего для науки (т. е. ситуация изменилась со времен Бируни, когда для науки подходил арабский, а персидский годился только для поэзии) (с. 118).

Государство Великих Моголов в Индии было создано Бабуром, имевшим одновременно чингизидское и тимуридское происхождение. Индийцы называли его и его потомков «мугулами» или «мугалами», идентифицируя их с *монголами* и Чагатайским улусом (с. 120). В этом государстве золотой век пережила индо-персидская культура.

Могульское ханство (Восточно-Чагатайское ханство) было также известно современникам как Могулистан. В начале XVI века *могулы* уступили свою бывшую столицу Ташкент, а также Жетысу *узбекам* и *казахам*, и их территория сократилась до южного и восточного Синьцзяна. Многие *могулы* были в это время поглощены *узбеками*, *казахами* и тимуридскими *мугалами*. В Восточном Туркестане они правили потомками *караханидских тюрок*, *турфанских уйгуров* и тюркизированных потомков местных индоевропейских групп (с. 125).

Узбеки: тюрко-монголы (или монгольские тюрки) из Кыпчакской степи. *Узбеки*, жившие в Кыпчакской степи в постмонгольский период – это весь *джучидский улус*. Их стали называть *узбеками* после правления Узбек-хана, сделавшего ислам государственной религией Золотой Орды. Московиты и Османы называли этих тюркоязычных узбеков *татарами*. *Узбеки* появились в результате смешения *монголов* с различными внутренне-евразийскими группами в Кыпчакской степи в XIII веке. В начале XVI века *узбеки* восточной части Кыпчакской степи разделились на *шибанидских узбеков*, завоевавших тимуридские государства Трансоксианы и Хорезма, и *казахов*, оставшихся в Кыпчакской степи. *Шибанидские узбеки*, поглотив *чагатайских* и *могульских* кочевников, основали в Трансоксиане, Хорезме и Фергане несколько династий (с. 129–138). Они сформировали правящую элиту, управлявшую *таджиками*, и сохранили монгольскую идентичность (с. 127). Узбекские кочевники состояли из монгольских, монголоязычных немонгольских, тюркских этнических объеди-

нений Кыпчакской степи и ряда новых групп, появившихся в Монгольской империи (например, *аргун*). «Современные узбеки были сформированы в 1924, когда Советский Союз создал современную узбекскую нацию, которая была составлена не только из *шибанидских узбеков*, но также из *сартов* и *таджиков*, которых ранее никто узбеками не называл, и сами они себя так не называли» (с. 126).

О термине *сарт* автор говорит, что до узбекского завоевания Трансоксианы термин *сарт* (от санскр. слова, означавшего «купец») означал то же, что *таджик*, то есть персоязычное оседлое население, однако *узбеки* стали использовать его для всех оседлых подданных независимо от их языка или этничности, распространив его и на оседлое тюркоязычное население. Вследствие же продолжавшейся тюркизации ираноязычного населения Трансоксианы, термин *сарт* со временем перестал обозначать носителя персидского языка. В XIX веке *сартами* называли оседлое тюркоязычное или двуязычное население, а *таджиками* – персоязычное (с. 129).

О Мангытском юрте (Ногайской орде) сказано, что главными элементами этого государства XV–XVI веках в Западном Казахстане были *мангыты* – тюркизированная этническая группа монгольского происхождения. После поражения от *ойратов* в 1630-х годах часть *мангытов* ушла в Крымское ханство, часть была поглощена *казахами*. Современные *ногаи* на Северном Кавказе – их потомки.

Казахи: Восточное крыло Джучидского Улуса. *Казахи* – прямые потомки *джучидского улуса*, то есть народа, который начали называть *узбеками* после Узбек-хана. *Джучидский улус*, а значит и *казахи*, возник из смешения монгольских групп и различных групп Внутренней Азии в XIII веке в Кыпчакской степи. На рубеже XVI века *узбеки* разделились на *шибанидских узбеков* и *казахов*, оставшихся кочевать в восточной части Кыпчакской степи. *Казахи*, возглавляемые двумя чингизидскими царевичами, Джанибек-ханом и Гирай-ханом (Керей-хан), основали Казахское ханство (с. 142–144), господствовавшее в Восточной Кыпчакской степи (Казахской степи) до середины XIX века, причем все это время ханство управлялось одной династией (с. 142). Джанибек-хан и Гирай-хан отделились от джучидского правителя Абу-л-Хайр-хана в середине XV века, и этих отделившихся *узбеков* поначалу называли *казак-узбеками*, то есть «беглыми», «бродячими» *узбеками*, а потом они стали просто *казаками* (*казахами*). Ранних *казахов* и *шибанидских узбеков* их современники считали одним и тем же народом, имевшим общую чингизидско-монгольскую идентичность, говорившим на тюркском кыпчакском языке и имевшим схожий набор джучидских этнических объединений. В XVI веке, по мере расширения, *казахи* инкорпорировали в свой состав *могульских* (восточно-чагатайских) кочевников, а также *мангытских* (*ногайских*) кочевников. *Казахи* состояли из родовых групп монгольского происхождения (*дуглат*, *мангыт*, *кунграт*, *ушин* и др.), немонгольских монголоязычных и тюркских групп из Монгольской степи (*джалаир*, *кереит/керей*, *найман* и др.), коренных тюркоязычных объединений Кыпчакской степи (*кыпчак* и *канглы*) и родов, образовавшихся в монгольское или постмонгольское время (например, *аргын*) (с. 141).

С генетической точки зрения, именно *казахи* являются наиболее репрезентативными потомками тюркоязычных кочевников Чагатаидского и Джучидского государств. Генетически они гораздо ближе к современным *монголам*, чем к *кыргызам*, *туркменам* или *туркам*. Внутриэтнические группы с монгольскими названиями в составе *казахов* являются прямыми потомками одноименных объединений XIII века (с. 141).

Во вставках приводятся легенды об Алаш(а)-хане, записанные Чоканом Валихановым, Николаем Гродековым и Григорием Потаниным (с. 146–147). О происхождении жузов: «Происхождение трех казахских жузов недокументировано и поэтому историки не могут объяснить ни происхождение этого племенного деления, ни точную дату их формирования» (с. 145).

Крымские татары: западное крыло джучидского улуса. «Татар» – название, данное русскими разным тюркоязычным объединениям России и Сибири, большая часть которых относилась к Улусу Джучи. Из всех этих «татар» исторически самыми значимыми были *крымские татары*, создавшие Крымское ханство, восточно-европейскую державу XVI–XVII веков. *Крымские татары* были тесно связаны с *шибанидскими узбеками* и *казахами* (схожи язык и состав родов). Они приняли имя *татар*, которое изначально было экзонимом. Со временем смешались с оседлым населением Крыма, потомками *готов*, *греков*, *итальянцев*, *армян*, *аланов* и *турок* (с. 149).

В «Эпилоге» подводится итог: «Эта книга является попыткой критической дискуссии о тюркских народах, в которой их история рассматривается не как история единой, однолинейной этнолингвистической общности, произошедшей от тюрков Тюркского каганата, а как история отдельных народов со своей собственной историей и идентичностью, которая привела к тюркизации различных индоевропейских, уральских и монгольских групп» (с. 163). И далее: «Тюркские народы, которые сыграли важную роль в мировой истории последних двух тысячелетий, имели отдельные формативные истории и идентичности. Их история не была историей завоеваний, осуществленных одной единственной, однолинейной этнолингвистической общностью. Это была история взаимодействия между кочевниками и оседлыми, а также процесс слияния и интеграции различных тюркоязычных, индоевропейских, монголоязычных и других нетюркоязычных групп. Возможно, замечательные достижения и жизнеспособность тюркских народов может быть объяснена тем, что тюркская история была такой «инклюзивной»» (с. 168). Далее автор говорит несколько слов и тюркских народах современности, о тюркской интеграции.

В целом, книга Джун-Юп Ли является отличным введением в историю тюркских народов и показывает их значимость для мировой истории и культуры (или, по крайней мере, истории и культуры Евразии). При этом она дает возможность увидеть эту историю как совокупность отдельных историй, в которых действовали народы со своей собственной идентичностью. Показаны процессы смешения и интеграции, гетерогенный характер формирования большинства тюркских народов не только современности, но и средневековья. Проведена четкая связь между разными эпохами тюркской истории, вплоть до современности. Уделено большое внимание прояснению этнонимов и других терминов, приводятся ссылки на важнейшие источники и на новейшие работы по теме.

Библиография

Lee Yoo-Yup. *The Turcic Peoples in World History. A Concise History*. New York; London: Routledge, 2024.

References

Lee, Yoo-Yup. 2024. *The Turcic Peoples in World History. A Concise History*. New York; London: Routledge (in English).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 94»04/15»; 94(574)
CICSTI/FTAMP/МРНТИ 03.09.25; 03.20

The Horde's own history and inner world in a new book by Marie Favereau

Qanat Z. Uskenbay

Candidate of History, Director, Institute for Humanities Studies ABDI, Almaty, Qazaqstan.

E-mail: uskenbay@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9893-763X>

Keywords: Horde; Mongols; Chinggis Khan; Jochi; Batu; Marie Favereau

Тірек сөздер: Орда; моңғолдар; Шыңғысхан; Жошы; Бату; Мари Фаверо

Ключевые слова: Орда; монголы; Чингиз-хан; Джучи; Бату; Мари Фаверо

The article is devoted to a review of a new book by Professor of History at the University of Paris-Nanterre, Dr. Marie Favereau, "The Horde: How the Mongols Changed the World" (Harvard University Press, 2021). The book attempts to present the history of the Horde from the inside, i.e., from its own perspective. Dr. Favereau managed to show the Horde's own history and its inner world, as well as its role and place in world history. For the Kazakhstani reader, it is important that the history of the Horde ulus, which was located on most of the territory of modern Kazakhstan, receive bright, academic, and reliable coverage in the book. The author justified the reasons why she uses the term "horde" instead of "khanate" and showed the differences between the "horde" as a state and the "horde" as a khan's headquarters. The advantage of the book is that the author, along with the history of Batu and his descendants, described in detail the history of Orda (Batu's brother) and his Ordaid heirs, their role, and their place in the general history of the Mongol Empire and the Golden Horde. Today, Kazakhstan positions itself as the heir of the Horde, and in this regard, the author's opinion that the history of the Horde is a common heritage and cannot belong exclusively to the national narrative of any national state is very important.

Source of funding: The publication was carried out within the framework of granted financing of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Qazaqstan, project IRN BR21882416 «The Historical Geography of the Central Asia».

For citation: Uskenbay Qanat Z. 2023. The Horde's own history and inner world in a new book by Marie Favereau. *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 557–565 (in Russian).

Мари Фавероның жаңа кітабындағы Орданың ішкі әлемі мен өз тарихы

Қанат З. Өскенбай

тарих ғылымдарының кандидаты, директор, АБДИ гуманитарлық зерттеу институты, Алматы, Қазақстан

Мақалада Париж – Нантер Университетінің тарих профессоры, доктор Мари Фавероның "Орда: моңғолдар әлемді қалай өзгертті?" (Marie Favereau. The Horde: How the Mongols Changed the World. Harvard University Press, 2021) деп аталатын жаңа кітабына шолу жасалған. Кітапта автор Мари Фаверо Орда тарихын ішінен, өз ұстанымы тұрғыдан баяндауға талпынған. Орданың ішкі әлемі мен өз тарихын, оның әлем тарихындағы рөлі мен орнын көрсете алған. Бүгінгі Қазақстан жерінің үлкен аумағында өмір сүрген Орда ұлысының тарихы кітапта ғылыми тұрғыдан ашық та дәйекті түрде баяндалғаны қазіргі қазақ оқырманы үшін де маңызды. Автор «хандық» демеі «орда» терминін пайдалану себебін «мемлекет» және «орда» деп аталатын екі ұғыммен түсіндірген. Зерттеуші Бату мен оның ұрпақтарының тарихымен қатар, Батудың бауыры Орда (Ежен-хан) мен оның мұрагерлерінің Моңғол империясы мен Алтын Орданың жалпы тарихындағы рөлдері мен орындарын егжей-тегжейлі жазып шыққан. Бүгінде Қазақстан өзін Орданың мұрагері ретінде көрсетіп отырғаны мәлім. Бұл тұрғыда автордың «Орда – ортақ мұра, оны бүгінгі нақты бір мемлекетке теліп қоюға болмайды» дейтін ой-пікірі де маңызды.

Қаржыландыру көзі: Жұмыс Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің гранттық қаржыландыру аясында орындалды, жобаның ЖТН «BR21882416 «Орталық Азияның тарихи географиясы».

Сілтеме жасау үшін: Өскенбай Қ.З. Мари Фавероның жаңа кітабындағы Орданың ішкі әлемі мен өз тарихы. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 557–565-66. (орысша).

Собственная история и внутренний мир Орды в новой книге Мари Фаверо

Канат З. Ускенбай

*кандидат исторических наук, директор, Институт гуманитарных исследований АБДИ,
Алматы, Казахстан*

Статья посвящена обзору новой книги профессора истории Университета Париж – Нантер доктора Мари Фаверо «Орда: как монголы изменили мир» (Marie Favereau. *The Horde: How the Mongols Changed the World*. Harvard University Press, 2021). В книге предпринята попытка изложить историю Орды изнутри, с собственных позиций. Мари Фаверо удалось показать собственную историю и внутренний мир Орды, ее роль и место в мировой истории. Для казахстанского читателя важно то, что история улуса Орды, который располагался на большей части современной территории Казахстана, получила в книге яркое, научное и достоверное освещение. Автор обосновала причины, по которым она использует термин «орда», вместо – «ханство», показала отличия «Орды» как государства и «орду» как ставки. Достоинством книги является то, что автор наряду с историей Бату и его потомков, подробно описала историю Орды (брата Бату) и его наследников Ордаидов, их роль и место в общей истории Монгольской империи и Золотой Орды. Сегодня Казахстан позиционирует себя как наследника Орды, и в этой связи важно мнение автора книги о том, что история Орды это общее наследие, и оно не может принадлежать исключительно национальным нарративам каких-либо национальных государств.

Источник финансирования: Данная статья подготовлена в рамках выполнения проекта по грантовому финансированию Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН BR21882416 «Историческая география Центральной Азии».

Для цитирования: Ускенбай К.З. Собственная история и внутренний мир Орды в новой книге Мари Фаверо. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). С. 557–565.

*Увлекательная история Орды все еще
остается за пеленой*

Marie Favereau, *The Horde*, p.1

По истории Золотой Орды уже написано немало научных и научно-популярных книг. У этих работ есть свои особенности. Если одни, написанные научным языком, не всегда понятны и интересны простому читателю, то другие, в стремлении быть увлекательными и доступными массовому читателю, нередко жертвуют достоверностью при описании истории Золотой Орды.

Предмет настоящего обзора – новая попытка совместить научную достоверность и популярное изложение. Речь идет о книге, выпущенной в издательстве Гарвардского университета, профессора истории Университета Париж – Нантер доктора Мари Фаверо «Орда: как монголы изменили мир» (Marie Favereau «*The Horde: How the Mongols Changed the World*» [Favereau 2021]).¹ Удалось ли это автору и в чем особенность этой книги?

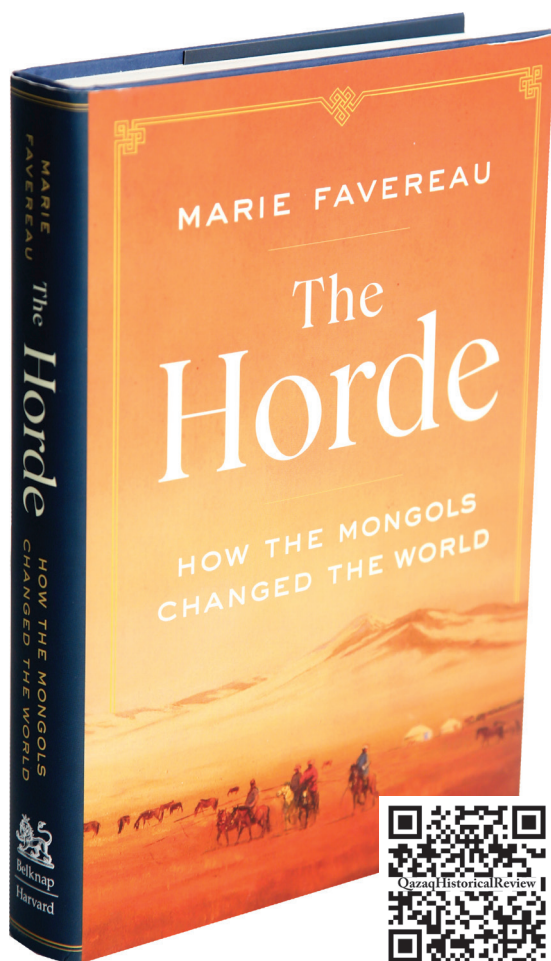
Книга получила положительные отклики и обзоры коллег [Biran], читателей [Association 2022], стала обладателем книжных премий [Foner 2021] и вошла в различные номинации лучших книг [Carter 2021]. Замечательная рецензия вышла в *Asian Review of Books* [Hammond 2021]. Беря во внимание столь многочисленные отзывы и популярность книги среди читателей, я не буду пересказывать основное содержание и сосредоточусь на некоторых, на мой взгляд, оригинальных идеях книги. К тому же, учитывая, что и сам автор книги, и рецензенты, представляют *внешний мир* по отношению к территории, которую занимала Золотая Орда, я счел небезынтересным высказать восприятие книги представителем *внутреннего мира*, коим себя причисляю, поскольку живу на той территории, на которой когда-то существовала Золотая Орда.

¹ Далее в тексте при цитировании книги будут указываться только страницы.

История Золотой Орды прочно вписана в мировую историографию, в том числе во многом благодаря французской школе востоковедения [Pelliot 1949]. Новая книга доктора Мари Фаверо продолжает замечательные традиции этого научного направления. Вместе с тем автор книги не стремится к строго научному изложению, не привязывает свою трактовку к скудному материалу источников, она пытается восстановить (реконструировать) природу кочевой империи, больше обращает внимание на особенности политического устройства, культуры и экономики. Я нахожу это хорошей попыткой отойти от привычного пересказа военно-политических событий истории Золотой Орды.

Еще одним не менее важным достоинством книги является стремление автора отойти от русскоцентричного рассмотрения истории Золотой Орды, поставить историю этого государства в центр повествования, исследовать историю Орды с ее позиции, изнутри (с. 2). Не секрет, что долгие годы в изучении истории Золотой Орды в русскоязычной литературе основной акцент ставился на ее отношениях с русскими княжествами, и затем с Московским государством, нередко писалось о хищнической сути Золотой Орды, ее неминуемом распаде и падении (с. 13–14). Напротив, в западноевропейской науке история Золотой Орды это самостоятельный предмет исследования. Именно такой принцип научного исследования характеризует рецензируемую книгу. Он заявлен уже в названии книги. Автор отказывается от привычных наименований этого государства, не считая их аутентичными самоназваниями. В этом также можно видеть одно из достоинств книги. На протяжении

всей книги читатель не встретит упоминаний известных по литературе названий *Золотая Орда* (*Golden Horde*), *Дашт-и Кыпчак* или *Кыпчакское ханство* (*Qipchaq Khanate*). Вместо них автор использует термин *Орда* (*Horde*). Учитывая, распределенный характер власти в монгольском обществе, по мнению автора, термины *орда* (*horde*) и *улус* (*ulus*) наиболее точно передают суть кочевых политических структур, чем привычное нам *ханство* (*Khanate*) (с. 11). Термин *ханство*, по мнению автора книги, придумали персидские чиновники, для которых Орда была «чуждым политическим институтом» (с. 11). Эта позиция не нова. Например, в литературе высказывалось мнение, что «на Руси «Ордой» чаще называли именно государство Джучидов в целом, а не ханскую ставку» [Горский 2001: 3]. Это также подтверждается материалами более позднего времени. Например, в документах Посольского приказа Русского государства постджучидское Казахское ханство называется *Казацкой Ордой* [Исин (ред.) 2005: 41, 57, 58, 63, 67, 150, 681]. Сведения об этом приведены в исследованиях казахских историков Амантая Исина [Исин 2002: 75, 90] и Нурлана Атыгаева [Атыгаев 2015: 104; Атыгаев 2021: 7–18].

Кроме этого три части (жуза) казахского народа в источниках именуются *Старшей Ордой*, *Средней Ордой* и *Младшей Ордой* [Исин (ред.) 2005: 528–529]. Все это еще раз свидетельствует не только о правомерности использования названия *Орда* для государства Джучидов, но и о преемственности между Золотой Ордой и Казахской Ордой. Прежде было показано, что для обозначения Казахского государства в источниках использовались названия *ел* (страна), *улус* (удел), *мемлекет* (государство) [Ускенбай 2022: 47–65]. Теперь к ним можно добавить термин *орда*. Что касается традиционных названий *Золотая Орда* (*Golden Horde*) и *Большая Орда* (*Great Horde*) то их все же нельзя исключать [Плано Карпини 2022: 204–205]. Их применение зафиксировано в источниках, о чем свидетельствует недавнее исследование Ильяса Мустакимова [Мустакимов 2022: 36]. Что касается института *ханство*, то и здесь мы не должны быть категоричны. Следует помнить, что во главе любой орды стоял хан (*Khan*). Ханство это легитимный и традиционный политический институт власти в кочевых государствах. Он существовал до возвышения монголов, был известен у монголов (с. 98), и сохранился в поздних кочевых государствах (с. 293, 296–297) вплоть до прихода Советской власти [Аллез / Hallez 2021]. Хотя неожиданным доводом правоты автора книги, может служить следующий поздний пример: в 1917 году, после падения русского самодержавия, казахская политическая элита, воссоздавая казахскую государственность, назвала ее не ханство, а Алаш Орда.

Мари Фаверо совершенно справедливо, на наш взгляд, предлагает различать термины *орда* (*Horde*) как государство и *орда/орду* (*ordo*) как ставка. В первом значении это может быть *власть, войско, источник силы государства, его подданные*, и наконец, *большой ханский лагерь*.² Во втором случае это мобильная кочевая ставка хана, охраняемая его личной гвардией и кочующая вместе с ним.³ В современном английском и русском языках слово *Орда* приобрело уничижительный оттенок. Автор книги убедительно отвергает подобное ошибочное восприятие на большом историческом материале и показывает, что Ордой восхищались ее современники, подданные, путешественники и дипломаты. Конечно же, есть риск впасть в другую крайность, чрезмерной идеализации этого средневекового государства.

По мнению автора книги, обособленность (отчужденность) владений Джучидов была заложена еще при жизни Чингиз-хана и Джучи. Причины этого автор видит в «новой стратегии власти Чингиз-хана»⁴, суть которой в равноправном распределении власти между его наследниками. Автор развивает оригинальную теорию, согласно которой Джучи был главным наследником Чингиз-хана и должен был по праву стать следующим ханом всех монголов на троне своего отца (с. 61). Однако, все изменилось во время войны в Хорезме. На первом этапе войны успехи Джучи укрепляли его легитимность как наследника отцовского трона, но неудачная осада и разрушение Ургенча вызвали ярость Чингиз-хана и опалу Джучи. С этого момента главный наследник Джучи стал лишь одним из претендентов на трон, по существу потеряв это право (с. 61–62, 63). В конечном итоге это привело к тому, что Джучи и его потомки больше никогда не вернулись в Монголию и положили начало новой империи, которую называли – Орда.⁵ Эта оригинальное предположение автора имеет право на существование. Однако мы должны также учитывать, что описание событий, связанных с осадой и взятием Ургенча подверглись тщательной редакции, о чем совсем недавно писал историк Роман Хаутала [Хаутала 2020: 647–661]. Говоря о Джучи, мне хотелось бы обратить внимание на два момента. Во-первых, автор книги хоть и указывает на тенденциозность

² «To the Mongols themselves, «horde» had a wide and complex meaning. A horde was an army, a site of power, a people under a ruler, a huge camp» (с. 10); «A horde is more precisely a nomadic regime or power» (с. 12).

³ «The ordo was mobile and followed the khan's migration route» (с. 103); «ordo — defined space surrounding khan's palace-tent, protected by keshigten, often housing the central administration of the khan's domain» (с. 312).

⁴ «New strategy for Chinggis's regime» (с. 61).

⁵ «This multitude recognized itself as ulus Jochi and referred to their empire as Orda—the Horde» (с. 2).

официальной историографии Монгольской империи, тем не менее, вслед за ней пишет о том, что Джучи не был сыном Чингиза по крови.⁶ Я нахожу такое уточнение бессмысленным. Во-вторых, следует все же исправить год смерти Джучи (с. 76). Достоверно установлено, что Джучи умер в 1225 году, а не в 1227 году, как это считалось ранее [Panyushkina et al. 2022: 323–331].

Теперь мне хотелось бы обратить ваше внимание на еще одно несомненное достоинство этой книги, которое осталось незамеченным. Прежние исследователи, обращаясь к истории Орды, описывали преимущественно историю его западной половины – улуса *Бату* или *правого крыла* Улуса Джучи, с центром в Поволжье. Восточная половина, с центром в Прииртышье, а затем в Присырдарье, во главе которой были Орда и его потомки Ордаиды, часто оставалась без внимания. Долгие годы в «западной» науке почти единственной работой об этом улусе была замечательная статья Томаса Олсена (Thomas Allsen, 1940–2019) [Allsen 1987: 5–40]. Мари Фаверо исправила эту историографическую несправедливость и по настоящему возвеличила улус Орды. Ей удалось вплести историю улуса Орды и его потомков Ордаидов в общую историю Джучидов. И что самое важное автор показала и доказала их по настоящему значительную роль в истории Орды и всей Монгольской империи. В книге она называет улус Орды – *Синей Ордой* (*Blue Horde/Кок-Орда*). Некоторые казахстанские историки и я, в том числе, именуем его *Белой Ордой* (*White Horde/Ак-Орда*). Чтобы не создавать путаницу я не буду использовать эту дискуссионную терминологию здесь.

Мне импонирует трактовка ранней истории улуса Орды в рецензируемой книге. Особенно подробно автор проанализировала деятельность Орды (старшего сына Джучи), его внука Кончи (*Qonichi*) и Ерзена (*Irzan*), правнука Кончи. Первый правитель улуса – Орда был «честолюбивым и уважаемым человеком».⁷ Кончи (Кониичи) стал «важной фигурой в монгольской политике» и «фактическим лидером» всех Джучидов.⁸ Его сын Баян (*Bayan*) и другие наследники Кончи начав борьбу за власть «потрясли всю монгольскую Евразию» (с. 212). Этот конфликт закончился, когда к власти пришел внук Кониичи, Сасы-Бука (*Sāsī Buqa*). При Ерзене в улус Орды вернулись мир и процветание (с. 221). Автор исследовала политическое развитие улуса Орды, ярко обрисовала его торговое значение во всеобщем монгольском обмене (*Mongol Exchange*), причины возвышения и последующего упадка этого улуса. По описанию Рашид ад-Дина нам хорошо известно о тучности (чрезмерной полноте) Кончи, но в книге убедительно показаны причины этого аномального ожирения монгольской знати – изменение диеты и избыточное потребление сахара.⁹ В книге показано распространение ислама в улусе Орды. Этому способствовала исламизация всей Орды при Узбеке (*Özbek*) и политика Ерзена в улусе Орды. Восточная орда стала по настоящему зависимой от Западной, их экономики более интегрированными, а религия общей.¹⁰ Ерзен проводил активную политику по распространению ислама в своем улусе.¹¹ Вот только отсылка автора к *мистической ауре* Ургенча, повлиявшей на Ордаидов похожа на писательский прием, а не исторический факт.¹² Ерзен был последним ханом Ордаидов о котором написано в книге. На нем история улуса Орды и Ордаидов, по мнению автора книги, закончилась. Она закончилась одновременно с улусом Бату и Батуидами, где началась смута (*bulqaq/anarchy*, с. 263). Ордаиды оказались не готовы заполнить пустоту, вакуум власти, который образо-

⁶ «Jochi was most likely not Chinggis's son by blood... was probably Börte's son by a Merkit chieftain» (с. 65).

⁷ «Orda was the eldest of Chinggis Khan's grandsons, an ambitious and highly esteemed man who had taken active part in the Qipchaq campaign» (с. 96).

⁸ «the Ordaid leader, Qonichi, became a more important figure in Mongol politics» (с. 191); «In the case of Qonichi, an Ordaid had even become the de facto leader of the Horde» (с. 221).

⁹ «Mongol diets had also changed, too rapidly incorporating goods such as sugar introduced by traders» (с. 212).

¹⁰ «The eastern horde was perhaps more dependent than ever, as the economies of the two hordes became more integrated and the Ordaids began to adopt Islam» (с. 221).

¹¹ «Irzan was said to be the first Ordaid leader to sponsor Islamic institutions» (с. 221).

¹² «In Urgench the Ordaids encountered the mystical aura emanating from religious buildings» (с. 221).

вался после внезапного краха Батуидов.¹³ Почему-то автор не упомянула о том, что после Ерзена в улусе Орды правил Чимтай. Такого имени нет в книге, но есть какой-то Ордаидский хан (*the Ordaid khan*, с. 275), который, я думаю, и является Чимтаем, сыном Ерзена и отцом Уруса (*Urus*). О могуществе хана Чимтая говорит сохранившаяся до наших дней его пайцза [Рева, Беляев 2017: 25–37]. Нет в книге и Мубарак-Ходжа-хана, первого правителя Восточного улуса, чеканившего в Сыгнаке монету со своим именем [Vásáry 2009: 371–385]. Можно допустить, что этого правителя автор относит к «второстепенной линии Джучидов» (с. 262). Некоторые историки всех последующих ханов Восточной или Сыгнакской орды считают потомками Тукай-Тимура (Тоқа Темір), такого же мнения придерживается автор книги (с. 278). Из последующих ханов упомянут только Урус-хан, но и его деятельность освещена лишь в контексте возвышения Токтамыша. Стоит отметить, что автор книги оспаривает негативную оценку деятельности Токтамыша. Для нее это амбициозный, упорный и находчивый правитель, харизматичный лидер, симпатичная фигура, хитрый стратег и объединитель степи (с. 21, 282, 283, 288, 291). В целом история Восточной части Орды, а также история Токтамыша получила оригинальное и подробное освещение в книге. На мой взгляд, эти главы являются наиболее успешной частью книги, как впрочем, и вся книга получилась весьма удачной. Автору удалось представить научно обоснованную историю Орды на доступном для широкого читателя языке.

В заключение мне как представителю народа, который вышел из Орды (с. 294), хотелось бы обратить внимание на два небольших момента. В книге автор дважды обращается к аналогиям из истории североамериканских народов. В первом случае, когда речь идет о способности Джучидов адаптироваться к изменяющимся условиям, когда растворение (распад) становится их органической мутацией или созидательным разрушением, тогда это находит аналогии в истории североамериканского народа *лакота*. Автор полагает, что Улус Джучи пошел аналогичным историческим путем или историческим курсом (с. 298). Во втором случае, говоря о том, что Джучиды разработали свою систему управления завоеванными землями, автор сравнивает монголов с *команчи*, которые смогли контролировать ресурсы, не контролируя общества, и обладать властью, не обладая пространством (с. 307). Вполне резоны попытки исследователей и кочевниковедов в том числе, пытаться классифицировать схожие примеры и институты управления среди различных кочевых народов Азии, Америки и Африки. Но так ли это необходимо? Может нужно видеть в них самобытную традицию, не имеющую аналогий? Однако это лишь мое мнение.

Таким образом, стоит отметить, что доктору Мари Фаверо удалось показать собственную историю и внутренний мир Орды, ее роль и место в мировой истории. Для казахстанского читателя важно то, что история улуса Орды, который располагался на большей части современной территории Казахстана, получила в книге яркое, научное и достоверное освещение. Сегодня Казахстан позиционирует себя как наследника Орды, и в этой связи важно мнение автора книги о том, что история Орды это общее наследие и оно не может принадлежать исключительно национальным нарративам каких-либо национальных государств (с. 13). Объективная история Орды зависит от позиции историков и наша задача вместе сообща противостоять национализму в науке (с. 13). Первым и важным элементом такой борьбы является пропаганда и популяризация научных исследований, одним из которых является рецензируемая книга. В этой связи жизненно необходим перевод книги не только на другие европейские языки, но и на языки многочисленных наследников Золотой Орды, прежде всего казахский язык.

¹³ «Nor were the Ordais prepared to fill the void the Batuids left behind... The sudden collapse of both the Batuids and the Ordais created an unprecedented power vacuum and a rush to fill it» (с. 263).

Библиография

- Аллез Г. Какое место занимали государственная форма ханства и титул хана в центральноазиатском «репертуаре» политических инструментов XIX–XX вв.? // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные отношения и регионоведение». 2021. № 44 (2). DOI 10.48371/ISMO.2021.44.2.003.
- Атыгаев Н.А. Казахское ханство в потоке истории. Очерки. Алматы: Елтаным, 2015.
- Атыгаев Н.А. Трансформация семантики термина и этнонима қазақ (قزاқ/qazaq/казах) в Восточном Дешт-и Кыпчаке // Урало-алтайские исследования. 2021. № 3 (42). С. 7–18. DOI: 10.37892/2500-2902-2021-42-3-7-18.
- Горский А.А. Москва и Орда. Москва: Наука, 2001.
- Исин А.И. (ред.). Посольские материалы Русского государства (XV–XVII вв.). Т. I. Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словников указателей А.Исина. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
- Исин А.И. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV–XVI веке. Семипалатинск: Тенгри, 2002.
- Мустакимов И.А. Улус Джучи – Золотая Орда: название государства в источниках // Тюркологические исследования. 2022. № 5 (1). С. 8–101.
- Плано Карпини Иоанн де. История монголов. Текст, пер., коммент. / под ред. А.А. Горского, В.В. Трепавлова. Москва: ИДВ РАН, 2022.
- Рева Р.Ю., Беляев В.А. Две серебряные золотоордынские пайцзы с уйгуро-монгольскими надписями // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 25–37.
- Ускенбай К.З. Улус Барак-хана: некоторые вопросы локализации кочевий в свете письменных источников // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 1. С. 47–65. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.47-65
- Хаутала Р. Ранние джучидские военные кампании и протолиудские письменные источники // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 4. С. 647–661. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-4.647-661.
- Allsen Th.T. The princes of the Left Hand: an introduction to the history of the Ulus of Orda in the thirteenth and the early fourteenth centuries // Archivum Eurasiae medii aevi. T. V: 1985. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1987, p. 5–40.
- Association of American Publishers Announces Finalists and Category Winners for 2022 Prose Awards // <https://publishers.org/news/association-of-american-publishers-announces-finalists-and-category-winners-for-2022-prose-awards/> (дата обращения: 28.10.2023).
- Biran M. et al. Mongol Zoominar's Book Launch: The Horde, How the Mongols Changed the World by Marie Favereau // https://www.academia.edu/57845565/Mongol_Zoominars_Book_Launch_The_Horde_How_the_Mongols_Changed_the_World_by_Marie_Favereau (дата обращения: 28.10.2023).
- Carter S.L. The 15 Best Nonfiction Books of 2021 // https://www.washingtonpost.com/business/the-15-best-nonfiction-books-of-2021/2021/12/18/9aff7c4e-600b-11ec-b1ef-cb78be717f0e_story.html (дата обращения: 28.10.2023).
- Favereau M. The Horde: How the Mongols Changed the World. Cambridge, Massachusetts; London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 2021.
- Foner E. et al. The 2021 Cundill History Prize jurors Eric Foner, Henrietta Harrison, Sunil Khilnani and Jennifer L. Morgan on Marie Favereau's «The Horde», a 2021 finalist for the leading international history prize // <https://www.cundillprize.com/2021finalists> (дата обращения: 28.10.2023).
- Hammond B. «The Horde: How the Mongols Changed the World» by Marie Favereau // <https://asianreviewofbooks.com/content/the-horde-how-the-mongols-changed-the-world-by-marie-favereau/> (дата обращения: 28.10.2023).

- Panyushkina I.P. et al. Chronology of Golden Horde in Kazakhstan: 14C dating of Jochi Khan mausoleum // Radiocarbon. 2022. Vol. 64. Nr 2. P. 323–331. DOI:10.1017/RDC.2022.24
- Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Paris: Librairie D'Amerique et D'Orient, 1949.
- Vásáry I. The Beginnings of Coinage in the Blue Horde // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. 2009. Vol. 62 (4). P. 371–385.

References

- Allsen, Th.T. 1987. The princes of the Left Hand: an introduction to the history of the Ulus of Orda in the thirteenth and the early fourteenth centuries. In: *Archivum Eurasiae medii aevi*. T. V: 1985. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 5–40 (in English).
- Association of American Publishers Announces Finalists and Category Winners for 2022 Prose Awards. URL: <https://publishers.org/news/association-of-american-publishers-announces-finalists-and-category-winners-for-2022-prose-awards/> (accessed: 28.10.2023) (in English).
- Atygaev, N.A. 2015. *Kazahskoe hanstvo v potoke istorii. Ocherki [The Qazaq Khanate in the flow of history. Essays]*. Almaty: Eltanym (in Russian).
- Atygaev, N.A. 2021. Transformacija semantiki termina i jetnonima qazaq (قازاق/qazaq/kazah) v Vostochnom Desht-i Kypchake [Transformation of the semantics of the term and ethnonym Qazaq (قازاق/Qazaq/Kazakh) in the East Desht-i Qypshaq]. In: *Ural-Altaic Studies*, 42 (3), 7–18 (in Russian).
- Biran, M. et al. *Mongol Zoominar's Book Launch: The Horde, How the Mongols Changed the World by Marie Favereau*. URL: https://www.academia.edu/57845565/Mongol_Zoominars_Book_Launch_The_Horde_How_the_Mongols_Changed_the_World_by_Marie_Favereau (accessed: 28.10.2023) (in English).
- Carter, S.L. *The 15 Best Nonfiction Books of 2021*. URL: https://www.washingtonpost.com/business/the-15-best-nonfiction-books-of-2021/2021/12/18/9aff7c4e-600b-11ec-b1ef-cb78be717f0e_story.html (accessed: 28.10.2023) (in English).
- Favereau, M. 2021. *The Horde: How the Mongols Changed the World*. Cambridge, Massachusetts; London, England: The Belknap Press of Harvard University Press (in English).
- Foner, E. et al. *The 2021 Cundill History Prize jurors Eric Foner, Henrietta Harrison, Sunil Khilnani and Jennifer L. Morgan on Marie Favereau's «The Horde», a 2021 finalist for the leading international history prize*. URL: <https://www.cundillprize.com/2021finalists> (accessed: 28.10.2023) (in English).
- Gorskij, A.A. 2001. *Moskva i Orda [Moscow and the Horde]*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Hallez, X. 2021. Kakoe mesto zanimali gosudarstvennaja forma hanstva i titul hana v central'noaziatskom «repertuare» politicheskikh instrumentov XIX–XX vv.? [What place did the state uniform occupy khanates and the title of khan in Central Asian «repertoire» of political instruments of the XIX–XX centuries?]. In: *Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWL Series «International Relations and Regional Studies»*, 44 (2). DOI: 10.48371/ISMO.2021.44.2.003 (in Russian).
- Hammond, B. 2021. «The Horde: How the Mongols Changed the World» by Marie Favereau. URL: <https://asianreviewofbooks.com/content/the-horde-how-the-mongols-changed-the-world-by-marie-favereau/> (accessed: 28.10.2023) (in English).
- Hautala, R. 2020. Rannie dzhuchidskie voennye kampanii i protoluidskie pis'mennye istochniki [The Early Jochid Campaigns and the pro-Toluid Written Sources]. In: *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*, 8 (4), 647–661. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-4.647-661 (In Russian).
- Isin, A. (ed.). 2005. *Posol'skie materialy Russkogo gosudarstva (XV–XVII vv.) [Embassy materials of the Russian state (XV–XVII centuries)]*. Vol. 1. Almaty: Daik-Press (in Russian).

- Isin, A.I. 2002. *Kazakhskoe khanstvo i Nogayskaya Orda vo vtoroy polovine XV–XVI v.* [Qazaq Khanate and Nogai Horde in the second half of the XV–XVI centuries]. Semipalatinsk: Tegri (in Russian).
- Mustakimov, I.A. 2022. Ulus Dzhuchi – Zolotaja Orda: nazvanie gosudarstva v istochnikah [Ulus Jochi – Golden Horde: the Name of the State in the Sources]. In: *Turkological Studies*, 5 (1) (in Russian).
- Panyushkina, I.P. et al. 2022. Chronology of Golden Horde in Kazakhstan: 14C dating of Jochi Khan mausoleum. In: *Radiocarbon*, 64 (20), 323–331. DOI:10.1017/RDC.2022.24 (in English).
- Pelliot, P. 1949. *Notes sur l’histoire de la Horde d’Or*. Paris: Librairie D’Amerique et D’Orient (in French).
- Plano Karpini, Ioann de. 2022. *Istorija mongolov [History of the Mongols]*. Moscow: IDV RAN (in Russian).
- Reva, R.Yu., Belyaev, V.A. 2017. Dve serebrjanye zolotoordynskie pajczy s ujuguro-mongol’skimi napisjami [Two Silver Paizas of the Golden Horde with Uighur-Mongolian Inscriptions]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*, 10, 25–37 (in Russian).
- Uskenbay, K.Z. 2022. Ulus Barak-hana: nekotorye voprosy lokalizacii kochevij v svete pis’mennyh istochnikov [Baraq Khan’s Ulus: Some Issues of Localization of his Pastures in Light of Written Sources]. In: *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*, 10 (1), 47–65. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.47-65 (in Russian).
- Vásáry, I. 2009. The Beginnings of Coinage in the Blue Horde. In: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung*, 62 (4), 371–385 (in English).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 94"04/15"; 94(574)
CICSTI/FTAMP/MPHTI 03.09.25; 03.20

Qazaqlıq, Alasha Khan and Qazaq identity in the study of Dr. Joo-Yup Lee

Malika T. Moryakova,^{1*} Qanat Z. Uskenbay²

^{1*} Corresponding author,

Researcher, Chokan Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Qazaqstan.

E-mail: malika-94kz@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1533-1211>

² Candidate of History, Director, Institute for Humanities Studies ABDI, Almaty, Qazaqstan.

E-mail: uskenbay@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9893-763X>

Keywords: Qazaqlıq; Alasha Khan; Qazaq identity; Joo-Yup Lee

Тірек сөздер: Қазақлық; Алаша хан; қазақ ұлттық ерекшелігі; Джу-Юп Ли

Ключевые слова: Қазақлық; Алаша-хан; казахская идентичность; Джу-Юп Ли

This review is devoted to the book “Qazaqlıq and the Formation of the Qazaqs. State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia”, Almaty: Shon Publishing House, 2022), by Dr. Joo-Yup Lee, Lecturer at the University of Toronto. This is the Russian translation of the book, which was first published in English by Brill and received positive critical reviews and book awards (“Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia”, Leiden: Brill, 2016). The book is dedicated to the socio-political phenomenon of Qazaqlıq and its role in the formation of the Qazaq people and their identity. The review highlights the strengths of the book: wide coverage of the source base; a thorough and precise study of the history of the study of the Qazaqlıq phenomenon; large territorial, geographical, and interethnic coverage. The author of the book paid considerable attention to the Qazaqlıq institution, the legend of Alasha Khan, and Qazaq identity.

Source of funding: The publication was carried out within the framework of granted financing of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Qazaqstan, project IRN BR21882416 «The Historical Geography of the Central Asia».

For citation: Moryakova Malika T., Uskenbay Qanat Z. 2023. Qazaqlıq, Alasha Khan and Qazaq identity in the study of Dr. Joo-Yup Lee. *Qazaq Historical Review*, 1 (4), 566–574 (in Russian).

Доктор Джу-Юп Ли зерттеуіндегі Қазақлық, Алаша-хан мен қазақтың ұлттық сипаты

Малика Т. Морякова^{1*}, Қанат З. Өскенбай²

^{1*} корреспондент авторы, ғылыми қызметкер, Шоқан Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, Алматы, Қазақстан

² тарих ғылымдарының кандидаты, директор, АБДИ гуманитарлық зерттеу
институты, Алматы, Қазақстан

Бұл шолу Торонто Университетінің оқытушысы, доктор Джу-Юп Лидің «Qazaqlıq және қазақ мемлекетінің құрылуы. Моңғол дәуірінен кейінгі Орталық Еуразиядағы мемлекет пен оның ерекшеліктері» (Алматы: Shon Publishing House, 2022) деп аталатын кітабына шолу жасалған. Кітап Brill баспасынан алғаш рет ағылшын тілінде жарық көріп, сыншылар тарапынан оң бағаланған, сыйлыққа ие болған (Lee J.-Y. Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in post-Mongol Central Eurasia. Leiden: Brill, 2016). Зерттеу қазақлық феноменінің әлеуметтік-саяси астарына және оның қазақ халқыны мен оның ұлттық табиғатының қалыптасуындағы рөліне арналған. Шолуда кітаптың айрықша тұстары атап көрсетілген. Дереккөздерінің ауқымдылығы мен молдығы; қазақлық феномені бойынша зерттеулер тарихының егжей-тегжейлі қарастырылуы; аумақтық, географиялық және ұлт аралық тұрғыдан кең ауқымды қамтығаны кітап мазмұнын байыта түскен. Кітап авторы қазақлық институтына, Алаша хан туралы аңызға және қазақтың ұлттық сипатына айтарлықтай назар аударған.

Қаржыландыру көзі: Жұмыс Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің гранттық қаржыландыру аясында орындалды, жобаның ЖТН «BR21882416 «Орталық Азияның тарихи географиясы».

Сілтеме жасау үшін: Морякова М.Т., Ускенбай Қ.З. Доктор Джу-Юп Ли зерттеуіндегі Қазақлық, Алаша-хан мен қазақтың ұлттық сипаты. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). 566–574-66. (орысша).

Қазақлық, Алаша-хан и казахская идентичность в исследовании доктора Джу-Юп Ли

Малика Т. Морякова^{1*}, Канат З. Ускенбай²

^{1*} автор-корреспондент, научный сотрудник, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан

² кандидат исторических наук, директор, Институт гуманитарных исследований АБДИ, Алматы, Казахстан

Настоящий обзор посвящен книге преподавателя Университета Торонто доктора Джу-Юп Ли «Qazaqlıq и образование казахов. Государство и идентичность в постмонгольской Центральной Евразии» (Алматы: Shon Publishing House, 2022). Книга впервые была издана на английском языке в издательстве Brill и получила положительные отзывы критиков и книжные премии (Lee J.-Y. *Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in post-Mongol Central Eurasia*. Leiden: Brill, 2016). Книга посвящена социально-политическому феномену казаклык и его роли в формировании казахского народа и его идентичности. В обзоре выделены сильные стороны книги – широкий охват источниковой базы; доскональная и точечная проработка истории изучения феномена казаклык; большой территориальный географический и межэтнический охват. Автор книги уделил значительное внимание институту казаклык, легенде об Алаша-хане и казахской идентичности.

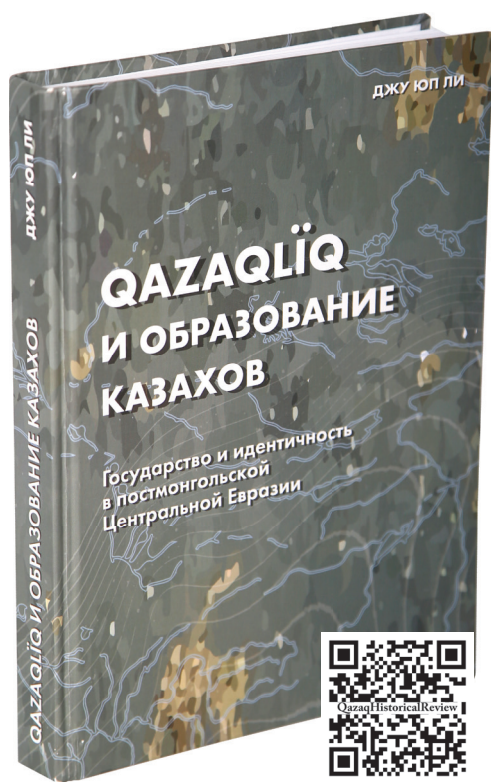
Источник финансирования: Данная статья подготовлена в рамках выполнения проекта по грантовому финансированию Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН BR21882416 «Историческая география Центральной Азии».

Для цитирования: Морякова М.Т., Ускенбай К.З. Қазақлық, Алаша-хан и казахская идентичность в исследовании доктора Джу-Юп Ли. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (4). С. 566–574.

Историки Казахстана с интересом встретили выход книги доктора Джу-Юп Ли на английском языке в известном европейском издательстве *Brill* [Lee 2016]. За рубежом книга получила много положительных отзывов исследователей из Европы и Америки. Нам известно о рецензиях доктора Jurgen Paul из Гамбургского университета в Германии, доктора Michael Hancock-Parmer из университета Индианы в США. Интересно было прочитать материалы форума, посвященного этой книге, на котором известные ученые высказали свое мнение. Среди них доктор Jesse Driscoll из университета Калифорнии, доктор Christopher Atwood из университета Пенсильвании, доктор Scott Levi из университета штата Огайо и Uli Schamiloglu из Nazarbayev University. Были опубликованы две рецензии азербайджанского историка Фарда Асадова и рецензия французского исследователя Xavier Hallez. Также книга была удостоена книжной премии в 2017 году. Это удивительно, что книга получила столько откликов и спустя совсем немного времени она уже переведена на русский язык [Ли 2022],¹ переводится на казахский язык. Все это говорит о том, что не только тема, но и сама книга невероятно актуальны и востребованы в научном сообществе. В этой связи нам хотелось бы обратить внимание на значение этой книги для историографии Казахстана и для дальнейшего развития в целом исторической науки в нашей стране.

Книга посвящена социально-политическому феномену *қазақлық*, его роли в формировании казахского народа и казахской идентичности. В нашей историографии мы привычно именуем его *институтом казакования*. Автор пытается сохранить аутентичность терми-

¹ Далее в тексте при цитировании этого издания книги будут указываться только страницы.

нов и в соответствии с источниками именует его *қазақлық* (*Qazaqlıq*).

В книге два больших раздела и шесть глав. Скажем об общем впечатлении от книги доктора Джу-Юп Ли. Нам представляется, что это невероятно хороший образец добросовестного научного исследования.

Первое, что бросается в глаза, – это широкий охват источниковой базы (с. 34–44). Повсеместно автор обращается не просто к разноязычным источникам, он использует оригиналы этих источников на персидском и арабском языках, средневековом языке *тюрки*, а в отдельных случаях, где это требуется, на украинском языке. Отметим, что не всегда казахстанские исследователи владеют таким исследовательским инструментарием.

Второе, что хотелось бы отметить, так это доскональная и точечная проработка истории изучения феномена *қазақлық* (с. 25–28, 46–51). В нашей историографии иногда можно встретить утверждения о том, что историю казахов должны и могут объективно изучать

только отечественные историки. Это совершенно антинаучное и ошибочное представление еще раз убедительно опровергается не только изданием этой книги, но и, что не менее важно, приводимой в ней историографией. Например, нам было интересно узнать о том, что о термине *қазақ*, кроме широко известных работ Василия Бартольда, Василия Радлова, Ахмеда Заки Валиди Тогана, в западной англоязычной науке есть много новых и оригинальных исследований. Среди интересных западных исследований в книге анализируются труды Аннемари фон Габен (Annemarie von Gabain), Вольфганга Холцварта (Wolfgang Holzwarth), Стивена Фридерика Дейла (Stephen Frederic Dale), Марии Евы Субтельны (Maria Eva Subtelny), Беатрис Форбес Менц (Beatrice Forbes Manz) и других (с. 48–51). Они писали и пишут об истории казахов, но их научные достижения не всегда известны казахстанским историкам. Автору можно поставить в упрек, что не все наши казахские исследования он учел. Но ведь наших исследователей мы и сами хорошо знаем? Можно было бы, конечно, подробнее проанализировать в разделе историографии исследования о термине *қазақ* Александра Самойловича [Самойлович 1927], Сапара Ибрагимова [Ибрагимов 1960], Турсуна Султанова [Кляшторный, Султанов 1992], Булата Кумекова [Кумекоев 1997]. Оригинальные исследования об институте *қазақования* писали Юрий Зуев [Зуев 1998] и Ануар Галиев [Галиев 1997: 49–66]. Есть специальное исследование Владимира Тишина [Тишин 2011]. Это только наше небольшое пожелание, мы прекрасно понимаем, что невозможно охватить всю историографию, посвященную термину *қазақ*.

Третье исследовательское достоинство книги доктора Джу-Юп Ли – это большой территориальный географический и межэтнический охват в книге. С одной стороны анализ украинского феномена *казачества*, а с другой стороны анализ восточного *қазақлықа* и их институциональная связь. Это, на наш взгляд, первая подобная попытка. Нам импонирует вывод автора о том, что украинское казачество внесло вклад в формирование украинской иден-

тичности, отдельной от русской. Сегодня этот вопрос особенно важен и актуален. Позволим себе процитировать один фрагмент:

казахи (Qazaqs) и украинские козаки (cossacks), два не имеющих отношения друг к другу народа, появились благодаря одному и тому же обычаю политического кочевания, распространившемуся в постмонгольской Центральной Евразии. Эти два наиболее выдающихся народа, относящиеся к казакам (qazaqs), основали свои первые государства после прохождения периода казаклык (qazaqlıq) и впоследствии развились в отдельные идентичности или народности через процесс дифференциации от больших этнических организмов – казахи от улуса узбеков и казаки от восточных славян, соответственно.

Интересно, что прослеживается ряд параллелей между отношениями казахов (qazaqs) и узбеков, с одной стороны, и между украинцами и жителями Московского княжества, с другой стороны. Казахи представляют старую правящую власть восточной Кипчакской степи, т.е. Урусидскую династию, в то время как украинцы унаследовали традиционный центр Киевской Руси. Аналогично и шибанидские узбеки, представлявшие новую правящую силу в восточной Кипчакской степи, т.е. Абулхайридскую династию, мигрировали южнее от степей в оазисы Центральной Азии и расширили свои территории, смешавшись с оседлым иранским и другим тюркским населением, а жители Московского княжества, представители новой силы, выросшей из периферийных регионов бывшей Киевской Руси, расширили свои земли, поглотив татарское и финское население. Ирония в том, что казахи, оставаясь в центре бывшего Узбекского улуса, т.е. восточной Кипчакской степи, унаследовали основную часть узбекского кочевого народа, но именно шибанидские узбеки сохранили за собой этноним узбек. Схожим образом именно жители Московского княжества стали именоваться «русскими», а не украинцы, которых современники раньше называли русинами.

Этот вопрос обрел новое значение в XXI веке в связи с независимостью Казахстана, который носит название от этнонима казахи и в настоящее время является самой процветающей экономикой в Центральной Азии, и Украины, прославляющей свое казачье прошлое и являющейся восточной границей европейского мира. Казахстан и Украина, расположившиеся на двух концах обширной равнины, исторически известной как Дешт-и-Кипчак, свидетельствуют о значимости социально-политического феномена казаклык (qazaqlıq) (с. 214–215).

В завершение отметим, что доктор Джун-Юп Ли был в числе тех передовых канадских ученых, которые подписали письмо с призывом остановить войну в Украине.

Далее нам хотелось бы обратиться к трем наиболее важным составляющим моментам книги, которые ярко высвечивают ее научные достоинства: это собственно институт қазақлық, легенда об Алаша-хане и казахская идентичность.

Заслуживает внимания точка зрения автора о том, что причиной популярности института қазақлық стал рост начавшихся с середины XIV века внутриусобных² распрей в чингизидских государствах. Автор пишет, что «разбитый на фракции мир постмонгольского периода» привел, как к экспансии приграничных регионов, которые плохо могли контролироваться самими государствами, так и к увеличению количества «политических беженцев». Здесь сделаем небольшое дополнение: говоря о фазах қазақлық, автор упоминает о «компаньонах-казаках» или «соратниках» (с. 36, 62–63, 79, 107: прим. 62, 155, 156). Востоковед Турсун Султанов приводит пример с одним «любопытным словом»:

Человек, пожелавший разделить с вольным казаком его непредсказуемую судьбу, становился ему казакдашем. Слово «казакдаш» (образованное известным суффиксом: йолдаш – «спутник», аркадаш – «товарищ», аулдаш – «земляк», ватандаш – «соотечественник») встретилось мне впервые в сочинении ал-Хаджжа Абд

² Правильнее по-русски писать: междоусобных. Перевод на русский язык выполнен с небольшими погрешностями.

ал-Гаффара Кирими «Умдат ат-таварих» и ещё однажды в «Книге путешествия» османского автора XVII в. Эвлия Челеби при описании им Крымского ханства [Султанов 2020: 190].

Термин *қазақдаш* (*қазақтас*) по смыслу соответствует английскому *qazaq companions*. Керей и Жанибек были друг другу не только *жолдас*, но и *қазақтас*.

Интересно было бы, если бы автор развил тему высылки «мальчиков-подростков», разлученных со своим *елем*-народом (с. 49); *қазақлық* как «полностью мужские военные группы» (с. 82). Нам думается, что это направление вполне перспективное: исследовать *қазақлық* не только как феномен «беглецов» или «диссидентов», но и как элемент *инициации* мальчиков-воинов. В этой связи можно упомянуть замечательные наработки Юрия Зуева о белодомовых – *ак уйли* [Зуев 1998: 94], а также аналогии таких примеров инициации из общемировой истории, которые приводил Ануар Галиев [Галиев 1997: 49–66].

Таковы вкратце некоторые мысли и пожелания по поводу феномена *қазақлық* в замечательной новой книге доктора Джу-Юп Ли.

Отметим, что из этой книги мы впервые узнали несколько интересных фактов в связи с термином *қазақ* и его упоминанием в китайских источниках. Казахстанские историки читали о том, что не так давно доктор Нурлан Кенжеахмет ввел в научный оборот оригинальные сведения *Мин шилу*, где упоминаются казахи Керей и Жанибека до откочевки и до образования Казахского ханства. Не будучи способными как-то перепроверить эти сведения, мы не были уверены или не знали, как к ним относиться и насколько они достоверны. И вот из рецензируемой книги мы узнаем, что этим сведениям можно доверять. Об этом еще в 1993 году писал корейский ученый Ким Худонг (с. 142). Думаем, это заслуживает нашего внимания.

Конечно же, особого внимания заслуживает пятая глава книги, посвященная образованию казахской идентичности. Это содержательная глава, где автор объясняет не только вопросы идентичности, но и причины, по которым термины *узбек/өзбек* (*Uzbek*) и *қазақ* разделились, показывает употребление других терминов – *тюрк* (*Turk*), *могул* (*Moghul*), *Токмак* (*Toqmaq*). Понятия идентичности новые для нашей историографии. Мы говорим и пишем об этногенезе, этнической истории, самосознании, много пишем о терминах *қазақ* и *узбек*, а ведь все это, по сути, и есть составляющие казахской идентичности. Нам понравился параграф о термине *Токмак* (с. 178–180). Это очень важный термин, семантика которого еще не раскрыта. Об этом писал, например, исследователь Ильяс Мустакимов [Мустакимов 2011]. Мы думаем, что когда средневековый историк Му'ин ад-Дин Натанзи использует термин *Токмак* (*būlghāūlān-i Tūqmāq* – “the Toqmaq troublemakers”, *lashkar-i Tūqmāq* – “the Toqmaq army”, *ulūs-i Tūqmāq* – “the Toqmaq Ulus”) он следует за тимуридской традицией, так же как в случае, когда он называет могулов термином *джете*. Аналогичным образом, *Токмак* является обозначением Дашт-и Кыпчака с уничижительным оттенком [Мустакимов 2011]. Еще один пример с использованием этого термина автор рецензируемой книги нашел в *Бахр ал-асрар* Махмуда ибн Вали: *sipāh-i tāq* – токмакская армия (“the Toqmaq army”). Отечественный востоковед и переводчик этого сочинения на русский язык Клавдия Пищулина так перевела эту фразу: «вольноподобные полки войска Токмака» [Ибрагимов и др. 1969: 359].

Заключительная шестая глава книги посвящена легенде об Алаша-хане и ее, можно сказать, этнообразующей роли (хотя такого термина в книге нет). Легендарная личность Алаша-хана и цикл легенд о нем, как и его мавзолей в Улытау, на протяжении многих десятилетий или даже не одно столетие будоражат умы многих и многих исследователей. Конечно же, в силу ограниченности нашей источниковой базы дать однозначный ответ на то, кем же был это легендарный персонаж и был ли он вообще исторической фигурой ответить сложно. Но пытаться стоит. Попытка доктора Джу-Юп Ли очень интересна. Стоит его процитировать:

... легенда об Алаша-хане, объясняющая происхождение трех казахских жузов, в основном отражает период қазақлықа (qazaqlıq), проведенный Жанибек-ханом и Керей-ханом в восточной Кипчакской степи во второй половине XV века (с. 199).

... казахи развили свою особую историю в форме устной традиции, т.е. легенду об Алаша-хане. Легенда повествует о процессе, благодаря которому казахи (Qazaqs) сформировали новое ханство или племенное объединение, известное как три казахских жуза. Согласно легенде об Алаша-хане, казахи появились в качестве нового улуса на рубеже XVI века под руководством Жанибек-хана и Керей-хана и основали свое первое государство, избрав ханом изгнанного принца по имени Алаша.

Алаша-хан мог быть прототипом нескольких исторических личностей, включая чингизидских ханов Уруса, Хак-Назара и Джучи-хана, и легендарного основателя кимаков Шада. Судя по тому факту, что легенда об Алаша-хане содержит несколько характеристик социополитического феномена қазақлық (qazaqlıq), ее следует рассматривать как устную традицию, отражающую исторический опыт, относящийся к периоду қазақлықа Жанибек-хана и Керей-хана (с. 208).

В заключение скажем о левом или восточном крыле Улуса Джучи. Поскольку эта тема — предмет специальных исследований одного из рецензентов (Каната Ускенбая), мы, конечно же, обратили на это более пристальное внимание. В книге об этом есть небольшой фрагмент (с. 133–140). Так вот по совершенно справедливому мнению доктора Джун-Юп Ли казак-узбеки и шибан-узбеки принадлежали к левому или восточному крылу Улуса Джучи. Это на самом деле очень важно. Сейчас в Казахстане активно тиражируется тезис о том, что казахи являются наследниками Золотой Орды. Он, по нашему мнению, не совсем точно отражает исторические реалии. Некоторые казахские историки, и мы в том числе, считаем, что Казахское ханство — наследник Ак-Орды или левого крыла, восточного улуса, Улуса Урус-хана и Улуса Барак-хана. Каната Ускенбая, как сторонника этой «устаревшей» точки

Fig.1. Qanat Uskenbay and the author of the book, Dr. Joo-Yup Lee. Almaty. 06.20.2022
1-сур. Қанат Өскенбай және кітап авторы, доктор Джу-Юп Ли. Алматы. 20.06.2022
Рис. 1. Канат Ускенбай и автор книги доктор Джу-Юп Ли. Алматы. 20.06.2022

зрения, обвиняют в «попытках манипулирования исторической памятью для вовлечения отдельных групп населения Казахстана в деструктивный, ксенофобский дискурс», поскольку именно он своим «интеллектуальным конструктом» про Ак-Орду «отрывает казахов» от Золотой Орды и подлинной казахской исторической традиции (подр. об этом, см.: [Наурзбаева и др. 2023: 343]). Возможно, что эта точка зрения по каким-то причинам не совсем научного свойства стала не востребовавшей в Казахстане, но в мировой науке она по-прежнему актуальна, о чем говорит рецензируемая книга. Эта же концепция активно развивается в японской историографии, где истории *левого крыла* посвящены исследования Хитоши Мураоки, Цунеаки Акасаки, Такуши Кавагучи, Хироюки Нагамине [Нагаминэ 2024: 246–248]. Всех этих авторов сложно упрекнуть в политизированности или идеологической направленности.

Издание книги сопряжено со многими трудностями, связанными с получением прав на издание, финансированием, организацией перевода и его научной редакцией, поэтому отрадно, что издательство *Shon Publishing House* взяло на себя все эти хлопоты. Хотелось бы выразить признательность руководству и сотрудникам этого издательства и пожелать новых замечательных книг. Вместе с тем, считаем важным отметить, что перевод на русский язык содержит некоторые ошибки, которые можно было бы избежать при соответствующей научной редакции. Например, дается неверное написание имен некоторых исследователей и исторических деятелей (Игорь де Рачевитц, Вильгельм Бартольд, Джахед Мирзахан, Ху Хива, Иоганн Шлитбергер и т.д.). Имя Цяньлуня (*Emperor Qianlong*), шестого императора империи Цин, в русском издании превратилось в императора Кианлог (с. 199)! Эти погрешности издания немного портят общее впечатление от издания, но ни в коей мере не лишают общей важной научной значимости подобное издание. Каждый, кто прочитает эту книгу, мы уверены, почерпнет для себя много нового и интересного. Книга впечатляет своей источниковой базой, широтой территориального охвата, смелостью авторских суждений. Это замечательный образец научного исследования. Такие книги способны научить мыслить научно, писать научно, наконец действовать и принимать решения, исходя из научных методов и выводов, как это делает автор книги доктор Джу-Юп Ли.

Библиография

- Галиев А.А. Традиционное мировоззрение казахов. Алматы: Фонд Евразии, 1997.
- Зуев Ю.А. О формах этносоциальной организации кочевых народов Центральной Азии в древности и средневековье: Пестрая Орда, Сотня (сравнительно-типологическое исследование) // Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана (эпоха древности и средневековье). Сборник статей. Алматы: Высшая школа, 1998. С. 49–100.
- Ибрагимов С.К. Еще раз о термине «казах» // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана (Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Том 8). Алматы: Академия наук Казахской ССР, 1960. С. 66–71.
- Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. (пер.). Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алматы: Наука, 1969.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992.
- Кумекоев Б.Е. Историография вопроса о термине «қазақ» // Материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной известному ученому-историку Мухаммед Хайдар Дулати (1499–1551). Тараз: Ғылым, 1997. С. 32–40.
- Ли Дж.-Ю. Qazaqlıq и образование казахов. Государство и идентичность в постмонгольской Центральной Евразии. Алматы: Shon Publishing House, 2022.

- Мустакимов И.А. К вопросу о семантике термина «Тогмак» в восточных источниках XV–XVIII вв. // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Казань: Институт истории им.Ш.Марджани, 2011. С. 283–287.
- Нагаминэ Х. История Улуса Джучи в исследованиях японских историков: обзор исследований // Мавзолей Джучи-хана: история исследования. Коллективная монография. Самарканд: Международный институт центральноазиатских исследований, 2024. С. 244–260.
- Наурызбаева А.Б., Шайгозова Ж.Н., Сайкенева Д.К., Галиев А.А., Ускенбай К.З. Языки казахской культуры. Алматы: КазНИИК, 2023.
- Самойлович А.Н. О слове «казак» // Казаки. Антропологические очерки. Ленинград: Издание Академии наук СССР, 1927. С. 5–16.
- Султанов Т.И. Казахи. Судьба народа и судьба страны в средние века. Алматы: Дайк-Пресс, 2020.
- Тишин В.В. Казаклык как социальное явление // Этнографическое обозрение. 2011. № 5. С. 126–140.
- Lee J.-Y. *Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in post-Mongol Central Eurasia*. Leiden: Brill, 2016.

Reference

- Galiev, A.A. 1997. *Tradicionnoe mirovozzrenie kazahov [Traditional worldview of the Qazaqs]*. Almaty: Eurasia Foundation (in Russian).
- Ibragimov, S.K. 1960. Eshhe raz o termine «kazakh» [Once again about the term “Qazaq”]. In: *Novye materialy po drevnej i srednevekovoj istorii Kazahstana [New materials on the ancient and medieval history of Qazaqstan]*. Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Qazaq SSR, 8, 66–71 (in Russian).
- Ibragimov, S.K., Mingulov, N.N., Pishchulina, K.A., Yudin, V.P. (trans.). 1969. *Materialy po istorii kazahskih hanstv XV–XVIII vekov (Izвлечение из persidskih i tjurkskih sochinenij) [Materials on the history of the Qazaq khanates of the 15th–18th centuries (Extracts from Persian and Turkic works)]*. Almaty: Nauka (in Russian).
- Klyashtorny, S.G., Sultanov, T.I. 1992. *Kazahstan. Letopis' treh tysjacheletij [Qazaqstan. Chronicle of three thousand years]*. Alma-Ata: Rawan (in Russian).
- Kumekov, B.E. 1997. Istoriografija voprosa o termine «kazak» [Historiography of the issue of the term “Qazaq”]. In: *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii, posvjashchennoj izvestnomu uchenomu-istoriku Muhammed Hajdar Dulati (1499–1551) [Materials of the International Scientific-Theoretical Conference dedicated to the famous scientist-historian Muhammad Haydar Dulati (1499–1551)]*. Taraz: Gylım, 32–40 (in Russian).
- Lee, J.-Y. 2016. *Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in post-Mongol Central Eurasia*. Leiden: Brill (in English).
- Lee, J.-Y. 2022. *Qazaqlıq i obrazovanie kazahov. Gosudarstvo i identichnost' v postmongol'skoj Central'noj Evrazii [Qazaqlıq and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in post-Mongol Central Eurasia]*. Almaty: Shon Publishing House (in Russian).
- Mustakimov, I.A. 2011. K voprosu o semantike termina «Togmak» v vostochnyh istochnikah XV–XVIII vekov [On the question of the semantics of the term “Togmak” in eastern sources of the 15th–18th centuries]. In: *Istoricheskie sud'by narodov Povolzh'ja i Priural'ja [Historical destinies of the peoples of the Volga and Urals regions]*. Kazan: Marjani Institute of History, 283–287 (in Russian).
- Nagamine, H. 2024. Istoriya Ulusa Dzhuchi v issledovanijah japonskih istorikov: obzor issledovanij [The history of Ulus Jochi in the research of Japanese historians: a review of research]. In: *Mavzolej Dzhuchi-hana: istorija issledovanija. Kollektivnaja monografija [Mausoleum of Jochi]*

- Khan: history of research. Collective monograph*]. Samarkand: International Institute for Central Asian Studies, 244–260 (in Russian).
- Naurzbayeva, A.B., Shaygozova, Z.N., Saikeneva, D.K., Galiev, A.A., Uskenbay, K.Z. 2023. *Jazyki kazahskoj kul'tury* [Language Qazaq culture]. Almaty: KazNIIK, 2023 (in Russian).
- Samoilovich, A.N. 1927. O slove «kazak» [About the word “Qazaq”]. In: *Kazaki. Antropologicheskie ocherki* [Qazaqs. Anthropological essays]. Leningrad: Publication of the USSR Academy of Sciences, 5–16 (in Russian).
- Sultanov, T.I. 2020. *Kazahi. Sud'ba naroda i sud'ba strany v srednie veka* [Qazaqs. The fate of the people and the fate of the country in the Middle Ages]. Almaty: Dyke-Press (in Russian).
- Tishin, V.V. 2011. Kazaklyk kak social'noe javlenie [Qazaqlыq as a social phenomenon]. In: *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 5, 126–140 (in Russian).
- Zuev, Yu.A. 1998. O formah jetnosocial'noj organizacii kochevyh narodov Central'noj Azii v drevnosti i srednevekov'e: Pestraja Orda, Sotnja (sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie) [On the forms of ethnosocial organization of the nomadic peoples of Central Asia in antiquity and the Middle Ages: Motley Horde, Hundred (comparative typological study)]. In: *Voennoe iskusstvo kochevnikov Central'noj Azii i Kazahstana. Jepoha drevnosti i srednevekov'e* [Military art of the nomads of Central Asia and Qazaqstan. Ancient Times and the Middle Ages]. Digest of articles. Almaty: Higher School, 49–100 (in Russian).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.11.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 01.12.2023

Instructions for Authors

All information for authors concerning the submission of papers, the procedure of their examination, review, instructions and recommendations for the execution of materials, issues regulating the communication between the author and the publisher are provided on the journal's website at: <https://qhr.kz/>

Articles and other materials intended for publication in «Qazaq Historical Review» (QHR) are accepted, carefully scrutinized and reviewed according to the following schedule:

No. 1 (March) – no later than December 1

No. 2 (June) – no later than March 1 of the current year

No. 3 (September) – no later than June 1 of the current year

No. 4 (December) – no later than September 1 of the current year

The date of receipt of a manuscript for an issue is the date of acceptance of its final version by the editors. Manuscripts not meeting the specified requirements in terms of execution shall not be examined by the editorial board! These instructions come into effect since their publication in the journal and on the journal's website.

Авторларға арналған ережелер

Авторлар үшін мақалаларды беруге, оларды қарау тәртібіне, рецензиялауға, материалдарды рәсімдеу бойынша нұсқаулықтар мен ұсынымдарға, автор мен баспагердің өзара қарым-қатынасын реттейтін сұрақтарға қатысты барлық мәліметтер журналдың сайтында көрсетілген: <https://qhr.kz/>

«Qazaq Historical Review» (QHR) журналында жариялау үшін материалдарды қарауға қабылдау кестеге сәйкес жүзеге асырылады:

№1 (наурыз) – 1 желтоқсаннан кешіктірмей

№ 2 (маусым) – ағымдағы жылдың 1 наурызынан кешіктірмей

№ 3 (қыркүйек) – ағымдағы жылдың 1 маусымынан кешіктірмей

№ 4 (желтоқсан) – ағымдағы жылдың 1 қыркүйегінен кешіктірмей

Нөмірге қолжазбаның түскен күні оның қорытынды нұсқасын редактор қабылдаған күн болып есептеледі. Рәсімделуі көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін қолжазбаларды редакциялық алқа қарастырмайды! Осы ереже журналда және журналдың сайтында жарияланған сәттен бастап күшіне енеді.

Правила для авторов

Все сведения для авторов, касающиеся подачи статей, порядка их рассмотрения, рецензирования, инструкций и рекомендаций по оформлению материалов, вопросов регулирующих взаимоотношения автора и издателя представлены на сайте журнала по адресу: <https://qhr.kz/>

Прием материалов для рассмотрения к публикации в журнале «Qazaq Historical Review» (QHR) осуществляется по графику:

№ 1 (март) – не позднее 1 декабря

№ 2 (июнь) – не позднее 1 марта текущего года

№ 3 (сентябрь) – не позднее 1 июня текущего года

№ 4 (декабрь) – не позднее 1 сентября текущего года

Датой поступления рукописи в номер считается дата принятия редактором ее окончательного варианта. Рукописи, оформление которых не соответствует указанным требованиям, редакционной коллегией не рассматриваются! Настоящие правила вступают в действие с момента опубликования в журнале и на сайте журнала.

Academic Journal / Ғылыми журнал / Научный журнал

Qazaq Historical Review

The magazine was founded in January 2023

Certificate of periodic registration print publication, news agency and online publication No. KZ16VPY00064440 dated 02/13/2023 issued by the Information Committee Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan

The original layout was prepared and published with funds LLP «Institute for Humanities Studies ABDI»

Director of the Institute: Qanat Uskenbay

Computer layout and design: Alexey Tkachev

Translation and editing of texts in Russian: Aliya Mombeke

Translation and editing of texts in English: Zarine Dzhandosova

LLP «Institute for Humanities Studies ABDI», 050050, Almaty, Seifullin Ave., 465/191, e-mail: office@ihsabdi.kz, <https://ihsabdi.kz/>

Журнал 2023 жылдың қаңтарында құрылған

Мерзімді баспасөз басылымын, ақпараттық агенттік немесе желілік басылымды есепке қою туралы №KZ16VPY00064440 13.02.2023 ж. куәлік Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетімен берілген

Түпнұсқа макет «АБДИ гуманитарлық зерттеу институты» ЖШС дайындалды

Институт директоры: Қанат Өскенбай

Компьютерлік беттеу және дизайн: Алексей Ткачев

Орыс тіліндегі мәтіндерді редакциялау және орыс тіліне аудару: Әлия Момбек

Ағылшын тіліндегі мәтіндерді редакциялау және ағылшын тіліне аудару: Зарина Жандосова

«АБДИ гуманитарлық зерттеу институты» ЖШС, 050050, Алматы, Сейфуллин даңғылы, 465/191, e-mail: office@ihsabdi.kz, <https://ihsabdi.kz/>

Журнал основан в январе 2023 года

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания № KZ16VPY00064440 от 13.02.2023 г. выдано Комитетом информации Министерства информации и общественного развития РК

Оригинал-макет подготовлен и издан на средства ТОО «Институт гуманитарных исследований АБДИ»

Директор Института: Канат Ускенбай

Компьютерная верстка и дизайн: Алексей Ткачев

Перевод и редакция текстов на русском языке: Алиа Момбек

Перевод и редакция текстов на английском языке: Зарина Джандосова

ТОО «Институт гуманитарных исследований АБДИ», 050050, г. Алматы, пр. Сейфуллина, 465/191, e-mail: office@ihsabdi.kz, <https://ihsabdi.kz/>

Signed to print 27.12.2023. Format 70×108/16. Printed sheet 12. Circulation 100 copies

Баспаға 27.12.2023 жылы қол қойылды. Пішімі 70×108/16. Шартты б. т. 12. Таралымы 100 дана

Подписано в печать 27.12.2023. Формат 70×108/16. Усл. п. л. 12. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готовых файлов заказчика в типографии "Brand Book", г. Алматы, ул. Баянаульская, 1/1. Тел.: +7 /727/ 234 48 32